

ISSN 2071-3622

ВЕСТНИК

**Прикамского
социального
института**

№ 3(81) 2018

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA
BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2018. № 3 (81)

Научный журнал

Учредитель: автономная
некоммерческая организация высшего
и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:
614010, Пермь, ул. Куйбышева, 98 А
Тел.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 г., выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам
развития общества и личности, носят как
теоретический, так и экспериментальный
характер. Приоритетное исследовательское
направление журнала – теоретические
и практические вопросы совершенствования
системы обеспечения национальной
безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

2018. No. 3 (81)

Science journal

Founder: the Prikamsky Social Institute

Address founders, editors, publishers:
Kuibyshev st., 98 A, Perm, Russia, 614010
Ph.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific materials
that are connected with the analysis
of socio-economic and legal relations,
and devoted to the urgent problems of society
and personality. Moreover they are both of
theoretical researchers' results and make
known specialists' experience in different
spheres. Priority direction of the journal
is to discuss theoretical and practical issues
of improving the national security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Редактор В. О. Дедова
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 18.12.2018. Формат 60 × 84/8.
Усл. печ. л. 19,07. Тираж 100 экз.
Заказ № 08/18. Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.
© Прикамский социальный институт, 2018

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, профессор Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Иркутского областного государственного казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского»

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по научной работе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелкин Виктор Валерьевич – д-р юрид. наук, доцент, научный руководитель

Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательства и экономической

безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич – д-р экон. наук, профессор кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Хочрадел Ребекка – доктор наук (PhD), Бизнес-колледж Университета Дельта (Кливленд, США)

Чагин Георгий Николаевич – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета

Шедяков Владимир Евгеньевич – д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент (Киев, Украина)

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р ист. наук, профессор кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Урняковна – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Ignatenko Viktor Vasilyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher of the Irkutsk Regional State Treasury Institution “Institute of Legislation and Legal Information named after M. M. Speransky”

Kuznetsova Olga Anatolyevna – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich – Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State University

Pokhmelkin Victor Valeryevich – Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Scientific director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Svetlakov Andrey Gennadyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Hochradel Rebecca – Philosophiae Doctor (PhD), Assistant Professor, College of Business of the Delta State University (Cleveland, USA)

Chagin Georgiy Nikolayevich – Dr. of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Ancient and Modern History of Russia, Perm State University

Shedyakov Vladimir Evgenyevich – Dr. of Sociological Sciences, Cand. of Economic Sciences, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Urniakovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. ист. наук, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Головкина Дарья Витальевна – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института; доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Жуйков Александр Леонидович – канд. юрид. наук, декан юридического факультета, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Прикамского социального института

Калугин Алексей Юрьевич – канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики Прикамского социального института

Каминский Борис Борисович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна – заведующий кафедрой дизайна Прикамского социального института, член Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России»

Кузнецова Елена Геннадьевна – канд. психол. наук, доцент, декан факультета психологии и управления, заведующий кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

Мальцев Олег Валерьевич – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления Прикамского социального института

Маринкин Денис Николаевич – канд. юрид. наук, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Vice-rector for Scientific Work, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Golovkina Daria Vitalyevna – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute; Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Zhuikov Alexandr Leonidovich – Cand. of Juridical Sciences, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute

Kalugin Aleksey Yuryevich – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kaminsky Boris Borisovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Karnaukhova Lyudmila Ismagilovna – Head of the Department of Design, Prikamsky Social Institute, a member of the International Association “Society of Designers”, a member of “Association of Designers of Russia”

Kuznetsova Elena Gennadyevna – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Management, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Maltsev Oleg Valerievich – Cand. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Marinkin Denis Nikolaevich – Cand. of Juridical Sciences, Head of the Department of Civil Law and Civil Process, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
Ефимовских В. Л., Круглов Д. Н. Ересь как преступление в церковном и светском праве домонгольского периода	6
Маринкин Д. Н., Пашоян Р. О. К вопросу о современных проблемах реализации права на труд в Российской Федерации	14
Телеупов Р. Ж. Право на обжалование судебных актов как условие обеспечения безопасности интересов личности: проблемы и пути их решения	18
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	22
Воденников О. Г. Причинно-следственные связи эффективности мясопродуктового подкомплекса в современных условиях	22
Горелова И. В. Стратегии социально-экономического развития как основа безопасности территории	27
Гудков А. А., Бондарева А. Ю. Построение эффективной учетно-контрольной системы на микроуровне	38
Казимова Л. С. Влияние современных технологий на конкурентоспособность коммерческого предприятия	48
Караханян А. В., Светлаков А. Г. Закупки как эффективный инструмент обеспечения экономической безопасности государства	54
Коршунов В. К., Светлаков А. Г. Современные направления системы декриминализации земельных отношений аграрных организаций	58
Майдуков Г. Л. Природная рента угольных месторождений	65
Третьякова Е. А., Алфёрова Т. В., Иванова О. Г., Аликина Е. Б. Анализ структурных изменений в промышленности Российской Федерации и Пермского края	74
Шилова Е. В., Дьяков А. Р. О феномене четвертой промышленной революции и его влиянии на экономику и управление	86
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	96
Ильчук А. Т. Новая парадигма безопасности человека в информационном пространстве	96
Кузнецова Н. В., Дубовицкий И. И. Самостоятельная работа с различными информационными источниками как средство развития критического мышления и творческих способностей обучающихся в школьном курсе «Основы безопасности жизнедеятельности»	100
Текуева Д. И. Основная задача педагога – забота о здоровье	104
Третьякова М. В. Эмоциональное выгорание и коммуникативная компетентность педагогов дошкольного образования как фактор психологической безопасности	108
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	117
Булахтин М. А., Тимофеева О. В. Традиционные ценности как предмет изучения в современной польской историографии	117
Вершинина Д. Б. Семья в фокусе общественно-политических дебатов в современной Ирландии	127
Дедкова Е. Г., Коростелкина И. А. Развитие экспорта образовательных услуг в России	135
Лидер Н. В., Перфильев А. П. Читает ли современная молодежь поэзию? (Анализ контента социальных сетей «ВКонтакте» и Facebook)	139
Шилов В. В. Пьянство как социальное явление: региональный историко-социологический аспект	148
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	160

CONTENTS

JURISPRUDENCE	6
Efimovskikh V. L., Kruglov D. N. Heresy as a crime in the ecclesiastical and secular law of the pre-Mongolian period	6
Marinkin D. N., Pashoyan R. O. To the question of modern problems of realization of the right to work in the Russian Federation.....	14
Teleupov R. Zh. The right to appeal judicial acts as the condition of security of the interests of the person: problems and the ways of their solutions	18
ECONOMICS AND MANAGEMENT	22
Vodennikov O. G. Cause and effect relations of meat products subcomplex efficiency in current conditions	22
Gorelova I. V. Strategy of social and economic development as a basis of safety of the territory	27
Gudkov A. A., Bondareva A. Yu. Construction of effective accounting and control system on micro level	38
Kazimova L. S. Influence of modern technologies on competitiveness of a commercial enterprise.....	48
Karakhanyan A. V., Svetlakov A. G. Procurement as an effective instrument of ensuring economic security of the state.....	54
Korshunov V. K., Svetlakov A. G. Modern directions of the system of decriminalization of land relations of agrarian organizations	58
Maydukov G. L. Natural rent of coal deposits.....	65
Tretyakova E. A., Alferova T. V., Ivanova O. G., Alikina E. B. Analyzing structural changes in the industry of the Russian Federation and the Perm territory	75
Shilova E. V., Dyakov A. R. The phenomenon of the fourth industrial revolution and its impact on the economy and management	86
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	96
Ilichuk A. T. New human safety paradigm in the information field.....	96
Kuznetsova N. V., Dubovitsky I. I. Independent work with various information sources as a way of developing critical thinking and creative abilities of the students during in the school course “Basics of life safety”	100
Tekueva D. I. The main task of the teacher is health care.....	104
Tretyakova M. V. Burnout and communicative competence of preschool teachers as a factor of psychological safety	108
SCIENCE AND EDUCATION	117
Bulakhtin M. A., Timofeeva O. V. Traditional values as a subject of study in modern Polish historiography.....	117
Vershinina D. B. Family in social and political debates in contemporary Ireland.....	127
Dedkova E. G., Korostelina I. A. Development of export of educational services in Russia	135
Lider N. V., Perfil'ev A. P. Does the modern youth read the poetry? (Analysis of the content of social networks VKontakte and Facebook).....	139
Shilov V. V. Drunkenness as a social phenomenon: regional historical and sociological aspect	148
GUIDELINES FOR PREPARING ARTICLES FOR PUBLICATION	160

Ефимовских В. Л., Круглов Д. Н. Ересь как преступление в церковном и светском праве домонгольского периода // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 6–13.

Efimovskikh V. L., Kruglov D. N. Heresy as a crime in the ecclesiastical and secular law of the Pre-Mongolian Period. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 6–13. (In Russ.)

УДК 340.153

В. Л. Ефимовских, Д. Н. Круглов

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

ЕРЕСЬ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ЦЕРКОВНОМ И СВЕТСКОМ ПРАВЕ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА

Ефимовских Василий Леонидович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права.

E-mail: efim-anv@yandex.ru

Круглов Дмитрий Николаевич – кандидат философских наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, доцент.

E-mail: dkrugl@mail.ru

Борьба с ересью в Киевской Руси была менее жесткой, чем в Западной Европе в X–XIII вв. Причины: нуждаемость православной церкви в государственной поддержке, конкуренция язычества, отсутствие связи с социальными движениями. Еретиков начинают преследовать с XI в., сразу после крещения Руси. Об этом говорят летописи и житийная литература. Самым подробным источником этого периода является Житие Авраамия Смоленского. Объектом ереси как преступления является официальная церковная доктрина и организация клира. Объективная сторона – пропаганда негативных сведений. Распространенными наказаниями для мирян были временное отлучение от церкви для исправления души и тела, для клириков – анафема и извержение из сана. Применялись также членовредительство, конфискация имущества.

Ключевые слова: ересь, ересиархи, богомилство, церковное право, состав еретического преступления, канонические наказания.

V. L. Efimovskikh, D. N. Kruglov

Perm State University, Perm, Russia

HERESY AS A CRIME IN THE ECCLESIASTICAL AND SECULAR LAW OF THE PRE-MONGOLIAN PERIOD

Efimovskikh Vasilii Leonidovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of the Theory and History of State and Law.

E-mail: efim-anv@yandex.ru

Kruglov Dmitrii Nikolaevich – Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Department of the Theory and History of State and Law, Associate Professor.

E-mail: dkrugl@mail.ru

The fight against heresy in Kievan Rus was less tough than in the Western Europe in X– XIII centuries. The reasons were the need of the Orthodox Church in state support, the competition with paganism, the lack of connection with social movements. The heretics began to be pursued from XI century, immediately after the Baptism of Russia. The evidence of this can be found in chronicles and “Zhitie” literature (Hagiography). The most detailed source of this period is the “Zhitie of Awraamii Smolenskii”. The object of heresy as a crime is the official church doctrine and the organization of the clergy. The objective side is the promotion of negative information. The common punishments for laymen were temporary excommunication for the correction of body and soul, for clerics – anathema and defrocking where held. Mutilation and confiscation of property were also used.

Key words: heresy, heresiarchs, bogomilism, ecclesiastical law, the composition of heretical crimes, canonical punishments.

Преобразование христианства в государственную религию Римской империи привело к установлению тесной связи правовой системы с господствующей религией. В этих условиях императивы религии и права сливаются, и возникают религиозные преступления, в том числе ересь.

Как религиозное преступление ересь преследовалась, потому что первым и самым необходимым для христианина условием к спасению служит вера, которая вместе со «священноначалием и таинствами объединяет всех верующих в Церковь Христову, и которая лежит в основе первейших и священнейших обязанностей человека по отношению к Богу» [21, с. 151–152]. Именно поэтому церковь требовала от своих adepts придерживаться чистоты веры, ополчаясь против любого отступления от официальной доктрины в вопросах догматики, культа и иерархии. Впадение в заблуждение бессознательно, в силу незнания религиозных догм, теологи признавали материальной ересью, которую следовало исправлять силой разумного убеждения. Сознательное заблуждение, проявлявшееся внешне (устно, письменно или в форме действий), называлось формальной ересью и становилось преступлением.

В истории христианства отношение к еретикам не было однозначным. Ветхозаветные заповеди считали преступлением проявление любого отступления от истинной веры. Евангелие стояло на иной точке зрения, провозглашая, что «Царство Божие нудится не огнем и мечом, а доброю волею». По учению Иоанна Златоуста, особо почитаемого в православии, Господь не принуждает, а представляет каждому свободный выбор: «Кто хочет идти за мной, да возьмет крест свой и за мной идет». Учение о терпимости, выражающее сущность христианства, тем не менее отступало перед первой точкой зрения, которая оказывалась ближе и понятнее христианской церкви как формально организованному институту. Амвросий Медиоланский утверждал, что лучше прибегнуть к силе и удержать еретика на краю пропасти, чем допустить его гибели; истязать еретика, наказывать его – значит воздавать ему любовью, оставлять же его в заблуждении – значит причинять ему зло. «...Если нарушат уставы Мои и повелений Моих не сохранят: посещу жезлом беззаконие их, и ударами – неправду их; милости же Моей не отниму от него, и не изменю истины Моей. Итак, всем обещает милосердие» (Пс. 88:31 [1, гл. 12]). Стремление увязать эти два противоположных подхода привело к установлению принципа двойного наказания за ересь. В соответствии с этим принципом, складывавшимся задолго до разделения церквей на католическую и восточную, «черную», т. е. карательную, работу выполняло государство на основе светских законов. Сама же церковь величайший грех (ересь) карала отлучением. По учению католической церкви отлучение означало отпадение от единства во Христе. Таинства и благодать церкви становились для отлученных недействительными. Церковь, таким образом, отдавала человека во власть неумолимых светских законов и была бессильна ему помочь, хотя и могла молить о милосердии божьем за душу грешника. Отлученный был вне власти церкви, но во власти мирского, светского общества и государства [5, с. 119–120].

В общих чертах такое же отношение к еретикам имело место и в православии. Вместе с тем следует отметить, что последовательность проведения подобной линии и характер жестокости репрессий были, несомненно, различными для средневекового Запада, в том числе Византии XI–XIII вв. и Киевской Руси.

Откуда пошли эти различия? Как нам видится, дело в том, что православная церковь Киевской Руси, в отличие от западной католической, не стремилась к тотальному вторжению в светские дела и не имела права решающего голоса в деле принятия государственных решений. Для утверждения своей власти она сама нуждалась в защите государства и смиренно взывала к этой защите. Более того, недавно обращенное в христианство население пока еще не отделилось от язычества, и, стало быть, церковь была вынуждена тратить большую часть сил на проповедь, воцерковление населения и миссионерство. Все это, а равно и ведущая роль светской власти, делало невозможным создание особых карательных институтов типа инквизиции. Не меньшее значение имело несовпадение на Руси социальных движений с еретичеством. Российские еретики никогда не действовали с «европейским размахом», религиозные брожения на Руси несравнимы с такими движениями, как катары или вальденсы, богомилы или дольчинисты, где борьба идей была одновременно еще и «борьбой классов» (см. [22, с. 435–459; 23, с. 21–36; 24; 26]).

Один инквизитор, объясняя причины успеха ереси, отмечал нравственную грязь духовенства, его невежество и заблуждения, бессодержательность проповедей, и сами еретики в качестве аргументов против церкви указывали на заносчивость, алчность и распущенность духовенства [8, с. 19]. Подобная ситуация не могла иметь место там, где совсем недавно приняли христианство, поскольку для его упрочения и внедрения в сознание мирян духовенство должно было хотя бы выглядеть как образец особой нравственности и бескорыстия.

В качестве еще одной причины следует признать невозможность применения строгих норм византийских законов к еретикам в условиях «двоеверия». Мало того, что применение строгих законов было нерационально, оно не могло иметь место и по другой причине. Как справедливо подметил А. Попов, «всякое противозаконное деяние, совершаемое почти постоянно и носящее массовый характер, совершенно парализует действие закона, и запретительные нормы остаются почти пустым звуком» [11, с. 48]. Таким образом, пока правовая норма не приобретет легитимность и внутреннюю психическую принудительность, не стоит ужесточать меры государственного принуждения. Такой подход проявлялся и в отношении к материальной ереси. На Западе карательные санкции применялись даже к тем лицам, которые впадали в ересь незаметно. Более того, уголовному преследованию подлежали также и те, кто не доносил на известных им еретиков, оказывал материальную помощь или просто знаки уважения лицу, даже не подозревая о том, что это еретик [8, с. 114, 140; 25, с. 99–128]. Ничего подобного не было в Киевской Руси.

Первое упоминание о ереси как преступлении против веры в Киевской Руси доносит Устав кн. Владимира: «А се церковные суди <...> урекания три: бляднею, и зельи, еретичество» [18, с. 140, 149]. Соответственно пресечению подлежало не только отступление от официальных догматов православия, но и не соответствующие действительности упреки, клеветнические наговоры. Указания на санкции, которые применялись к нарушителям, Устав не содержит. Можно предположить, что наказания должны были соответствовать греческому номоканону. Об этом косвенно говорит ст. 4: «И по том возрех в греческий номоканун и обретох в нем...» [18, с. 140]. Действительно, византийские иерархи пытались перенести на Русь византийскую систему наказаний, включающую и смертную казнь, и членовредительские наказания. Так, в соответствии с Прохироном, вошедшим в Кормчие книги под названием «Закон градский», говорится: «иже сподобився святого крещения и еретичествоует и еллинствует, конечней муце повинен есть» (гл. 33). С другой стороны,

хорошо известно летописное сказание о том, как приглашенные на Русь византийские епископы предложили князю Владимиру ввести смертную казнь. Князь сначала последовал их совету, но затем отказался от несвойственных Руси жестоких наказаний [9, с. 56].

Самые ранние известия о еретиках и их наказаниях относятся к XI и XII столетиям, о чем повествует Никоновская летопись. Первое свидетельство записано под 1004 г., т. е. спустя непродолжительное время после крещения, при самом князе Владимире и первом митрополите Леонте. «Тогоже лета митрополит Леонт посади в темницу инока Андреяна скопца... и по мале исправися и прииде в покаяние и в познание истинны, якоже и многим дивитися кротости его и смирению, и умилению» [7, с. 68]. В чем заключалась его ересь, летопись сообщает очень скупое: «Укоряще бо сей церковные законы и епископы, и пресвитеры, и иноки» [7, с. 68]. Однако можно предположить, что Андреян был богомилом, поскольку именно эта ересь была распространена в данное время в Болгарии, родине богомилства, и в Византии. Догматическое учение богомилов, которое оформилось во второй половине X в., было дуалистическим. По их представлению, духовный мир был сотворен Богом, а материальный, включая человечество, создан дьяволом. Сотворением дьявола они признавали и церковную организацию. Основываясь на положениях докетизма (еретического направления в христианском богословии II–III вв.), они отрицали традиционную христианскую концепцию о воплощении Христа как высшем акте милосердия. Нравственное учение богомилов отличалось крайним аскетизмом. Отрицая брак и сожителство, они нередко скопили себя. По внешнему виду и поведению их было трудно отличить от христианских монахов. В пользу принадлежности Андреяна к богомилам, как язвительно замечает Е. Е. Голубинский, служит и весьма скорое покаяние еретика, поскольку «в притворстве они были величайшие мастера, и оно было возведено у них в догмат» [3, с. 793]. Данная ересь могла проникать на Русь вместе со странствующими богомилами или, как отмечал Димитр Ангелов, благодаря распространению в русской духовной среде апокрифической литературы и произведений попа Иеремии (основателя ереси богомилов), привозимых из болгарской земли [2].

В то же время считать, что богомильское учение получило широкое распространение среди духовенства и мирян, едва ли возможно. Главным аргументом в пользу такого предположения служит отсутствие в древнерусской духовной литературе собственных противобогомильских памятников [10, с. 74–75].

Второе упоминание о ереси относится к 1123 г.: «Тогоже лета пресвященный Никита митрополит Киевский и всей Руси в своем граде в Синелице затвори в темнице злого еретика Дмитра» [7, с. 152]. Из-за скупости летописной записи мы не можем даже предположить, в чем состояло его отступление от православия и какой ереси он придерживался. Единственно в чем сходятся историки, что Дмитрий был русским по происхождению.

Интересное свидетельство записано под 1055 г.: «Того же лета клевета бысть на епископа Луку Жидяту от своего холопа Дудика в неподобных речех, и изыде из Новгорода и зло к Киеву, и осуди его митрополит Ефрем по Дудикиным речем и злых его друзей Доминана и Косьмы клеветам». Но еще более неожиданным предстает продолжение под 1057 г.: «Холопу же Дудике оскомины быша; урезаша ему носа и обе руки отсекоша, и побежа в немцы; сие же и его лукавым советника, Козьме и Доминану, достойно воздаша по злодеянию их» [7, с. 91].

В первых двух случаях налицо состав ереси, а в качестве наказания за ересь, как кажется на первый взгляд, выступает заключение в темницу. Однако общепринятой точкой зрения, основанной на исследованиях русских криминалистов XIX – начала XX в., считается отсутствие в Киевской Руси тюремного заключения как наказания. Так И. Я. Фойницкий пишет, что «уже в княжеской Руси мы встречаем заключение в порубы, или погребя, но не в качестве

наказания, а в значении меры предварительного или гражданского заключения» [19, с. 314]. Такой же точки зрения придерживается Н. С. Таганцев и современные историки права [17, с. 127; 14, с. 196]. Иначе звучит точка зрения А. Попова, который считал, что «здесь мы видим одну из попыток проведения в русское право византийских наказаний», отмечая при этом, что это «было не общим правилом, а лишь редким исключением» [11, с. 55].

Сложность ситуации с решением вопроса о наказании еретиков в упомянутых случаях вызвана неполнотой летописи. Из нее мы не можем уяснить, принадлежал ли монах Андрей к клиру и кем был «злой еретик Дмитр». Монахи могут быть как клириками, так и лицами, не имеющими посвящения, и в этом смысле мирянами. Если признать их обоими мирянами, то в качестве церковного наказания к ним могло быть применено отлучение. Лица, отлученные от церкви, оставались в состоянии отлучения лишь до тех пор, пока не раскаивались в своем грехопадении и не проявляли стремление к исправлению. Тех, кто раскаялся, церковь принимала с «материнской любовью», не забывая, впрочем, и о наказании. В «Заповеди святых отец ко исповедающимся сыном и дочерем» ст. 132 устанавливает в этом случае семилетний срок покаяния: «Аще кто проклинается, 7 лет да покается, 3 от них о хлебе и о воде» [21, с. 280, 284]. Исходя из выше сказанного, заключение в темницу можно рассматривать как способ обеспечения церковного наказания. Наряду с покаянной дисциплиной церковный суд практиковал наказания и светского характера. В «Законе судном людем», уголовное право которого, с некоторыми изменениями, заимствовано из Эклоги, содержится указание на применение штрафов, членовредительных и телесных наказаний, изгнания и смертной казни. Но применение этих наказаний, когда русскому уголовному праву они были неизвестны, представляется вряд ли возможным. Лучшее тому свидетельство – провал попытки заменить денежную виру смертной казнью за убийство [9, с. 56]. Таким образом, отдельные сведения о заключении в темницу еретиков [7, с. 68, 152] следует рассматривать не как самостоятельное наказание, а как меру предварительного заключения.

Система наказаний, употреблявшихся древнерусской церковью в отношении к клирикам, знает два вида наказания: извержение из сана и лишение права священнослужения [3, с. 547]. В качестве дополнительной меры наказания выступало заключение в монастырь для последующего покаяния [20, с. 401].

В отношении Дудики мы можем, с известными допущениями, предполагать, что его деяние можно квалифицировать как «урекание в ереси» (т. е. ложное обвинение в ереси своего епископа). Что же касается столь сурового наказания в «византийском духе», то следует обратить внимание, что согласно Пространной редакции Русской правды (ст. 65) потерпевший имел право расправиться с обидчиком-холопом в частном порядке.

Исключением из общего правила можно считать лишь случай применения членовредительских наказаний по отношению к епископу Феодору или, как его ругательно именовали в некоторых летописях, Феодорцу [4, с. 102; 13, с. 245, 247].

Владими́ро-суздальский князь Андрей Боголюбский, сознавая факт перемещения центра русской государственной жизни с юга на север, решил учредить у себя и митрополией кафедру. Кандидатом в будущие митрополиты был предназначен белый женатый поп Феодор. По одним не вполне достоверным сведениям он был русским по происхождению, а по другим – греком. В пользу последних свидетельствует послание патриарха Луки Хрисоверга Андрею Боголюбскому, в котором Феодор назван сыном сестры смоленского епископа Мануила, чье греческое происхождение не вызывает сомнений [6, с. 225].

Назначенный Андреем Боголюбским, но не рукоположенный в ростово-суздальские епископы, Феодор отказался быть поставленным митрополитом Константином II (1167–1170 гг.). Отправившись в Константинополь, он попытался добиться от патриарха Луки Хрисоверга открытия новой митрополии или возможного для епископа права автокефалии,

т. е. независимости от киевского митрополита. И хотя патриарх посвятил Феодора в епископы ростовские с условием постановления митрополитом киевским, в учреждении митрополии и автокефалии ему было отказано. Свой отказ патриарх мотивировал ссылкой на двенадцатое правило четвертого Халкидонского собора [7, с. 224]. В своем толковании этого правила Зонара писал: «Некоторые епископы, из любви к первенству и по любоначалию, обращаясь к царям, просили, чтобы их епископии посредством письменных постановлений (ибо это и есть прагматические постановления) удостоены были чести называться митрополиями; а таким образом происходило, что одна область (епархия) разделялась на две, в одной и той же области являлось два митрополита, и таким образом епископы этой области вступали между собой в споры... И так для этой цели и издал собор настоящее правило, которым воспрещает, чтобы не было ничего такого, и чтобы епископы не домогались учреждения новых митрополий, а тот, кто покусится на такое дело, был извергаем и притом даже за одно покушение» [12, с. 161]. Тем не менее по возвращении из Константинополя Феодор объявил себя автокефальным епископом и отказался от постановления киевским митрополитом. Начавшееся противостояние митрополита Константина II и Феодора привело к расколу духовенства и населения Владимиро-Суздальского княжества на два враждующих лагеря: сторонников Феодора и тех, кто оказался на стороне митрополита. На своих противников Феодор, пользовавшийся на первых порах поддержкой князя, обрушил жестокие гонения. «Много, – сообщают летописи, – пострадала человецы от него, в держаньи его, и сел избывши и оружия и конь, друзии же и работы добыша, заточенья и грабленья; не токмо простецем, но и мнихом, игуменом и ереем безмилостивъ сый мучитель, другим человеком головы порезывая и бороды, иным же очи выжигая и язык урезая, а иные распиная по стене и муча немилостивне, хотя исхитити от всех имения: имения бо был несыт, аки ад» [6, с. 152]. Дело дошло даже до закрытия всех храмов во Владимире, что представляло собой попытку Феодора воздействовать на противную сторону посредством церковного отлучения.

Однако после обращения митрополита к местному духовенству не подчиняться «самозваному» епископу и посланий Кирилла Туровского, в которых обличались неканоничность положения и действий Феодора, Андрей Боголюбский счел невозможным оказывать своему ставленнику покровительство и в 1169 г. выдал его митрополиту. Для суда над Феодором был созван церковный собор 1170 г, на котором вместе с епископами присутствовали и многие князья южнорусских земель. Из большого перечня обвинений, которые могли быть выдвинуты в отношении Феодора, к ереси можно отнести: принципиальное отрицание монашества, в том числе как необходимого условия для архиерейства, и, как следствие, отказ развестись с женой; его поучение, «противное повелениям святых апостолов и святых отец, есть мясо в среду и пяток, и всю святую пятидесятницу». Именно на это обращал внимание патриарх Лука Хрисоверг в своем послании Андрею Боголюбскому [7, с. 223–229]. Как сообщают летописи, в ответ на обвинения в неканоничности своей деятельности Феодор «гордостью взимашеся, и неподобное глаголаше и закон божественный укори и на самого Господа Бога и на пречистую Богородицу хулу глагола». А на предложение митрополита покаяться «наипаче взъярися, и неподобное и богохульны изглагола, и тако пребысть без покаяния» [7, с. 240].

По приговору Константина, основанному на византийском законодательстве, Феодора как еретика и богохульника ослепили, отрезали ему язык, отрубили правую руку [6, с. 152].

Применительно к XIII в. мы встречаем еще одно подробное описание событий, имеющих прямое отношение к интересующему нас вопросу. Речь идет о суде над Авраамием Смоленским (жил примерно между 1150 и 1220 г.), которого обвиняли в ереси. Картину событий, предшествующих суду, и само судилище запечатлело «Житие Авраамия Смоленского», написанное учеником святого старца монахом Ефремом. По мнению Б. А. Рыбакова, составленному на основе указаний автора жития, суд над Авраамием

состоялся между 1213–1215 г. [16, с. 36]. Приняв священный сан, Авраамий был поставлен дьяконом, а потом «иереем, при княженьи великого и христолюбивого князя Мьстислава Смоленскаго и всея Рускыя». Начав учительствовать, он увлек едва ли не весь Смоленск. «И тут начаша боле приходить и учение его множайшее бытии». Ему дана была «благодать Божия не токмо почитати, но и протолковати» божественные книги [15, с. 6]. Его личный аскетизм, помощь бедным и проповеди, в которых он указывал на необходимость церкви уделять большее внимание благотворительности, возбудили против него духовенство. «И начаша овии клеветати епископу, инии же хулити и досаждати, овии еретика нарицати, а инии глаголаху нань – глубинные книги почитать <...> попове же знающе и глаголюще: уже наши дети вся обратил есть, друзии же пророком нарицающе и ина многа нань вещания глаголюще». В списке жития, находящегося в Четьи-Минеях Дмитрия Ростовского, говорится, что недруги Авраамия «нарицаху бо его еретика и волхва, читателя бесовских книг и пророка лжива» [15, с. 10, 107]. Из приведенных отрывков достаточно четко вырисовывается перечень основных обвинений. Авраамий был обвинен в еретичестве, лжепророчестве и волхвовании, т. е. колдовстве.

Публичный суд над Авраамием состоялся на дворе епископа. «Вси же придоша на двор к епископу, игумени и попы и чренци, князи и бояре и вси людие и послаша привести блаженнаго». Местом судебного разбирательства двор епископа был избран не случайно, поскольку обвиняемый принадлежал к числу духовных лиц, а деяние его воспринималось как еретичество и колдовство, относящееся к сфере церковной юрисдикции. Казалось бы, епископу и судить Авраамия, но в качестве судий, помимо епископа, выступили не только князь и бояре, но и «вси людие», т. е. рядовые граждане Смоленска. Суд оправдал Авраамия. Князь, «вельможи» и «вси людие» заявили о невиновности «единими усты». Но на следующий день состоялся церковный суд. «Игумени и иереи, вины, яже прежде глаголаху, озлобивше, възложиша нань». По приговору церковного суда Авраамия удалили в монастырь и запретили служить в церкви («бысть лишен божественная литургия»). Кроме того, ему запретили любые посещения (ограничили общение с внешним миром) и «разграбили» [15, с. 110]. Слово «разграбление» в древнерусском языке обозначало конфискацию имущества – весьма привычную кару на Руси XI–XIII вв.

Таким образом, в «Житии Авраамия Смоленского» мы встречаем достаточно подробное описание состава такого преступления, как ересь. Объектом преступления является догматика церкви и ее организация. Ключом к идеологии Авраамия служат отреченные «глубинные книги», апокрифическая литература, т. е. произведения религиозного содержания, запрещенные православной церковью. Объективная сторона выражается в пропаганде, содержащей негативную оценку церкви в деле благотворительности и обличение духовенства в невежестве и забвении аскетизма первых христианских священнослужителей. Но если отвлечься от уголовно-правовой оценки деяния Авраамия, то второй суд – это первое в русской истории столкновение свободной богословской мысли с обскурантизмом невежественного духовенства.

XI–XIII вв. были временем, когда ересь преследовалась эпизодически. Государственная власть и церковь еще не выработали единого подхода в осуждении ереси. Но по мере нарастания личностного начала в духовной жизни человека и общества начинает звучать призыв к демократизации православия и его церковных институтов. Этот призыв заключал утверждение о наличии у каждого человека «искры Божьей», что на языке религиозных понятий означало способность постигать «учение книжное», находившееся в монополии духовенства. Наконец, в нем утверждалось право и долг каждого на проповедь безотносительно к посвящению в какой-либо сан. На этой духовной основе и произросли массовые ереси XIV – начала XVI в. И именно с этого времени «путем настойчивых действий со стороны церковной власти ересь признается государственно-церковным преступлением» [11, с. 112].

Библиографический список

1. Амвросий Медиоланский. О покаянии две книги [Электронный ресурс] // Творения / ред. Golden-ship.ru. 2014. URL: <http://www.golden-ship.ru/load/bogoslovie/1551/40-1-0-1922> (дата обращения: 05.10.2018).
2. Ангелов Д. Богомилство в Киевской Руси [Электронный ресурс] / пер. с болг. Д. Алексеева // Ангелов Д. Богомилството. София, 1993. URL: <https://www.thelema.ru/library/angelov> (дата обращения: 05.10.2018).
3. Голубинский Е. Е. История русской церкви : в 2 т. Т. 1. М. : Изд-во Патриаршего Крутицкого подворья, 1997. 966 с.
4. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей : в 43 т. Т. 2. СПб., 1843. С. 1–193.
5. Карсавин Л. П. Католичество. Петроград : Огни, 1918. 134 с.
6. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей : в 43 т. Т. 1. СПб., 1846. С. 1–267.
7. Летописный сборник, именуемый патриаршею, или Никоновской летописью) // Полное собрание русских летописей : в 43 т. Т. 9. СПб., 1862. С. 1–239.
8. Ли Г. Возникновение и устройство инквизиции. М. : Ломоносовъ, 2013. 203 с.
9. Повесть временных лет. СПб. : Наука, 1996. 667 с.
10. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб. : Византинороссика, 1996. 572 с.
11. Попов А. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Казань, 1904. 531 с.
12. Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями, часть 1 (вкл. толкования на Апостольские правила и правила Св. Отец). Тутаев : Православное братство святых князей Бориса и Глеба, 2001. 1436 с.
13. Приселков М. Д. Троицкая летопись (Реконструкция текста). СПб. : Наука, 2002. 514 с.
14. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. М. : Наука, 1986. 288 с.
15. Розанов С. П. Житие преподобного Авраамия Смоленского и службы ему. СПб., 1912. 167 с.
16. Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI–XIV вв. М. : Наука, 1964. 48 с.
17. Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть общая : в 2 т. Т. 2 / сост. и отв. ред. Н. И. Загородников. М. : Наука, 1994. 393 с.
18. Устав святого князя Володимира, крестившего Русьскую землю, о церковных суждех // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. I. Законодательство Древней Руси. М. : Юридическая литература, 1984. 432 с.
19. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889. 504 с.
20. Цыпин В. А. Церковное право. М. : Изд-во МФТИ, 1996. 426 с.
21. Ярушевич Н. (Николай), Иеромонах. Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича, 1649 г.: Опыт изучения вселенских и местных начал и их взаимоотношений в древне-русском церковном уде : Историко-каноническое исследование. Петроград : Синодальная типография, 1917. 666 с.
22. Bonassie P., Landes R. Une nouvelle hérésie est née dans le monde // Les sociétés méridionales autour de l'an mil. Paris, 1992. Pp. 435–459.
23. Brenon A. Les hérésies se l'an mil: nouvelles perspectives sur les origines du catharisme // Hérésies. 1995. No. 24. Pp. 21–36.
24. Duvernoy J. Le catharisme: la religion des cathares. Toulouse, 1976 ; Le catharisme: l'histoire des cathares. Toulouse, 1979.
25. Merlo G. G. Eretici et Eresie medievali. Bologna, 1989. Pp. 99–128.
26. Moore R. I. The Formation of a Persecuting Society. Power and Deviance in Western Europe, 950–1250. Oxford, 1987.

Маринкин Д. Н., Пашоян Р. О. К вопросу о современных проблемах реализации права на труд в Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 14–17.

Marinkin D. N., Pashoyan R. O. To the question of modern problems of realization of the right to work in the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 14–17. (In Russ.)

УДК 342.734(470)

Д. Н. Маринкин, Р. О. Пашоян

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Маринкин Денис Николаевич – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса.

E-mail: mdn444@yandex.ru

Пашоян Роберт Оганесович – студент юридического факультета.

E-mail: roberrto98@mail.ru

Практика трудовых правоотношений в Российской Федерации сопровождается рисками различных правонарушений со стороны как работодателя, так и работника. Право на труд является одним из конституционных, экономических прав человека. Оно означает, что каждый человек имеет право трудиться, выбирать работу, имеет право на защиту от безработицы, на комфортные условия труда, достойное для человека и его семьи вознаграждение за трудовые функции. В статье представлены выявленные актуальные проблемы реализации права на труд в современной России и предложены варианты их решений.

Ключевые слова: право на труд, защита прав работника, уголовная ответственность в сфере трудовых отношений, международные стандарты трудовых прав

D. N. Marinkin, R. O. Pashoyan

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

TO THE QUESTION OF MODERN PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT TO WORK IN THE RUSSIAN FEDERATION

Marinkin Denis Nikolaevich – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Civil Law and Civil Process.

E-mail: mdn444@yandex.ru

Pashoyan Robert Oganesevich – a Law Student.

E-mail: roberrto98@mail.ru

Practice of labor legal relationship in the Russian Federation is accompanied by risks of various offenses, as from the employer, and the worker. The right to work is one of the constitutional, economic human rights. It means that each person has the right to work, choose work, has a right of defense from unemployment, to comfortable working conditions, worthy for the person and his family remuneration for

labor functions. The revealed current problems of realization of a right to work in modern Russia are presented in article and versions of their decisions are offered.

Key words: a right to work, protection of the rights of the worker, a criminal responsibility in the sphere of labor relations, the international standards of labor laws.

Право на труд является одним из экономических прав человека. Оно означает, что каждый человек имеет право трудиться, выбирать работу, имеет право на защиту от безработицы, на комфортные условия труда, достойное для человека и его семьи вознаграждение. В Российской Федерации право на труд закреплено в ст. 37 Конституции Российской Федерации¹.

Актуальность тематики исследования заключается в том, что сегодня почти каждый человек вступает или желает вступить в различные трудовые правоотношения [1]. Например, по данным Федеральной службы государственной статистики, занятого населения в России на июль 2018 г. почти 60 % [5]. Так или иначе каждый гражданин сегодня сталкивается с некоторыми проблемами, связанными с трудовыми отношениями; и не каждый гражданин может объективно и всесторонне реализовать данное ему конституционное право на труд.

Даже в теории трудового права мы видим значительные недостатки и противоречия, которые во многом влияют и на современные реалии трудовых отношений.

В настоящее время и практика реализации трудовых прав имеет не меньшее количество проблем, часто связанных с оплатой труда, дискриминацией трудящихся, ограничением трудовых прав.

Проблемы, связанные с осуществлением права на труд, мы выявили на основе практики трудовых правоотношений в современной России, а также в Соединенных Штатах Америки, Франции, Индии, Японии, Китае.

При проведении исследования мы использовали следующие методы: общенаучные (логический, исторический, системный) и специальные (сравнительно-правовой). Теоретическая и практическая значимость работы основана на научных исследованиях таких ученых, как Н. Г. Гладков, В. Г. Самойлов, С. Ю. Головина, В. И. Миронов, Е. Б. Хохлов.

Отметим, что современные проблемы реализации права на труд являются не локальными, а повсеместными, системными и сложными, несмотря на их тип и сущность.

В ходе нашего исследования были выявлены следующие наиболее острые и актуальные проблемы, связанные с осуществлением права на труд в Российской Федерации:

- отсутствие в основном законе провозглашения права на труд, определение которого было дано Гракхом Бабёфом;
- отсутствие в трудовом законодательстве понятий «дискриминация в трудовых правоотношениях», «ограничение трудовых прав»²;
- существование ограничений трудовых прав, связанных с некоторыми видами профессий (например, при наличии судимости у родственников человеку запрещаются служба в правоохранительных органах, государственных структурах, назначение на должность судьи независимо от оценки, полученной при сдаче квалификационного экзамена, и иных требований);

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 11 окт. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

- отсутствие единых критериев расчета заработной платы работников¹;
- ничтожно низкий размер пособия по безработице² [2];
- неприменяемость ст. 145 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (УК РФ)

ввиду сложности доказательства факта дискриминации в трудовых отношениях беременных женщин или женщин, имеющих детей до трех лет [3; 7].

Отметим и иные проблемы, связанные с реализацией трудовых прав за рубежом. Такие проблемы часто затрагивают и права граждан РФ, временно пребывающих в иностранных государствах:

- дискриминация по половому признаку, заключающаяся в неравной заработной плате специалистов одной и той же профессии, но разных полов⁴;
- низкая занятость населения ввиду большого размера пособия по безработице [4; 6; 11];
- невозможность выбора профессиональной деятельности из-за существующей кастовой системы в обществе;
- отсутствие вакантных рабочих мест, что обуславливает поиск заработков за пределами родной страны [4].

Для решения данных проблем считаем целесообразным принять следующие меры:

1. Изменить формулировку определения права на труд, закрепленную в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, на следующую: «Государство должно обеспечить всем своим гражданам работу и определить заработную плату с тем, чтобы этой заработной платы было достаточно для приобретения продовольствия и для удовлетворения всех потребностей каждой семьи».

2. Закрепить в ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации понятия «дискриминация» и «косвенная дискриминация» в сфере трудовых правоотношений.

3. Ввести в статьи действующих правовых актов федерального уровня, закрепляющих требования к определенному роду должностям / профессиям (полицейский, судья и др.), более лояльные нормы в отношении лиц, имеющих родственников с судимостью.

4. Министерству труда и социального развития Российской Федерации разработать единые критерии расчета заработной платы и ввести их в действие на территории России.

5. Увеличить размер минимальной заработной платы в целом и отдельно для лиц, имеющих на своем содержании иждивенцев.

6. Ввести в ст. 145 УК РФ изменения, позволяющие реально привлекать к уголовной ответственности за указанные в ней преступления. В частности, внести обязательным признаком состава этих преступлений отсутствие иных кандидатур при незаконном увольнении указанных в статье лиц и соответствие принимаемого работника всем требованиям по должности.

Таким образом, несмотря на огромное количество нормативных и декларирующих актов в сфере трудовых правоотношений, сегодня существует много проблем практического характера, связанных как с реализацией положений, указанных в данной работе и в исследованных нами документах, так и с непосредственной реализацией трудовых прав самими гражданами. Решить эти проблемы сразу невозможно, однако путем постепенного реформирования нормативной базы и механизмов правового регулирования достижение поставленной цели станет более реальным.

¹ Конституция Российской Федерации ...

² О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2018 год: постановление Правительства РФ от 24 нояб. 2017 г. № 1423 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 49. Ст. 7461.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 3 окт. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2018 год ...

Библиографический список

1. Адова И. Б. Социально-экономическая сущность вознаграждения персонала как предмета управления в организации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2010. № 2. С. 30–41.
2. Анисимов А. Л. Основание возникновения трудовых отношений и их юридическое толкование // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4. С. 80–90.
3. Давыдова Е. Ю., Безяева О. И. Проблема безработицы в современной России // Территория науки. 2014. № 1. С. 69–74.
4. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.09.2018).
5. Занятость и безработица в Российской Федерации в июле 2018 года (по итогам обследования рабочей силы) // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/165.htm (дата обращения: 24.09.2018).
6. Лютов Н. Л., Герасимова Е. С. Дискриминация в сфере труда: вопросы эффективности норм и правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 100–108.
7. Мизинова А. Е. Проблема вовлечения женщин в трудовую деятельность современной Японии // Япония. Ежегодник. 2014. № 43. С. 126–140.
8. Успенская Е. Н. Индийское кастовое общество: особенности формирования и состав // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Востоковедение и африканистика. 2010. № 3. С. 68–76.
9. Хамзина А. Ж. Проблема дискриминации женщин в трудовых отношениях // Царскосельские чтения. № XX. С. 116–120.
10. Шмелева Н. В. Иммиграционная политика во Франции в 2000-е годы: побуждение и принуждение к интеграции // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 2. С. 135–140.
11. International Labour Organization : [сайт]. URL: <https://www.ilo.org/moscow/lang--en/index.htm> (дата обращения: 24.09.2018).
12. The Wall Street Journal : [сайт]. URL: <https://www.wsj.com/europe> (дата обращения: 24.09.2018).

Телеупов Р. Ж. Право на обжалование судебных актов как условие обеспечения безопасности интересов личности: проблемы и пути их решения // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 18–21.

Teleupov R. Zh. The right to appeal judicial acts as the condition of security of the interests of the person: problems and the ways of their solutions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 18–21. (In Russ.)

УДК 347

Р. Ж. Телеупов

Западно-Казахстанская областная коллегия адвокатов,
Уральск, Казахстан

ПРАВО НА ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Телеупов Ринат Жумабаевич – магистр юриспруденции, стажер адвоката.

E-mail: rinat_teleupov@mail.ru

На основе статистической информации, анализа судебной практики и законодательства Республики Казахстан рассматривается проблема обеспечения безопасности интересов личности в гражданском судопроизводстве. Установлено, что существующее ограничение судебных актов по гражданским делам по имущественному цензу нарушает интересы личности. В этой связи предлагается внести изменения в действующее законодательство, чтобы обеспечить безопасность интересов личности.

Ключевые слова: личность, право, безопасность, ограничение, суд.

R. Zh. Teleupov

West Kazakhstan Regional Bar Association, Uralsk, Kazakhstan

THE RIGHT TO APPEAL JUDICIAL ACTS AS THE CONDITION OF SECURITY OF THE INTERESTS OF THE PERSON: PROBLEMS AND THE WAYS OF THEIR SOLUTIONS

Teleupov Rinat Zhumabaevich – Master of Jurisprudence, trainee lawyer.

E-mail: rinat_teleupov@mail.ru

On the basis of statistical information and analysis of judicial practice and legislation of the Republic of Kazakhstan, the problem of ensuring the security of the interests of the individual in civil proceedings is examined. It is established that the existing limitation of judicial acts in civil cases on the property qualification violates the interests of the individual. In this regard, it is proposed to amend the existing legislation to ensure the security of the interests of the individual.

Key words: personality, law, security, restriction, court.

В Конституции Республики Казахстан (РК) закреплено право каждого на судебную защиту своих прав и свобод¹. Конституционный Совет РК разъяснил, что любой человек

¹ Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] (принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г.) // ИПС «Әділет» : [сайт]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 15.03.2018).

и гражданин может обратиться в суд за защитой и восстановлением нарушенных прав и свобод. Реализация этого права осуществляется на основе закона и в порядке, им установленном¹. Это конституционное положение нашло отражение в административном, гражданско-процессуальном, уголовно-процессуальном законодательстве и других законодательных актах, которые предусматривают право гражданина не только обратиться в суд, но и обжаловать состоявшийся судебный акт. На наш взгляд, позиция Конституционного Совета, основанная на положениях Конституции, должна быть более жесткой. Оставив разрешение вышеуказанного вопроса на усмотрение законодателя, он создал трудности в обжаловании судебных актов.

В этой связи интересна правовая позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право на судебную защиту². Выработанное положение, на наш взгляд, является правильным, ибо наличие вступившего в законную силу ошибочного судебного акта ведет к нарушению целей, задач, принципов судебного разбирательства, функции суда по защите и восстановлению нарушенных прав и интересов субъектов не реализуются, соответственно, снижается уровень доверия к правосудию.

На эффективность правосудия указывается в другом постановлении Конституционного Суда РФ, согласно которому эффективное восстановление нарушенных судебным актом прав предусмотрено в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации путем установления процедуры пересмотра неправосудных решений в апелляционной и кассационной инстанциях, а дополнительной гарантией законности и обоснованности судебных решений является производство в суде надзорной инстанции и возобновление производства по вновь открывшимся обстоятельствам³.

В Казахстане, в связи с отсутствием надзорного порядка пересмотра судебных актов по гражданским делам, дополнительной гарантией выступает кассационная инстанция. Вместе с тем в настоящее время гражданское процессуальное законодательство предусматривало ряд ограничений по обжалованию судебных актов в кассационном порядке.

Во-первых, необходимо соблюсти апелляционный порядок обжалования судебных актов местных судов. Во-вторых, дело с установлением минимальной суммы (цены) иска (так называемый имущественный ценз) не должно быть рассмотрено в порядке упрощенного производства, окончено в связи с отказом от иска, мировым соглашением, медиацией или в порядке партисипативной процедуры, а также по делам об урегулировании неплатежеспособности, спорам, возникшим в рамках реабилитационной процедуры и процедуры банкротства⁴.

В целом не вызывает сомнений установление ограничения по основаниям, когда стороны примирились либо истец отказался от иска. Опять-таки это право сторон, здесь

¹ Об официальном толковании пункта 2 статьи 13, пункта 1 статьи 14, пункта 2 статьи 76 Конституции Республики Казахстан [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 29 марта 1999 г. № 7/2 // ИПС «Әділет» : [сайт]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/S990000007_#0 (дата обращения: 15.03.2018).

² По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е. А. Арбузовой, О. Б. Колегова, А. Д. Кутырева, Р. Т. Насибулина и В. И. Ткачука [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 г. № 9-П // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <http://sudact.ru/law/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28051999-p/> (дата обращения: 18.03.2018).

³ По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К. А. Инешина, Н. С. Никонова и Открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 20 февр. 2006 г. № 1-П // Конституция РФ : [сайт]. URL: http://main-law.ru/ksrf/1-p_ot_20-02-2006 (дата обращения: 18.03.2018).

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 окт. 2015 г. № 377-V ЗРК [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» : [сайт]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 18.03.2018).

действуют диспозитивные начала, поэтому нет необходимости рассматривать такие дела в кассационном порядке.

Однако мы полагаем, что установление законодателем имущественного ценза не совсем оправдано по следующим причинам. На наш взгляд, разработчики Гражданского процессуального кодекса руководствовались международной практикой некоторых стран Европейского союза и др. В них для этих целей используется понятие незначительности цены иска, или суммы оспаривания. Например, в Австрии обращение в третью инстанцию по делам с ценой иска до 5 000 евро (2 035 250 тенге, или 343 500 рос. руб.) исключено, в Германии апелляционная жалоба считается допустимой, если цена иска превышает 600 евро (244 230 тенге, или 41 220 руб.), во Франции – если не превышает 4 000 евро (1 628 000 тенге, или 274 800 руб.) [3].

В Казахстане не подлежат пересмотру в кассационном порядке акты по делам, связанным с имущественными интересами физических лиц при сумме иска менее 2 000 месячных расчетных показателей и юридических лиц при сумме иска менее 30 000 месячных расчетных показателей¹.

На 2017 г. месячный расчетный показатель составил 2 269 тенге (5,57 евро, или 385,88 руб.) [2]. Следовательно, при сумме иска менее 4 538 000 тенге (11 148,5 евро, или 771 768,58 руб.) физическое лицо, а юридическое лицо – при сумме иска менее 68 070 000 тенге (167 227,57 евро, или 11 576 528,76 руб.) не сможет обратиться в кассационную инстанцию². Принимая во внимание, что минимальный размер заработной платы и пенсии составляет 24 459 тенге и 28 148 тенге соответственно, установление такого имущественного ценза нарушает права около 10,1 млн граждан [1], относящихся к социально уязвимым слоям населения.

Не совсем понятно и установление столь высокого имущественного ценза в отношении юридических лиц (на данный момент он составляет 68,0 млн тенге). Как известно, юридические лица подразделяются на субъекты малого, среднего и крупного предпринимательства. Основную долю в экономике Казахстана занимают субъекты малого и среднего предпринимательства, следовательно, отсутствие возможности обжалования решений в кассационном порядке может привести к нарушению их прав.

Мы полагаем, что указанная новелла не обеспечивает закрепленное в Конституции Республики Казахстан право на судебную защиту прав и свобод, нарушает основы правосудия, его цели и задачи. Например, если суд первой инстанции взыскал с юридического лица в пользу физического лица 5 млн тенге, а апелляционная инстанция оставила это решение в силе, то юридическое лицо не сможет обжаловать его в кассационном порядке. В данном случае нарушается баланс прав и интересов, фактически у одной стороны (у физического лица) прав больше, чем у другой (юридического лица), что, в свою очередь, нарушает гарантированное законом равенство всех перед судом.

Нововведение в процессуальном законодательстве еще острее поставило вопрос о возможности дробления суммы иска и предъявлении его по частям. В этой связи Верховным Судом выработана правовая позиция, которая данную возможность исключила.

11 февраля 2016 г. решением суда г. Актобе удовлетворены требования гражданина Т. о взыскании с юридических лиц долга в размере 20 млн тенге. В судебном заседании истец просил взыскать указанную сумму, а непогашенной указал задолженность в размере 396 060 500 тенге. Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским

¹ Месячный расчетный показатель – это показатель, используемый для исчисления пособий, пенсий и иных социальных выплат, а также для применения штрафных санкций, расчета налогов и других платежей.

² Расчет произведен по официальному курсу на 14 сентября 2017 г.

делам Актюбинского областного суда от 20 июня 2017 г. решение суда изменено. Взысканная задолженность возложена в солидарном порядке на физических лиц – граждан К. и Е. Однако 7 марта 2017 г. Верховным Судом указанные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение. В качестве одного из оснований для отмены судебных актов указано, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением или постановлением суда, обязательны для суда, и такие обстоятельства не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица. При таком положении нарушается конституционное и процессуальное право ответчика на судебную защиту от иска, поскольку он лишается возможности предъявить свои возражения, ибо они теряют всякий смысл¹.

Указанная позиция Верховного Суда исключит в последующем недобросовестные действия со стороны истцов, которые использовали данную возможность для ограничения права обжалования судебного акта в кассационном порядке.

Однако имеются другие проблемы с имущественным цензом. Возникает вопрос: а есть ли необходимость в ограничении права на обжалование судебного акта? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо исходить из конституционного положения, в соответствии с которым права и свободы могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения².

Подводя итоги, отметим, что действующий Гражданско-процессуальный кодекс в качестве ограничения на обжалование судебного акта в кассационном порядке установил имущественный ценз. На наш взгляд, размер указанного ценза неимоверно высок, он не отвечает размерам доходов основной части населения, ущемляет права социально уязвимых слоев населения. Кроме того, дифференциация по сумме (цене) иска физических и юридических лиц может привести к нарушению конституционного принципа о равенстве всех перед судом.

В связи с этим мы полагаем, что назрела необходимость в исключении имущественного ценза из гражданского процессуального законодательства Казахстана. Данная мера позволит обеспечить безопасность интересов личности.

Библиографический список

1. Государство выплатит взносы в фонд медстрахования почти за 10 миллионов человек // Tengrinews : [сайт]. 2016. 28 сент. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/gosudarstvo-vyiplatit-vznosyi-fond-medstrahovaniya-za-10-302979/ (дата обращения: 01.02.2018).
2. МЗП, МРП и прожиточный минимум (на 1995–2017 годы) // Юрист – комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1026672#pos=1;-117 (дата обращения: 01.02.2018).
3. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ / под ред. Е. А. Борисовой. М. : НОРМА ; Инфра-М, 2012. 768 с.

¹ Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 7 марта 2017 г. № 6001-17-00-3гп/89 [Электронный ресурс] // Верховный Суд РК. Судебный кабинет : [сайт]. URL: <http://office.sud.kz/> (дата обращения: 01.02.2018).

² Конституция Республики Казахстан ...

Воденников О. Г. Причинно-следственные связи эффективности мясопродуктового подкомплекса в современных условиях // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 22–26.

Vodennikov O. G. Cause and effect relations of meat product subcomplex efficiency in current conditions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 22–26. (In Russ.)

УДК 338.43.02

О. Г. Воденников

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Воденников Олег Геннадьевич – аспирант.

E-mail: ovodperm@mail.ru

Мясо и мясопродукты являются основой жизнедеятельности человека, поэтому обеспечение населения страны этим видом продукции является одной из приоритетных задач по обеспечению продовольственной безопасности. В статье раскрыты особенности причинно-следственных связей эффективности мясопродуктового подкомплекса на примере продукции мясного скотоводства. Дана оценка современного состояния мясопродуктового подкомплекса и представлено авторское видение влияния причинно-следственных связей на эффективность его функционирования. Показаны связи с положительным и отрицательным эффектом действия на мясопродуктовый подкомплекс. По теме исследования выполнен анализ статистической информации за 2017 г. В результате анализа автор пришел к выводу, что видна положительная динамика развития мясопродуктового подкомплекса, но существуют факторы, не способствующие его развитию.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, мясопродуктовый подкомплекс, причинно-следственные связи, мясо и мясопродукты, санкции, импортозамещение.

O. G. Vodennikov

Perm State Agro-Technological University
named after Academician D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia

CAUSE AND EFFECT RELATIONS OF MEAT PRODUCTS SUBCOMPLEX EFFICIENCY IN CURRENT CONDITIONS

Vodennikov Oleg G. – Postgraduate.

E-mail: ovodperm@mail.ru

Meat and meat products are the basis of human life, so the provision of these products to the population of the country is one of the priorities for ensuring food security. On the example of the production of beef cattle in the article features are revealed the caus and effect relations of meat products

subcomplex efficiency. The modern estimation of a condition of meat products subcomplex is given and the author's vision of influence of cause and effect relations on efficiency of its functioning is presented. Relations with positive and negative effect on meat products subcomplex are shown in the article. Made the analysis of statistical information for 2017 year on research topic. As a result of the analysis, the author came to the conclusion that there is a positive dynamics of development of meat products subcomplex, but there are factors that do not contribute to its development.

Key words: food security, meat products subcomplex, cause and effect relations, meat and meat products, sanctions, import substitution.

В современных условиях экономической нестабильности, усиливающихся санкций со стороны Соединенных Штатов Америки и стран Европы обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации и ее регионов становится одной из приоритетных задач, стоящих перед государством. Для решения этой проблемы необходимо повышать эффективность деятельности как агропромышленного комплекса (АПК) в целом, так и его отраслей. Среди них особое место занимает мясопродуктовый подкомплекс, это обусловлено его большим удельным весом в АПК (по объему производства товарной продукции, численности занятых работников, использованию производственных фондов и сырьевых ресурсов), а также высокой пищевой и биологической ценностью мяса и мясопродуктов [1]. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, за 2016 г. в Пермском крае было реализовано продукции сельского хозяйства на сумму 46 067,0 млн руб., из них на долю животноводства приходится 27 925,4 млн руб.

Автором проведено исследование причинно-следственных связей эффективности мясопродуктового подкомплекса на основе эффективности мясного скотоводства. В 2016 г. 24,9 % от реализации продукции животноводства приходилось на мясо и мясопродукты крупного рогатого скота, что в денежном эквиваленте составило 6 953,43 млн руб. Эта цифра составляет 15 % от всей реализованной продукции животноводства, что еще раз подтверждает большой удельный вес данной отрасли в составе АПК.

Весь мясопродуктовый подкомплекс как отрасль можно разделить на четыре сферы деятельности:

- 1) производство и поставка средств производства для подкомплекса;
- 2) выращивание и откорм скота;
- 3) предприятия по производству и переработке мяса и мясопродуктов;
- 4) доведение продуктов переработки до потребителя, движение товарных и денежных потоков внутри подкомплекса, обеспечение внешних и межрегиональных связей.

Мясопродуктовый подкомплекс хоть и является экономически обособленной территориально-производственной подсистемой АПК, подвержен, как и вся система АПК, воздействию различного рода факторов, включая дестабилизирующие факторы [2]. Причинно-следственные связи в целом можно разделить на технологические, экономические, организационные, социально-психологические, природно-климатические, экологическо-эпидемиологические и т. д. Что касается причинно-следственных связей эффективности мясопродуктового подкомплекса, они также могут оказывать как положительное влияние на его эффективность, так и отрицательное. Авторское видение этих связей представлено на рисунке 1. Заметим, что данные связи будут рассматриваться в основном по отношению к продукции крупного рогатого скота.

Высокий уровень конкурентоспособности сегодня способствует вытеснению мелких производителей мяса и мясопродуктов с рынка. На российском рынке мяса и мясопродуктов лидирующие позиции занимают холдинговые компании, такие как «РусАгро», «Мира-

торг», «Черкизово», «Агро-Белогорье», «Сибирская аграрная группа». Развитие таких крупных игроков на рынке мяса и мясoproductов приводит к снижению розничных цен и производству продукции соответствующего качества. Подтверждая авторскую гипотезу, отметим, что за последние три года наблюдается тенденция роста объема реализации мяса и мясoproductов в сетях розничной торговли. Следует заметить также, что для поддержки уровня конкурентоспособности в России Указом Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 утвержден Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы¹.

Рис. 1. Причинно-следственные связи эффективности мясoproductового подкомплекса

Экономические санкции, введенные США и странами Евросоюза в отношении России, оказали благоприятный эффект на мясoproductовый подкомплекс и не достигли тех целей, которые предполагались. Импорт мяса и мясoproductов в 2017 г. составил 1 091,0 тыс. т, что по отношению к 2016 г. составило 87,5 %. Говядины в 2017 г. импортировано 445,2 тыс. т. До введения санкций в 2013 г. ввоз в РФ охлажденной, замороженной говядины и субпродуктов составлял 831,8 тыс. т. Собственное производство мяса и мясoproductов в России в 2017 г. составило 1 618,6 тыс. т, что примерно соответствует досанкционным показателям. Несмотря на то, что существенный рост объема производства мяса и мясoproductов крупного рогатого скота не наблюдается, в отрасли усиливается селекционная работа, направленная на улучшение генетического потенциала и продуктивных качеств скота, развивается товарное стадо, т. е. происходит постепенный уход от использования для производства говядины выбракованного молочного скота, ведется разведение крупного рогатого скота мясного направления, тем самым улучшаются качественные характеристики самого товарного стада.

¹ Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции : указ Президента РФ от 21 дек. 2017 г. № 618 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 52 (ч. I). Ст. 8111.

На текущий момент, по заключению автора, на рынке мяса и мясопродуктов наблюдается устойчивый рост, что подтверждается исследованиями. Объем производства растет большими темпами, чем объем потребления, спросом пользуются наиболее дешевые мясо и мясопродукты. Аналитики объясняют это тем, что в России повсеместное распространение получило импортозамещение. Таких результатов не возможно было бы добиться без государственного субсидирования сельского хозяйства, а в его составе – мясопродуктового подкомплекса. В России действует Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы¹. В соответствии с этой программой существует ряд субсидий: гранты на развитие крестьянских хозяйств, кредиты на возмещение процентных затрат при модернизации производства, субсидирование лизинга техники и оборудования, компенсация расходов на строительство объектов сельхозназначения, единовременные субсидии. Продолжает действовать программа поддержки племенного животноводства, направленная на развитие племенного маточного поголовья и племенных быков-производителей. В 2017 г. на реализацию программы господдержки было выделено 215,8 млрд руб.

Инвестиции в сельское хозяйство дают возможность для его развития и создания новых предприятий в мясопродуктовом подкомплексе, оснащенных новейшим технологическим оборудованием для производства и переработки мяса и мясопродуктов. Как известно, инвестиции в животноводство, особенно в производство говядины, являются долгими, срок окупаемости составляет как минимум три года. Объем инвестиций в основной капитал АПК за 2017 г. составил 611,5 млрд руб. Основная доля в этих инвестициях принадлежит государству. В последние годы также замечен рост иностранных инвестиций, много в сельское хозяйство России вкладывают инвесторы из Китая.

Без участия государства, по мнению автора, невозможно повышать эффективность мясопродуктового подкомплекса. Как уже отмечалось, существует государственное субсидирование, инвестирование, но без создания в стране благоприятных условий для роста экономики АПК не обойтись. На современном этапе государство предоставляет сельскохозяйственным предприятиям налоговые льготы, запускаются научно-исследовательские программы по селекции животных, направляются огромные усилия для поддержания добросовестной конкуренции на рынке мяса и мясопродуктов. Немаловажную роль играет государство и в подготовке кадров для мясопродуктового подкомплекса, повышении уровня жизни в сельской местности, развитии инфраструктуры, привлечении молодых кадров на село.

Мясопродуктовый подкомплекс, как и в целом сельское хозяйство, сильно зависит от кредитования, и поэтому рост ставок по кредитам отрицательно сказывается на его эффективности. Ухудшающиеся отношения Российской Федерации с США и странами Евросоюза негативно влияют на банковский сектор. Банкам невыгодны кредиты для сельского хозяйства. К тому же пока неизвестно, какое влияние окажет грация банков на базовые и универсальные, к чему приведет санация крупных банков, какое окажет влияние на банковский сектор изменение состава и деятельности Ассоциации российских банков.

Без соблюдения ветеринарно-санитарных требований невозможно получить продукцию мясоперерабатывающего комплекса, пригодную для потребления человеком. В 2017 г. утверждены ветеринарно-санитарные требования при проектировании, строительстве, реконструкции и эксплуатации животноводческих помещений. Однако данные

¹ О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы : постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (ред. от 1 марта 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 32. Ст. 4549.

требования были приняты представителями малых форм хозяйствования с недоумением и даже негодованием. К примеру, п. 1.12 гласит: «Ввод животных на предприятие допускается только после завершения строительства всех объектов, предусмотренных проектом, и приемки его специальной комиссией». Но ведь даже человеку, далекому от премудростей ведения аграрного бизнеса, понятно, что этот пункт увеличивает инвестиционные расходы на 20–30 % и существенно снижает количество желающих заниматься мясным скотоводством [3]. Таким образом, построить ферму по разведению и откорму крупного рогатого скота зачастую под силу только крупным сельхозпредприятиям.

Изношенность основных фондов мясопродуктового подкомплекса является одним из основных факторов, замедляющих его развитие на протяжении последних лет. На многих предприятиях еще можно найти оборудование советских времен, а большинство зданий и сооружений построено еще в середине прошлого века. На современном этапе животноводческий комплекс должен представлять собой автоматизированную систему по уходу за скотом, раздаче кормов, уборке навоза и т. д.

Для достижения наибольшего экономического эффекта в мясопродуктовом подкомплексе, иными словами, снижения себестоимости говядины необходимо переходить от скота молочного направления к скоту специализированного мясного скотоводства. Генетический потенциал данного вида скота 1 000–1 100 г прироста в сутки. Практика показывает, что в большинстве регионов используется импортный генетический материал. В соответствии с программой развития мясного скотоводства осуществляется организация племенных хозяйств-репродукторов, где разводятся породы скота, наиболее приспособленные к нашим природно-климатическим условиям.

Как уже отмечалось, сельское хозяйство является дотационным, и экономический эффект достигается не сразу и далеко не всегда из-за природно-климатических, экологических, ветеринарных и прочих факторов. Поэтому у товаропроизводителей очень низкая экономическая мотивация заниматься этим делом. В производстве мяса и мясопродуктов из говядины она еще ниже: окупаемость данного производства – минимум три года, а в среднем она составляет от четырех до пяти лет.

Представленные причинно-следственные связи эффективности мясопродуктового подкомплекса имеют как положительный, так и отрицательный эффект, несмотря на это, в 2017 г. поголовье мясного и поместного крупного рогатого скота по России достигло 3,7 млн голов, а доля в структуре производства составила 16 %. При должной поддержке государства существует реальная возможность преодолеть факторы, мешающие повысить эффективность мясопродуктового подкомплекса, и насытить российский рынок недорогими экологически чистыми, качественными мясом и мясопродуктами собственного производства.

Библиографический список

1. Дондокова Е. Б., Гаврилова Л. М., Углова Н. П. Приоритетные направления развития мясного подкомплекса России // Вестник ВСГУТУ. 2012. № 2 (37). С. 32–37.
2. Мальцев Н. В., Кулакова С. В. Теоретико-методологические основы повышения эффективности функционирования регионального мясного подкомплекса // Агропродовольственная политика России. 2012. № 2. С. 38–44.
3. Ткач А. В., Романова Т. Е. Интенсификация мясного скотоводства как фактор повышения эффективности отрасли в Республике Татарстан // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 2 (24). С. 56–59.

Горелова И. В. Стратегии социально-экономического развития как основа безопасности территории // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 27–37.

Gorelova I. V. Strategy of social and economic development as a basis of safety of the territory. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 27–37. (In Russ.)

УДК 338.262

И. В. Горелова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Россия

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Горелова Ирина Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита.

E-mail: tonechka0606@yandex.ru

Статья посвящена обоснованию зависимости экономической безопасности от грамотного целеполагания в системе территориального развития. Наличие стратегий – это стимул для развития территорий любого административного уровня. Однако отсутствие алгоритма составления и оценки таких документов, анализа практик их имплементации, нивелирования значимости данного аспекта в системе оценки деятельности органов власти приводит к тому, что данный инструмент стратегического управления остается невостребованным в системе территориального управления. Существующие методики анализа и оценки указанных стратегий выборочны в предмете исследования и не дают всеобъемлющей характеристики существующего положения дел.

В статье освещаются два аспекта проблемы территориального стратегирования: обоснование причин – следствий формулирования некачественных стратегий; поиск методологии для анализа текстов документов стратегий. Корни первой проблемы следует искать в дисбалансе субъектно-объектной связи в национальной модели управления. Относительно второй проблемы отмечаем, что бессистемный подход к разработке стратегий помогает идентифицировать «слабые звенья» в структуре управленческой деятельности. Автор предлагает в качестве методики оценки текстов стратегий использовать инструментарий SEO-анализа сайтов. Данный инструментарий решает задачу аудита территориальных стратегий в контексте управленческих, социально-психологических и лингвистических аспектов деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: безопасность, стратегия, угрозы, SEO-анализ, Приволжский федеральный округ.

I. V. Gorelova

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia

STRATEGY OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AS A BASIS OF SAFETY OF THE TERRITORY

Gorelova Irina V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Accounting, Analysis and Auditing.

E-mail: tonechka0606@yandex.ru

The article is devoted to the substantiation of dependence of economic security on competent goal-setting in the system of territorial development. The presence of strategies is an incentive for the development of territories of any administrative level. However, the absence of an algorithm for drawing up and evaluating such documents, analyzing the practices of their implementation, leveling the importance of this aspect in the system of assessing the activities of authorities leads to the fact that this tool of strategic management remains unclaimed in the system of territorial administration. The existing methods of analysis and evaluation of these strategies are selective in the subject of the study and do not give a comprehensive description of the current situation.

Key words: security, strategy, threats, SEO-analysis, Volga Federal district.

Определяющим в словосочетании «экономическая безопасность» является понятие «безопасность». В Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»¹ определения этого понятия мы не найдем, но в ст. 3 закона можем увидеть содержание деятельности по обеспечению безопасности. Для поддержания необходимого (приемлемого) уровня безопасности разрабатывается система правовых норм, определяются полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, формируются или преобразуются органы обеспечения безопасности и механизм контроля и надзора за их деятельностью. 29 апреля 1996 г. подписан Указ Президента РФ № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)», в котором дано определение экономической безопасности: «обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз»².

Подходы к определению экономической безопасности в научной литературе можно разделить на три группы:

- экономическая безопасность – состояние, при котором имеются такие научно-технические, природно-экономические условия и профессиональная подготовленность населения, которые обеспечивают эффективное функционирование производства и конкурентоспособность его продукции;
- экономическая безопасность – реальная деятельность общества по поддержанию и наращиванию условий прогрессивного развития экономики как с точки зрения роста валового внутреннего продукта, так и с точки зрения его качественной структуры;
- экономическая безопасность – многофакторная и разноуровневая категория, сущность которой может быть раскрыта на основе анализа многих экономических факторов, критериев и показателей.

Экономическая безопасность – стратегическая задача государства. Словосочетание «национальная безопасность» в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³, устанавливающим базис

¹ О безопасности : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 5 окт. 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

² О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях) : указ Президента РФ от 29 апр. 1996 г. № 608 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 18. Ст. 2117. Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902).

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31 дек. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

территориального стратегирования в Российской Федерации, встречается более семидесяти раз. Не оспаривая важность анализируемого законодательства, в данной статье остановимся на неоднозначной роли его формулировок в обеспечении указанной безопасности. Уже в тексте названного Федерального закона № 172-ФЗ можно обнаружить потенциальные угрозы безопасности [1].

Стратегия для субъекта хозяйственной деятельности, будь то государство, регион или отдельное предприятие, как смысл жизни для отдельного человека, определенные и сформулированные ориентиры жизнедеятельности. Очевидно, что они должны быть реалистичны, достигаемы, измеряемы. Стратегический менеджмент – квинтэссенция и философия управленческого искусства. Но и здесь до сих пор нет унифицированного определения понятия «стратегия», и за последние двадцать пять лет его использование в российском законодательстве создает только дополнительные проблемы. Стратегия – это сформулированная и обусловленная макроэкономическими, социально-экономическими индикаторами цель развития территории в требуемом контексте. Наличие стратегии означает переход к проактивному развитию, в основе которого лежит создание образа будущего. Вызовы и угрозы задают контекст, концепция устойчивого развития помогает сформировать инструментальный сбалансированный план развития территории. Контекст стратегии важен с позиции стимулирующей функции стратегического управления.

Автор, много лет работая над проблемой эффективности формулирования и имплементации стратегий любого уровня, в данной статье выносит на суд две проблемы – задачи:

1. Обоснование причин – следствий формулирования некачественных стратегий.
2. Разработка и апробация методики для анализа текстов документов стратегий.

Ответ на первый вопрос кроется в национальных особенностях управления, в наблюдаемом дисбалансе субъектно-объектной связи в управлении [3]. Чтобы было понятно, о чем идет речь, воспользуемся типами ментальных моделей, описанных Д. А. Норманом. Автор выделяет [4, с. 58] модель дизайнера (его понимание результата) и модель пользователя. Если дизайнер (в переводе на русский дизайн – решение, дизайнер – человек, принимающий решение, то же что и менеджер), принимая решение, ориентируется на ментальную модель пользователя (объекта управления), скорее всего, решение будет более эффективным. Оценка текстов стратегий территориального развития (помогают проанализировать субъект управления, составить его социологический портрет в «естественных» условиях (например, как иначе можно было оценить послание народу в тексте официальной стратегии Главы Архангельской области или стихи о городе в стратегии Севастополя)) показывает обратную ситуацию. Предлагаем оценить метафоры и номинализации, содержащиеся в ряде целевых установок стратегий, призванных стать триггером к формированию у жителей территории «стратегического мышления» на предмет их соответствия фрейму результата: «достойное человека качество жизни», «комфортная среда проживания», «высокие темпы устойчивого развития экономики», «оптимальное использование уникальных ресурсов», «реализация политики», «реализация приоритетов», «пространство развития человека», «открытая и эффективная власть», «эффективное использование человеческого и инновационно-инвестиционного потенциала», «приращение человеческого потенциала», «гармоничное сочетание интересов личности, общества и государства», «опережающий экономический рост за счет развития базового сектора», «высокие стандарты благосостояния человека и качества жизни», «формирование научно обоснованной политики», «сегмент постиндустриальной экономики», «устойчивое развитие», «экологизация всех сфер жизнедеятельности», «зодчий мира», «магнит технологий», «пространство гармоничного развития», «глобальный конкурентоспособный устойчивый регион», «драйвер полюса роста» [2, с. 46].

Главная функциональная задача при разработке стратегии – формулирование цели, задач. Формулировки целей стратегий регионального развития Приволжского федерального округа (ПФО) представлены в таблице 1. Предлагаем оценить качество целей с позиции их способности стать триггером в современных условиях. В таблице 1 отдельной графой выделены данные по вносимым в тексты стратегий изменениям. Отсутствие изменений в текстах, отражая их неактуальность во времени, говорит о невостребованности документов стратегического планирования, что позволяет с особого ракурса рассмотреть проблему объекта в управлении.

Таблица 1

**Анализ целевых установок в стратегиях регионального развития
Приволжского федерального округа**

Субъект ПФО	Выходные данные	Горизонт планирования	Последнее изменение	Сформулированная цель
Республика Марий Эл	Постановление Правительства Республики Марий Эл от 31 августа 2007 г. № 214 «Об утверждении Стратегии долгосрочного социально-экономического развития Республики Марий Эл»	2025 г.	2011 г.	Конечная цель Стратегии – рост благосостояния населения республики
Республика Мордовия	Закон Республики Мордовия от 1 октября 2008 г. № 94-З «О Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года»	2025 г.	2017 г.	Основной целью развития региона является повышение конкурентоспособности территории за счет инновационного сектора экономики и повышения качества жизни населения
Пермский край	Постановление Законодательного собрания Пермского края от 1 декабря 2011 г. № 3046 «О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 года»	2026 г.	2012 г.	Целью формирования Стратегии является обеспечение комплексного и сбалансированного развития Пермского края. Комплексное развитие Пермского края – динамика полной, охватывающей все приоритетные сферы и направления развития Пермского края совокупности общественно признанных показателей, измеряющих результаты социальных и экономических процессов. Сбалансированное развитие Пермского края – развитие Пермского края путем согласованной деятельности по основным направлениям социально-экономического развития, при котором улучшение показателей достигается путем максимально эффективного использования ограниченных ресурсов

Субъект ПФО	Выходные данные	Горизонт планирования	Последние изменения	Сформулированная цель
Кировская область	Постановление Правительства Кировской области от 6 декабря 2009 г. № 33/432 «О внесении изменения в постановление Правительства области от 12.08.2008 № 142/319»	2020 г.	Нет изменений	Стратегической целью развития является повышение качества жизни населения до уровня лидеров ПФО на основе развития приоритетных отраслей экономики и модернизации социальной сферы
Нижегородская область	Постановление Правительства Нижегородской области от 17 апреля 2006 г. № 127 «Об утверждении Стратегии развития Нижегородской области до 2020 года»	2020 г.	2016 г.	Главная цель Правительства – уровень благосостояния населения и высокие стандарты качества жизни – может быть достигнута при наличии эффективной и сбалансированной экономики, благоприятных условий для жизни, а также эффективной исполнительной власти
Республика Татарстан	Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 г. № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года»	2030 г.	Нет изменений	В Стратегии сформулирована главная стратегическая цель: Татарстан-2030 – глобальный конкурентоспособный устойчивый регион, драйвер полюса роста «Волга-Кама». Татарстан – лидер по качеству взаимоувязанного развития человеческого капитала, институтов, инфраструктуры, экономики, внешней интеграции (осевой евразийский регион России) и внутреннего пространства; регион с опережающими темпами развития, высокой включенностью в международное разделение труда
Ульяновская область	Постановление Правительства Ульяновской области от 13 июля 2015 г. № 16/319-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года»	2030 г.	2017 г.	На период до 2030 г. в Ульяновской области определены следующие стратегические приоритеты: развитие человеческого потенциала Ульяновской области; формирование институциональной и инфраструктурной среды инновационного развития в Ульяновской области; обеспечение структурной диверсификации и инновационного развития экономики Ульяновской области; сбалансированное пространственное развитие Ульяновской области. В отношении каждого из стратегических приоритетов Ульяновской области разработаны цели, достижение которых будет свидетельствовать об эффективной реализации Стратегии

Субъект ПФО	Выходные данные	Горизонт планирования	Последние изменения	Сформулированная цель
Чувашская Республика	Закон Чувашской Республики от 4 июня 2007 г. № 8 «О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года»	2020 г.	2016 г.	Главный стратегический приоритет – достижение европейских стандартов уровня и качества жизни на основе формирования модели конкурентоспособной экономики, обладающей потенциалом долгосрочного динамичного роста
Пензенская область	Закон Пензенской области от 4 сентября 2007 г. № 1367-ЗПО «О Стратегии социально-экономического развития Пензенской области на долгосрочную перспективу (до 2030 года)»	2030 г.	2016 г.	Стратегическими целями развития Пензенской области являются повышение темпов экономического роста до уровня среднероссийских, рост доходов и качества жизни населения области
Самарская область	Постановление Правительства Самарской области от 12 июля 2017 г. № 441 «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года»	2030 г.	Нет изменений	Целями социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 г. являются: обеспечение экономического роста и повышение конкурентоспособности экономики Самарской области; улучшение качества жизни населения Самарской области; повышение эффективности деятельности Правительства Самарской области
Саратовская область	Постановление Правительства Саратовской области от 30 июня 2016 г. № 321-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года»	2030 г.	2017 г.	Генеральная цель Стратегии – обеспечение стабильного улучшения качества жизни населения и повышение глобальной конкурентоспособности области на основе перехода к экономике знаний, в центре которой – человек
Удмуртская Республика	Закон Удмуртской Республики от 9 октября 2009 г. № 40-РЗ «О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года»	2025 г.	2016 г.	Основной целью социально-экономического развития Удмуртской Республики на долгосрочную перспективу является повышение эффективности и устойчивости экономики и улучшение качества жизни населения Удмуртской Республики
Оренбургская область	Постановление Правительства Оренбургской области от 20 августа 2010 г. № 551-ПП	2030 г.	2011 г.	Цель развития Оренбургской области до 2030 г. – повышение качества жизни населения на основе развития многоукладной экономики, сочетающей

Субъект ПФО	Выходные данные	Горизонт планирования	Последние изменения	Сформулированная цель
	«О Стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года» ¹			модернизацию традиционных отраслей специализации с формированием отдельных сегментов постиндустриальной экономики и активным трансграничным сотрудничеством

Как видно из таблицы 1, практически все цели недостижимы априори. К сожалению, в системе управления нет санкций за недостижение стратегических целей и невыполнение задач. Имплементация стратегии не входит в перечень критериев оценки деятельности глав регионов. Соответственно, нет стимула ни формулировать грамотные цели развития территорий, ни стремиться их реализовать.

Надо отметить, что универсального шаблона формулирования текстов стратегий не существует, как и понимания того, для чего они нужны, соответственно разрабатываются они в ситуации отсутствия стимулов для качественной разработки из рук вон плохо. Анализ текстов стратегий по выделенным критериям также выявил несоответствие критериям профстандартов для государственных гражданских служащих. Найти актуальные тексты стратегий по ряду субъектов – неразрешимая задача. Созданный портал взаимодействия бизнеса, общества и власти РФ (<https://strategyrf.ru>), кроме красивого интерфейса, малоинформативен, не все тексты, представленные на сайте, актуализированы.

Обратимся к решению второй поставленной задачи. За основу методики анализа текстов стратегий предлагаем взять SEO-анализ текстов (Search Engine Optimization – «оптимизация для поисковых машин»). Использование данной методики позволяет оценить качество сайта по ряду параметров, помогает его дальнейшему продвижению. По сути, SEO-анализ является основой аудита сайтов и текстов, т. к. решает главную задачу: оценивает уникальность сайта (текста) в мире современных информационных технологий. Параметры оценки и их характеристики применительно к стратегиям территориального развития приведены в таблице 2.

¹ Об утверждении Стратегии долгосрочного социально-экономического развития Республики Марий Эл [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Марий Эл от 31 авг. 2007 г. № 214 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/438928257> (дата обращения: 02.04.2018); О Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс]: закон Республики Мордовия от 1 окт. 2008 г. № 94-З. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819073683>; О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 года [Электронный ресурс]: постановление Законодательного собрания Пермского края от 1 дек. 2011 г. № 3046. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430522243>; О внесении изменения в постановление Правительства области от 12.08.2008 № 142/319 [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кировской области от 6 дек. 2009 г. № 33/432. URL: <http://docs.cntd.ru/document/973024870>; Об утверждении Стратегии развития Нижегородской области до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Нижегородской области от 17 апр. 2006 г. № 127. URL: <http://docs.cntd.ru/document/944926294>; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [Электронный ресурс]: закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 г. № 40-ЗРТ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/428570021>; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Ульяновской области от 13 июля 2015 г. № 16/319-П. URL: <http://docs.cntd.ru/document/463710828>; О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года [Электронный ресурс]: закон Чувашской Республики от 4 июня 2007 г. № 8. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473612492>; О Стратегии социально-экономического развития Пензенской области на долгосрочную перспективу (до 2030 года) [Электронный ресурс]: закон Пензенской области от 4 сент. 2007 г. № 1367-ЗПО. URL: <http://docs.cntd.ru/document/949107017>; О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Самарской области от 12 июля 2017 г. № 441. URL: <http://docs.cntd.ru/document/450278243>; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Саратовской области от 30 июня 2016 г. № 321-П. URL: <http://docs.cntd.ru/document/467710021>; О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года [Электронный ресурс]: закон Удмуртской Республики от 9 окт. 2009 г. № 40-ПЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/960018555>; О Стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Оренбургской области от 20 авг. 2010 г. № 551-ПП. URL: <http://docs.cntd.ru/document/952013291>.

Таблица 2

**Параметры оценки текстов стратегий
с использованием SEO-анализа текстов**

Параметр	Содержание
Длина с пробелами (символов)	Определяется объем текста по аналогии с тем, как в научных трудах определяется количество печатных листов. В ситуации отсутствия унифицированных алгоритмов формулирования стратегий разработчики склонны «брать количеством»
Всего слов	Решает ту же задачу, что и предыдущий параметр, только в приемлемых для языка единицах измерения. Вне зависимости от размера субъекта Федерации объем текстов стратегий варьируется от нескольких десятков до нескольких сотен страниц
Водность (%)	Показывает долю слов текста, не несущих информационной нагрузки. В последнее время часто говорят о клиповости современного мышления, забывая о его лозунговости и зашлакованности. Важный показатель для достижения стратегических целей. Недостатками для его валидной оценки являются (1) отсутствие словаря стратегий, который позволил бы избегать завышения данного критерия; (2) отсутствие унифицированного подхода к оценке параметра существующими сервисами. В используемом в работе сервисе норма составляет 30–60 %
Тошнота	Определяет частоту использования какого-либо слова в текстовом документе. Решает проблему определения ключевых слов в документе. Помогает в анализе стратегии определить ее инфорсмент, а также идентифицировать номинализации, нивелирующие стимулирующую и мотивационную составляющие стратегий. Недостатками являются (1) отсутствие словаря стратегий, который позволил бы избегать завышения данного критерия; (2) отсутствие унифицированного подхода к оценке параметра имеющимися сервисами. В зависимости от выбираемого типа тошноты (выделяют классическую и академическую) показатель колеблется от 2 до 9 пунктов соответственно
Топ-10 слов	Перечень из десяти слов, встречающихся в тексте чаще всего. Ряд сервисов предлагает перечни из большего количества слов. В системе анализа стратегий данный параметр позволит не только сформулировать релевантный целям стратегирования словарь, но и определить словари по разделам стратегий. Помогает решить задачу формулирования фрейма результата
Словарь (слов)	Количество используемых в тексте слов. На данном этапе исследования позволит оценить «управленческий сленг» и степень работоспособности стратегии исходя из ее «словарного запаса»
Словарь ядра (слов)	Похож на предыдущий показатель. Отличие состоит в подсчете количества слов без стоп-слов, или шумовых слов
Тематика	Так как методика заимствуется из сферы анализа сайтов, которые призваны прежде всего идентифицировать требуемую сферу поиска, данный параметр может показать, к какой тематике может быть отнесен текст стратегии исходя из его наполнения, т. е. оценить реальную сферу приложения текстов стратегий

В таблице 3 показан результат анализа текстов стратегий по методике SEO-анализа на примере стратегий регионов, входящих в Приволжский федеральный округ.

Таблица 3

**SEO-анализ текстов стратегий регионов, входящих
в Приволжский федеральный округ**

Параметр	Кировская область	Нижегородская область	Пензенская область	Пермский край	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан
Длина с пробелами (символов)	414 549	58 067	167 440	91 790	156 464	355 576	392 697
Всего слов	50 866	7 276	20 618	11 373	18 836	41 541	48 719
Водность (%)	28	29	25	35	26	29	26
Тошнота	46.58	17.72	31.48	22.73	25.98	40.69	49.24
Топ-10 слов	Область, год, развитие, кировский, производство, социальный, население, уровень, система, услуга	Область, нижегородский, экономика, сектор, развитие, предприятие, промышленность, правительство, уровень, год	Область, развитие, пензенский, -зпо, год, закон, создание, образование, повышение, население	Год, край, пермский, производство, руб., развитие, уровень, xxx, vvv, объем	Республика, развитие, мария, год, производство, общество, реализация, рубль, млн, строительство	Развитие, рынок, республика, год, регион, производство, Мордовия, предприятие, область, российский	Развитие, республика, Татарстан, система, год, экономика, образование, проект, кластер, создание
Словарь (слов)	4 899	1 367	2 444	1 627	2 749	4 476	4 612
Словарь ядра (слов)	4 528	1 182	2 221	1 387	2 498	4 089	4 231
Тематика	Администрации, Города и регионы, Компании	Администрации, Города и регионы, Недвижимость	Администрации, Города и регионы, Недвижимость	Женский клуб, Транспорт, Администрации	Администрации, Города и регионы, Промышленность	Компании, Администрации, Промышленность	Администрации, Образование, Связь

Окончание табл. 3

Параметр	Ульянов- ская об- ласть	Чувашская Республика	Самарская область	Саратовская область	Удмуртская Республика	Оренбург- ская об- ласть	Республика Башкорта- стан*
Длина с пробела- ми (сим- волов)	361 716	460 780	408 810	153 637	269 090	247 057	334 395
Всего слов	44 213	49 429	43 929	15 899	29 238	27 173	35 286
Водность (%)	27	27	27	25	26	27	27
Тошнота	47.09	46.56	44.46	23.32	34.21	35.28	41.07
Топ-10 слов	Ульянов- ский, об- ласть, раз- витие, год, сфера, ор- ганизация, государст- венный, уровень, деятель- ность, от- расль	Республи- ка, чуваш- ский, за- кон, разви- тие, год, ред, про- ект, произ- водство, население, организа- ция	Развитие, область, самарский, год, реги- он, реали- зация, сис- тема, под- держка, кластер, производ- ство	Область, район, сельский, год, разви- тие, сара- товский, процент, население, подпрог- рамма, стратегия	Развитие, республи- ка, произ- водство, год, уд- муртский, рынок, предпри- ятие, сис- тема, сек- тор, про- дукция	Развитие, область, оренбург- ский, реги- он, созда- ние, систе- ма, произ- водство, год, повы- шение, предпри- ятие	Год, рес- публика, Башкорто- стан, раз- витие, ме- сто, рос- сийский, федерация, государст- венный, население, тыс.
Словарь (слов)	3 661	4 510	5 451	2 623	3 188	3 423	3 414
Словарь ядра (слов)	3 314	4 177	5 151	2 409	2 917	3 157	3 120
Тематика	Админист- рации, Го- рода и ре- гионы, Не- движи- мость	Админист- рации, Го- рода и ре- гионы, Промыш- ленность	Админист- рации, Об- разование, Связь	Админист- рации, Го- рода и ре- гионы, Транспорт	Промыш- ленность, Компании, Связь	Админист- рации, Связь, Компании	Женский клуб, Ад- министра- ции, Непо- знанное

* По Республике Башкортостан представлен проект стратегии.

Какие выводы позволяет сделать представленный анализ? Словарь стратегий растет прямо пропорционально количеству слов в документе, разнообразием, судя по показателю «Топ-10 слов», не отличается. Возможно, это положительный момент, и оригинальность в официальном документе не должна приветствоваться. Водность как показатель используемого ресурса находится в норме. Зато показатель тошноты текста впечатляет: при норме академической тошноты, используемой для анализа сайтов, до 9 пунктов, в стратегиях данный показатель говорит о чрезмерном повторе самых употребляемых слов и словосочетаний. Показатель растет с увеличением объема самого текста. Однако стоит отметить, что показатель тошноты в совокупности с показателем «Топ-10 слов» говорит о превалировании в тексте номинализаций. Автор при помощи используемого сервиса определил топ-20 слов стратегий для регионов Приволжского федерального округа: год, развитие, население, производство, реализация, область, система, уровень, повышение, образование, создание, предприятие, республика, организация, государственный, экономика, рост, территория, комплекс, продукция. По правилам определения номинализаций можно сделать вывод, что показатель тошноты растет за их счет.

Использование SEO-анализа применительно к стратегиям позволит сформулировать словарь стратегий, словарь номинализаций, фреймы результатов, алгоритм написания стратегий, закрепить в текстах стратегий мотивационную составляющую, избавить имеющиеся тексты стратегий от так называемых шумовых слов, обосновать критерии оценки, оценить имеющиеся стратегии, а также профессионалов, работающих в этой сфере. В современном мире, когда основы безопасности кроются в правильно поданном контексте, стратегии являются инструментом формирования требуемого контекста. Закончим словами И. В. Гете: «Большая часть бед во всем мире происходит от того, что люди недостаточно точно понимают свои цели. Начиная возводить здание, они тратят на фундамент слишком мало усилий, чтобы могла выстоять башня».

Библиографический список

1. Горелова И. В. Институциональные ловушки в системе государственного стратегического планирования // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем : сб. науч. трудов X Междунар. школы-симпозиума АМУР-2016. Симферополь, 2016. С. 84–87.
2. Горелова И. В. Симулякры и кванторы общности как неотъемлемый элемент «русской модели управления» // Ползуновский альманах. 2017. № 3. Т. 2. С. 45–48.
3. Демьяненко В. Особенности управления изменениями в России. М. : Изд. решения, 2016. 138 с.
4. Норман Д. Дизайн привычных вещей. М. : Изд. дом «Вильямс», 2006. 384 с.

Гудков А. А., Бондарева А. Ю. Построение эффективной учетно-контрольной системы на микроуровне // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 38–47.

Gudkov A. A., Bondareva A. Yu. Construction of effective accounting and control system on micro level. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 38–47. (In Russ.)

УДК 657.1

А. А. Гудков, А. Ю. Бондарева

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орел, Россия

ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА МИКРОУРОВНЕ

Гудков Александр Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета.

E-mail: sashaworld777@gmail.com

Бондарева Анастасия Юрьевна – аспирант.

E-mail: ana5659@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы построения эффективной учетно-контрольной системы на предприятиях. Авторами представлены аспекты взаимодействия информационного обеспечения и элементов контрольной среды, модель современной учетно-контрольной системы хозяйствующего субъекта, а также направления оптимизации учетно-контрольной системы микроуровня, в том числе через оптимизацию системы на макроуровне на примере отрасли туризма.

Ключевые слова: учет, контроль, учетно-контрольная система, хозяйствующий субъект, туризм.

A. A. Gudkov, A. Yu. Bondareva

Orel State University named after I. S. Turgenev,
Orel, Russia

CONSTRUCTION OF EFFECTIVE ACCOUNTING AND CONTROL SYSTEM ON MICRO LEVEL

Gudkov Aleksandr A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economy, Finance and Accounting.

E-mail: sashaworld777@gmail.com

Bondareva Anastasiya Yu. – Postgraduate Student.

E-mail: ana5659@yandex.ru

The article discusses current issues of building an effective accounting and control system in enterprises. Authors presented aspects of the interaction of information support and elements of the

Статья подготовлена в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-937.2017.6 на тему «Разработка мер налогового стимулирования и учетного сопровождения развития отрасли внутреннего туризма в России».

control environment, a model of a modern accounting and control system of an economic entity, as well as directions for optimizing the accounting and control system at the micro level, including through system optimization at the macro level on the example of the tourism industry.

Key words: accounting, control, accounting and control system, business entity, tourism.

В условиях развития конкуренции хозяйствующих субъектов эффективность их функционирования определяется в том числе качеством построения управленческой системы. В таких обстоятельствах пристальное внимание уделяется информации, получаемой из различных учетных систем, а обширный объем функциональных обязанностей накладывает ответственность на руководителей подразделений за реализуемые ими решения.

Сложность реализуемых бизнес-процессов обуславливает развитие учетно-контрольной среды в целях принятия управленческих решений при ограниченности временного ресурса. Основой построения учетно-контрольной среды служит информация, получаемая из данных систем: бухгалтерского финансового, управленческого и налогового учета.

Трактовка термина «учетно-контрольная система» в научно-методической литературе полностью не сформирована. Так, А. В. Ганин в своем исследовании определяет учетно-контрольную систему как частично децентрализованную систему, элементарные подсистемы которой осуществляют сбор, обработку, систематизацию всех видов информации, потребляемой для обеспечения своевременного погашения налоговых обязательств и принятия управленческих решений с целью повышения эффективности деятельности хозяйствующего субъекта [1].

Профессор М. В. Мельник считает, что учетно-контрольная система формируется путем сочетания учетной подсистемы, отвечающей за своевременное обеспечение лиц, принимающих стратегические, текущие и оперативные управленческие решения, достоверной, надежной, актуальной и полной информацией, и подсистемы внутреннего и внешнего контроля бизнес-процессов, включая показатели организации производственных процессов, в частности, контроль ритма, синхронности и пропорциональности взаимосвязанных бизнес-процессов [3].

А. М. Резяпова характеризует учетно-контрольную систему как совокупность подсистем учета и контроля, интегрированных в единое информационное пространство, которая создана в соответствии с внутренними задачами организации для обеспечения соблюдения установленных стандартов как внешнего, так и внутреннего характера [5].

Учетно-контрольная система в широком смысле – это система, основывающаяся на бухгалтерской информации, которая использует для контроля статистическую, социальную, техническую информацию, а также включает оперативные данные. Поэтому учетно-контрольная система представляет собой сбор, обработку и оценку всех видов информации, которая используется для принятия управленческих и контрольных решений на микро- и макроуровне [2].

В связи с этим предлагается следующая трактовка учетно-контрольной системы на микроуровне: это совокупность форм и методов ведения бухгалтерского учета и осуществления контроля на предприятии, формирующих подсистемы учета и контроля, интегрированных в единое информационно-аналитическое пространство, где бухгалтерский учет решает задачи по сбору, регистрации и обобщению информации, которая в дальнейшем будет использоваться при составлении в том числе финансовой и управленческой отчетности, данные которой будут анализироваться и контролироваться преимущественно для оценки соблюдения требований законодательства и управления внутри предприятия, а также внешними заинтересованными пользователями.

Важнейшая роль в учетно-контрольной системе отводится бухгалтерскому учету как приоритетному информационному обеспечению всех хозяйственных процессов. Регламентация учетных процедур осуществляется через:

- установленную государственную нормативно-законодательную базу;
- соблюдение международных актов и соглашений;
- разработку и внедрение внутрифирменных стандартов и положений.

Формируемое в организации учетно-аналитическое, информационно-отчетное и контрольное обеспечение отражает различные направления деятельности хозяйствующих субъектов, возможности, а также возникающие производственные отношения [1].

В структуру учетной системы входят все виды информационного обеспечения, взаимодействие которых с практической деятельностью хозяйствующего субъекта представлено на рисунке 1.

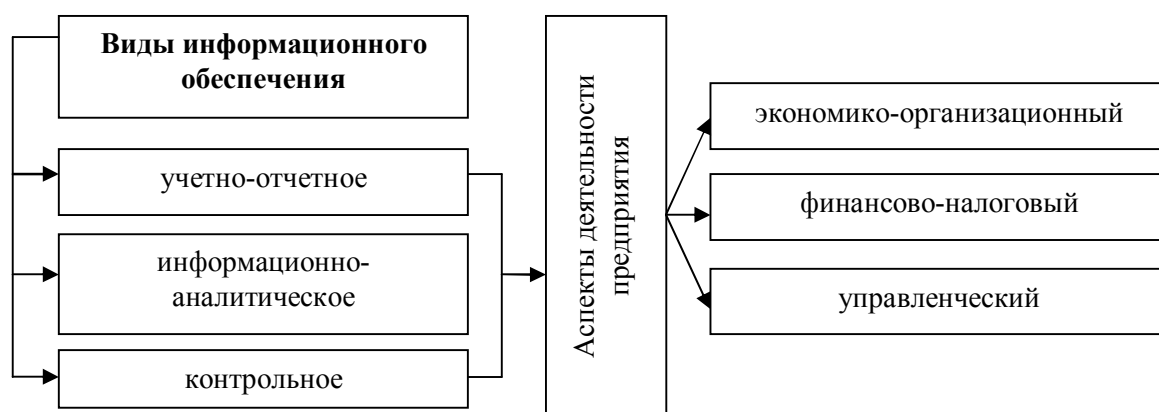

Рис. 1. Аспекты взаимодействия информационного обеспечения и элементов контрольной среды хозяйствующего субъекта

Существующая разница в подходах к построению систем бухгалтерского финансового и управленческого учета влечет потребность в разработке, построении и внедрении системы, способной унифицировать процессы сбора, регистрации и оценки информации в целях принятия управленческих решений. Внедрение такой системы в деятельность хозяйствующего субъекта потребует детальной проработки предполагаемых мероприятий системы внутреннего контроля как в процессе получения информационных ресурсов, так и их последующего анализа [2].

Учетно-контрольная система представляет собой разновидность систем процессного типа, т. к. протекающие в ней процессы имеют определенную временную продолжительность, однако отсутствует их пространственное определение.

Границы взаимодействия учетных сред представлены на рисунке 2. На месте пересечения всех секторов трех учетных подсистем формируется единое информационное пространство для формирования и определения функций внутренней учетно-контрольной системы.

Достоинством учетно-контрольной системы является возможность аккумулировать учетную информацию в агрегированном виде, что позволяет не только формулировать обоснованные выводы об имущественном и финансовом положении фирмы, но и прогнозировать и планировать деятельность организации на будущее.

Специфической характеристикой функционирования рассматриваемой системы является ее двойственность, обеспечиваемая за счет таких параметров, как:

1) объективность, выражающаяся в использовании данных учетной системы и построении ее в соответствии с требованиями основных экономических законов;

2) субъективность, которая проявляется в выборе инструментов контроля и факторов, на которые необходимо оказать влияние.

Разработка и внедрение учетно-контрольной системы законодательно не регламентируются, в связи с чем ответственность за ее структуру и систему обеспечения внутреннего контроля возложена на управленческий персонал хозяйствующего субъекта. Формирование и внедрение учетно-контрольной системы должно осуществляться на микроуровне с учетом ограничений и требований, наложенных на макроуровне.

Рис. 2. Формирование единого информационного поля учетной системы

Целью создания внутренней контрольной системы является помощь управленческому персоналу в эффективной реализации его функций. Это достигается посредством предоставления внутренними сотрудниками, осуществляющими контроль ведения учетных систем, данных анализа, оценки, рекомендаций, а также иной информации, получаемой в ходе проведения проверок. Модель взаимодействия внутренней учетно-контрольной системы с внешними контролирующими органами представлена на рисунке 3.

В международной практике на протяжении длительного времени практикуется построение учетно-контрольной системы, однако зарубежный опыт сложно адаптируется к отечественному формату, что обусловлено значительной разницей в национальной и международной системах стандартов, регламентирующих, прежде всего, ведение учета, эта разница проявляется в существенных методологических расхождениях.

Построение учетно-контрольной системы предполагает единство учетно-аналитической и контрольной среды, выстроенных на единых методологических принципах, а также формирование и представление законодательно закрепленной финансовой отчетности¹.

¹ О бухгалтерском учете : федер. закон от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7344.

При этом в практической деятельности хозяйствующих субъектов существует проблема, обусловленная различиями в имеющихся учетных данных, которые используются в дифференцированных целях. Несмотря на то, что одним из принципов построения системы бухгалтерского (финансового) учета является его единство и логичность организации данных, адаптация документации предприятия с учетом его отраслевых особенностей, а также требования со стороны контролирующих органов способствуют развитию ее неоднородности и затрудняют использование готовой информационной базы в целях реализации эффективных управленческих решений [4].

Рис. 3. Модель современной учетно-контрольной системы

Важнейшим требованием к информации в рамках учетно-контрольной среды является ее информативность. Другим требованием является периодичность предоставления информации, ее адресность и адекватность. Разработка показателей, включаемых в учетно-

контрольную систему, должна соответствовать стратегическим целям хозяйствующего субъекта, т. е. в условиях постоянно изменяющейся внешней и внутренней среды значительное внимание должно уделяться грамотному подбору показателей с учетом воздействующих факторов и ограничений.

Принципы построения и требования к формированию учетно-контрольной системы представлены на рисунке 4.

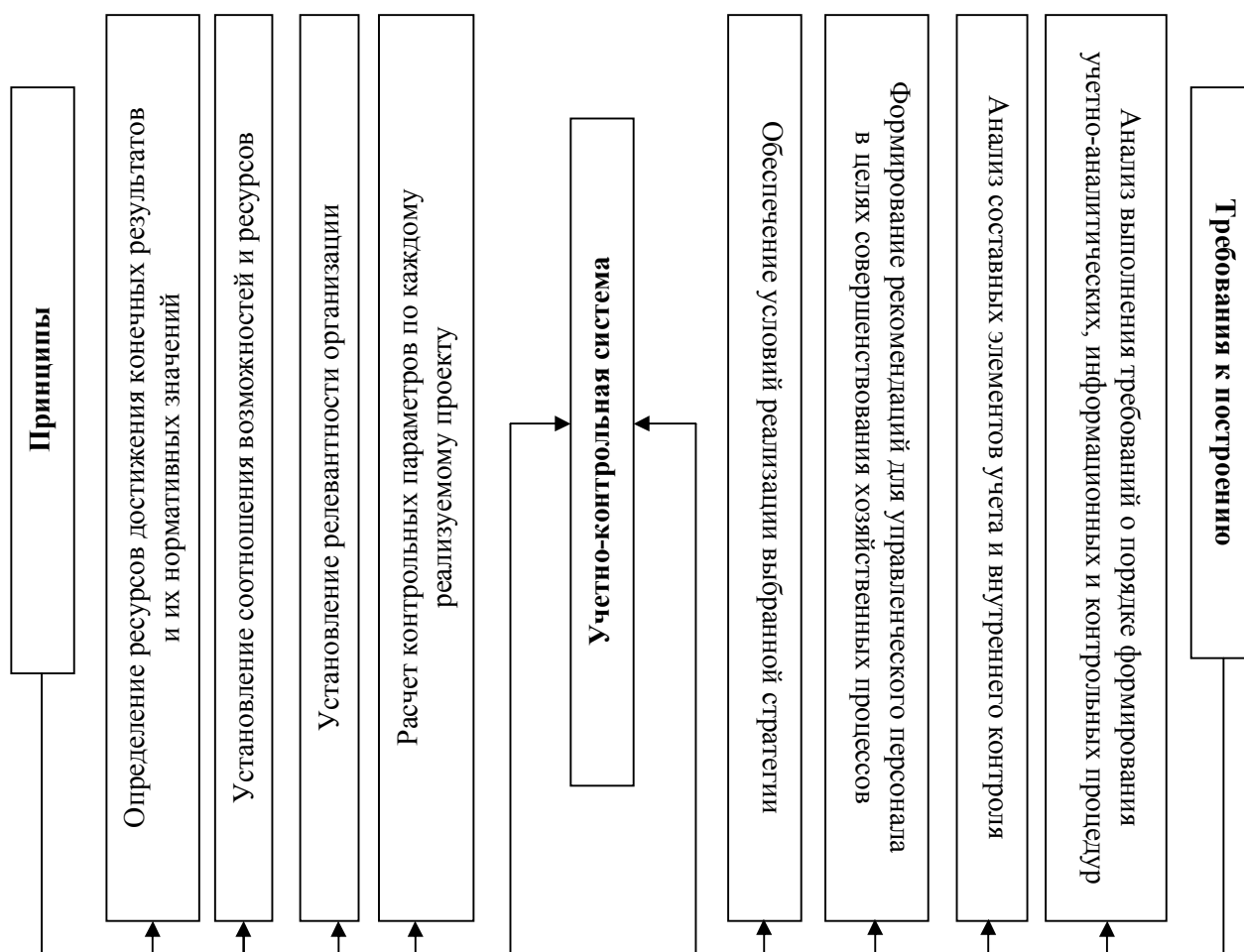

Рис. 4. Принципы и требования к построению учетно-контрольной системы на микроуровне

Таким образом, учетно-контрольная система является комплексным механизмом, позволяющим достичь целевых установок и повысить эффективность деятельности управленческого персонала.

В целях определения интегрированной учетно-контрольной среды (УКС) необходимо определить иерархичность структуры, что в свою очередь позволит оптимизировать систему управления через использование функций, представленных на рисунке 5.

Учетно-контрольная система обязательно включает в себя информацию о получении и расходовании финансовых ресурсов. Одна из задач в организации учетно-контрольной среды заключается не только в построении системы с учетом всех нормативно-правовых документов, но и в недопущении фактов искажения бухгалтерской информации. При построении иерархичности учетно-контрольной структуры необходимо определить, каким образом она будет соотноситься с учетно-аналитической системой, т. е. насколько она будет абстрагирована от последней: полностью или частично. Функционирование учетно-контрольной системы призвано минимизировать возникающие финансово-налоговые

риски. На основе целей создания и функционирования системы можно выделить ее основные задачи:

- 1) обеспечение сохранности и эффективного использования существующих финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта;
- 2) своевременный отклик организации на изменяющиеся условия внешней и внутренней среды;
- 3) формирование условий для эффективного функционирования, а также обеспечение роста финансовых показателей в условиях развития конкуренции.

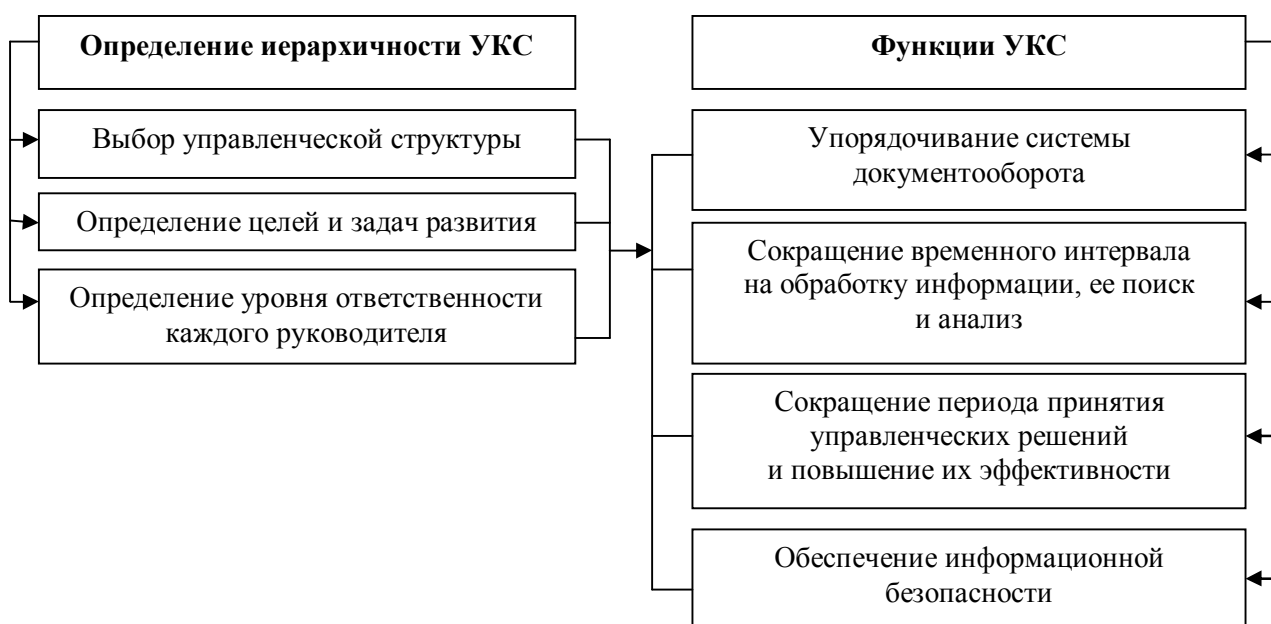

Рис. 5. Определение иерархичности структуры учетно-контрольной системы и ее влияние на реализуемые функции управления

Сформированная и действующая учетно-контрольная система рано или поздно требует оптимизации с учетом изменения реализуемых бизнес-процессов.

Под оптимизацией учетно-контрольной системы следует понимать действия в целях обеспечения получения максимальных выгод с учетом упрощения осуществления учетных и контрольных процедур, адаптацию системы управленческой отчетности под специфику отрасли и конъюнктуру рынка. Оптимизация возможна как на макроуровне, так и на микроуровне с учетом ограничений или допущений, принятых на макроуровне.

Оптимизация учетно-контрольной среды позволит хозяйствующим субъектам:

- 1) своевременно получать актуальную информацию в целях разработки и принятия управленческих решений;
- 2) сократить время и трудозатраты путем устранения лишних звеньев в системе взаимодействия;
- 3) получать конкретизированную информацию о контролируемых процессах с целью их своевременной корректировки и извлечения дополнительных выгод.

Значительную роль в развитии и функционировании учетно-контрольной системы составляют методы ее оптимизации, которые представлены на рисунке 6.

Оптимизация учетно-контрольной системы на макроуровне также нужна в условиях необходимости поддержки развития наиболее перспективных отраслей. К одной из таких отраслей следует отнести туризм.

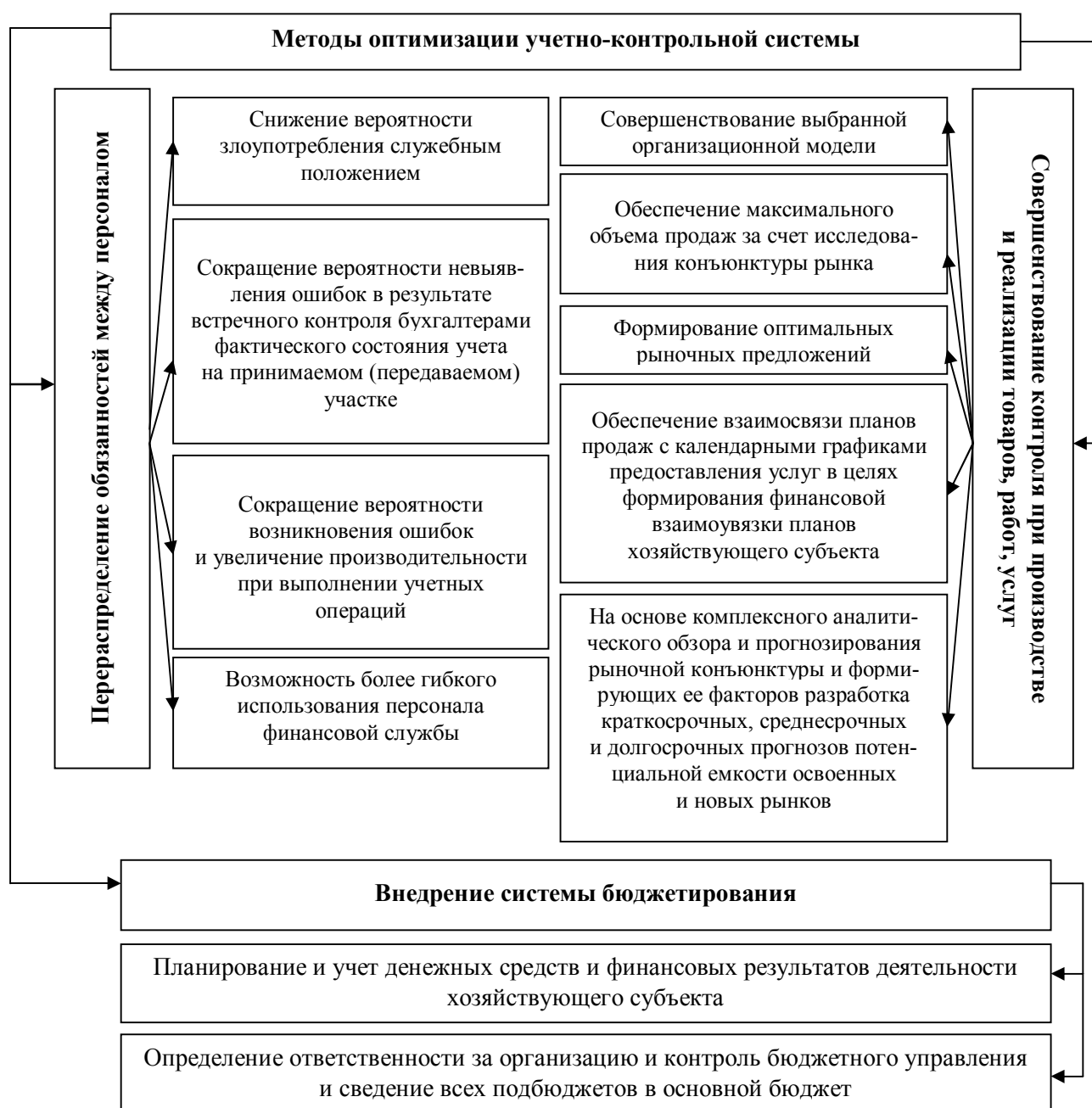

Рис. 6. Основные методы оптимизации
учетно-контрольной системы на микроуровне

На рисунке 7 приведем возможные меры оптимизации учетно-контрольной системы для предприятий туризма на макроуровне. Эти меры, в свою очередь, окажут непосредственное влияние на совершенствование учетно-контрольной системы микроуровня туристских предприятий.

Таким образом, все элементы внутренней учетно-контрольной системы представляют собой комплексный механизм, посредством которого осуществляются различные виды учета и контроля в отношении деятельности хозяйствующего субъекта, а также обеспечивается достижение максимальной эффективности этой деятельности как для самого субъекта, так и для государства и общества в целом.

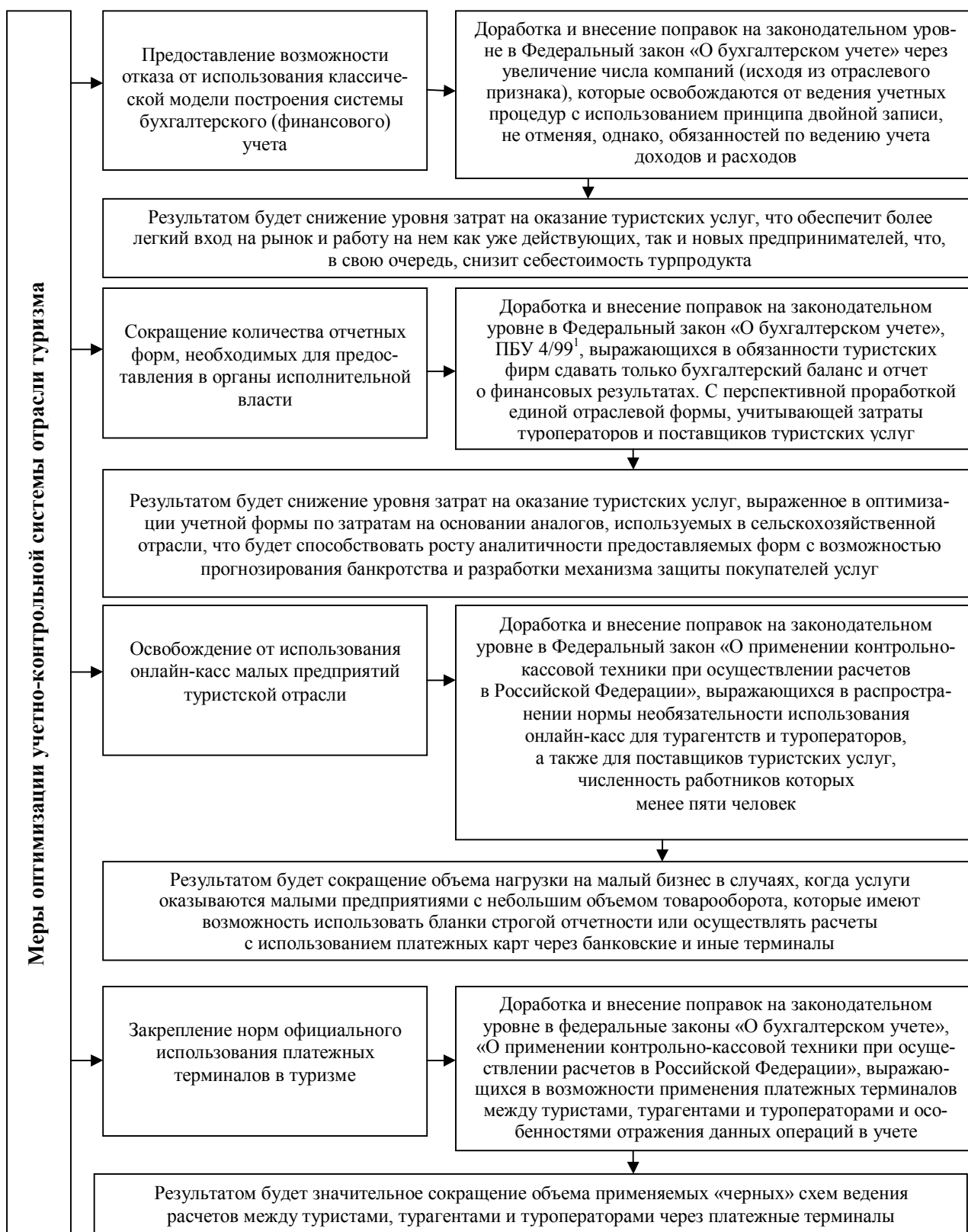

Рис. 7. Меры оптимизации учетно-контрольной системы отрасли туризма, ее инструменты и основные ожидаемые результаты

¹ О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации : федер. закон от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ (ред. от 3 июля 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 21. Ст. 1957; Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99) : приказ Минфина РФ от 6 июля 1999 г. № 43н (ред. от 8 нояб. 2010 г.) // Финансовая газета. 1999. № 34.

Применительно к туристской отрасли под оптимальной учетно-контрольной системой следует понимать иерархичную систему, выстроенную в соответствии с требованиями национального учетного, налогового и контрольного законодательства, но освобожденную от применения двойной записи с сокращением числа отчетных форм бухгалтерского (финансового) учета, а также с существенным упрощением форм расчетов в туризме с легализацией современных платежных систем, позволяющих сократить затраты на осуществление туристской деятельности, повысить инвестиционную привлекательность отрасли и конкурентоспособность, обеспечить выход из тени большого числа туристских предприятий, применяющих различные неподконтрольные Федеральной налоговой службе методы и средства оплаты туристских услуг.

Библиографический список

1. Ганин А. В. Теоретические основы учетно-контрольной системы предприятия // Управленческий учет. 2011. № 10. С. 74–81.
2. Гудков А. А. Понятие и характеристика учетно-контрольной системы предприятия // Сборник научных статей по бухгалтерскому учету, экономическому анализу и аудиту, посвященных юбилею заслуженного профессора ННГУ им. Н. И. Лобачевского, доктора экономических наук Е. А. Мизиковского / ред. кол. И. Е. Мизиковский, Э. С. Дружиловская, А. А. Баженов. Н. Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2018. С. 89–93.
3. Мельник М. В. Роль учетно-контрольных и аналитических процессов в развитии системы управления экономических субъектов // Вопросы региональной экономики. 2016. Т. 26. № 1. С. 122–132.
4. Новоселов К. В. Налоговый контроль как фактор экономической безопасности государства // Инновационное развитие экономики. 2014. № 6. С. 17–20.
5. Резяпова А. М. Концепция построения учетно-контрольной системы в розничных сетевых организациях на основе модели пооперационно-ориентированного калькулирования : автореф. дис. ... докт. экон. наук. Орел, 2014. 48 с.

Казимова Л. С. Влияние современных технологий на конкурентоспособность коммерческого предприятия // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 48–53.

Kazimova L. S. Influence of modern technologies on competitiveness of a commercial enterprise. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 48–53. (In Russ.)

УДК 332.1:658.5.011(075)

Л. С. Казимова

Орловский государственный университет экономики и торговли,
Орел, Россия

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Казимова Лела Сергеевна – магистрант направления подготовки «Реклама и связи с общественностью».

E-mail: klc1010@mail.ru

В статье рассматриваются современные технологии пиар-деятельности, которые представляют собой комплексное и многократное использование пиар-средств и рекламных материалов, объединенных единой концепцией и общим планом воздействия на мнения людей в целях популяризации имиджа, поддержания репутации коммерческого предприятия. Автор приходит к выводу, что пиар-кампания представляет собой сложный многоступенчатый процесс, требующий детальной разработки, планирования, своевременной оценки.

Ключевые слова: конкурентоспособность, PR-технологии, PR-кампании, маркетинговая деятельность.

L. S. Kazimova

The Orel State University of Economy and Trade,
Orel, Russia

INFLUENCE OF MODERN TECHNOLOGIES ON COMPETITIVENESS OF A COMMERCIAL ENTERPRISE

Kazimova Lela S. – Postgraduate, program “Advertising and Public Relations”.

E-mail: klc1010@mail.ru

The article considers modern PR technologies that represent the integrated and repeated use of PR tools and advertising materials, united by a single concept and a general plan for influencing people's opinions in order to popularize the image, maintain the reputation of a commercial enterprise. The author comes to the conclusion that PR-campaign is a complex multi-stage process, requiring detailed development, planning, timely evaluation.

Key words: competitiveness, PR-technologies, PR-campaigns, marketing activity.

На современном этапе развития рыночных отношений конкурентоспособность коммерческого предприятия в значительной мере зависит от умения достигать результативности в отношениях с потребителями. Одним из важнейших условий успешного взаимодействия с покупателем является формирование целого комплекса пиар-технологий, направленных на продвижение товаров и услуг. В связи с этим организация и проведение пиар-кампаний становятся ведущим инструментом в достижении удовлетворенности и лояльности потребителей.

Из множества существующих определений понятия «пиар-кампания» представляется интересным определение М. А. Блюма, который обозначил пиар-кампанию как «комплексное и многократное использование PR-средств и рекламных материалов в рамках единой концепции и общего плана воздействия на мнения людей в целях популяризации имиджа, поддержания репутации» [1].

Применяя разнообразные пиар-средства, организация выстраивает коммуникационную кампанию, грамотно выделяя собственные преимущества, компенсируя выявленные недостатки, определяя задачи и цели предприятия. И чем эффективнее организация сможет реализовать эту программу, тем больше шансов у нее будет на успех. Плотно проведенная PR-кампания будет способствовать формированию позитивного общественного мнения, созданию для потребителя благоприятной обстановки, влияющей на принятие решений в пользу идеи, товаров или услуг, представляемых организацией [4].

Первым этапом разработки пиар-кампании является определение следующих видов целей: простейшая цель, устанавливающая отношения между организацией и аудиторией; имидж-цель, определяющая оригинальность, главные идеи пиар-обращений; промежуточная цель, укрепляющая доверие как к фирме, так и к пиар-обращению; главная цель, преследующая изменение поведения аудитории. Перечисленные цели пиар-кампании и их основные характеристики можно представить в виде рисунка (см. рис. 1).

Рис. 1. Цели пиар-кампании

Определив цели, пиар-специалисты компании приступают к разработке различного вида планов. В процессе подготовки и проведения пиар-кампании, разрабатывается несколько видов планов: долгосрочный, оперативный, ситуативный (рис. 2). Каждый из указанных видов планов создается для определенного отрезка времени или определенной ситуации и имеет связанные с этим отличительные характеристики.

Рис. 2. Виды планов пиар-кампаний

Основным планом подготовки пиар-кампании является долгосрочный план, рассчитанный на большой отрезок времени, требующий постоянной корректировки и учитывающий отклонения в изменении общественного мнения.

В процессе работы над долгосрочным или стратегическим планом определяется проблема, осуществляются планирование и программирование, выстраиваются действия и коммуникации.

В заключение, после проведения всех мероприятий, рассчитывается оценка эффективности пиар-кампании (рис. 3).

Особое внимание необходимо уделить тому, как оценивается степень реализации каждого уровня пиар-акции. Так, анализ подготовки пиар-кампании включает: изучение адекватности исходной информации разрабатываемой программе; определение соответствия содержания сообщения осуществляемой пиар-акции; оценку качества подачи сообщения осуществляемой пиар-акции. Для оценки реализации планов требуется количественный учет показателей, включающий: количество сообщений, переданных средствами массовой информации, и запланированных пиар-действий; количество размещенных в средствах массовой информации сообщений и выполненных пиар-действий; количество получивших сообщения и охваченных пиар-действием; количество обративших внимание на сообщение и пиар-действие.

Рис. 3. Этапы стратегического планирования пиар-кампании

На этапе воздействия подсчитывается количество изучивших содержание сообщений, а также количество изменивших убеждение, изменивших свое отношение, членов целевой аудитории, которые выполнили действие, запланированное программой. Различают следующие виды исследований, проводимых в процессе пиар-кампании: формативное, оценочное (постоянная и центральная часть процесса), итоговое (после окончания программы).

До начала программы проводится формативное исследование. Потом полученная информация используется для сравнения результатов итогового исследования с начальными условиями и для корректировки процесса реализации программы. Таким образом, пиар-кампания начинается с исследования, сопровождается и заканчивается им. Могут применяться различные методы пиар-исследований – как неформальные, или «разведочные», так и формальные. Неформальные методы – удобный инструмент для обнаружения проблемных ситуаций, а также для предварительной проверки исследовательских и программных стратегий (рис. 4).

Известным ученым в области оценки эффективности, доктором Линдерманном, выведено определение краткосрочных и долгосрочных измерений пиар-кампаний. Краткосрочные измерения в области пиара предполагают оценку успеха или неудачи специальных пиар-программ, стратегий, действий и прочего посредством оценки предпринятых усилий, не принесших результатов, и (или) последствий этих программ по сравнению с предварительно намеченным набором целей [1].

Для оценки пиар-кампаний используются различные показатели: заметное увеличение объемов продаж, товарооборота на местах, увеличение посещений веб-сайта, числа телефонных звонков и заказов, рост интереса со стороны СМИ, руководство перестает интересоваться, работают ли пиар-программы. Однако результат пиар-программ сложно оценить в количественном выражении в нормальных условиях, т. к. отклик на пиар-программы не всегда возможно зарегистрировать немедленно или в предполагаемый период. Главной заслугой проведенных пиар-кампаний является то, что они, привлекая определенную целевую аудиторию, готовят почву для необходимых изменений бизнеса и «подталкивают» к ним предприятие, создают позитивное общественное мнение [2].

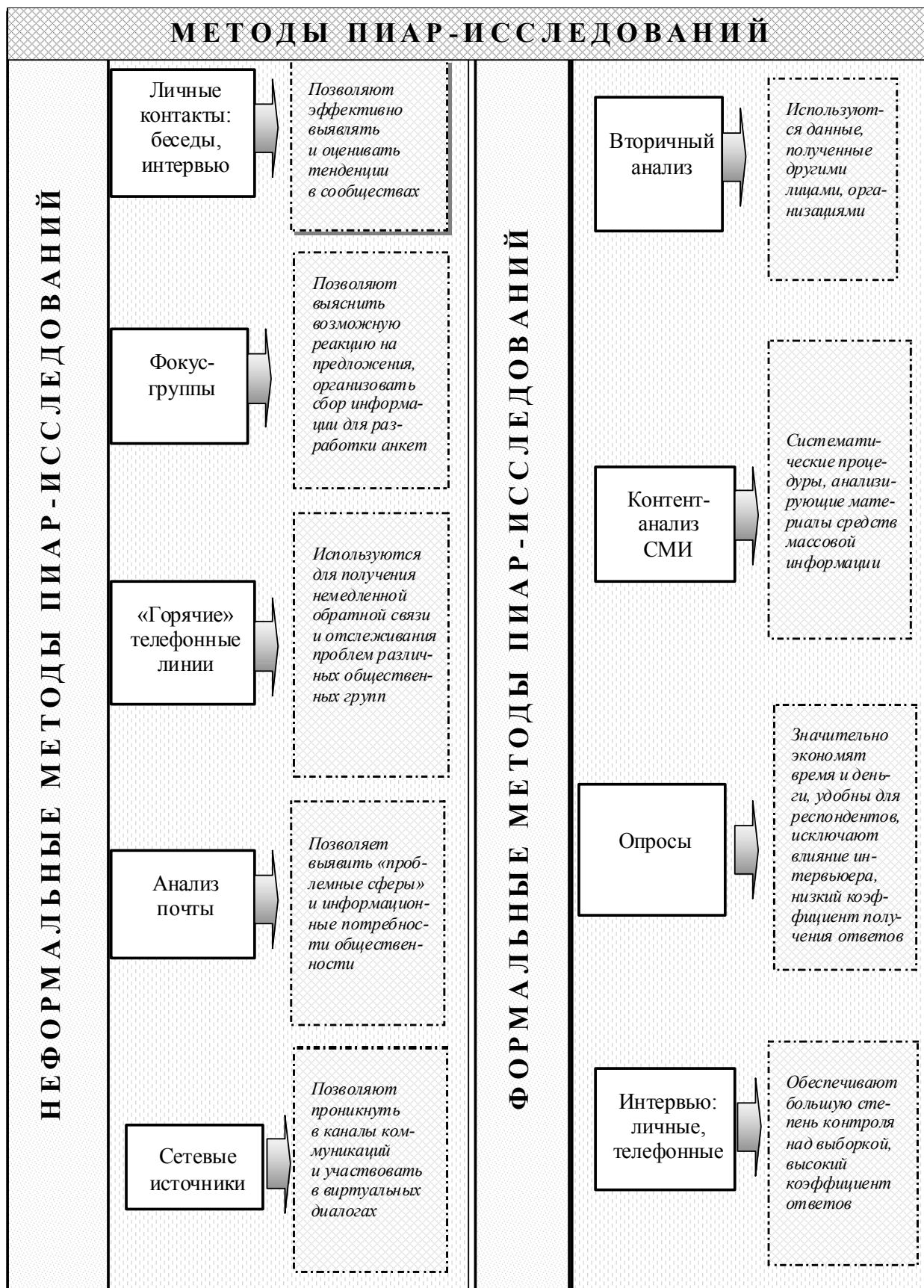

Рис. 4. Методы пиар-исследований

Из проведенного анализа процессов планирования и оценки пиар-акции можно сделать следующие выводы. Факторами, влияющими на результативность кампании, являются: четкое определение целей и задач, детальная разработка всех видов планов, их дальнейшая детализация и уточнение перечня проводимых на каждом этапе мероприятий; исследование эффективности пиар-кампании с использованием различных методов оценки.

Таким образом, использование пиар-технологий в целях продвижения товаров и услуг дает предприятиям возможность увеличить число потребителей продукции, сосредоточить маркетинговую деятельность компании на обеспечении долгосрочных рыночных взаимоотношений.

Библиографический список

1. Блюм М. А., Молоткова Н. В. PR-технологии в коммерческой деятельности [Электронный ресурс] : учеб. пособие. Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2004. URL: <http://window.edu.ru/resource/581/21581> (дата обращения: 13.02.2018).
2. Ермоленко О. Пиар-акции и их проведение в разных условиях // Пресс-служба. 2015. № 9. С. 64–68.
3. Симонова Е. В. Давайте развивать малый бизнес! Оценка уровня развития малого предпринимательства в рыночной экономической системе // Российское предпринимательство. 2009. № 10-1. С. 26–32.
4. Симонова Е. В. Инфраструктура обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов : материалы и доклады междунар. науч.-практ. конф. (Орел, 25 марта 2015 г.) / под общ. ред. О. А. Строевой. Орел : Изд-во Орлов. филиала РАНХиГС, 2015. С. 212–214.
5. Симонова Е. В. О проблемах малого бизнеса в России // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов : материалы и доклады 2-ой междунар. науч.-практ. конф. (28–30 марта 2016 г.) / под общ. ред. О. А. Строевой. Орел : Изд-во Орлов. филиала РАНХиГС, 2016. С. 309–310.
6. Симонова Е. В. Об управлении бизнесом в условиях кардинальных изменений // Экономика предпринимательства: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Орел, 1–30 апр. 2015 г.). Орел : Науч. обозрение, 2015. С. 60–61.
7. Симонова М. В. Актуальность внедрения в России профессионального стандарта PR-специалиста // Границы возможного в рекламном и PR-креативе : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Орел, 23 окт. 2017 г.). Орел : Изд-во Орлов. гос. ун-та экономики и торговли, 2017. С. 165–168.
8. Симонова М. В. Особенности формирования рекламных и PR-сообщений (на примере испанской прессы) // Человек. Коммуникация. Культура. Восток-Запад: поиски культурной идентичности на постсоветском пространстве : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24–25 апр. 2014 г.). СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. гос. ин-та кино и телевидения, 2016. С. 251–253.
9. Сирош М. А. О технологии процесса разработки и принятия управленческих решений в предпринимательских структурах // Форум молодых ученых. 2017. № 1 (5). С. 552–555.
10. Строева О. А., Сибирская Е. В., Симонова Е. В. О необходимости формирования единой информационной площадки «Инновации России» // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2013. Т. 2. № 13. С. 70–74.

Караханян А. В., Светлаков А. Г. Закупки как эффективный инструмент обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 54–57.

Karakhanyan A. V., Svetlakov A. G. Procurement as an effective instrument of ensuring economic security of the state. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 54–57. (In Russ.)

УДК 351.712

А. В. Караханян, А. Г. Светлаков

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

ЗАКУПКИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Караханян Акоп Вачаканович – магистрант факультета экономики и информационных технологий.

E-mail: Karakhanyan94@mail.ru

Светлаков Андрей Геннадьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры организации аграрного производства.

E-mail: sag08perm@mail.ru

Государственный и муниципальный заказ является важнейшим инструментом в структуре современной экономики любого государства. Объектом данного исследования является закупочная деятельность. Цель исследования – анализ государственных и муниципальных закупок как важнейшего инструмента в обеспечении экономической безопасности государства. В процессе исследования выявлено, что, несмотря на негативные факторы, государственные и муниципальные закупки являются необходимым и безальтернативным методом решения различных проблем и задач, стоящих перед государством. С помощью закупок государство обеспечивает себя необходимыми товарами, работами и услугами, что позволяет повышать благосостояние нации.

Ключевые слова: государственный заказ, закупки, экономическая безопасность, инструмент, государство.

A. V. Karakhanyan, A. G. Svetlakov

Perm State Agro-Technological University
named after Academician D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia

PROCUREMENT AS AN EFFECTIVE INSTRUMENT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Karakhanyan Akop V. – Postgraduate of Faculty of Economics and Information Technologies, .

E-mail: Karakhanyan94@mail.ru

Svetlakov Andrey G. – Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production.

E-mail: sag08perm@mail.ru

State and municipal order is an important tool in the structure of the modern economy of any state. The object of this study is procurement. The purpose of the study is to analyze public and municipal procurement as an important tool in ensuring the economic security of the state. In the course of the study it was revealed that, despite negative factors, state and municipal procurement is a necessary and non-alternative method of solving various problems and challenges facing the state. Purchases allow the state to provide itself with various necessary goods, works and services that allows to increase welfare of the nation.

Key words: state order, purchases, economic security, instrument, state.

Экономическая безопасность государства представляет собой сложнейшую многоплановую структуру. При высоком уровне экономической безопасности обеспечивается устойчивый рост практически всех экономических показателей, что, в свою очередь, позволяет эффективно удовлетворять различные экономические потребности населения. Данная структура является гарантом последовательной реализации различных национальных интересов как на внутреннем, так и на межгосударственном уровне. Обеспечение экономической безопасности государства принадлежит к числу значимых приоритетов.

Безусловно, важнейшую роль в обеспечении экономической безопасности государства играет государственный заказ, т. к. именно за счет данного инструмента государство решает основные проблемы и задачи, обеспечивая себя необходимыми товарами, работами и услугами в нужном объеме.

Система государственных закупок – необходимый элемент в обеспечении экономической безопасности государства, связанный прежде всего с функционированием бюджетного сектора в экономике, ресурсно-экономическим и финансовым обеспечением отраслей государственного управления, культуры, образования и здравоохранения в рыночных условиях [1, с. 60].

Сущность экономической безопасности в сфере государственного заказа заключается в эффективном расходовании средств бюджета, достижении высокого качества поставляемых товаров, оказываемых услуг, выполняемых работ, в преобладании конкурсных процедур при определении (выборе) поставщиков, в противодействии различным криминальным явлениям.

Для понимания роли государственных и муниципальных закупок в обеспечении экономической безопасности страны рассмотрим основные направления, по которым осуществляются закупки:

- 1) различного рода техника, спецтехника, автотранспорт, горюче-смазочные материалы;
- 2) медикаменты, медицинская техника и продовольствие для различных объектов здравоохранения, образования, социальной поддержки населения и др.;
- 3) работы по строительству зданий и сооружений гражданского и оборонного характера;
- 4) оборудование, полиграфическая продукция, мебель, канцелярско-офисные товары для государственных учреждений, а также оказание им строительно-ремонтных услуг;
- 5) работы по строительству государственного жилищного фонда;
- 6) продовольствие и другие виды товаров для размещения в государственных резервах;
- 7) товары и их поставка для обеспечения и реализации государственных целевых программ, частично или полностью финансируемых за счет бюджетных средств.

Таким образом, закупки оказывают комплексное влияние на экономику государства. Реализуя различные функции, система государственных и муниципальных закупок не только решает проблему обеспечения государственных и муниципальных нужд, но и

выступает в качестве одного из основополагающих институтов государственного регулирования, важнейшего инструмента экономической политики государства.

При рассмотрении закупочной деятельности с точки зрения эффективности стоит отметить, что благодаря конкурсной (конкурентной) основе государство способно сэкономить определенную долю средств, а это позволяет более рационально расходовать бюджетные средства. В таблице 1 рассмотрим, какую долю бюджетных средств государство сэкономило при выборе поставщиков товаров, работ и услуг в общем объеме закупок. Отметим, что в динамике лет количество участников и процент экономии увеличились. В 2018 г. среднее количество участников конкурентных процедур – семь, а экономия составила около 5 %. Данная цифра очень показательна, т. к. при общем объеме закупок более 6 трлн руб. ежегодно это довольно существенная экономия.

Таблица 1

**Доля бюджетных средств, сэкономленных государством
при выборе поставщиков товаров, работ и услуг**

Год	Среднее количество участников конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей)	Процент экономии
2018	7,00	5,10
2017	4,20	3,32
2016	4,47	4,73

К сожалению, у системы государственного заказа есть и негативные стороны, способные отрицательно сказаться на экономике страны. Основной угрозой экономической безопасности в сфере закупок являются различные криминальные явления [5, с. 653]. Они могут проявиться как на стадии выбора поставщика, так и на стадии осуществления государственного заказа (поставки, сдачи товаров, оказания услуг, выполнения работ). К преступным деяниям, совершаемым в сфере закупок, стоит отнести:

- мошенничество (ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (УК РФ));
- присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ);
- недопущение, устранение или ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ);
- злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- нецелевое расходование средств бюджета и средств различных государственных внебюджетных фондов, выделенных на покупку товаров для государственных нужд (ст. 285.1, 285.2 УК РФ);
- получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- служебный подлог (ст. 292 УК РФ);
- халатность (ст. 293 УК РФ),
- подделка документов (ст. 327 УК РФ) и ряд других правонарушений.

Данные противоправные деяния могут нанести значительный ущерб экономике и населению государства. По официальной статистике коррупция в сфере закупок ежегодно приводит к потерям 3 % от общего объема закупок. В этой связи необходимо уменьшить количество правонарушений в данной сфере за счет изменения менталитета населения, повышения его уровня жизни, совершенствования эффективности законодательной базы, создания более прозрачной и понятной системы выбора (отбора) исполнителя государственного заказа.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Несмотря на отрицательные стороны, государственные и муниципальные закупки, безусловно, являются важнейшим инструментом, который позволяет обеспечивать экономическую безопасность государства.

Поскольку в затратной части бюджета большинства развитых стран государственные закупки занимают значительное место, они являются действенным инструментом управления экономикой. Посредством государственных контрактов многие государства решают свои социально-экономические проблемы, а также обеспечивают проведение научных исследований, создание и внедрение новых технологий и разработок. Поэтому система государственных заказов, закупок продукции, работ и услуг для государственных нужд является мощным рычагом влияния государства на экономику.

Таким образом, государственные и муниципальные закупки представляют собой эффективный инструмент обеспечения экономической безопасности государства. Несмотря на определенные отрицательные проявления, данная деятельность помогает государству решать различные проблемы и задачи, что, в свою очередь, позволяет повышать благосостояние нации.

Библиографический список

1. Демакова Е. А. Повышение эффективности закупок для государственных нужд на основе мониторинга и оценки качества продукции. М. : Инфра-М, 2013. 288 с.
2. Коняев С. Государственные закупки. М. : Рид Групп, 2013. 288 с.
3. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 11.06.2018).
4. Попова О. А. Государственные закупки как эффективный инструмент регулирования развития экономики региона // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 6. С. 61–63.
5. Руководство по закупкам. М. : Высшая школа экономики (государственный университет), 2013. 704 с.

Коршунов В. К., Светлаков А. Г. Современные направления системы декриминализации земельных отношений аграрных организаций // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 58–64.

Korshunov V. K., Svetlakov A. G. Modern directions of the system of decriminalization of land relations of agrarian organizations. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 58–64. (In Russ.)

УДК 332.63

В. К. Коршунов

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

А. Г. Светлаков

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ АГРАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Коршунов Владимир Красармович – старший преподаватель кафедры экономики и управления.

E-mail: korsh1960@yandex.ru

Светлаков Андрей Геннадьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры организации аграрного производства.

E-mail: sag08perm@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы вывода земельных угодий из-под контроля собственников и проведения рейдерских атак. Определены выгодоприобретатели и объекты рейдерства в агропромышленном комплексе (АПК). Установлены признаки рейдерского захвата земель сельскохозяйственного назначения для смены целевого использования и для смены бенефициара в России. На примере показаны реальные схемы завладения собственностью организаций АПК, вывода сельхозугодий из производственной сферы и смены выгодоприобретателя. Предложены меры по снижению коррупционной составляющей в организациях АПК.

Ключевые слова: рейдерство, бенефициар, арендатор, земли сельскохозяйственного назначения, признаки рейдерства, защита от рейдерства организаций АПК.

V. K. Korshunov

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

A. G. Svetlakov

Perm State Agro-Technological University
named after Academician D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia

MODERN DIRECTIONS OF THE SYSTEM OF DECRIMINALIZATION OF LAND RELATIONS OF AGRARIAN ORGANIZATIONS

Korshunov Vladimir K. – Senior Lecturer at the Department of Economics and Management.
E-mail: korsh1960@yandex.ru

Svetlakov Andrey G. – Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production.
E-mail: sag08perm@mail.ru

The article deals with the issues of land withdrawal from the control of owners and raiding attacks. The beneficiaries and raiders in the agro-industrial complex were determined. There are signs of raider seizure of agricultural lands for changing target use and for changing the beneficiary in Russia. The example shows real schemes of ownership of the organizations of the agroindustrial complex, the withdrawal of farmland from the production sector and the change of the beneficiary. Measures have been proposed to reduce the corruption component in the agro-industrial complex organizations.

Key words: raiding, beneficiary, tenant, agricultural land, signs of raiding, protection from raiding of agro-industrial organizations.

«Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это еще не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому», – писал английский публицист XIX в. Т. Дж. Даннинг (цит. по [4, с. 770]). Как никогда эта цитата близка реалиям российской экономики и находит отражение в действиях определенных структур и конкретных должностных лиц, причастных к обороту земель сельскохозяйственного назначения.

Земля является основой всех процессов жизнедеятельности человека в политической, экономической, социальной, производственной, коммунальной, экологической и других сферах. В этой связи она обладает определенной ценностью, и эта ценность выражается через стоимость земли сельскохозяйственного назначения, принадлежащей конкретному физическому или юридическому лицу, которое осуществляет на ней производство сельскохозяйственной продукции. Нередко земельные угодья становятся объектом преступных посягательств или рейдерских захватов со стороны лиц, занимающихся противоправной деятельностью.

По мнению О. Ю. Патласова и О. В. Сергиенко, рейдерство есть недружественное поглощение, действие по установлению контроля над активами компании вопреки интересам собственников (основных акционеров) [5, с. 12].

В тоже время И. А. Леонтьев акцентирует, что рейдерским атакам способствуют отсутствие развитой экономической и авторитетной судебной системы, а также коррупция и низкая культура правоприменения [3].

В Российской Федерации стоимость земельных угодий формируется в зависимости от расположения региона. В Пермском крае, Свердловской области, Удмуртской Республике и Кировской области стоимость определяется следующим образом: чем ближе земельные угодья расположены к столицам субъектов Федерации и наиболее развитым районным центрам, тем выше их потенциальная стоимость, тем больше вероятность перевода этих земель из категории «земли сельскохозяйственного назначения» и передачи, как правило, в «земли поселений» под строительные нужды. В южных регионах РФ, таких как

Краснодарский, Ставропольский края, Ростовская область, стоимость земельных угодий определяется их потенциальной отдачей.

В зависимости от будущего использования земельных угодий выделяют различные способы противоправных действий в отношении собственников земельных угодий или крупных арендаторов.

Рассмотрим схему изъятия земельных угодий для строительства элитного жилья в Пермском крае (рис. 1).

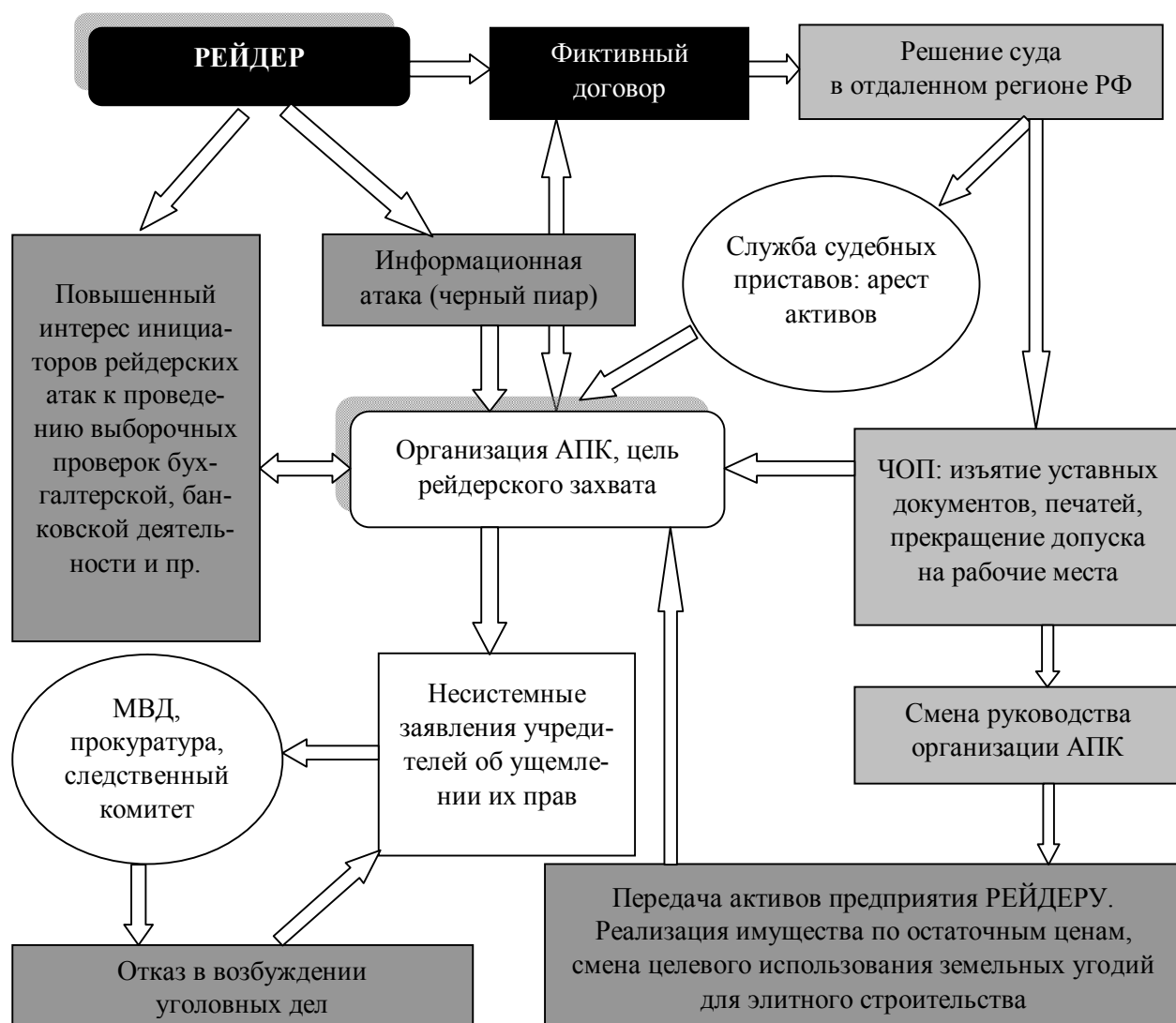

Рис. 1. Преступная схема изъятия земельных угодий и активов организаций АПК

В данном случае целью рейдерского захвата являются земельные угодья, которые в самые короткие сроки с большой скидкой перепродаются застройщику, он, в свою очередь, реализует земельные участки под элитное строительство с подрядом.

Нами предложен перечень защитных мероприятий при попытке рейдерского захвата предприятия агропромышленного комплекса (АПК):

1. При наличии настораживающей информации обратиться в полицию, прокуратуру и следственный комитет с заявлением о готовящемся захвате при предъявлении фиктивных договоров и решений суда на их основе.

2. Не допускать долговых обязательств и по возможности погасить долги АПК перед всеми партнерами, потому что вы доподлинно не можете знать, кто предпринимает рейдерскую атаку.

3. Получить выписки из налоговой инспекции о наличии акций, из единого государственного реестра юридических лиц о регистрации юридического лица, из государственного реестра прав на недвижимое имущество о зарегистрированных объектах недвижимости, а также заблокировать свои акции в реестре акционеров.

4. При возможности выкупить у мелких акционеров акции по реальной цене, доведя свой блокирующий пакет до уровня не менее 75 %.

5. Оформить обременение наиболее значимых земельных участков сельскохозяйственного назначения, если в отношении вас или вашего предприятия совершены конкретные уголовно наказуемые действия, либо вам стало известно о фактах коррупционных проявлений и подкупа должностных лиц, способствующих захвату вашего бизнеса.

6. Повысить уровень технической и физической защиты офисных и производственных помещений от проникновения посторонних лиц.

7. Переместить уставные документы, печати и штампы в места, исключаяющие их хищение и несанкционированное использование.

В своем выступлении на открытии выставки «Золотая осень» председатель правительства Российской Федерации Д. А. Медведев подчеркнул: «Россия находится на лидирующих позициях по производству зерновых и их экспорту» [1]. Производитель сельскохозяйственной продукции выходит на мировой рынок и занимает на этом рынке серьезные позиции, а это приносит существенный доход от налогов в казну государства, в муниципальные образования и обогащает самого производителя. И чем больше идет обогащение сельхозтоваропроизводителя, тем пристальнее к нему внимание различных теневых структур, у которых возникает желание перераспределить денежные потоки от реализации произведенной продукции АПК в свою пользу.

В качестве примера рассмотрим смену крупного арендатора в одном из районов Краснодарского края (рис. 2).

На первом этапе мы видим абсолютно законную схему передачи земельных угодий бывшим работникам колхоза «Путь к коммунизму», который прекратил свое существование по решению общего собрания пайщиков. Достаточно простая и в то же время прозрачная схема приватизации земельных участков сельскохозяйственного назначения. В этом случае отсутствует существенное влияние исполнительной власти на процесс передачи земельных угодий от колхоза частным лицам.

При рассмотрении следующего этапа по этому делу возникает ряд вопросов, на которые порой трудно ответить. Причем, как правило, поступают жалобы не на незаконное изъятие собственности, а на незначительные процессуальные нарушения, которые никоим образом не ущемляют права собственника земельных угодий. В нашем случае истец заявляет о своем нарушенном праве при получении земельного участка в собственность. В исковом заявлении претензии высказываются не на размер и местоположение участка, а на отсутствие истца на общем собрании при ликвидации колхоза, при выделении и межевании земельных паев.

Таким образом, истец просит прекратить свое право собственности. Суд первой инстанции в соответствии с действующим законодательством отказал в иске на том основании, что истец знал, что его право присутствовать на общем собрании было нарушено. Основание – общий срок исковой давности составляет три года (рис. 3).

Рис. 2. Передача земельных угодий при ликвидации колхоза

Однако арбитражный суд вынес диаметрально противоположное решение и удовлетворил иск в полном объеме. Следствие такого решения:

- прекращено право собственности на землю у всех собственников, земельных угодий;
- расторгнуты договоры аренды земельных угодий с арендатором, и земли переданы муниципальным властям до нового общего собрания пайщиков.

С одной стороны дело справедливое, если бы муниципальные власти заключили новый договор аренды со старым арендатором, который потратил большие средства для организации АПК. С другой стороны администрация заключает договор с новым арендатором. Компенсационные выплаты старому арендатору порекомендовали взыскать с бывших собственников земельных угодий. Возмущение старого арендатора возникшим произволом, по его мнению, было погашено путем возбуждения против него и его близких нескольких уголовных дел. Изучая доступные материалы, мы пришли к выводу, что здесь присутствует коррупционная составляющая, элементы которой выделены на рисунке 3 инверсным шрифтом. В данном случае не определена роль и действия прокуратуры, органов внутренних дел, Министерства сельского хозяйства и продовольствия края при совершении коррупционных действий, влияющих на экономическую (продовольственную) безопасность не только края, но и Российской Федерации в целом.

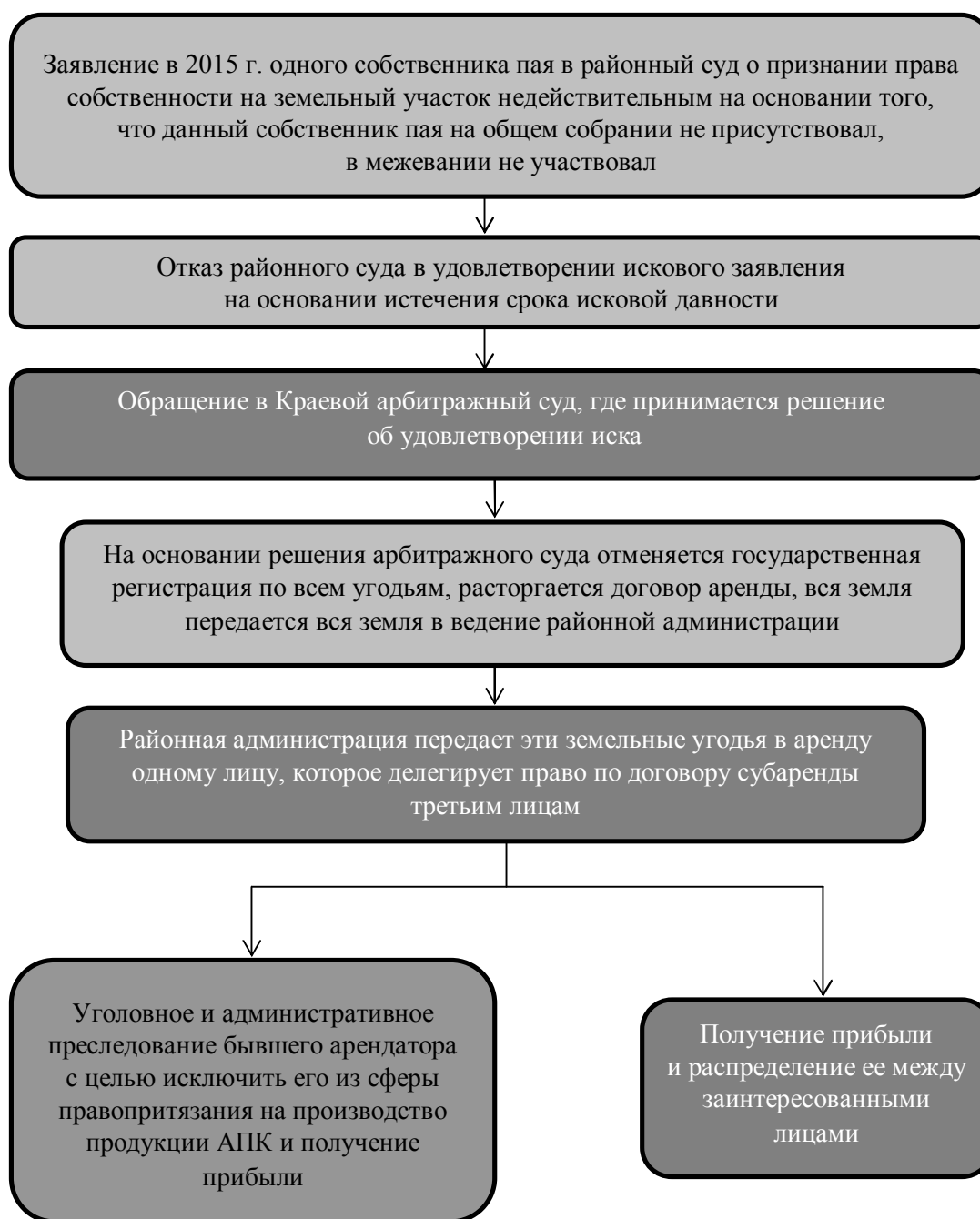

Рис. 3. Противоправные действия лиц при смене арендатора земельных угодий

Последствия изъятия земель сельскохозяйственного назначения по коррупционной схеме в данном случае выглядят следующим образом:

1. Потеря арендатором своего бизнеса и возможности оплачивать кредиты, взятые для приобретения посадочного материала, техники, горюче-смазочных материалов, частичной оплаты труда наемного персонала.
2. Социальная напряженность на селе из-за потери земельных угодий рядовыми тружениками и, как следствие, их обнищание.
3. Невозможностью оплачивать услуги образования, здравоохранения и культурного досуга на селе для себя и своей семьи.
4. Повышение общего уровня деградации сельского населения.
5. Резкая криминализация общества в системе АПК: создание организованных преступных групп, воровство, грабежи, разбои, рейдерские захваты угодий и бизнеса в целом.

6. Снижение доверия к органам власти, на глазах которой происходит изъятие земли у собственников с явными признаками коррупции.

7. Уменьшение собираемости налогов, влияющее на развитие социально-экономической сферы в целом и дорожной сети, здравоохранения, образования в частности, а также на создание дополнительных рабочих мест.

8. Безднаказанность таких деяний плодит коррупцию, не только связанную с организациями АПК, но и в других сферах народного хозяйства.

Дополняя И. И. Ахметшина и З. А. Залилову [2], можно сделать вывод: для того чтобы облегчить борьбу с коррупцией, необходимо провести работу в законодательных органах, субъектах Федерации, органах местного самоуправления и с гражданами, непосредственно участвующими в производстве продукции АПК:

1) совершенствовать законодательство во всех сферах государственного и муниципального управления, в том числе Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, путем ужесточения наказания за уголовные преступления и административные правонарушения;

2) используя средства массовой информации и общественный контроль, поставить под жесткий контроль распределение и расход бюджетных средств в сфере АПК;

3) повысить правовую грамотность сельского населения, привлекая для этого институт высшего и среднего профессионального образования;

4) повысить эффективность органов Министерства внутренних дел, прокуратуры, Следственного комитета на всех уровнях за счет привлечения высококлассных специалистов, включая выпускников сельскохозяйственных вузов со специализацией в области экономической безопасности;

5) широко освещать вопросы, связанные с коррупцией, в средствах массовой информации, на интернет-ресурсах, в непосредственном общении с сельским населением на собраниях и т. д.;

6) проводить мероприятия по борьбе с коррупцией, используя информацию Росреестра о перераспределении значительных площадей сельскохозяйственных угодий в сторону одних и тех же лиц;

7) сделать прозрачной систему государственного и муниципального управления и отслеживать все расходы и доходы чиновников различного уровня, а также их близких родственников через тщательный контроль заполнения и изучения декларации о доходах, а также использовать негласный аппарат заинтересованных органов.

Библиографический список

1. 19-я российская агропромышленная выставка «Золотая осень» // Правительство России : офиц. сайт. 2017. 4 окт. URL: <http://government.ru/news/29523/> (дата обращения 30.10.2017).

2. Ахметшин И. И., Залилова З. А. Коррупция в цифрах [Электронный ресурс] // NovaInfo : сетевое изд. 2015. № 39-1. С. 52–58. URL: <https://novainfo.ru/article/3980> (дата обращения: 15.10.2017).

3. Леонтьев И. А. Проблемы противодействия рейдерам // Гражданин и право. 2008. № 3. С. 62–68.

4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1960. Т. 23.

5. Патласов О. Ю., Сергиенко О. В. Антикризисные технологии и методы противодействия рейдерских захватов при их различных схемах // Вестник Инновационного Евразийского университета. 2012. № 2. С. 11–19.

¹ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

Майдуков Г. Л. Природная рента угольных месторождений // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 65–73.

Maydukov G. L. Natural rent of coal deposits. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 65–73. (In Russ.)

УДК 316.224:347.249:622.13

Г. Л. Майдуков

Донецкий научно-исследовательский угольный институт,
Донецк, Украина

ПРИРОДНАЯ РЕНТА УГОЛЬНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Майдуков Георгий Леонидович – кандидат технических наук, академик Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы.

E-mail: donugi2009@mail.ru

Изложены результаты анализа методических подходов, используемых государством для изъятия части дохода, получаемого субъектами хозяйственной деятельности в результате разработки угольных месторождений, и описана предложенная автором концепция горной ренты на примере угольных месторождений Донецкого угольного бассейна.

Ключевые слова: дифференциальная рента, уголь, природные ресурсы, недра.

G. L. Maydukov

Donetsk Research Coal Institute, Donetsk, Ukraine

NATURAL RENT OF COAL DEPOSITS

Maydukov Georgiy L. – Candidate of Engineering Sciences, Academician of the International Academy of Ecology, of Human and Nature Safety.

E-mail: donugi2009@mail.ru

The results of the analysis of the methodological approaches used by the state to withdraw part of the income received by business entities as a result of the development of coal deposits are presented, and the concept of mining rent proposed by the author is described using the example of the coal deposits of the Donetsk coal basin.

Key words: differential rent, coal, natural resources, subsoil.

...Зато читал Адама Смита
И был глубокий эконо́м,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.

А. С. Пушкин

Проблемы разумного использования и рационального распределения природных ресурсов возникли еще в период перехода кочевых племен к оседлому образу жизни вследствие образования, а затем и увеличения размеров территорий с ограниченными природ-

ными ресурсами для проживания на них людей. По мере развития производительных сил менялись производственные отношения и возникали новые общественно-экономические формации. В настоящее время производительные силы представляют собой систему личных, субъективных (человек) и технических (предметных) отношений элементов, осуществляющих обмен веществ между человеком и природой в процессе общественного производства. Выступая, с одной стороны, как предмет, а с другой – как результат труда и обладая многими полезными качествами, природные ресурсы не одинаково эффективны с точки зрения экономики. Поэтому в условиях товарно-денежных отношений необходим механизм экономической оценки стоимости природных ресурсов, расходуемых в процессе общественного производства, способный хотя бы частично сбалансировать интересы государства и предпринимателя при распределении дохода от их вовлечения в потребление либо в производство. Таким образом можно было бы сократить затраты овеществленного труда, а значит, (и это главное) повысить его производительность. Оценка должна не столько отображать фактические затраты, связанные с использованием природных ресурсов (хотя и это важно), сколько оценивать их роль для социально-экономического развития общества [1].

Особенно остро стоит вопрос о рациональном расходовании невозобновляемых и исчерпаемых энергетических ресурсов, в первую очередь, углей, при добыче которых неизбежны потери запасов в недрах, в породных отвалах шахт и обогащательных фабрик в конечном счете образуют не востребуемые техногенные месторождения, отравляющие окружающую среду продуктами горения. В значительной степени сложившееся положение обусловлено тем, что отсутствуют механизмы компенсации потерь топлива из дохода арендатора горных отводов шахт.

Цель нашего исследования – проанализировать общие методологические подходы, используемые в качестве инструмента для изъятия государством части дохода, получаемого от использования предоставленных субъектом хозяйственной деятельности горных отводов угольных месторождений, и изложить собственную версию такого механизма.

Результаты исследований. Оценивая элементы природной среды, учитывая экономические, технические, географические, геологические факторы, можно обеспечить их многоцелевое использование, что требует оценки не только первичных природных ресурсов (ППР), но и их отходов, образующих техногенные месторождения в виде отвалов, накопителей, водоемов и т. д. Выбор направлений использования природных ресурсов или их различных сочетаний определяется, как правило, не естественными, а социально-экономическими факторами. Общепринятым критерием экономической оценки природных ресурсов является дифференциальная рента. Этот показатель аккумулирует в себе оценки таких факторов, как качество, количество, место расположения ресурсов и т. д. Дифференциальная рента позволяет сопоставлять разнородные природные ресурсы единого назначения и сохранять баланс между спросом и предложением на товарном рынке.

По вопросу государственного механизма природной ренты в обществе вызрело две полярных точки зрения.

Часть авторов публикаций по этому вопросу [1; 3; 5; 8] рассматривают дифференциальную горную ренту как доход, возникающий благодаря лучшим условиям, меньшим затратам на добычу и реализацию полезного ископаемого либо вследствие более высокого его природного качества и большей цены. Исходя из этого, сторонники данной гипотезы предлагают при определении размеров ренты конкретного полезного ископаемого учитывать комплексные факторы: горно-геологические условия разработки месторождения, показатели природного качества полезного ископаемого, географическое местоположение, производственные характеристики горнодобывающего предприятия [1]. Для реализации

этой идеи предложено, например, сформировать для шахт Донбасса систему пофакторных полярных дифференцированных рентных платежей, которые бы критериально характеризовали взаимодействие совокупности природных, технических, горно-геологических факторов с другими условиями разрабатываемых угольных месторождений. Вместе с тем сами авторы такого методического подхода признают, что использование регрессионной модели для определения размеров рентных платежей нельзя считать безупречным из-за избытка и широкого диапазона качественных характеристик (крепость пород и угля, опасность выбросов, пожаров, обрушений, метанообильность и др.), нехватки количественных показателей, характеризующих одним числом в исходной статистической информации, невозможности выделить «в чистом виде» дифференциальную горную ренту из общих доходов предприятия [1], подразумевая под этим отсутствие количественных характеристик возможных изменений потребительной ценности свит пластов месторождений, отрабатываемых в течение десятков лет.

Дифференциальная рента подразделяется на горно-природную и горно-производственную. В условиях широкого диапазона условий разрабатываемых угольных месторождений и обусловленной этим большой неоднородностью экономических показателей угледобывающих предприятий на территории Донбасса в прошлом столетии возникло понятие полярной ренты, характеризующее, по своей сути, рентабельность ренты.

На достигнутом уровне развития общества в условиях обострившейся экологической и энергетической ситуации природные ресурсы стали решающим фактором в окончательном выборе организации механизма государственного управления экономикой общественного производства.

Однако существуют и другие методические подходы. Например, И. Андриевский, М. Коржнева, П. Пономаренко [2] предлагают рассматривать природную среду как часть общей среды обитания и производственной деятельности человечества, оценивая ее элементы в двух плоскостях. Одна из них – это удовлетворение технологических потребностей как объекта производства, другая – предмет и продукт труда природоохранной деятельности, образующийся в процессе очистки производственных стоков, улавливания выбросов в воздушный бассейн, рекультивации отвалов, захоронения отходов, которые обеспечивают условия нормальной жизнедеятельности непосредственных производителей. На основании такого хода рассуждений авторы этой концепции делают вывод о том, что с позиций политэкономии природная среда с ее ресурсами несет три основные функции – обеспечение, потребление и ассимиляция (усвоение).

В условиях товарно-денежных отношений экономическая оценка природных ресурсов требует стоимостного выражения, которое по мере увеличения в них добавленной стоимости служит универсальным мерилom поэтапного вклада овеществленного труда каждого в совокупные результаты производства, позволяя тем самым определить соответствующие объемы вложения средств в их развитие. Истинная же оценка любых ресурсов, *в том числе вторичных природных ресурсов (ВПР)*, обеспечивает равные экономические возможности для субъектов хозяйственной деятельности с различными условиями производства и в то же время стимулирует сокращение расходов ресурса. Следовательно, и ВПР – не что иное, как техногенный продукт природной среды, в котором находят отражение как элементы производственной сферы, так и элементы общественной жизни. Вступая в материальное производство, техногенные ресурсы (а это шахтный метан (ШМ), шахтная вода (ШВ) и богатая минеральными ресурсами порода) не отличаются от ППР, т. к. они также подвергаются производственному влиянию, изменяют свою первичную сущность, расходуются и иссякают и для восстановления требуют дополнительных материальных и трудовых затрат. Таким образом, ВПР, в конечном счете образующие техно-

генные месторождения, становятся предметом потребления и приобретают стоимость. Для установления «стоимости общественного производства» предложена в виде последовательности возможных условий (стадий) производства формула [4]:

$$\begin{array}{ccccc} & \text{I стадия} & & \text{II стадия} & & \text{III стадия} \\ D_1 \rightarrow T (MT + O_{\text{п}} + \mathcal{E}_{\text{р}}) \rightarrow P - T_2 + O_{\text{п}} + Y_3 \rightarrow D_2 + O_{\text{п}} + Y_3, & & & & & \end{array} \quad (1)$$

где D_1 – валовая стоимость производства при отсутствии платежей за ресурс;
 D_2 – валовая стоимость производства при аккумуляции части стоимости отходами производства и экономическим ущербом окружающей среде;
 MT – затраты на материальные и трудовые ресурсы;
 $O_{\text{п}}$ – отходы производства;
 Y_3 – экономический ущерб от выведения из хозяйственного оборота или ухудшения качества экологического ресурса $\mathcal{E}_{\text{р}}$;
 $\mathcal{E}_{\text{р}}$ – экологические ресурсы;
 T_2 – производство общественного продукта (товара).

Приведенная структурная схема логически подтверждает возможность снижения стоимости товара за счет рационального использования и вовлечения в производство ВПР, что ускоряет обращение денежных средств, увеличивает совокупный общественный продукт и национальный доход. Например, ШМ, уже извлеченный из углепородного массива и каптированный в трубопроводе, – это топливо, которое позволяет сократить производственные издержки. Исходя из таких подходов, например, Н. Н. Лукьянчиков [4] предлагает производить стоимостную оценку природных ресурсов с учетом общественно необходимых затрат на охрану окружающей среды, связанных с использованием природных ресурсов (Z_3), и затрат на их воспроизводство ($Z_{\text{п}}$) по формуле:

$$ВДДС = H_{\text{г}} + H_{\text{р}} + H_{\text{м}} + ЧД + \Phi_0 - (Z_3 + Z_{\text{п}}), \quad (2)$$

где $ВДДС$ – годовой прирост валовой дисконтированной добавленной стоимости;
 $H_{\text{г}}, H_{\text{р}}, H_{\text{м}}$ – сумма налогов, акцизов, сборов и платежей, отчисляемых в государственный, региональный и местный бюджеты;
 $ЧД$ – чистый доход предприятия;
 Φ_0 – фонд оплаты труда.

По мнению Н. Н. Лукьянчикова, $ВДДС$ дает возможность не только установить природно-хозяйственную и рыночную оценку добавленной стоимости от использования природных ресурсов, но и получить их оценку как национального богатства (исключив при этом из величины $ВДДС$ нормативную прибыль на труд и капитал). Предложенная формула (1) реализует известные подходы, используемые в системе управления природными ресурсами, с помощью природно-ресурсной ренты, где суммируются платежи, налоги и сборы за пользование природными ресурсами и экологические платежи. Что касается термина «затраты на их воспроизводство», то в контексте угледобывающих предприятий к ним условно можно отнести, как нам представляется, в основном затраты на воспроизводство линии очистного забоя, т. к. срок действия инженерной инфраструктуры стационарного оборудования исчисляется десятками лет.

Все эти рассуждения представляют исключительно научный интерес, но не практический. Во-первых, все сопутные продукты и отходы производства не пользуются потреби-

тельским спросом и в условиях либеральной экономики не имеют стоимости при отсутствии соответствующего рыночного спроса. Во-вторых, производства по их переработке нет, и в условиях превышения предложения над спросом на энергетические и минеральные ресурсы на мировом рынке никто не станет вкладывать финансовые средства в подобные инновации.

В настоящее время широко используются денежные сборы за предоставление разрешений на «разработку техногенных месторождений» [7]. К их числу отнесены угольные месторождения, эксплуатация которых сопряжена с техногенными выбросами, размещением на земной поверхности породных отвалов, сбросами в водоемы взвесей и солей, содержащихся в ШВ. Эти ВПР поставлены в один ряд с ППР, что дает основание применить методические подходы к оценке стоимости попутных отходов угольного производства. Исходя из этого рассмотрим сформировавшиеся экономико-правовые принципы государственного регулирования использования земных недр с позиций комплексного использования месторождений.

В мировой практике управления минерально-энергетическими ресурсами используются различные организационно-правовые формы. Рентные и экологические платежи, выступающие в качестве меры природопользования, определяются множеством изменяющихся во времени факторов (уровень развития производительных сил, наличие и размеры запасов природных ресурсов, их востребованность внутренним и международным рынком, структурой экономики, социально-экономическими особенностями общества и др.). Поэтому нормативно-правовую базу рентных и экологических платежей каждое государство формирует самостоятельно исходя из конкретных условий.

В Соединенных Штатах Америки, где добывают около 1 млрд т угля в год, насчитывается до 3 тыс. мелких и десятки крупных предприятий и угольных компаний. Право на аренду земельного участка оформляется договором, в соответствии с которым государство взимает плату в денежной форме (размеры платы пропорциональны стоимости товарной продукции) либо в натуральном виде (пропорционально размерам ее отгрузки потребителю). Чаще размер платежей (роялти) устанавливается в денежной форме с каждой единицы (объем, масса) добытого полезного ископаемого или в виде части валового дохода предприятия (от 2,0–4,0 % в зависимости от вида ископаемых). Платежи за пользование изъятых земель взимаются отдельно.

В странах Африки и Южной Америки, где освоение недр ведут чаще всего транснациональные компании, договоры заключаются с правительством. В них оговорены и размеры платежей за недропользование, и глубина переработки сырья, размеры его использования в стране, экологические и другие требования. В таблице 1 приведены данные об условиях предоставления права на разработку угольных месторождений в некоторых странах, где собственником является государство.

Отсутствие нового механизма в системе управления природопользованием послужило причиной естественной (назовем ее нерегулируемой) дифференциации угледобывающих предприятий. В результате, например, в процессе приватизации угольной отрасли в Донбассе в частную собственность перешли шахты, экономически наиболее перспективные, со значительным потенциалом для развития и воспроизводства шахтного фонда. Государство, наоборот, лишилось потенциальных финансовых средств в виде дифференциальной ренты для инвестирования оставшихся в его собственности предприятий с худшими горно-геологическими условиями, более низкими природными качествами угля и отработавшей свой ресурс техникой. В настоящее время независимо от горно-геологических условий, логистики шахт и других критериев в качестве платы за использование угольных месторождений взимается плата за отгруженный уголь в размере: за антрацит – 0,5 % от стоимости товарной продукции, но не менее 5,35 грн/т; за энергетический, соответственно, – 0,4 % и 3,51 грн/т; за длиннопламенный – 0,4 % и 8,51 грн/т.

Таблица 1

**Порядок предоставления права на добычу ископаемых ресурсов,
разработку угольных месторождений**

Страна	Собственник	Права на использование	Требования собственника
Аргентина	Правительство	Аренда	Лицензии. Роялти. Капиталовложения в развитие
Австралия	Правительство	Аренда	Создание страхового фонда, утилизация ликвидируемых шахт и разрезов
Канада	Правительство	Аренда	Оплата лицензии. Роялти
Китай	Правительство	Аренда	Роялти
Колумбия	Правительство	Разрешение	Роялти
Индия	Правительство	Лицензия	Налоги. Сборы. Роялти
Италия	Правительство	Концессия	Налоги на раздел собствен- ности. Роялти
Япония	Правительство	Владелец шахты	Нет
Корея	Правительство	Лицензия	Нет
Мексика	Правительство	Лицензия	Роялти
Нигерия	Правительство	Аренда (право на разведку, лицензия)	Нет
Россия	Правительство	Владелец шахты	Лицензия на строительство и разработку. То же на торговлю.
Украина	Правительство	Лицензии на разработку ме- сторождения и на самостоя- тельную добычу ШМ	По условиям безопасности – безвозмездно. Плата за отгруженную про- дукцию
Великобрита- ния	Королевская семья	Лицензия на разведку и разра- ботку по условиям нефтяного месторождения	Лицензия
Соединенные Штаты Аме- рики	Аренда земли у собственника участка	В спорных случаях – по реше- нию суда	Роялти

Подводя итоги краткому обзору государственных механизмов взимания платы за предоставленные в пользование горные отводы угольных месторождений, можно заключить, что дифференциальная часть горной ренты в этих платежах отсутствует. Это лишает государство возможности изъять из дохода предпринимателя за реализуемую угольную продукцию свою законную часть средств, полученных за предоставленные в аренду месторождения с лучшими природными условиями и логистикой.

Автор данной статьи публиковал в периодической научной печати собственную концепцию изъятия природной ренты [6; 7]. Однако в связи с тем, что в парламенте Украины вновь возник вопрос о горной ренте, а дискуссии в научной печати по этой проблеме продолжаются, автор считает полезным изложить еще раз свою точку зрения о механизме формирования дохода, подлежащего частичному изъятию в виде дифференциальной рен-

ты, интересную, возможно, и для российского читателя. При этом автор в данной публикации не излагает такие особенности Донбасса, как геология и генезис, горно-геологические факторы, механизм формирования товарного потока угля от забоя до погрузки и другие, с которыми в случае необходимости читатель может ознакомиться в упомянутых выше научных работах.

Предпосылками для универсализации геолого-промышленных условий угольных месторождений Донбасса служат следующие обстоятельства:

- геолого-промышленное районирование угольных месторождений (рис. 1);

Рис. 1. Схема промышленно-генетической классификации донецких углей:

1 – энергетика; 2 – углехимия; 3 – коксование

- промышленно-генетическая классификация добываемых углей;
- сплошная комплексно-механизированная добыча угля из очистных забоев;
- наличие цифровой информации, характеризующей теплотворную способность угля в массиве (Q_n^I), его метаморфизм (C' и V') и кажущуюся плотность углей (ρ).

Наличие этих показателей позволяет определить действительную потребительную ценность топлива в виде калорийности условного топлива по изложенной ниже методологии.

Независимо от технологических способов преобразования ископаемых углей в энергию либо другие продукты их общественная потребительная ценность заключена в органической толще рабочего пласта, очерченного границей его контакта с вмещающими породами. Именно содержание углерода и выход летучих веществ определяют доход от эксплуатации месторождения.

Рассматривая дифференциальную ренту как часть общего дохода от реализации продукции, полученного при прочих равных условиях от совокупности природных преимуществ месторождения, следует учитывать генетическую составляющую, которая обуславливает качество углей как фактор их потребительной стоимости и массу добытого угля с единицы площади пласта как фактор его производственной себестоимости и выхода реализуемой продукции. Факторы, формирующие цены на угольную продукцию (марка,

назначение), частично реализованы в промышленно-генетической классификации, которая положена в основу обширной системы международных и государственных стандартов, прейскурантов, производственных нормативов. Среди них наиболее востребованные на топливно-энергетическом рынке техногенные характеристики угольной продукции: зольность, содержание общей влаги и серы, которые образовались в процессе добычи и вследствие разубоживания и увлажнения рядового угля.

Следовательно, идея унифицировать разрозненные характеристики качества месторождений для установления дифференциальной ренты с помощью методов математической статистики продуктивна и ее можно хотя бы частично реализовать с использованием универсального международного теплового эквивалента условного топлива (29,3 МДж/кг у. т.) для оценки энергетического потенциала угольных месторождений.

В основе методических подходов к определению размеров горной ренты, учитывающей ее природную составляющую в доходе предприятия, следует использовать фундаментальные горно-геологические показатели, которые характеризуют угольные месторождения в разрезе свит, пластов и горнопромышленных районов.

Геологическими исследованиями, как показано выше, определены устойчивые связи между глубиной погружения пластов и главным генетическим признаком ископаемых углей – метаморфизмом. Глубина разработки, как и генетические признаки угля, предопределяет (прямо либо косвенно) издержки производства на водоотлив, на проветривание и дегазацию, обусловленные метанообильностью и температурой горного массива, плотностью и крепостью угля и пород, характеризующих энергетические затраты на очистные и подготовительные работы, удельную добычу полезного ископаемого с единицы площади месторождения и, наряду с энергетическим потенциалом, определяет издержки производства. Исходя из этого в качестве универсальной оценки рабочих пластов горного отвода в денежном выражении предлагается среднестатистический энергетический потенциал условной средневзвешенной теплоемкости единицы площади суммарной толщи разрабатываемых пластов R .

В соответствии с этой концепцией природный энергетический потенциал горного отвода R определяется по стандартной удельной теплоте сгорания условного топлива с единицы площади разрабатываемых угольных пластов, т. е.

$$R_0 = f(F, m, \rho, A^d, W^p, Q_b^p / k), \quad (3)$$

где F – суммарная площадь горного отвода, м²;

m – среднестатистическая геологическая мощность рабочего пласта, м;

ρ – объемная плотность угольного пласта, т/м³;

A^d и W^p – пластовая зольность и рабочая влага соответственно, %;

Q_b^p – высшая теплота сгорания органической массы пласта, ккал/кг;

k – тепловой эквивалент природного топлива, равный 29,3 МДж/кг (7000 ккал/кг).

Поскольку низшая теплота сгорания органической массы пласта

$$Q_h^p = Q_b^p \left[\{100(A^d + W^p)/100\} - 6W^p \right], \text{ ккал/кг}, \quad (4)$$

то

$$R_0 = Q(Q_h^p / 29,3) F \sum_1^n m \bar{\rho} \cdot 10^{-9}, \text{ МДж}. \quad (5)$$

Оценочная стоимость промышленных запасов

$$R_c = R_0 C, \quad (6)$$

где R_0 – промышленные запасы горного отвода шахты, млн т;
 C – оптовая цена товарной продукции.

Рассматривая дифференциальную горную ренту как чистый доход, полученный исключительно благодаря лучшим природным условиям (глубина залегания, мощность и угол залегания пластов) и более высоким потребительским качествам угля (марка, объемная плотность, содержание золы, влаги и серы), автор не отождествляет его с доходом, образовавшимся вследствие технических преимуществ используемого шахтой оборудования, более высокого уровня организации производства, лучшей логистики и т. д. Данный методический подход аргументирован наличием в условиях свободного рынка такого экономического регулятора, как конкуренция в сфере свободного обращения товаров, районирование месторождений по географическому признаку, инфраструктура, логистика и др.

Разумеется, высокая неоднородность природных условий, технического и производственного уровня шахт потребует уточнений при окончательном выборе механизма определения размеров дифференциальной ренты I и II.

Выводы. Предложенный методический подход является базовой основой рентного механизма налогового администрирования государства и позволит расширить финансовые возможности государства для создания привлекательного инвестиционного климата.

Однако для успешной реализации рентной политики прежде всего необходимо обеспечить либерализацию топливно-энергетического рынка и создать экономически-правовой инструментарий защиты национальной экономики от коррупции.

Библиографический список

1. Амоша А. И., Стариченко Л. Л. Теоретические основы и механизмы регулирования доходов угледобывающих предприятий // Уголь Украины. 2004. № 6. С. 3–8.
2. Андриевский И., Коржнева М., Пономаренко П. Горно-геологические и экономические факторы дифференциации нормативов платы за пользование недрами // Экономика Украины. 2006. № 3. С. 40–46.
3. Данилов-Данильян В. Природная рента и управление использованием природных ресурсов [Электронный ресурс] // Экономика и математические методы. 2004. Т. 40. № 3. С. 3–15. URL: http://old-opec.hse.ru/analyze_doc.asp?d_no=47000 (дата обращения: 15.05.2018).
4. Лукьянчиков Н. Н. Об историческом предназначении России. Устойчивое развитие. М. : Наука и практика, 2003. № 1.
5. Львов Д. С. Экономика качества продукции. М. : Экономика, 1972. 255 с.
6. Майдукова С. С., Майдуков Г. Л. Горная рента как механизм налогового администрирования // Уголь Украины. 2015. № 1-2. С. 30–40.
7. Майдукова С., Майдуков Г., Пономаренко С., Черкасов В. Экономический потенциал природной составляющей горной ренты угольных месторождений Донбасса // Глюкауф Майнинг Репорт. 2015. № 1. С. 32–47.
8. Хазанов Л. Г. Эволюция теории горной ренты [Электронный ресурс] // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2005. № 11. С. 333–343. URL: <http://www.giab-online.ru/files/Data/2005/11/Hazanov.pdf> (дата обращения: 15.05.2018).

Третьякова Е. А., Алфёрова Т. В., Иванова О. Г., Аликина Е. Б. Анализ структурных изменений в промышленности Российской Федерации и Пермского края // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 74–85.

Tretyakova E. A., Alferova T. V., Ivanova O. G., Alikina E. B. Analyzing structural changes in the industry of the Russian Federation and the Perm Territory. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No 3 (81). Pp. 74–85. (In Russ.)

УДК 338.242

Е. А. Третьякова, Т. В. Алфёрова

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

О. Г. Иванова, Е. Б. Аликина

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия

АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРМСКОГО КРАЯ

Третьякова Елена Андреевна – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории.

E-mail: E.A.T.pnrpu@yandex.ru

Алфёрова Татьяна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента.

E-mail: talferova68@mail.ru

Иванова Ольга Георгиевна – старший преподаватель кафедры экономики.

E-mail: ol.ivanova.55@mail.ru

Аликина Екатерина Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики.

E-mail: Alikina_kate@mail.ru

Предмет исследования: структурные различия в промышленном производстве Российской Федерации и Пермского края с точки зрения их масштабности и направленности. Цель работы – анализ структурных изменений в промышленном производстве России и Пермского края. Методологической базой исследования послужили труды современных отечественных специалистов в области оценки структурных сдвигов. В качестве методической основы использован метод структурного анализа. Основные выводы и результаты: наибольшие структурные изменения наблюдаются в структуре инвестиций, в Пермском крае структурные изменения протекают с большей скоростью, чем в Российской Федерации, при этом они имеют преимущественно отрицательную направленность, т. к. усиливают зависимость региона от сырьевого сектора экономики. Выявлена тенденция к усилению различий в структуре промышленного производства Российской Федерации и Пермского края. Полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегии регионального развития.

Ключевые слова: экономика промышленности, структурные изменения, структурный сдвиг, Пермский край.

E. A. Tretyakova, T. V. Alferova
Perm State University, Perm, Russia

O. G. Ivanova, E. B. Alikina
Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm, Russia

ANALYZING STRUCTURAL CHANGES IN THE INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PERM TERRITORY

Tretyakova Elena A. – Doctor of Economic Sciences, Professor.
E-mail: E.A.T.pnrpu@yandex.ru

Alferova Tatiana V. – Candidate of Economics, Associate Professor.
E-mail: talferova68@mail.ru

Ivanova Olga G. – Senior Lecturer.
E-mail: ol.ivanova.55@mail.ru

Alikina Ekaterina B. – Candidate of Economics, Associate Professor.
E-mail: Alikina_kate@mail.ru

Subject of the study: structural differences in industrial production of the Russian Federation and the Perm Territory, in terms of their scale and focus. The purpose of the paper is to analyze the structural changes in the industrial production of Russia and the Perm Territory. The methodological basis of the study was the papers of modern domestic specialists in the field of structural shifts assessment. The structural analysis method was used as a calculation technique. Major findings and results: the greatest structural changes are observed in the investment structure, structural changes in the Perm Territory occur at a higher rate than in the Russian Federation, while having a predominantly negative trend, as they increase the dependence of the region on the raw material sector of the economy. The tendency to strengthening the differences in the structure of industrial production of the Russian Federation and the Perm Territory is revealed. The results obtained can be used to design a strategy for regional development.

Key words: industrial economics, structural changes, structural shift, Perm Territory.

Современное развитие национальной и региональной экономики неразрывно связано с качественными преобразованиями, улучшением структуры общественного производства, обеспечением экономического роста на новой технологической основе. В этих условиях коренная модернизация структуры экономики, основанная на массовом обновлении используемых технологий, развитии отраслей с высокой долей добавленной стоимости, позволяющая снизить сырьевую зависимость и упрочить позиции страны на мировом рынке, является жизненно необходимой для Российской Федерации и ее регионов. Поскольку и Российскую Федерацию в целом, и Пермский край отличает мощный промышленный потенциал, исследование структурных изменений, происходящих в результате трансформационных процессов, актуально прежде всего для сферы промышленного производства. Целью данной работы является анализ структурных изменений в промышленном производстве России и Пермского края. В задачи исследования входило выявление тенденций в изменении структуры объема отгруженных товаров собственного производства, занятости и инвестиций в основной капитал, определение структурных различий в промышленном производстве Российской Федерации и Пермского края.

Динамические процессы, протекающие в экономических системах, приводят к определенным структурным изменениям, связанным с трансформацией структурных элементов системы и связей между ними под влиянием внешних и внутренних факторов. Все это приводит к новому качеству взаимодействия, к изменению характера взаимосвязей элементов системы, а также между ними и внешней средой, в результате чего изменяются основные (интегративные) системные качества. Очень важно, чтобы эти структурные изменения имели положительную направленность, обеспечивали прогрессивное изменение системы, препятствовали ее регрессу и гибели.

Вопросам анализа и оценки структурных сдвигов уделено большое внимание в научной литературе. В частности, в работе Б. Г. Шелегеда, О. Н. Шарнопольской, Н. В. Погоржельской [15] дана подробная характеристика структурных изменений, разновидностями которых являются структурные сдвиги и структурные кризисы. Основное внимание авторы уделили качественному анализу природы структурных изменений. По мнению О. С. Сухарева [11], под структурным сдвигом понимается качественное изменение взаимосвязей между сопоставимыми элементами макроэкономической системы, которое обусловлено их неравномерной динамикой, может быть как положительным, так и отрицательным. При этом структурный кризис рассматривается автором как разновидность структурного сдвига, которому присущи только отрицательные последствия, выражающиеся в ухудшении качества экономической структуры, снижении ее эффективности, стагнации производств. Следовательно, структурный кризис – это структурный сдвиг с отрицательным потенциалом или отрицательным качеством.

В основе каждого структурного сдвига находится неравномерная динамика развития отдельных элементов в структуре экономической системы. Она проявляется в различной скорости изменения относительных количественных характеристик структурных элементов (ускорение или торможение), в различном времени возникновения (временных лагах) и в различной направленности указанных динамических процессов, в результате чего и происходит качественное преобразование взаимосвязей между элементами структуры, изменение основных пропорций экономической системы [1, с. 150]. Таким образом, размеры и направленность структурных сдвигов в совокупности характеризуют масштабность и качество процессов социально-экономического развития системы.

Измерение структурных сдвигов является самостоятельной научной проблемой, решению которой также посвящено множество работ. В частности, О. С. Сухаревым разработана система показателей и предложена методика оценки структурных сдвигов с использованием экономико-математических методов [11]. Сочетание качественных и количественных методов рассматривается в работе В. В. Акбердиной [1]. Оценивать структурные сдвиги на основе структурных различий предлагается в работах И. А. Забелиной, Е. А. Клевакиной. [6], Л. Р. Бегларян [3], И. А. Елхиной [4] и других авторов. Использовать комплексный подход, заключающийся в сочетании структурного анализа со статистическим, предлагают Ю. В. Трифонов и Н. В. Веселова [12], а структурного анализа с динамическим – Т. Н. Маршова [9]. На важность использования векторного подхода при оценке структурных сдвигов обращается внимание в работе И. К. Шевченко и И. В. Развадовской [14]. Взаимосвязь структурных сдвигов с темпами роста валового внутреннего продукта (ВВП) посредством использования методов пропорционального и логарифмического факторного анализа рассмотрена в работе М. Ю. Малкиной [8].

Обзор и систематизация данных научной литературы показали, что основным методом, применяемым для анализа структурных изменений, является структурный анализ.

Для оценки структурных сдвигов В. В. Акбердина [1], И. В. Жуплей, Ю. Д. Шмидт [5], Н. П. Перстенёва [10], Ю. В. Трифонов, Н. В. Веселова [12], И. К. Шевченко, И. В. Развадовская [14], Т. Н. Маршова [9] и другие авторы предлагают разное количество показате-

лей, которое в совокупности является достаточно большим. Наиболее часто исследователи предлагают использовать такие показатели, как масса структурного сдвига, относительный показатель структурного сдвига, индекс структурного сдвига, скорость структурного сдвига, направленность структурного сдвига, абсолютный и средний показатели интенсивности структурного сдвига, линейный коэффициент структурного сдвига, средний квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов, линейный и средний линейный коэффициенты относительных структурных сдвигов, квадратический и средний квадратический коэффициенты относительных структурных сдвигов, коэффициент структурной неравномерности, индекс средневзвешенной доли быстрорастущих отраслей и др.

Для оценки степени структурных различий Г. Г. Аралбаева, В. Н. Афанасьев [2], Л. Р. Бегларян [3], Ю. В. Трифонов, Н. В. Веселова [12], И. А. Елхина [4], И. А. Забелина, Е. А. Клевакина [6], Т. Н. Маршова [9] и другие авторы предлагают использовать индекс Рябцева, индекс Гатева, индекс Салаи, коэффициент неравномерности распределения, коэффициент Спирмена.

Следует отметить, что некоторые из перечисленных выше коэффициентов и индексов характеризуют одну и ту же черту структурного сдвига, поэтому при формировании состава показателей авторы данной статьи старались избежать излишней информационной перегруженности и ориентировались на содержательную ценность каждого из показателей. В частности, для характеристики уровня структурных различий был использован только индекс Рябцева как имеющий ряд преимуществ по сравнению с индексами Гатева и Салаи (применение является возможным на всей совокупности статистических данных, для него разработана шкала оценки меры, позволяющая интерпретировать полученные результаты). Кроме того, в состав анализируемых показателей дополнительно были включены индексы, характеризующие степень концентрации, т. к. изменение уровня концентрации также является характеристикой структурной динамики социально-экономической системы.

Перечень ключевых показателей, позволяющих, по нашему мнению, охарактеризовать содержание структурных изменений с необходимым уровнем полноты, представлен в таблице 1. Шкала оценки меры существенности структурных различий по индексу Рябцева – в таблице 2.

В трудах В. В. Акбердиной [1], Г. Г. Аралбаевой, В. Н. Афанасьева [2], Л. Р. Бегларян [3], И. А. Елхиной [4], И. В. Жуплей, Ю. Д. Шмидт [5], И. А. Забелиной, Е. А. Клевакиной [6], Ю. В. Трифоновой, Н. В. Веселовой [12], Т. Н. Маршовой [9] и других авторов предлагается проводить анализ структурных изменений по таким макроэкономическим показателям, как добавленная стоимость, объем выпуска продукции, численность занятых в экономике, объем инвестиций, валовой внутренний и региональный продукты, состав институциональных единиц хозяйственной деятельности, стоимость основных производственных фондов и др. В данной работе исследовались структурные сдвиги в объеме отгруженных товаров собственного производства, занятости и инвестициях в основной капитал.

Информационную базу исследования составили данные официальной статистической отчетности за период с 2005 по 2015 г. Показатели структуры промышленного производства Российской Федерации и Пермского края отображены в таблицах 3 и 4. Из таблиц следует, что за анализируемый период возросла доля добывающей промышленности как в объеме отгруженных товаров, так и в численности занятых и объеме инвестиций в основной капитал. При этом структурный сдвиг в пользу добывающей промышленности в Пермском крае выражен гораздо более сильно, чем в Российской Федерации в целом, т. к. масса структурного сдвига (M) по всем трем анализируемым параметрам является максимальной именно в сфере добычи полезных ископаемых. Структурный сдвиг в пользу добывающей промышленности на национальном и на региональном уровне характеризуется как негативный.

Таблица 1

**Методический инструментарий оценки структурных сдвигов
и структурных различий**

Показатель	Расчет	Примечание
Масса структурного сдвига (M)	$M = \Delta d = d_t - d_0$, d_0 и d_t – соответственно удельные веса элементов структуры в базисном и отчетном периодах	Показывает изменение удельного веса структурных элементов экономики за период
Абсолютный показатель интенсивности структурного сдвига	$I = \sum_{i=1}^n d_i - d_0 $, n – количество частей в сравниваемых совокупностях	Характеризует масштабность изменения массы структурного сдвига в целом за весь период
Линейный коэффициент структурного сдвига (L)	$L = \frac{\sum d_i - d_0 }{n}$, n – количество частей в сравниваемых совокупностях	Показывает, на сколько процентных пунктов в среднем отклоняются друг от друга удельные веса частей в сравниваемых совокупностях: • малый структурный сдвиг при $L < 2,0$; • существенный структурный сдвиг при $2,0 < L < 10,0$; • большой структурный сдвиг при $L > 10,0$
Индекс Рябцева (R)	$R = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_i - d_0)^2}{\sum_{i=1}^n (d_i + d_0)^2}}$	Характеризует меру существенности различий двух структур. Интерпретация значений показателя отражена в таблице 2
Индекс концентрации Херфиндаля – Хиршмана (HH)	$HH = \sum_{i=1}^n x_i^2$, x_i – доля i -го региона в совокупном показателе инновационного развития, n – число регионов	Характеризует уровень концентрации признака: • высокая концентрация при $2\,000 < HHI < 10\,000$; • умеренная концентрация при $1\,000 < HHI < 2\,000$; • низкая концентрация при $HHI < 1\,000$
Коэффициент концентрации трех крупнейших видов экономической деятельности (CR_3)	$CR_3 = \sum_{i=1}^3 x_i$	Характеризует размер доли трех видов экономической деятельности, в которых наблюдается максимальное значение признака: • высокая концентрация при $70\% < CR_3 < 100\%$; • умеренная концентрация при $45\% < CR_3 < 70\%$; • низкая концентрация при $CR_3 < 45\%$

Таблица 2

Шкала оценки меры существенности структурных различий по индексу Рябцева

Интервал значений R	Характеристика меры структурных различий
0,000–0,030	Тождественность структур
0,031–0,070	Весьма низкий уровень различия структур
0,071–0,150	Низкий уровень различия структур
0,151–0,300	Существенный уровень различия структур
0,301–0,500	Значительный уровень различия структур
0,501–0,700	Весьма значительный уровень различий структур
0,701–0,900	Противоположный тип структур
0,901 и выше	Полная противоположность структур

Таблица 3

Показатели структуры промышленного производства в Российской Федерации, %

Вид экономической деятельности	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг			Занятые в промышленном производстве			Инвестиции в основной капитал		
	2005 г.	2015 г.	М	2005 г.	2015 г.	М	2005 г.	2015 г.	М
Добыча полезных ископаемых	22,47	22,76	0,29	7,98	9,50	1,52	37,46	45,13	7,67
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	19,71	20,03	0,32	5,08	6,29	1,21	33,36	41,26	7,90
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	2,76	2,72	-0,04	2,89	3,20	0,31	4,10	3,87	-0,23
Обрабатывающие производства	65,12	67,40	2,28	76,97	72,29	-4,68	44,32	38,28	-6,05
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	10,91	11,94	1,03	11,71	12,02	0,31	8,40	4,55	-3,85
текстильное и швейное производство	0,74	0,58	-0,16	4,01	2,73	-1,28	0,28	0,24	-0,05
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,14	0,11	-0,03	0,56	0,45	-0,11	0,09	0,11	0,02
обработка древесины и производство изделий из дерева	1,06	0,91	-0,15	2,89	2,22	-0,68	1,53	0,94	-0,59
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	2,31	2,03	-0,28	3,18	2,93	-0,25	2,01	0,93	-1,08
производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	10,55	14,35	3,80	1,10	1,24	0,14	3,81	8,54	4,73
химическое производство	4,93	5,44	0,51	4,56	3,90	-0,66	4,24	6,08	1,84
производство резиновых и пластмассовых изделий	1,46	1,62	0,16	2,08	2,32	0,24	1,25	0,91	-0,34
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	3,13	2,54	-0,59	5,25	5,09	-0,16	3,52	1,68	-1,84
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	13,97	10,98	-2,99	9,87	9,33	-0,54	10,24	4,79	-5,45
производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	3,50	2,97	-0,53	9,75	7,15	-2,60	2,38	2,04	-0,34
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	3,32	3,97	0,65	7,18	7,68	0,50	1,46	1,71	0,25
производство транспортных средств и оборудования	6,11	6,20	0,09	9,72	9,78	0,06	2,54	3,78	1,23
прочие производства	2,97	3,77	0,80	5,11	5,47	0,36	2,56	1,99	-0,57
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	12,41	9,85	-2,57	15,06	18,21	3,15	18,22	16,59	-1,63

Снижение доли энергетического сектора в структуре промышленного производства Пермского края также можно рассматривать как негативную тенденцию, поскольку удельный вес объема отгруженных товаров собственного производства сократился на 8,08 %, численности занятых – на 0,74 %, а инвестиций в основной капитал – на 9,20 %.

Таблица 4

Показатели структуры промышленного производства в Пермском крае, %

Вид экономической деятельности	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг			Занятые в промышленном производстве			Инвестиции в основной капитал		
	2005 г.	2015 г.	М	2005	2015 г.	М	2005 г.	2015 г.	М
Добыча полезных ископаемых	15,17	20,17	5,00	4,96	5,88	0,92	18,40	24,76	6,37
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	14,92	19,65	4,73	3,93	4,92	0,99	18,01	23,84	5,83
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	0,25	0,52	0,27	1,03	0,96	-0,07	0,39	0,92	0,54
Обрабатывающие производства	68,34	71,42	3,08	84,49	84,32	-0,18	65,23	68,06	2,83
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	4,48	4,05	-0,43	7,08	7,05	-0,03	6,85	1,63	-5,22
текстильное и швейное производство	0,59	0,58	-0,01	4,72	4,71	-0,01	0,12	0,16	0,04
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,03	0,02	-0,01	0,22	0,21	0,00	0,00	0,00	0,00
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,54	0,99	-1,55	5,88	5,81	-0,07	0,29	0,37	0,09
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	4,68	2,91	-1,77	4,58	4,11	-0,47	5,37	2,62	-2,75
производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	20,66	19,31	-1,35	2,44	1,74	-0,70	8,79	20,43	11,64
химическое производство	15,82	22,63	6,81	15,32	14,58	-0,73	33,06	29,62	-3,43
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,30	0,66	0,36	0,52	2,12	1,60	0,11	0,16	0,05
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1,67	1,37	-0,30	3,33	3,77	0,44	1,41	0,83	-0,59
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	6,95	4,53	-2,42	8,86	7,42	-1,44	2,88	3,89	1,01
производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	4,94	4,62	-0,32	15,86	14,17	-1,69	3,94	5,10	1,16
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1,50	3,97	2,47	4,83	5,57	0,75	0,73	0,88	0,15
производство транспортных средств и оборудования	2,51	3,86	1,35	7,16	8,75	1,59	1,20	2,05	0,84
прочие производства	1,68	1,90	0,22	3,71	4,30	0,59	0,49	0,32	-0,17
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	16,49	8,41	-8,08	10,54	9,80	-0,74	16,37	7,18	-9,20

Данная тенденция имеет место и на уровне Российской Федерации, но выражена она значительно слабее: удельный вес объема отгруженных товаров собственного производства сократился на 2,57 %, а инвестиций в основной капитал – на 1,63 %.

Данные таблиц 3 и 4 свидетельствуют о том, что обрабатывающие производства составляют основу промышленности и Пермского края, и Российской Федерации. За анализируемый период их доля в объеме отгруженных товаров возросла на 2,28 % по стране в целом, и на 3,08 % – по Пермскому краю. Однако при этом численность занятых в обрабатывающей промышленности на федеральном уровне сократилась на 4,68 %, в Пермском крае – на 0,18 %. Удельный вес в структуре инвестиций в Российской Федерации снизился на 6,5 %, а в Пермском крае, напротив, вырос на 2,83 %.

За анализируемый период существенно изменился состав ведущих видов экономической деятельности (ВЭД) в структуре промышленного производства. Особенно ярко это проявилось на федеральном уровне. В состав ВЭД – лидеров по объему отгруженных товаров собственного производства в 2005 г. входили: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (19,71 %), металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (13,97 %), а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды (12,41 %). В 2015 г. удельный вес добычи топливно-энергетических полезных ископаемых возрос до 20,03 %, а место двух других ВЭД-лидеров заняли производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов (14,35 %) и производство пищевых продуктов (11,94 %). В целом доля трех крупнейших видов экономической деятельности на федеральном уровне в объеме отгруженных товаров возросла с 46,1 до 46,3 % (табл. 5).

Таблица 5

Показатели концентрации промышленного производства

Показатель	Российская Федерация		Пермский край	
	2005 г.	2015 г.	2005 г.	2015 г.
Индекс Херфиндаля – Хиршмана (HH)				
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг	1 088,3 умеренная	1 095,7 умеренная	1 307,4 умеренная	1 446,7 умеренная
Численность занятых в промышленном производстве	851,4 низкая	917,9 низкая	925,9 низкая	860,1 низкая
Инвестиции в основной капитал	1 710,8 умеренная	2 177,0 высокая	1 866,5 умеренная	1 972,2 умеренная
Коэффициент концентрации трех крупнейших видов экономической деятельности (CR₃)				
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг	46,1 умеренная	46,3 умеренная	53,0 умеренная	61,6 умеренная
Численность занятых в промышленном производстве	36,6 низкая	40,0 низкая	41,7 низкая	38,6 низкая
Инвестиции в основной капитал	61,8 умеренная	66,4 умеренная	67,4 умеренная	73,9 высокая

В Пермском крае по объему отгруженных товаров собственного производства в состав ВЭД-лидеров в 2005 г. входили: производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов (20,66 %), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (16,49 %) и химическое производство (15,82 %). В 2015 г. удельный вес производства кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов сократился до 19,31 %, удельный вес химического производства, напротив, увеличился до 22,63 %, а место энергетической сферы заняла добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (19,65 %). В целом доля трех крупнейших ВЭД в Пермском крае в объеме отгруженных товаров возросла с 53,0 до 61,6 % (табл. 5).

Концентрация объемов отгруженных товаров собственного производства и в Российской Федерации, и в Пермском крае характеризуется как «умеренная» (табл. 5). В то же время уровень концентрации по этому показателю в Пермском крае ощутимо выше, чем в Российской Федерации в целом.

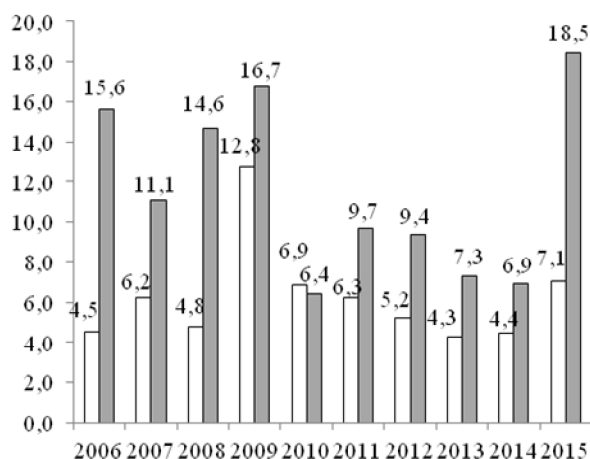
Численность занятых распределена по ВЭД в промышленности более равномерно, степень ее концентрации характеризуется как «низкая» (табл. 5). Структура занятости не в полной мере соответствует структуре объема отгруженных товаров собственного производства. Так, в Российской Федерации по удельному весу занятых в промышленности в 2005 г. лидировали: производство и распределение электроэнергии, газа и воды (15,06 %), производство пищевых продуктов (11,71 %), металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (9,87 %). В 2015 г. удельный вес занятых в энергетической сфере вырос до 18,21 %, в производстве пищевых продуктов – до 12,02 %, а место металлургического производства заняло производство транспортных средств и оборудования (9,78 %). В Пермском крае структура занятости населения в промышленном производстве оставалась более стабильной: состав ВЭД-лидеров по этому показателю не менялся: химическое производство (15,32 % в 2005 г. и 14,58 % в 2015 г.), производство машин и оборудования (15,86 % в 2005 г. и 14,17 % в 2015 г.), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (10,54 % в 2005 г. и 9,8 % в 2015 г.).

Лидерами по объему инвестиций в основной капитал на федеральном уровне являлись: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (рост удельного веса с 33,36 до 41,26 %), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (удельный вес снизился с 18,22 до 16,59 %); в тройку лидеров в 2005 г. также входило металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (10,24 %), которое уступило свою позицию в 2015 г. производству кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов (8,54 %). На перечисленные виды деятельности в совокупности пришлось в 2005 г. 61,8 %, в 2015 г. – 66,4 % от совокупного объема инвестиций, что свидетельствует о более высоком уровне их концентрации по сравнению с объемом отгруженных товаров (табл. 5) и о тенденции к его возрастанию.

В Пермском крае по объему инвестиций в основной капитал лидировали: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (рост удельного веса с 18,01 до 23,84 %), химическое производство (удельный вес снизился с 33,06 до 29,62 %), в тройку лидеров в 2005 г. также входило производство и распределение электроэнергии, газа и воды (16,37 %), которое уступило свою позицию в 2015 г. производству кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов (20,43 %). На перечисленные виды деятельности в совокупности пришлось в 2005 г. 67,4 %, в 2015 г. – 73,9 % от совокупного объема инвестиций (табл. 5). Полученные результаты свидетельствуют о более высоком уровне концентрации инвестиций в основной капитал в промышленном производстве Пермского края по сравнению с Российской Федерацией в целом, а также о тенденции его возрастания.

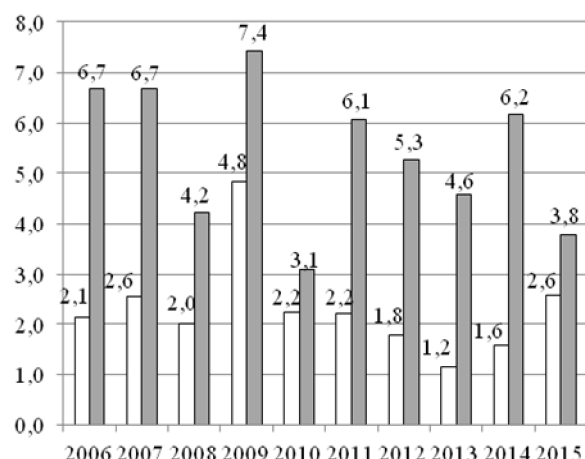
Масштабность произошедших структурных изменений характеризует абсолютный показатель интенсивности структурного сдвига. Из рисунка 1 следует, что масштабность структурных изменений в промышленности Пермского края была значительно выше, чем в промышленности Российской Федерации в целом. Значения абсолютных показателей интенсивности по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, по численности занятых в промышленном производстве и по инвестициям в основной капитал свидетельствуют о действительно произошедших структурных сдвигах.

Качественно оценить масштабность структурных изменений позволяют линейный коэффициент структурного сдвига (L) и индекса Рябцева (R), значения которых отображены в таблице 6. Данные показатели характеризуют масштаб структурных изменений на уровне Российской Федерации как «малый» и «низкий» – и по объему отгруженных товаров собственного производства, и по численности занятых в промышленности, и по объемам инвестиций в основной капитал. Иными словами, структурные изменения в промышленном производстве на уровне страны в целом протекают медленными темпами.

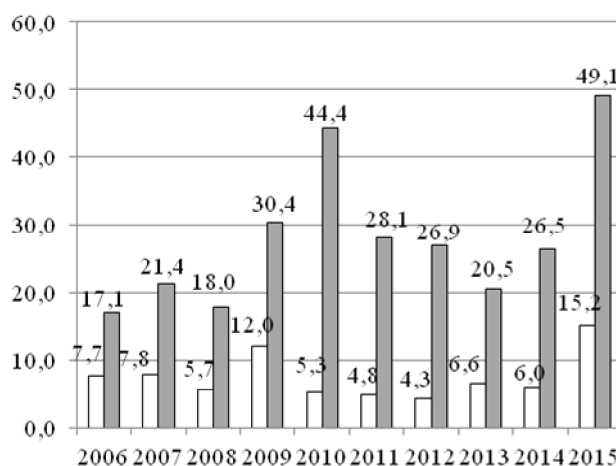
□ Российская Федерация ■ Пермский край

а) объем отгруженных товаров
собственного производства,
выполненных работ и услуг

□ Российская Федерация ■ Пермский край

б) численность занятых
в промышленном
производстве

□ Российская Федерация ■ Пермский край

в) инвестиции в основной капитал

Рис. 1. Динамика абсолютного показателя интенсивности структурного сдвига

Таблица 6

Характеристика структурных сдвигов

Показатель	Российская Федерация		Пермский край	
	<i>L</i> , %	<i>R</i>	<i>L</i> , %	<i>R</i>
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг	0,8600 малый	0,0876 низкий	1,9100 малый	0,1706 существенный
Численность занятых в промышленном производстве	0,7400 малый	0,0787 низкий	0,7000 малый	0,0626 низкий
Инвестиции в основной капитал	1,8800 малый	0,1366 низкий	2,5100 существенный	0,2032 существенный

В Пермском крае малая величина структурных изменений присуща только занятости в промышленности: структурные изменения характеризуются как «малые» и «низкие». В то же время полученные результаты позволяют говорить о действительно произошедших структурных сдвигах (масштабных структурных изменениях) в производстве и отгрузке товаров и в инвестициях. Структурные сдвиги по этим макроэкономическим показателям характеризуются как «существенные». Стабильность структуры занятости на фоне значительных структурных перемен в объемах производства свидетельствует о недостаточной гибкости пермского рынка труда.

Результаты сравнения структуры промышленного производства в Российской Федерации и в Пермском крае отражены в таблице 7. Как следует из таблицы, в 2005 г. отмечались существенные различия в структуре объема отгруженных товаров собственного производства и в структуре занятости в промышленном производстве, различия в структуре инвестиций в основной капитал были более весомыми и характеризовались как «значительные».

Таблица 7

**Характеристика различия структуры промышленного производства
в Российской Федерации и в Пермском крае на основе значений индекса Рябцева**

Показатель	2005 г.	2015 г.
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг	0,2971 существенный	0,3100 значительный
Численность занятых в промышленном производстве	0,2656 существенный	0,3017 значительный
Инвестиции в основной капитал	0,4472 значительный	0,3963 значительный

В последующем различные темпы структурной динамики обусловили усиление дифференциации структуры промышленного производства в Пермском крае и в Российской Федерации в целом. К 2015 г. масштаб структурных различий между промышленным производством Пермского края и Российской Федерации еще в большей степени усилился и по всем трем сравниваемым параметрам характеризовался как «значительный».

Таким образом, проведенное исследование показало, что и в Российской Федерации, и в Пермском крае среди сравниваемых показателей наибольшие изменения наблюдаются в структуре инвестиций в основной капитал. При этом изменения в структуре объема отгруженных товаров собственного производства, занятости населения, инвестиций в основной капитал на уровне Российской Федерации протекают более медленными темпами и характеризуются как «малые» и «низкие». Для Пермского края характерна более выраженная структурная динамика: структурные сдвиги в объеме отгруженных товаров собственного производства и инвестициях в основной капитал характеризовались как «значительные». В результате различий в темпах структурной динамики в течение исследуемого периода усилились различия между Пермским краем и Российской Федерацией в структуре промышленного производства, занятости и инвестиций в основной капитал. К 2015 г. масштаб структурных различий характеризовался как «значительный». Необходимо отметить, что в Пермском крае структурные изменения имеют преимущественно отрицательную направленность, т. к. усиливают зависимость региона от сырьевого сектора экономики. Полученные результаты могут быть использованы при формировании стратегии социально-экономического развития, основанной на сбалансированной региональной структурной политике.

Библиографический список

1. Акбердина В. В. Структурные изменения в экономике Свердловской области: проблемы, тенденции развития // Экономика региона. 2008. № 2. С. 149–161.
2. Аралбаева Г. Г., Афанасьев В. Н. Прогнозирование структурных сдвигов в отраслевой структуре экономики Оренбургской области на основе системы эконометрических уравнений // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 13 (132). С. 23–29.
3. Бегларян Л. Р. Структурный статистический анализ занятости населения Ивановской области в условиях антикризисной адаптации // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2017. № 1 (49). С. 10–18.
4. Елхина И. А. Оценка структурных сдвигов и различий региональных хозяйственных систем юга России // Journal of Economic Regulation. 2015. Т. 6. № 4. С. 103–110.
5. Жуплей И. В., Шмидт Ю. Д. Сравнительный анализ структурных сдвигов в животноводстве Российской Федерации и Дальневосточного федерального округа // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2010. № 1. С. 14–21.
6. Забелина И. А., Клевакина Е. А. Оценка структурных сдвигов в экономике регионов трансграничного взаимодействия РФ и КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 36–48.
7. Косоруков О. А. Методы количественного анализа в бизнесе. М. : Инфра-М, 2005. 368 с.
8. Малкина М. Ю. Экономический рост и структурные сдвиги в российской экономике // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 33 (432). С. 2–14.
9. Маршова Т. Н. Структура национальной экономики и ее изменение: методические подходы к оценке и система показателей // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2016. № 3 (9). С. 36–64.
10. Перстенёва Н. П. Критерии классификации показателей структурных различий и сдвигов // Фундаментальные исследования. 2012. № 3. С. 478–482.
11. Сухарев О. С. К разработке комплексной методики анализа структурных сдвигов в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 13 (202). С. 56–64.
12. Трифонов Ю. В., Веселова Н. В. Использование комплексного подхода исследования структурных сдвигов в анализе нефтяной отрасли России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 4 (40). С. 45–52.
13. Трифонов Ю. В., Веселова Н. В. Методологические подходы к анализу структуры экономики на региональном уровне // Вопросы статистики. 2015. № 2. С. 37–49.
14. Шевченко И. К., Развадовская И. В. Модели анализа структурных сдвигов в промышленном секторе экономики: специфика и параметрические характеристики // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. № 6 (143). С. 153–159.
15. Шелегеда Б. Г., Шарнопольская О. Н., Погоржельская Н. В. Методологические подходы к исследованию структурных трансформаций в развитии экономических систем // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. ECONOMY. 2017. Т. 12. № 2. С. 172–188.

Шилова Е. В., Дьяков А. Р. О феномене четвертой промышленной революции и его влиянии на экономику и управление // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 86–95.

Shilova E. V., Dyakov A.R. The phenomenon of the fourth industrial revolution and its impact on the economy and management. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 86–95. (In Russ.)

УДК 330.341.1

Е. В. Шилова, А. Р. Дьяков

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

О ФЕНОМЕНЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИИ НА ЭКОНОМИКУ И УПРАВЛЕНИЕ

Шилова Елена Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента.
E-mail: elena-7700@mail.ru

Дьяков Артур Раухатович – студент направления «Менеджмент».
E-mail: dyakov2012@yandex.ru

Исследование посвящено изучению феномена четвертой промышленной революции. Цель работы заключалась в определении масштабов влияния индустрии 4.0 и ее социально-экономических последствий. Информационной базой послужили работы отечественных и зарубежных ученых, исследующих данный вопрос, а также публикации о результатах внедрения цифровых технологий в практику управления предприятий. Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что «цифровизация» внедряется в различные сферы деятельности необычайно быстрыми темпами и имеет, несмотря на ряд проблем, колоссальный положительный эффект.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, индустрия 4.0, «цифровизация», инновации, инновационное развитие.

E. V. Shilova, A. R. Dyakov
Perm State University, Perm, Russia

THE PHENOMENON OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION AND ITS IMPACT ON THE ECONOMY AND MANAGEMENT

Shilova Elena V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Management.

E-mail: elena-7700@mail.ru

Dyakov Artur R. – Student of the Direction «Management».

E-mail: dyakov2012@yandex.ru

The study is devoted to the phenomenon of the fourth industrial revolution. The aim of the work was to determine the scale of the impact of industry 4.0 and its socio-economic consequences. The information base was the work of domestic and foreign scientists studying this issue, as well as publications on the results of the introduction of digital technologies in the practice of enterprise

management. The results of the study led to the conclusion that digitalization is being introduced in various fields of activity at an unusually fast pace and has a huge positive effect, despite a number of problems.

Key words: fourth industrial revolution, industry 4.0, digitalization, innovation, innovative development.

Темпы современной жизни по сравнению жизнью предыдущих лет стали невероятно высокими. Постоянные изменения уже не кажутся чем-то необычным, а стали нормой современной обстановки как для людей, так и для бизнеса. Бизнесу теперь приходится адаптироваться к огромному числу инноваций, которые происходят практически постоянно, изменяя наполнение, ритм и структуру ведения деятельности на рынке. Но в определенные моменты изменений становится особенно много: экономика меняет вектор своего развития, и деформируются производственные отношения. Название подобному феномену – промышленная революция.

Понятием «революция» обычно обозначают коренной переворот в какой-либо сфере общественной жизни, в науке или же резкий скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому [6, с. 1110]. Как отличительную черту можно выделить резкость и быстроту изменений: в течение относительно небольшого периода происходит большое количество изменений глобального характера.

Проводя аналогию с приведенным выше определением, промышленная революция – это такое же глобальное изменение, но уже в сфере производства и экономических взаимоотношений.

В период с XVIII по XX в. происходили разные промышленные революции (см. рис. 1) [1; 11, с. 11]. Общими чертами всех революций можно назвать всплеск изобретений и инноваций, изменение производственных отношений и сокращение времени от момента создания изобретения до момента его внедрения в широкое использование.

Первая четверть XX в. – время для новой промышленной революции. Термины «индустрия 4.0», «цифровизация» или «четвертая промышленная революция» уже прочно закрепились в центре внимания мирового научного сообщества. Ведущие экономики мира переориентируют свое развитие в сторону расширенного внедрения инноваций. В частности, в России с 28 июля 2017 г. действует государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹.

Однако индустрия 4.0 будет воздействовать не только на экономику: изменению подвергнутся политическая, культурная, общественная и многие другие сферы. Несомненно, изменения произойдут и в управленческой деятельности.

Индустрия 4.0 – термин, который был предложен для обозначения четвертой промышленной революции в 2011 г. на Ганноверской ярмарке [11, с. 12]. В узком смысле «Индустрия 4.0» – это название одного из немецких государственных проектов, направленных на создание автоматизированного производства на базе интернета вещей. После нескольких международных конференций эта концепция получила общемировое признание, а часть стран стала определять переход к новому «цифровому» производству как приоритетное направление своего развития.

Изучение особенностей четвертой промышленной революции и ее воздействия на менеджмент дает возможность сделать прогноз по поводу того, как должно измениться современное управление предприятием.

¹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 32. Ст. 5138.

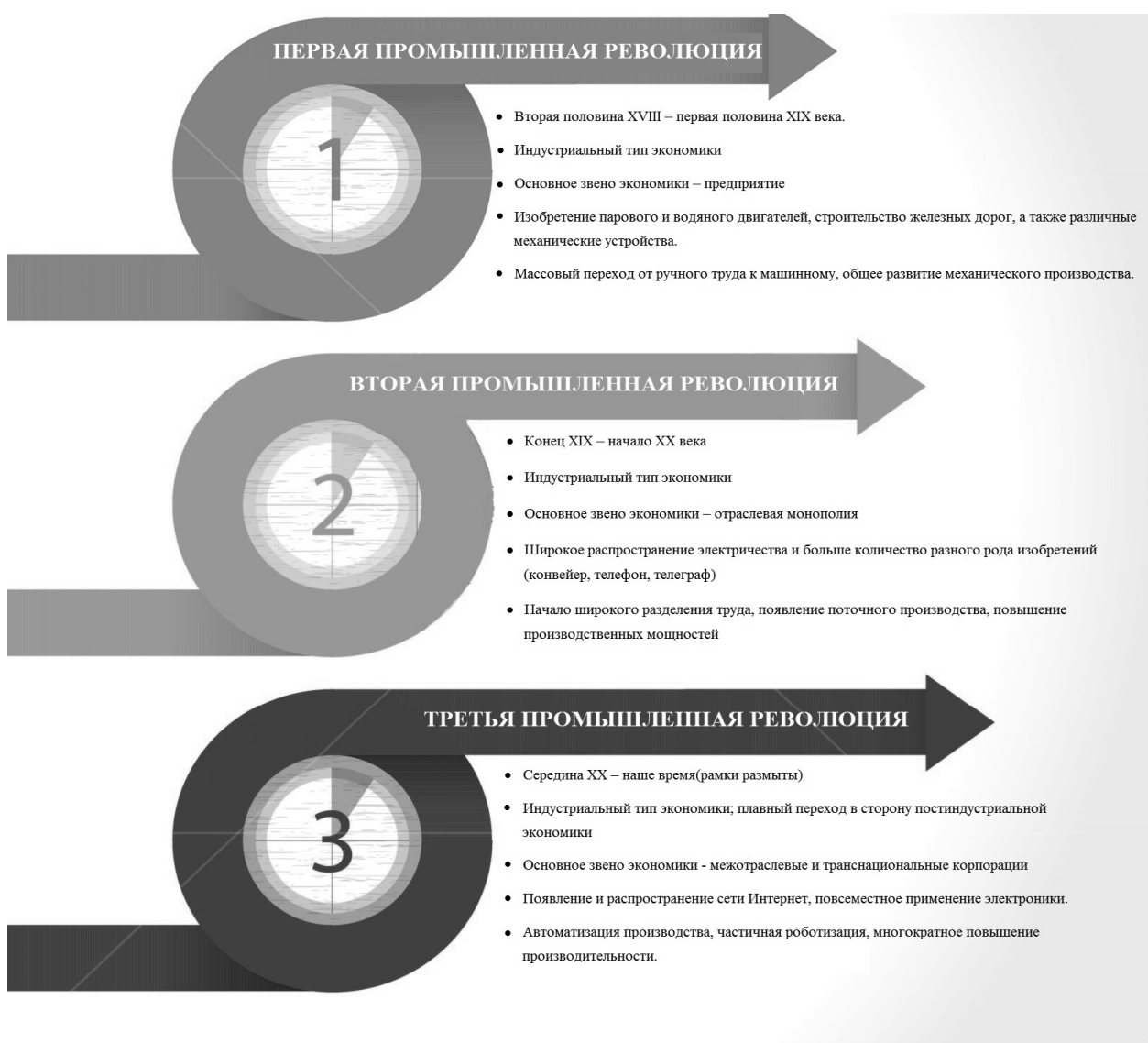

Рис. 1. Промышленные революции и их основные характеристики

Цифровые технологии проникают во все сферы жизнедеятельности человека. Самое главное – темпы проникновения невероятно высоки по сравнению с темпами предыдущих революций. Буквально за несколько месяцев инновации встраиваются в цепочку уже готового производства, повышая его эффективность, простоту управления или степень автоматизации.

Как и предыдущие промышленные революции, индустрия 4.0 опирается на конкретные научные прорывы. Она в каком-то смысле состоит из элементов, ряд которых в наибольшей степени определяют ее качественную структуру. Эти элементы можно проанализировать с двух точек зрения: что это такое и что оно дает для управления.

Итак, основными компонентами можно считать следующие:

1. Интернет вещей – это концепция цифрового пространства, сети, в которую интегрированы различные бытовые приборы, производственные станки, иными словами, вся электроника. С помощью датчиков и других средств объекты физического мира соединяются в цельную виртуальную сеть, посредством которой могут взаимодействовать без человеческого вмешательства [3]. Польза интернета вещей для менеджеров заключается в упрощении контроля над оборудованием и производственными процессами. Сокращаются время и человеческие усилия, необходимые для своевременного мониторинга и предотвращения отклонений от нормального режима работы.

2. Роботизация – отнюдь не новый термин, но в новых условиях он приобретает другой вектор развития. Роботы распространяются в разных областях, вплоть до сферы услуг, где требуется непосредственный контакт с людьми. Они модернизируются, приобретают расширенный набор функций, становятся способными воспринимать изменения в окружающей среде и реагировать определенным образом на эти отклонения.

По данным Международной федерации робототехники, в 2014 г. в мире в среднем на 10 тыс. рабочих приходилось шестьдесят шесть роботов. Лидерами по этому показателю были Германия, Южная Корея, Япония, США и Китай; всего на эти страны приходилось 70 % всех роботов в мире. На обозримую перспективу, говорят эксперты, рост роботизации будет увеличиваться в разы: в Китае на 25 % в год и более, в Германии – на 5–10 %, в США – на 8 % [10, с. 20].

Особое внимание уделяется развитию искусственного интеллекта (ИИ). ИИ – комплекс технологий, способствующий более эффективному поведению машин, роботов путем повышения возможностей вычислительных процессов и других функций. Характерная черта ИИ – стремление к схожести с биологическими мыслительными процессами человека.

Пока рано говорить о том, что эти два элемента дадут в скором времени «механического менеджера», который будет управлять предприятием вместо человека. Несмотря на скорость совершенствования и разработки технологий, такого рода результат прогресса можно будет наблюдать лишь по истечении довольно большого срока. Но роботизация и искусственный интеллект уже сейчас и в ближайшем будущем могут частично заменить человеческую рабочую силу. Менеджер также сможет переложить решение несложных задач на программу.

3. В современном мире данные – один из наиболее ценных ресурсов. А облака и облачные вычисления – это новая ступень в хранении и обработке данных. Устройства, подключенные к облакам, получают гораздо больший набор функций, нежели устройства с «локальным» вычислительным полем. Облака позволяют собирать огромное количество данных с датчиков, анализировать их. А в совокупности с ИИ облачные вычисления открывают широкие возможности для потокового анализа данных и мониторинга. В этой связи можно рассматривать также такой атрибут, как Big Data. Под этим термином подразумевают разного рода информацию, которую уже невозможно обрабатывать традиционными способами. По размеру эта информация превышает триллионы гигабайт и включает в себя различного рода медиафайлы и пр. Для работы с такими данными создаются и активно тестируются новые виды анализа, хранения и других операций с информацией.

Что же нового приносят в управление облака? Упрощается и ускоряется процесс сбора и последующего анализа информации, стираются количественные и качественные рамки информации, которые поддаются сбору и анализу.

4. Сейчас ученые создают уникальные материалы, обладающие свойствами, которые десятки лет назад невозможно было и представить. Примером может стать графен, который в сотни раз прочнее стали, а также новые виды пластмассы, полимеров. Это лишь небольшая часть из огромного списка химических инноваций. Вопрос лишь в дороговизне этих материалов: традиционные аналоги пока что гораздо выгоднее использовать. Но при снижении себестоимости получения инновационных соединений их внедрение в производство даст многократное повышение качества выпускаемой продукции.

5. 3D-печать – процесс создания физического объекта путем его послойной печати на специальном устройстве.

Исследователи анонсировали создание технологии 4D-печати. Данная технология позволяет создавать предметы, способные к самоизменению и реагирующие на отклонения в состоянии окружающей среды [2]. Благодаря таким технологиям стираются ограничения

по сложности проектов для инженеров, появляются новые возможности для выращивания органов для пересадки, возможности создания сложнейших деталей для различных устройств.

6. Технологии виртуальной и дополненной реальности позволяют создавать связь между миром физическим и миром виртуальным. Элементы виртуального мира добавляют удобства, предоставляют новые возможности. Моделирование ситуаций выходит на новый этап, приобретает новый облик. Теперь можно создать ситуацию в виртуальной реальности и просчитать искомый результат с куда более низкой погрешностью [5].

Но при этом важно понимать, что изложенные выше компоненты – лишь технологические аспекты индустрии 4.0. По мнению многих экспертов в этой и смежных областях, большую ценность представляет формирование правильного восприятия инноваций. Психологический аспект также играет важную роль: если компания (в первую очередь ее сотрудники и менеджмент) не готова к принятию новых вариантов производства, управления и оказания услуг, то внедрение технических инноваций не принесет большой пользы и прибыли. Без правильного отношения и понимания всей сущности феномена эти элементы так и останутся разрозненными, не смогут объединиться в целостную социально-техническую систему.

При грамотном подходе к переходу на новую модель ведения бизнеса компания может получить весомый количественный и качественный эффект. Общее влияние новой революции довольно обширно: это и замена части рабочих мест автоматизированными устройствами, и внедрение новых технологий производства и контроля над ним, и повышение эффективности анализа производственных процессов с помощью облачных вычислений, и многое другое.

Думается, что если не сейчас, то в скором будущем удаленное управление должно стать нормой. Последние изобретения дают менеджерам возможность принимать решения, не находясь непосредственно на предприятии, но имея всю необходимую информацию под рукой – с помощью специальных устройств, приложений. Конечно в чрезвычайных ситуациях или же при принятии особо важных стратегических, тактических и иных решений потребуются физическое присутствие менеджера, но большинство повседневных задач можно будет решать вдали от фирмы. Тут же следует упомянуть о средствах автоматизации управления. По данным международной консалтинговой компании McKinsey, даже высокоинтеллектуальный труд CEO (Chief Executive Officer) поддается автоматизации: это можно сделать с задачами, на которые современные гендиректора тратят около 20 % своего рабочего времени [8]. Иными словами, речь идет о принятии различных рутинных, формализованных и программируемых управленческих решений. К тому же сами средства автоматизации управления станут другими. Не просто пользовательский интерфейс с базой данных по определенным проблемам; возможно, с появлением относительно конечного продукта искусственного интеллекта это будет полноценный цифровой помощник в управлении бизнесом.

Возрастут и требования к процессу принятия управленческих решений. Внешняя среда начинает меняться гораздо быстрее, становится более динамичной и сложной в разных отношениях. Развитие интернета и иных коммуникационных каналов способствует молниеносному распространению информации по всему миру. В связи с этим для того, чтобы компания оставалась конкурентоспособной, могла опережать других, необходимо сверхбыстрое реагирование на любые изменения и отклонения. Решения должны будут приниматься гораздо быстрее.

Но, на наш взгляд, нельзя рассматривать этот процесс односторонне. Появится не только требование принимать решения более быстро, но и сама возможность быстрого принятия

решений. Индустрия 4.0 ускоряет принятие управленческих решений, а также ряд других процессов, протекающих в организации ежедневно, ведь вся необходимая информация поступает в управленческую подсистему практически моментально, причем уже готовая к обработке и анализу, возможно, даже уже проанализированная и обработанная с помощью облачных технологий.

А что это повлечет за собой? Громоздкие структуры с большим количеством уровней управления окажутся слишком неповоротливыми в подобного рода условиях. Как следствие, переход к плоским организационным структурам [8]. Количество уровней управления должно уменьшаться, тогда вся необходимая для принятия того или иного управленческого решения информация будет накапливаться на том уровне, где это самое решение и будет приниматься, а, в идеале, впоследствии – и исполняться. В итоге получается почти идеальный аппарат принятия решений – в одной плоскости находится информация, субъект, принимающий решение, а также другой субъект, который будет это решение исполнять. В свою очередь инновации позволяют упростить процесс перехода: теперь для общей координации можно использовать различные цифровые сервисы, с помощью которых представители разных уровней или же разных отделов смогут связывать отдельные действия / решения / планы в единую систему предприятия.

Новая эпоха требует, чтобы работники также участвовали в процессе управления. Причем не столь важно, чтобы они содействовали в принятии управленческих решений, гораздо важнее, чтобы они участвовали в развитии компании в целом: предлагали различные идеи по поводу того, какой они видят организацию в будущем, что стоит изменить в структуре производства, какие инновации нужно внедрить, а также другие конструктивные идеи. Дело в том, что сегодня топ-менеджменту принципиально невозможно уследить за всеми трендами, успеть вовремя среагировать на все изменения внешней среды. К тому же ситуации, складывающиеся на нижних уровнях организационной структуры, зачастую неведомы высшему руководству. В связи с этим появляется потребность в частых и конструктивных контактах с представителями нижних уровней управления и обычным персоналом.

В ближайшем будущем при подборе персонала усилится важность такого качества, как креативность. Практически вся рутинная работа перейдет к роботам, люди будут от нее освобождены. Но пока роботы не могут быть такими же изобретательными и креативными, как люди, поэтому не могут эффективно решать задачи, требующие креативного подхода [12, с. 79].

Как показывает практика, и в России, и за рубежом имеются компании, активно внедряющие новые технологии и принимающие новое понимание бизнеса. Их можно назвать пионерами четвертой промышленной революции в своих отраслях. Одним из таких предприятий в российской индустрии является ПАО «Северсталь». Компания начиная с 2016 г. разрабатывает и активно внедряет инновации в различные процессы, протекающие внутри организации. В компании сейчас идет «диджитал-трансформация»: перестройка организации под новые требования и новые вызовы:

- компания изменила свою организационную структуру – количество уровней иерархии было снижено с девяти до пяти, и в планах сделать эту модель еще более плоской;
- используется технология 3D-печати (например, для нанесения бронзовых и никелевых слоев на детали оборудования), и это позволяет снизить затраты на проведение подобных операций;
- в 2017 г. создано крупнейшее в российской отрасли хранилище данных Data Lake. Туда поступает информация с нескольких тысяч датчиков, со всех устройств и станков, подключенных к интернету вещей. Собранная информация используется при дальнейшем анализе, в мониторинге состояния оборудования;

- строится экосистема компании, призванная мобилизовать ресурсы, в основном человеческие, наладить их взаимодействие; система, позволяющая глубоко анализировать внутренние потребности организации и адаптировать ее к условиям изменений;

- разворачивается масштабный проект «Инновации Северстали», основная цель которого – поиск и реализация перспективных разработок. Причем идет поиск разработок внутри компании и интересных предложений извне;

- разрабатывается новое направление – TalentTech. Оно включает в себя четыре платформы, позволяющие получать дистанционное образование, оптимизировать рекрутинг, а также вовлечь персонал в интегративные процессы в компании. Иными словами, «Северсталь» активно работает с человеческими ресурсами, для того чтобы приспособить их под новые требования вопреки ошибочному представлению о том, что четвертая промышленная революция будет акцентировать внимание компаний лишь на внедрении инноваций и технологических аспектах производства.

Только от семи реализуемых проектов руководство «Северстали» ожидает эффекта в размере 300 млн руб. в год. Эта цифра и конкретный пример подтверждают, насколько широкие возможности открывает перед организациями четвертая промышленная революция [8].

Еще один пионер в цифровизации – Kaeser Kompressoren, немецкая компания, специализирующаяся на изготовлении и продаже оборудования для сжатия воздуха и подачи его под давлением. Концерн считается одной из передовых компаний в отрасли, его производство характеризуется использованием множества подключенных к сети сенсоров и датчиков, встроенных в оборудование. Все оборудование объединено в «умную» сеть, защищенную от доступа извне. Круглосуточно с них считываются тысячи показателей, которые тщательно анализируются. Система SAP HANA, созданная на базе данных, позволяет анализировать эти показатели и прогнозировать поведение оборудования в будущем: предугадывать его поломки и сообщать об этом производителю. Таким образом, Kaeser Kompressoren добилась двух положительных моментов: возможности постоянного производства продукции и повышения эффективности того ресурса, который продает компания [9].

К слову о том, что к принятию решений должен привлекаться и персонал. Всемирно известной компанией General Electric был запущен проект, цель которого заключалась в поиске креативных идей с помощью не только штата сотрудников, но и обычных клиентов. Все взаимодействие происходило через онлайн-платформу. Результат – более 3 тыс. идей по новым решениям в энергетической сфере. В итоге пять наиболее перспективных идей были внедрены в программы развития компании.

Еще пример – фирма Cascade, один из крупнейших производителей бумажной и текстильной продукции. Компания успешно внедрила продукт под названием KepServerEX. Перед системой ставились цели получения полной картины производства на всех семнадцати заводах, повышения прозрачности и возможности управления в реальном времени.

Эксперты международной консалтинговой компании McKinsey так оценили приблизительный эффект от внедрения «Индустрии 4.0»: увеличивается производительность труда (на 45–55 %), применение новых технологий одновременно сокращает расходы на обслуживание оборудования (на 10–40 %) и время простоя техники (на 30–50 %), повышаются показатели качества (на 10–20 %) и уменьшаются складские расходы (на 20–50%). Срок вывода новых товаров на рынок снижается на 20–50 %, точность прогнозирования продаж повышается до уровня 85 % и выше [10, с. 18; 13, с. 15–19].

Перспективы грядущих перемен, несомненно, кажутся радужными. Вместе с тем индустрия 4.0 может столкнуться с некоторыми трудностями, которые могут значительно повлиять на ее глобальное распространение.

Некоторые ученые скептически настроены по отношению к такому потоку инноваций. По их мнению, индустрия 4.0 – это не больше чем модная тенденция, и дальше слов дело не пойдет. Аргументируют скептики свою точку зрения следующими тезисами.

Во-первых, нет серьезной энергетической базы. Сейчас используются те же источники энергии, что и пятьдесят лет назад. Альтернативные источники энергии пока не способны покрыть все потребности общества. К тому же стоит вопрос об их рентабельности.

Во-вторых, нет и соответствующей транспортной инфраструктуры. Для корректного развертывания любого масштабного проекта необходима развитая логистическая система. На данный момент используются в основном старые сети с устаревшими узлами. Конечно же, есть страны, в которых имеется модернизированная транспортная система с низким уровнем издержек, но это, скорее, исключение. Поэтому, по мнению ученых-скептиков, о всеохватности изменений говорить пока рано.

В-третьих, нет материальной базы. Массового внедрения новых материалов нет, т. к. большинство из них остаются слишком дорогими и их использование лишь повысит стоимость конечной продукции [4].

Еще одна немаловажная проблема – так называемый культурный барьер и боязнь нового. По сложившейся традиции внутри большинства компаний сотрудники сопротивляются переменам. Особенно это заметно в российских компаниях. Работникам всегда легче, если обстановка не будет меняться, содержание работы будет относительно постоянным. А инновации всегда означают риск, не все проекты будут удачными, и это абсолютно нормально. В такие времена превалирует метод проб и ошибок. Но не все сотрудники готовы идти на риск, более того – не все компании готовы идти на риск.

Пока что подавляющее большинство организаций не осознают весь потенциал революции, весь спектр возможностей, которые можно извлечь из грамотного внедрения технологических и иного рода нововведений. Топ-менеджмент зачастую пугает «непрозрачность» и непонятность большинства технологий, а также невозможность в ряде случаев с высокой точностью определить экономический эффект и вероятность положительного исхода.

Когда речь идет о массовом внедрении глобальных сетей, не ограничивающихся географическими границами, всегда стоит вопрос о массовых кооперациях. В первую очередь это обусловлено требованием создания языка, на котором будут «общаться» все машины во время взаимодействия, а это довольно сложная и трудоемкая задача.

Другая извечная проблема – вопрос безопасности. С одной стороны, интеграция всего в единую систему повышает эффективность и сокращает время на операции. Но вместе с тем такого рода системы становятся уязвимыми к различным кибератакам [7].

Следует помнить и о том, что четвертая промышленная революция может породить новый всплеск безработицы, т. к. роботы заберут рабочие места у людей. Но, скорее всего, речь будет идти об изменении структуры труда. Рутинная работа перейдет к машинам, а вместо этого повысится доля «творческого труда», появятся новые специальности, базирующиеся на интеллектуальном труде. Однако высока вероятность, что те, кто не готов к таким переменам и не сможет перестроиться под новые требования, останутся без работы. В основном эта проблема затронет жителей развивающихся стран.

Еще один немаловажный вопрос: откуда брать деньги на внедрение всех этих технологий? А потом – откуда брать деньги на поддержание сложнейшего оборудования в функционирующем состоянии? Все новые технологии, которые были созданы относи-

тельно недавно, являются дорогостоящими, а производство продукции на таком оборудовании получается невыгодным в экономическом отношении.

И поэтому вслед за огромным перечнем выгод, которые могут извлечь компании, правильно проработав стратегию по переходу на инновационное производство или же внедряя какое-либо техническое ноу-хау, непременно следует и ряд вопросов по поводу целесообразности таких решительных шагов. А будет ли всё это эффективно? Какова вероятность того, что внедренные инновации действительно принесут компании пользу и, в первую очередь, прибыль?

Однозначно ответить на эти вопросы невозможно. Четвертая промышленная революция – сравнительно молодое экономическое явление, характеризующееся сложностью изучения и прогнозирования, нелинейностью распространения и прочими вытекающими из данных тезисов последствиями.

Но невозможно отрицать, что изменения в современной системе производства и экономических отношений есть. Вместе с тем новые тенденции распространяют свое влияние и на менеджмент. Можно прогнозировать некоторые направления изменений: переход к плоским структурам, удаленное управление, постоянный мониторинг производственных и непроизводственных процессов на предприятии, изменение кадровой политики организаций.

Менеджеры не всех компаний смогут адаптироваться под новые требования: слишком динамичная внешняя среда заставит часть компаний уйти с рынка, сойти с пути формирования сильной и успешной корпорации. Но часть менеджеров, несомненно, смогут использовать «цифровизацию» себе во благо, заполучив необходимые конкурентные преимущества.

Таким образом, концепция цифровизации всего становится реальностью. Автоматизация, искусственный интеллект, интернет вещей, машинное обучение и другие передовые технологии позволяют быстро собирать и анализировать огромное количество данных, которые дают нам ранее невообразимые объемы и типы информации для работы. Задача общества состоит лишь в том, чтобы перейти к следующему этапу – изменению мышления, обучению и работе с использованием данных – для создания ценности результатов, полученных с помощью передовых технологий.

Библиографический список

1. Байнев В. Четвертая промышленная революция как глобальный инновационный проект [Электронный ресурс] // Наука и инновации. 2017. № 3 (169). С. 38–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/chetvertaya-promyshlennaya-revolutsiya-kak-globalnyy-innovatsionnyy-proekt> (дата обращения: 27.06.2018).
2. Баранов Н. И. 4D-печать // Проблемы современного мира глазами молодежи : сб. науч. тр. М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2015. С. 12–18.
3. Гулин К., Усков В. О роли интернета вещей в условиях перехода к четвертой промышленной революции // Проблемы развития территории. Вологда : Вологод. науч. центр РАН, 2017. С. 117–120.
4. Евстафьев Д. Четвертая промышленная революция: пропагандистский миф или «знак беды»? // Инвест-форсайт : деловой журнал : [сайт]. 2017. 12 окт. URL: <https://www.if24.ru/4-promyshlennaya-revolutsiya-mif> (дата обращения: 28.06.2018).
5. Коптелов А. 6 цифровых технологий, которые изменят мир // E-xecutive.ru : [сайт]. 2016. 18 окт. URL: <https://www.e-xecutive.ru/finance/investment/1985732-6-tsifrovyyh-tehnologii-kotorye-izmenyat-mir> (дата обращения: 26.06.2018).
6. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.

-
7. Куроленок Ю. Industry 4.0: навстречу киберпроизводству // E-xecutive.ru : [сайт]. 2016. 25 янв. URL: <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1984623-roboty-idut-kak-industry-4-0-izmenit-model-effektivnogo-proizvodstva> (дата обращения: 17.06.2018).
 8. Мордашов А. Как индустрия 4.0. меняет управление // Harvard Business Review Россия : [сайт]. 2018. 30 янв. URL: <http://hbr-russia.ru/liderstvo/lidery/a24981> (дата обращения: 26.06.2018).
 9. Рагимова С. Прибыль кубометрами // ForbesBrandVoice : [сайт]. URL: <http://www.forbes.ru/brandvoice/sap/345857-pribyl-kubometrami> (дата обращения: 28.06.2018).
 10. Утин Я. Цифровая перестройка: «Время Индустрии 4.0» // Iron Magazine. 2016. № 2. С. 18–23.
 11. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2016. 138 с.
 12. Яшина М. Н. Четвертая промышленная революция в России // Перспективы развития предприятий реального сектора экономики в современных условиях : материалы междунар. (очно-заоч.) науч.-практ. конф. Саратов : Саратов. соц.-экон. ин-т (филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. С. 77–81.
 13. The Fourth Industrial Revolution is here – are you ready? [Электронный ресурс] / Deloitte Development LLC. [Б. м.], 2018. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ro/Documents/Industry-4-0-Are-you-ready-report.pdf> (дата обращения: 28.06.2018).

Ильчук А. Т. Новая парадигма безопасности человека в информационном пространстве // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 96–99.

Ilchuk A. T. New human safety paradigm in the information field. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 96–99. (In Russ.)

УДК 159.923

А. Т. Ильчук

Некоммерческая организация «Ассоциация обучающих центров»,
Барнаул, Россия

НОВАЯ ПАРАДИГМА БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ильчук Александр Тимофеевич – доктор психологических наук, профессор, вице-президент.

E-mail: a_ilchuk@bk.ru

Статья посвящена вопросам повышения личной и индивидуальной безопасности в условиях объективной и субъективной реальности информационного пространства. Рассматриваются факторы и причины безопасности в условиях глобальных перемен и непредсказуемого будущего.

Ключевые слова: безопасность личности, безопасность индивидуальности, норма внешнего и внутреннего, тонко-информационное поле пространственно-временного континуума.

A. T. Ilchuk

Non-profit organization “Association of training centers”,
Barnaul, Russia

NEW HUMAN SAFETY PARADIGM IN THE INFORMATION FIELD

Ilchuk Alexander Timofeevich – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Vice President.

E-mail: a_ilchuk@bk.ru

This article is devoted to the issues of increasing personal and individual safety in the conditions of the objective and subjective reality of the information field. The factors and causes of safety in the context of global changes and an unpredictable future are considered.

Key words: personal safety, the safety of individuality, the norm of the external and internal, the implicitly-informational field of the space-temporary continuum.

Исследование безопасности человека в информационном пространстве является востребованным направлением психологии личности. Как отмечает О. Ю. Зотова, концепция безопасности трансформируется в сторону смещения акцентов с вопросов государственной безопасности к вопросам безопасности человека [2, с. 133]. Наличие достаточных условий безопасности человека необходимо как при развитии и становлении личности, так

и при становлении индивидуальности человека. Большинство работ современных авторов в данном направлении посвящено исследованию проблем безопасности личности человека. Постановка вопроса безопасности (индивида) является довольно новой и неисследованной областью современной науки, включающей межпредметность и совместимость психологии, педагогики, культуры, научной причинности, этики.

Безопасность как термин рассматривается современными психологами с различных точек зрения. Под психологической безопасностью в настоящее время, по мнению В. В. Иохвидова, понимается особая проекция средовых условий функционирования субъекта на психические структуры, обеспечивающие интегральное переживание им чувства защищенности и не снижающуюся во времени способность к развитию в направлении реализации для него личной цели [4, с. 229]. Анализ разработанной Т. М. Краснянской темпоральной модели оценки безопасности позволяет сделать выводы, что автор под безопасностью понимает отсутствие актуальных или потенциальных угроз с учетом временного аспекта [5, с. 232–233]. О. Ю. Зотова рассматривает психологическую безопасность как состояние сохранности психики, которое предполагает поддержание равновесия между негативными воздействиями окружающей среды на человека и его устойчивостью, жизнестойкостью и возможностями защитных факторов среды. При этом акцент сделан на неделимость психологической безопасности личности и среды, взаимодействие со средой рассматривается как необходимость устойчивого развития и нормального функционирования человека [2, с. 133].

Рассматривая вопрос о безопасности как проекции на психику, следует отметить, что активное состояние психики – это сохранение комфорта. Всё, что находится за пределами зоны комфорта, воспринимается психикой как тревожность и создает все виды беспокойств. Психика постоянно возвращает человека в зону привычного своего состояния – матрицу (очень близко к сути матрицы понятие «монитор отклонения» по А. Менегетти (см., напр., [6; 7])). Но в условиях перемен, в условиях современной реальности нормальным становится выход в другие системы отсчета, за матрицу безопасности индивида (неделимости). И при этом психика должна быть управляема человеком.

Необходимо учитывать тот факт, что управление психикой является составным элементом информационного пространства (см., напр., [1, с. 132]). Но доступность в эти хрупкие и тонкие возможности управления осуществляется при условии сохранения безопасности в хрупком и тонком, т. е. в этике безопасности. Тонкая грань между материальным и психическим задает программы всех видов мышления.

Рассматривая новую парадигму безопасности человека, следует отметить, что, по нашему мнению, в информационном пространстве безопасность зарождается, формируется, реализуется и развивается во всех планах мышления человека приложением суммы сил, средоточием которых является человек.

Все жизненные ситуации человека не могут развиваться вне его и без его участия. Любой процесс начинается внутри человека, зарождается в нем, укрепляется и делается для него своим, после чего начинает самостоятельно действовать, незаметно для человека становится нормой его жизни. В зависимости от того, что поддерживает этот процесс – закон, порядок или логику, он воплощается в опасном или безопасном варианте для самого человека.

Безопасность жизнедеятельности человека в информационном пространстве зависит от трех факторов:

1. Чистоты и целостности психических индивидуальных (информационных) полей, готовности человека к принятию перемен, поддержанию и сопровождению этих перемен.

2. Выбора решений для личностного и социального становления человека и раскрытия его индивидуальности (гармонии объективного и субъективного).

3. Безусловного доверия самой реальности и жизненно-информационному пространству, в котором человек может и должен хорошо ориентироваться, не делая оплошностей и не изменяя своему выбору. Сомнения, неустойчивость, неуверенность разрушают доверие как к себе, так и к деятельности в целом [3, с. 24].

Снижение безопасности наступает с того момента, когда человек создает нарушения, приводящие к отклонению от нормы принятой социальной матрицы, создавая причинность, возвращающую человека на повторяемость ситуаций в жизни. В деятельности это выражается неведением происходящего: человек раз за разом повторяет одну и ту же ошибку, отягощая свои обстоятельства остановкой движения. Отклонение происходит от незнания самой нормы внешнего и внутреннего в целом, а также условий сохранения безопасности при взаимодействии со средой. Отклонение от нормы создает фактор возврата к неверному восприятию, отправляющему на штрафной круг по повторам ситуаций.

Этика взаимодействий нагружается невежеством (неведением), дурным характером и элементарным отсутствием навыков общения.

Опыт исследований психики при взаимодействии с массивами информационных полей открыл слабые стороны личности человека. Неведение – это разрушительная сторона информационного поля, она отражается на человеке созданием петли обратной связи – обратным зеркалом, причинно-следственным действием. Единственным и решающим инструментом в процессах становления человека является знание. Знание – сила, сила самосознания, сила индивидуальности, включающая в себя процессы распознавания пограничных состояний в способностях и состоятельности, как в деятельности, так и в жизни. Мы не можем не учитывать влияние лучевых, временных, информационных потоков, их воздействие на уровнях бытия в масштабах локальных, региональных, федеральных, континентальных и даже планетарных социальных сетей, в коммуникационной технике и средствах массовой информации. Уже невозможно просто отмахнуться от тонко-информационных полей как волнового, так и излучающего квантового содержания. Они не просто проникают в обыденное сознание, а активно влияют на него через уклад жизни, социальное поле мысли, государственность, родовой уклад, отправные культы и просто гражданственность. Не считаться с новыми источниками или нашими желаниями – значит идти по тупиковому пути рационального мышления, которое тормозит восприятие и отбрасывает к нефункциональным программам. Время инволюции ушло, наступило время глобальных перемен, эволюции. Будущее становится непредсказуемым. Впервые появилась возможность переоткрытия жизненных ценностей и их состоятельности. Неизбежность и неотвратимость перемен очевидны. Своевременность перепрограммирования реальности становится качеством эволюции и, в частности, качеством самого человека, а также сообществ на всех уровнях жизни.

Новая парадигма в мышлении человека с опорой на иррациональное и парадоксальную логику открывает все виды безопасности и защиты как самого человека, так и его дела и деятельности сообществ.

Сила сознания присутствует в переменах. Безопасность включает в себя охрану индивидуальности в информационном социальном пространстве, где сознание становится инструментом восприятия настоящего.

Необходимо учитывать, что при симметрии и синхронности с переменами человек претерпевает такие изменения, при которых само искажение теряет пространство своего действия, т. е. практически искажение выпадает из взаимодействия.

Самосознание выводит мышление к силе перемен. Мышление становится инструментом перемен, способностью принятия сути знания, не преувеличивая и не упрощая поставленных задач. Время перемен – это время глубокой реальности.

Мы не отстаем от мировой практики работы в тонко-информационном поле и его восприятии, выходим к опережающим знаниям перемен. На первое место в текущей многовариантной, непредсказуемой реальности выходят опережающие технологии тонко-информационного управления живыми системами. В центре действующих сил биоинформационных и машинно-информационных систем находится человек – управляющий и исполняющий, умеющий решать новые задачи перемен и создавать новые программы.

Таким образом, безопасность находится в действиях по поддержанию живой системы и ее законов в условиях многовариантной реальности, включающей в себя все времена: прошлое, настоящее и будущее – с акцентом на движение человека в русле перемен. Парадигма перемен – это исследование содержания, смысла, сути и составляющих природы перемен. Новый человек – «человек перемен». В информационном пространстве мы предлагаем рассматривать безопасность не как чувство защищенности, отсутствия потенциальных или актуальных угроз, а как организацию такого способа мышления, при котором возврат предыдущих ситуаций, нежелательных для человека, невозможен (при котором человек не программирует для себя нежелательные, опасные ситуации).

Библиографический список

1. Бухарин С. Н., Малков С. Ю. Основы теории информационного поля // Инноватика и экспертиза. 2014. Вып. 1 (12). С. 131–147.
2. Зотова О. Ю. Современные отечественные концепции психологии безопасности // Человеческий капитал. 2016. № 4 (88). С. 133–134.
3. Ильчук А. Т. Причинные исследования психологии деятельности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005. 51 с.
4. Иохвидов В. В., Савельева С. А. Современное состояние психологии безопасности личности // Наука через призму времени. 2018. № 4 (13). С. 228–231.
5. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Время опасности и безопасности в субъектном опыте студентов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. Вып. 3 (19). С. 231–236.
6. Менегетти А. Монитор отклонения в человеческой психике. М. : Онтопсихология, 2014. 560 с.
7. Орлов А. Б. Монитор отклонения // Центр психологического консультирования ТРИАЛОГ : [сайт]. URL: <http://www.trialog.ru/dictionary/?rash=m5> (дата обращения: 26.07.2018).

Кузнецова Н. В., Дубовицкий И. И. Самостоятельная работа с различными информационными источниками как средство развития критического мышления и творческих способностей обучающихся в школьном курсе «Основы безопасности жизнедеятельности» // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 100–103.

Kuznetsova N. V., Dubovitsky I. I. Independent work with various information sources as a way of developing critical thinking and creative abilities of the students during in the school course “Basics of life safety”. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 100–103 (In Russ.)

УДК 373.1

Н. В. Кузнецова, И. И. Дубовицкий

Мичуринский государственный аграрный университет,
Мичуринск, Россия

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА С РАЗЛИЧНЫМИ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Кузнецова Наталия Викторовна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и медико-биологических дисциплин Социально-педагогического института.
E-mail: K-natalia2008@yandex.ru

Дубовицкий Игорь Игоревич – магистрант.

Самостоятельная работа с различными источниками информации занимает ведущее место в изучении дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ), эффективно раскрывая творческий потенциал обучающихся, их критическое и алгоритмическое мышление, а также формируя у них систему ключевых компетенций. В статье раскрыты методические приемы самостоятельной работы обучающихся с информационными ресурсами, приведены примеры заданий по отдельным разделам и темам курса ОБЖ.

Ключевые слова: образовательный процесс, самостоятельная работа, критическое мышление, творческие способности, безопасность жизнедеятельности.

N. V. Kuznetsova, I. I. Dubovitsky

Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia

INDEPENDENT WORK WITH VARIOUS INFORMATION SOURCES AS A WAY OF DEVELOPING CRITICAL THINKING AND CREATIVE ABILITIES OF THE STUDENTS DURING IN THE SCHOOL COURSE “BASICS OF LIFE SAFETY”

Kuznetsova Natalia Viktorovna – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor at the Department of Life Safety and Medico-biological Disciplines, Socio-pedagogical Institute.
E-mail: K-natalia2008@yandex.ru

Dubovitsky Igor Igorevich – Postgraduate.

Independent work with various sources of information takes a leading place in studying the discipline “Basics of life safety”, effectively revealing the creative potential of students, their critical and algorithmic thinking, as well as forming their system of key competencies. The article exposes the methodological techniques of independent work of students with information resources, describes examples of tasks on specific sections and topics of the course “Basics of life safety”.

Key words: educational process, independent work, critical thinking, creative abilities, life safety.

Приоритетной задачей современного образования является создание условий для приобщения обучающихся к достижениям информационного общества и формирования у школьников умений самостоятельно конструировать собственные знания. Важно научить детей и подростков ориентироваться в необъятном потоке разнообразной информации, находить и извлекать из нее главные элементы, усваивать их в виде новых актуальных знаний. В связи с этим встала необходимость внедрения новых методических подходов и технологий для организации плодотворной работы с информационными ресурсами. Все это имеет первостепенное значение при рассмотрении вопросов безопасности жизнедеятельности, когда в ходе освоения норм и правил безопасного поведения в различных экстремальных ситуациях необходимо выработать у обучающихся навыки критического и алгоритмического мышления, умения творчески подходить к самостоятельному решению нестандартных задач, используя весь информационный арсенал. Рассмотрим некоторые аспекты самостоятельной работы учащихся с различными источниками информации при изучении основ безопасности жизнедеятельности (ОБЖ).

Так, в практике обучения основам безопасности жизнедеятельности важным информационным источником продолжает оставаться учебник, включающий учебный текст и внетекстовые компоненты, которые содержат актуальную информацию, отвечающую современным требованиям образовательных стандартов и программ [2, с. 3]. Самостоятельная работа с данным источником информации успешно формирует ряд важных учебно-познавательных компетенций. Например, для развития умений извлекать главные смысловые составляющие учебного текста и систематизировать их обучающимся следует предложить самостоятельную работу по заполнению таблиц: прочитайте текст учебника, выберите описание метеорологических природных явлений, определите причины их возникновения, возможные последствия и занесите информацию в соответствующие графы.

Интересным приемом, направленным на развитие критического мышления, является деятельность по самостоятельной формулировке системы вопросов к тексту учебника. Например, составьте «тонкие» вопросы (*что...; кто...; когда...; согласны ли вы...; было ли...; можно... и др.*) к параграфу «Лесные и торфяные пожары и их характеристика» или предложите ряд «толстых» вопросов (*почему вы думаете...; почему вы так считаете...; объясните, почему... и др.*) по теме «Стресс и его влияние на человека».

Плодотворную самостоятельную работу, направленную на систематизацию и обобщение знаний учащихся, эффективно развивающую творческие способности, можно организовать с текстом учебника, предложив обучающимся составить памятку безопасного поведения, например, при землетрясении или получении штормового предупреждения.

Для развития понятийного аппарата, творческого мышления целесообразно дать обучающимся задание самостоятельно составить кроссворд или ребусы по какой-либо теме или разделу. Это позволит не только успешно закрепить имеющиеся знания, но и приобрести новые, поскольку формулировка заданий должна быть интересной и необычной, а для этого необходимо обратиться к дополнительной литературе.

С целью развития критического мышления, умений устанавливать причинно-следственные связи следует организовать самостоятельную работу по составлению кластеров

или схемы Фишбоун. Кроме того, подобные приемы эффективно развивают умения выделять главное, переводить теоретическую информацию в наглядный образ. Например: проанализируйте текст, найдите в нем причины явлений (процессов), конкретные факты, последствия и составьте кластер «Аварии на химически опасных объектах».

В настоящее время все большее распространение получают электронные учебники, расширяющие возможности учителя в реализации плодотворной самостоятельной работы обучающихся за счет следующих факторов:

- передача учебного материала осуществляется в аудиовизуальной форме, что усиливает эмоциональное воздействие информации на обучающихся и способствует лучшему ее усвоению. Небольшая по объему текстовая информация органично дополняется видеофрагментами и аудиозаписями, формирующими реальное представление о том или ином предмете, явлении или процессе. Самостоятельная работа в этом случае может быть направлена на анализ увиденной информации. Например: предложите вопросы к видеофрагменту; составьте план фильма, который вы сейчас будете смотреть; в ходе просмотра видеоматериалов найдите ответы на ряд вопросов;

- наличие оперативной обратной связи, позволяющей быстро внести в образовательный процесс необходимые корректировки. С этой целью электронный учебник содержит тренажеры и пакеты контрольных заданий, которые целесообразно использовать для самостоятельной отработки приобретенных умений и оценки результатов обучения;

- удовлетворение потребностей в постоянном «общении» с компьютером, поскольку современные обучающиеся не выпускают из рук телефоны, смартфоны, планшеты и буквально растворяются в виртуальных мирах. Задача учителя – направить «виртуальные» интересы учащихся в реальное учебное русло и поддерживать их увлечение.

Не теряет своей актуальности самостоятельная работа учащихся по подготовке сообщений, написание которых требует активной работы с научной, научно-популярной, справочной литературой, а также интернет-источниками. Данный вид работы способствует отработке умений выбирать главное, анализировать, обобщать полученную информацию, а также развивать творческие способности при оформлении и презентации результатов своей деятельности. Следует отметить, что информация, содержащаяся в сообщениях, не должна повторять материал учебника, а должна содержать новые, актуальные, любопытные сведения, расширяющие кругозор и развивающие познавательный интерес учащихся [1, с. 293]. Так, при изучении закономерностей извержения вулканов семиклассникам можно предложить следующие темы сообщений: «Мостовая гигантов», «Помпеи – сгинувший город», «Вход в преисподнюю», «Бесплатное тепло» и др.

Еще одним приемом самостоятельной работы с дополнительной литературой является ее аннотирование, т. е. составление краткого, свернутого изложения прочитанного с сохранением смысла текста. Данный вид самостоятельной работы эффективно развивает информационные и учебно-познавательные компетенции, включающие умения отбирать главные элементы, анализировать и обобщать, делать умозаключения и выводы. При изучении вопросов безопасности жизнедеятельности можно предложить обучающимся самостоятельно составить аннотации на научные и научно-популярные статьи, публицистическую и художественную литературу [3, с. 127]. Например: составьте аннотацию к художественным произведениям Дж. Лондона «Любовь к жизни», Д. Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» и др.

Более серьезная самостоятельная работа осуществляется при написании рефератов, она предполагает анализ и систематизацию информационных ресурсов, их грамотное оформление и презентацию в классе. При работе над рефератом формируются учебно-познавательные, информационные и коммуникативные компетенции. Для старшекласников

можно рекомендовать следующие темы рефератов: «Защита Отечества – долг и обязанность гражданина России», «Военная политика Российской Федерации», «Современные виды вооружения», «Главные победы русской армии», «Выдающиеся полководцы России» и т. д.

Какой бы тип и вид самостоятельной работы не был предложен обучающимся, они всегда обращаются за помощью к интернет-источникам как самому доступному и богатому информационному ресурсу. Любому учителю практически невозможно, да и незачем, конкурировать с интернетом, поэтому необходимо поставить его на службу обучению. Так, во время консультаций следует рекомендовать обучающимся перечень официальных интернет-сайтов, где можно найти достоверную информацию по решаемой проблеме, работы ведущих ученых и специалистов, необходимые литературные источники. Все это будет способствовать приобщению учащихся к увлекательному миру науки и сформирует комплекс исследовательских умений и навыков.

Таким образом, грамотно организованная самостоятельная работа учащихся с разнообразными информационными ресурсами эффективно формирует систему ключевых компетенций и создает благоприятные условия для раскрытия творческого потенциала и самореализации обучаемых.

Библиографический список

1. Бронникова А. Н. Формы работы с различными источниками информации как средство развития логического (критического) мышления и творческих способностей обучающихся [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 25. С. 291–295. URL: <http://e-koncept.ru/2014/55302.htm> (дата обращения: 17.09.2018).
2. Гогиева Л. М. Формирование навыков работы обучающихся с различными источниками информации. Значение учебника биологии // Биология. Все для учителя! 2015. № 11 (59). С. 2–7.
3. Кузнецова Н. В. Самостоятельная работа учащихся в практике обучения ОБЖ // Обучение и воспитание: методики и практика 2014/2015 учебного года : сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : ЦРНС, 2014. С. 126–130.

Текуева Д. И. Основная задача педагога – забота о здоровье // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С 104–107.

Tekueva D. I. The main task of the teacher is health care. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 104–107. (In Russ.)

УДК 796:37

Д. И. Текуева

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
имени В. М. Кокова, Нальчик, Россия

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ПЕДАГОГА – ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ

Текуева Диана Идрисовна – старший преподаватель кафедры физического воспитания.
E-mail: balaeva.s@list.ru

Во все времена и у всех народов мира главной ценностью человека и общества было физическое и психическое здоровье. С древности оно воспринималось врачами и философами как основное правило свободной деятельности человека, его совершенства. Охрана и укрепление здоровья современной молодежи является актуальной проблемой XXI в., т. к. в основном характеризуется образом жизни молодых. Неутешительный прогноз здоровья общества звучит в правительственных докладах последних лет. Именно поэтому укрепление и сохранение состояния здоровья студентов, формирование у них здорового образа жизни имеют сегодня большое значение для страны. Об этом свидетельствует и реализуемый Правительством РФ национальный проект «Здоровье». Сегодня высока значимость университета в обучении грамотных, образованных и здоровых людей.

В статье анализируется отношение студентов к своему здоровью, к здоровому образу жизни, рассматривается тесная взаимосвязь факторов образа жизни и показателей здоровья студентов. Подтверждается роль физической культуры как основы здорового образа жизни.

Ключевые слова: молодежь, студенты, здоровье, здоровый образ жизни, спорт, физическая культура.

D. I. Tekueva

Kabardino-Balkarian State Agricultural University
named after V. M. Kokov, Nalchik, Russia

THE MAIN TASK OF THE TEACHER IS HEALTH CARE

Tekueva Diana Idrisovna – Senior Lecturer at the Department of Physical Training.
E-mail: balaeva.s@list.ru

In always and in all peoples of peace the main value of man and society was physical and mental health. Even from the remoteness it was received by doctors and philosophers as the fundamental rule of the free activity of man, his perfection. Protection and strengthening of the health of contemporary young people is today the vital problem of 21st century, since it is characterized by the means of life of young people. The uncomfoting forecast of the health of society sounds in the government reports of the last several years. For this very reason strengthening and retention of the status of the health of students, the formation in them of the healthy means of life today has principal value for the country. About this testifies the realized by the Government of the Russian Federation national project “Health”. Today the university is highly significant in instruction of literates, formed and healthy people.

In this article analyzes the attitude of students both toward its health and to the healthy means of life, and the close interrelation of the factors of the means of life and indices of the health of students also is observed. The role of physical culture as the support of a healthy lifestyle is confirmed.

Key words: young people, students, health, the healthy means of life, sport, the physical culture.

Молодость – это период жизни возрастной группы общества, молодежи, находящейся между подростковым максимализмом и социальной зрелостью. Это период, когда все возможности организма достигают своего пика, когда человек все может и ничего не умеет.

Более развитой и однородной частью молодежи считаются студенты, самым важным видом деятельности которых является учеба как платформа для будущей трудовой жизни. Студенчество сегодня относится к числу наименее защищенных групп населения, в то время как учебный процесс требует больших усилий от всех органов и систем организма. Как показывает ежедневная практика, в ряде случаев здоровье студентов не только не улучшается, но и ухудшается в течение учебного года. Причины тому: студенты как часть общества подвержены влиянию неблагоприятных экологических факторов; молодые люди вынуждены переезжать из привычной домашней атмосферы в общежитие, снимать квартиру, часто у них не в лучшую сторону меняется питание, что существенно влияет на их здоровье и образ жизни. И это при том, что по значимости ценностей здоровье стоит на втором месте после образования, ведь высокий уровень здоровья дает конкурентные преимущества на рынке труда. Уже на первом курсе количество студентов с ослабленным здоровьем достигает 25 %, а к третьему курсу эта цифра увеличивается до 40 %. Большинство студентов из основной группы физической подготовки переходят в специальную медицинскую группу и группу лечебной физической культуры [7].

По мнению многих исследователей, качественная подготовка студентов в вузе неосуществима без активной учебной, познавательной и трудовой деятельности самих студентов. Финансово-экономические и социальные факторы не дают молодым людям возможности всесторонне развиваться, в то же время вынуждают их к активной бурной деятельности, при этом физические возможности отодвигаются на второй план. В связи с этим наиболее важными задачами в образовательной и воспитательной программе вуза являются сохранение и укрепление здоровья студентов путем разработки профилактических программ преподавателями физической культуры, открытия множества кружков, проведения мероприятий по профилактике вредных привычек [2].

Здоровье – это будущее для самореализации студенческой молодежи, для создания семьи, рождения детей, тяжелого учебного и профессионального труда. Сегодня, в условиях экономического кризиса, здоровье перестает быть личным делом студенчества, а становится проблемой общественности. Анализ данной проблемы свидетельствует о непременности развития у студентов ценности собственного здоровья в новых отношениях в обществе [6]. В нынешней экономической и социальной действительности, к сожалению, здоровье нередко отступает на задний план и используется лишь как последнее средство для достижения материального благосостояния, что впоследствии делает его объектом эксплуатации. Каждый второй студент из-за материальных трудностей вынужден совмещать учебу и работу, подрывая тем самым свое здоровье. В связи с этим можно утверждать, что в нынешних условиях забота о здоровье может оградить студентов от нежелательных последствий перехода от молодости к взрослой жизни.

Следует помнить о том, что одним из неизменных условий здорового образа жизни студентов является использование постоянных, соответствующих полу, возрасту, состоянию здоровья физических нагрузок. Нагрузки представляют собой комплекс физических упражнений для повседневной жизни. Занятия физической культурой и спортом помогают

выработать определенный распорядок дня, студенты становятся более собранными, появляется решительность в их поведении, развивается высокий жизненный тонус, включаются все компоненты, направленные на охрану и улучшение здоровья. Такие студенты коммуникабельны, общительны, доброжелательны, меньше боятся критики. У них наблюдается эмоциональная выдержка, им свойственны оптимизм, энергия. Среди таких студентов больше настойчивых, целеустремленных, решительных людей, лидеров, готовых повести за собой коллектив.

Здоровый образ жизни, основными составляющими которого являются двигательная активность, сбалансированное питание, отказ от вредных привычек, общая гигиена, закаливание, правильный режим труда и отдыха [4; 5], для каждого студента индивидуален, каждый руководствуется законами общества и потребностями своего организма.

Основа жизнедеятельности студента – правильный режим труда и отдыха. Он индивидуален и зависит от состояния здоровья, уровня работоспособности, активности и интересов. При сбалансированном распределении труда и отдыха со временем вырабатывается правильный ритм жизнедеятельности организма, позволяющий создать условия, необходимые для укрепления здоровья, улучшения работоспособности и концентрации внимания.

Часть студенческой молодежи имеет пагубные привычки – курение и употребление алкоголя, зачастую не принимая всерьез вред, наносимый здоровью. Курение является причиной возникновения опухолей гортани, полости рта, легких, верхней губы. Злоупотребление алкоголем приводит к нарушениям психики, функционирования центральной и периферической нервной системы, внутренних органов [1].

Одной из составляющих здорового образа жизни является правильное питание – сбалансированный прием пищи, содержащей необходимый набор витаминов, жиров, белков и углеводов, который обеспечивает правильный рост и развитие организма. Нехватка времени, темп жизни приводят к нарушению обмена веществ.

Длительные занятия спортом и физическими упражнениями вырабатывают правильный режим двигательной активности. Выносливость, сила, быстрота, ловкость, гибкость – основные составляющие физического развития человека. Даже небольшие физические нагрузки (ходьба, приседания) улучшают работу многих систем организма и внутренних органов. Активное участие студентов в физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятиях, которые проводятся в вузе, в качестве инициаторов, организаторов, участников, болельщиков и судей помогает преобразованию потребностной и мотивационной сферы, а также стимулирует процессы самовоспитания и саморазвития студентов.

Закаливание организма позволяет сохранить здоровье, избежать обострения ряда заболеваний, продлить жизнь на многие годы, сохранить высокую работоспособность. Эта полезная привычка оказывает на организм общеукрепляющее действие, увеличивает тонус нервной системы, улучшает кровоснабжение всех жизненно важных органов, нормализует обмен веществ [3; 7].

Еще одним фактором здорового образа жизни считается гигиена, включающая личную гигиену, гигиену питания, уход за собой, за одеждой и обувью.

Нами было проведено исследование среди студентов первых, третьих курсов на предмет отношения к здоровому образу жизни. Большая часть студентов-первокурсников воспринимают занятия физической культурой как один из методов улучшения своих физических качеств (более 70 %), 6 % опрошенных относятся к числу тех, кто считает физическую культуру частью образа жизни. Большое значение респонденты уделяют посещению тренажерного зала (35 % опрошенных), спортивным играм (66 %), легкой атлетике (25 %). С учетом того, что большая часть свободного времени студента уходит на теоретическую подготовку, а это приводит к снижению двигательной активности, многие из

опрошенных уверены, что их физическая подготовка носит исключительно «средний» характер (60 %), 16 % из общего числа опрошенных считают свою физическую подготовку высокой, 24 % понимают, что физическая активность у них низкая. Говоря о здоровом образе жизни, студенты упоминают об отсутствии вредных привычек (41 %), рациональном питании (32 %), лишь 20 % опрошенных уверены, что все это в комплексе отвечает за нравственное, психическое и физическое здоровье [2].

Осознание студентами влияния ежедневных тренировок и спортивных занятий на всестороннее развитие человека как личности относительно недостаточно и в большей части связано с популяризацией телесного выражения. Это можно объяснить подачей физического воспитания в школе, а затем в вузе, низкой оценкой значимости спорта и физической подготовки, нехваткой средств и знаний для полноценной реализации данной сферы, а зачастую и не самым лучшим опытом.

Ежедневные наблюдения за студентами в полной мере раскрывают все недостатки в организации учебного процесса, который обуславливает снижение работоспособности студентов, а также тяги к новым знаниям. Поэтому с первого курса обучения необходимо донести до каждого студента общую и правильную картину о ценности здоровья и здорового образа жизни, при этом ставя на первое место обучение студентов правильному применению физических упражнений для реализации и организации личностных качеств, формировать у студенческой молодежи мотивацию и ценности, связанные с физической культурой и спортом.

Библиографический список

1. Антипова Е. П. Формирование физической культуры студентов аудиовизуальными средствами // Теория и практика физической культуры. 2010. № 3. С. 48–50.
2. Лисицин Ю. П. Концепция факторов риска и образа жизни // Здравоохранение РФ. 2013. № 3. С. 45–48.
3. Морозов М. Основы здорового образа жизни. М. : ВЕГА, 2014.
4. Назарова Е. Н., Жилов Ю. Д. Основы здорового образа жизни. М. : Академия, 2013.
5. Оплетин А. А. Потенциальные возможности физической культуры как один из ведущих стимулов саморазвития личности // Теория и практика физической культуры. 2009. № 5. С. 25–30.
6. Сохань Л. В. Образ жизни молодежи // Социология молодежи : энцикл. слов. / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Академия, 2008.
7. Физическая культура и здоровый образ жизни студента / под ред. М. Я. Виленского. М. : КНОРУС, 2013.

Третьякова М. В. Эмоциональное выгорание и коммуникативная компетентность педагогов дошкольного образования как фактор психологической безопасности личности // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 108–116.

Tretyakova M. V. Burnout and communicative competence of preschool teachers as a factor of psychological safety. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 108–116. (In Russ.)

УДК 159.944+37.015.325

М. В. Третьякова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Третьякова Маргарита Васильевна – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики.

E-mail: margo-tretyakova@mail.ru

На основе прикладного социально-психологического исследования дается оценка коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности педагога с учетом выраженности симптомов эмоционального выгорания. Методом психологического тестирования определены группы воспитателей с высоким и низким уровнем коммуникативной компетентности, различия в ее эмпирических структурах и эмоциональном выгорании у воспитателей обеих групп.

Ключевые слова: личностные свойства, эмоциональное выгорание, профессионально важные качества, коммуникативная компетентность в профессиональной деятельности педагога.

M. V. Tretyakova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

BURNOUT AND COMMUNICATIVE COMPETENCE OF PRESCHOOL TEACHERS AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL SAFETY

Tretyakova Margarita V. – Senior Lecturer at the Department of Psychology and Pedagogy.

E-mail: margo-tretyakova@mail.ru

On the basis of the applied social-psychological research we evaluate communicative competence of professional pedagogical activity in view of symptom load of burnout. We determined groups of tutors with higher and lower communicative competence using the method of psychological testing. We distinguished the differences between their empirical structures and burnout of tutors in both groups.

Key words: personal traits, burnout, professional qualities, communicative competence in professional pedagogical activity.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что требования к профессионализму педагогов, работающих в дошкольных образовательных организациях, возрастают. Значимость коммуникативной компетентности как важной характеристики педагога декларируется сегодня на нормативном, научно-теоретическом и методическом уровнях.

Вместе с тем анализ педагогической деятельности показывает, что уровень развития коммуникативной компетентности далеко не всех педагогов соответствуют требуемому.

Коммуникативную компетентность изучали такие авторы, как, например, М. Я. Демьяненко, К. А. Лазаренко (выделили пять основных компонентов речевой коммуникации); Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. А. Леонтьев, Л. А. Чистович и другие (занимались проблемой природы речи); Ю. М. Жуков, Л. А. Петровский, П. В. Растянников (рассматривали коммуникативную компетентность как способность устанавливать контакт с другими людьми и поддерживать его). Ю. В. Варданян рассматривает способность человека к коммуникации как коммуникативность и формулирует концепцию общения как комплекса коммуникативных умений, овладение которыми способствует развитию и формированию личности, способной к продуктивному общению [1]. С. Е. Шишов трактует коммуникативную компетентность как постоянную готовность к контакту, как составную часть человеческого бытия, которая присутствует во всех видах человеческой деятельности [5]. Заметим, что данные исследования выполнялись без учета фактора эмоционального выгорания.

Непосредственно проблеме выгорания посвящены работы Н. Е. Водопьяновой, Е. С. Старченковой [2], данной проблемы касается в своих исследованиях Д. Г. Трунов [4] и др. В сфере изучения профессиональной деятельности и личности педагога в последнее десятилетие эмоциональное выгорание стало одной из самых актуальных проблем. Однако в настоящее время проблема изучения эмоционального выгорания с учетом показателей коммуникативной компетентности не исследована эмпирически.

Новизна данного исследования заключается в том, что выявлены и описаны показатели коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности педагога с учетом выраженности симптомов эмоционального выгорания; показана содержательная специфика проявлений в общении коммуникативной компетентности педагогов, различающихся уровнем коммуникативной компетентности; выделены эмпирические структуры коммуникативной компетентности педагогов, различающихся уровнем коммуникативной компетентности.

Цель исследования – изучить взаимосвязь симптомов эмоционального выгорания и коммуникативной компетентности.

В качестве объекта исследования выступила коммуникативная компетентность воспитателей.

Предмет исследования составила взаимосвязь показателей коммуникативной компетентности и симптомов эмоционального выгорания.

Гипотезы исследования следующие:

- существует взаимосвязь между симптомами выгорания и показателями коммуникативной компетентности воспитателей;
- проявления симптомов выгорания могут иметь различия в группах воспитателей с разным уровнем выраженности коммуникативной компетентности;
- эмпирические структуры коммуникативной компетентности воспитателей обеих групп будут иметь различия.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические и эмпирические исследования, посвященные изучению содержания, специфики, структуры коммуникативной компетентности.
2. На основе кластерного анализа определить группы воспитателей с высоким и низким уровнем коммуникативной компетентности.
3. Определить эмпирические структуры коммуникативной компетентности воспитателей на основе факторного анализа, сравнить их.

4. Выявить различия в выраженности симптомов эмоционального выгорания в группах воспитателей с разным уровнем коммуникативной компетентности на основе Т-критерия Стьюдента.

В исследовании использовались следующие методики:

- методика диагностики уровня коммуникативной социальной компетентности;
- методика диагностики уровня доминирующей стратегии психологической защиты в общении В. В. Бойко;
- методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко;
- методика диагностики уровня коммуникативной установки В. В. Бойко [3].

В исследовании приняли участие воспитатели холдинга Муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения «Центр развития ребенка – детский сад» г. Перми в количестве шестидесяти человек. Средний возраст испытуемых составляет 32,5 года, 15 % от общего числа имеют высшее образование, остальные воспитатели имеют среднее профессиональное образование.

На основе кластерного анализа были определены группы воспитателей с высоким и низким уровнем коммуникативной компетентности.

Рассматривая особенности структуры коммуникативной компетентности *воспитателей с низким уровнем коммуникативной компетентности*, мы отметили, что показатели объединились в три фактора (с совокупным процентом дисперсии 56 %). Эти факторы были идентифицированы следующим образом:

фактор 1 – фактор неудовлетворенности собой, объясняющий брюзжание и редукцию профессиональных обязанностей воспитателей;

фактор 2 – фактор переживания стресса;

фактор 3 – фактор редукции профессиональных обязанностей (табл. 1).

Итак, в первый фактор с наибольшими факторными нагрузками объединились показатели: «*неудовлетворенность собой*» (–0,774), «*редукция профессиональных обязанностей*» (–0,609), «*брюзжание*» (–0,757), «*эмоциональный дефицит*» (0,518), «*миролюбие*» (0,545), «*избегание*» (–0,525), «*агрессия*» (–0,465) и «*коммуникабельность*» (–0,461). Все показатели с положительным знаком отражают прямую корреляционную связь. Показатели с отрицательным знаком также отражают прямую корреляционную связь. В этом случае можно говорить о том, что в результате неудач и неспособности повлиять на психотравмирующие обстоятельства воспитатели данной выборки испытывают недовольство собой, конкретными обязанностями. По-видимому, в этом случае действует механизм «эмоционального переноса», когда энергетика направляется не только и не столько вовне, сколько на себя. По крайней мере, возникает замкнутый энергетический контур «Я и обстоятельства»: впечатления от внешних факторов деятельности постоянно травмируют личность и побуждают ее вновь и вновь переживать психотравмирующие элементы профессиональной деятельности.

Мы идентифицировали первый фактор как «фактор неудовлетворенности собой, объясняющей брюзжание и редукцию профессиональных обязанностей воспитателей», которые, судя по доле объяснимой дисперсии, характеризуют 28 % воспитателей данной выборки.

Второй фактор включил в свою структуру следующие показатели: «*переживание стресса*» (0,734), «*психологические нарушения*» (–0,678), «*искренность*» (0,701), «*дезориентация*» (0,603), «*неадекватное реагирование*» (0,447), «*неудовлетворенность собой*» (0,408), «*логика*» (0,464) и «*эмотивность*» (–0,453). Второй фактор был назван «фактором переживания стресса». Он характеризует 19 % испытуемых данной выборки.

Третий фактор включил в свою структуру следующие показатели: «*редукция профессиональных обязанностей*» (–0,773), «*миролюбие*» (0,642), «*открытая жестокость*» (–0,634) и «*агрессия*» (–0,496). Третий фактор мы назвали «фактором редукции профессиональных обязанностей». Он характеризует 9 % воспитателей данной выборки.

Таблица 1

**Эмпирическая структура коммуникативной компетентности
испытуемых с низким уровнем коммуникативной компетентности**

Показатели исследования	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Коммуникабельность	–0,461		
Логика		0,464	
Эмотивность		–0,453	
Независимость			
Организованность	–0,494		
Ложь (искренность)		0,701	
Миролюбие	0,545		0,642
Избегание	–0,525		
Агрессия	–0,465		–0,496
Переживание стресса		0,734	
Неудовлетворенность собой	–0,774	0,408	
Неадекватное реагирование		0,447	
Дезориентация		0,603	
Редукция профессиональных обязанностей	–0,609		–0,773
Эмоциональный дефицит	0,518		
Эмоциональная отстраненность	–0,420		
Личностная отстраненность	–0,480		
Психологические нарушения		–0,678	
Завуалированная жестокость	–0,436		
Открытая жестокость	0,400		–0,634
Брюзжание	–0,757		
Негативный опыт общения	0,413		
Удельный вес фактора	10,90	8,22	5,71
Доля объяснимой дисперсии	0,28	0,19	0,09

Таким образом, на основе факторного анализа в выборке воспитателей с низким уровнем коммуникативной компетентности определены эмпирические структуры коммуникативной компетентности воспитателей, в частности: «фактор неудовлетворенности собой, объясняющей редукцию профессиональных обязанностей», «фактор переживания стресса» и «фактор редукции профессиональных обязанностей».

Факторизация данных исследования в выборке *воспитателей с высоким уровнем коммуникативной компетентности* определила структуру коммуникативной компетентности, которую составили:

фактор 1 – фактор коммуникабельности и оптимизма;

фактор 2 – фактор коммуникативной установки на миролюбие;

фактор 3 – фактор коммуникативной компетентности воспитателей (табл. 2).

Итак, в первый фактор с наибольшими факторными нагрузками объединились такие показатели: «*коммуникабельность*» (0,759), «*оптимизм*» (0,701), «*эмотивность*» (0,620), «*организованность*» (0,650), «*миролюбие*» (0,694), «*психологические нарушения*» (–0,488) и «*завуалированная жестокость*» (–0,579). Мы идентифицировали первый фактор как: «фактор коммуникабельности и оптимизма», он характеризует 27 % воспитателей данной выборки.

Второй фактор включил в свою структуру следующие показатели: «миролюбие» (–0,792), «оптимизм» (–0,417), «загнанность в клетку» (0,532), «неадекватное реагирование» (0,587), «психологические нарушения» (0,628), «завуалированная жестокость» (0,480) и «негативный опыт общения» (0,535). Второй фактор был назван «фактором коммуникативной установки на миролюбие». Он характеризует 19 % испытуемых данной выборки.

Третий фактор включил в свою структуру следующие показатели: «логика» (–0,625), «оптимизм» (–0,573), «переживание стресса» (0,526), «организованность» (–0,453), «тревога и депрессия» (0,658), «миролюбие» (–0,403), «личностная отстраненность» (0,505) и «эмоциональная отстраненность» (0,638). Третий фактор был определен как «фактор коммуникативной компетентности воспитателей». Он характеризует 10 % воспитателей данной выборки.

Таблица 2

**Эмпирическая структура коммуникативной компетентности
испытуемых с высоким уровнем коммуникативной компетентности**

Показатели исследования	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Коммуникабельность	0,759		
Логика			–0,625
Оптимизм	0,701	–0,417	–0,573
Эмотивность	0,620		
Организованность	0,650		–0,453
Миролюбие	0,694	–0,792	–0,403
Переживание стресса			0,526
«Загнанность в клетку»		0,532	
Тревога и депрессия			0,658
Неадекватное реагирование		0,587	
Экономия эмоций	0,711		
Редукция профессиональных обязанностей			
Эмоциональная отстраненность			0,638
Личностная отстраненность			0,505
Психологические нарушения	–0,488	0,628	
Завуалированная жестокость	–0,579	0,480	
Негативный опыт общения		0,535	
Удельный вес фактора	9,80	7,08	4,76
Доля объяснимой дисперсии	0,27	0,19	0,10

Таким образом, на основе факторного анализа в выборке воспитателей с высоким уровнем коммуникативной компетентности была определена совершенно другая эмпирическая структура коммуникативной компетентности воспитателей, отличная от структуры коммуникативной компетентности воспитателей с низким уровнем коммуникативной компетентности.

Анализ по Т-критерию Стьюдента позволил выявить значимые различия в выраженности показателей исследования у воспитателей с разным уровнем коммуникативной компетентности (табл. 3 и рис. 1–3).

Как видно из таблицы 3 и рисунков 1–3, наиболее значимые различия мы получили в выборках воспитателей обеих групп по следующим показателям: «переживание стресса» ($T = 4,02$, при $p = 0,0001$), «неудовлетворенность собой» ($T = 9,52$, при $p = 0,00000$), «загнанность в клетку» ($T = 11,04$, при $p = 0,00000$), «тревога и депрессия» ($T = 5,08$, при $p = 0,000004$), «неадекватное эмоциональное реагирование» ($T = 9,15$, при $p = 0,00000$), «личностная деперсонализация (отстраненность)» ($T = 2,03$, при $p = 0,04$) и симптом «дезориентация» ($T = -2,83$, при $p = 0,04$). Все перечисленные симптомы выгорания наиболее ярко выражены в выборке воспитателей с низким уровнем коммуникативной компетентности.

Таблица 3

**Различия в выраженности показателей исследования
по Т-критерию Стьюдента в группах испытуемых**

Показатели исследования	$X_{\text{ср.}}$		Т-критерий Стьюдента	p
	1 гр.	2 гр.		
Логика	6,9	14,4	-4,95	***
Эмоциональность	9,3	3,8	7,64	***
Эмотивность	7,3	11,3	-4,93	***
Миролюбие	13,2	16,2	-3,33	**
Избегание	11,6	6,3	8,21	***
Агрессия	12,3	4,6	8,84	***
Переживание стресса	16,6	11,0	4,02	***
Неудовлетворенность собой	12,6	4,0	9,52	***
«Загнанность в клетку»	13,9	4,5	11,04	***
Тревога и депрессия	18,1	13,1	5,08	***
Неадекватное реагирование	14,2	5,6	9,15	***
Дезориентация	16,3	14,3	2,83	*
Личностная отстраненность	23,5	20,1	2,03	*
Завуалированная жестокость	13,0	10,8	2,34	*
Обоснованный негативизм	3,0	2,1	2,51	*

Примечание: 1 группа – воспитатели с низким уровнем коммуникативной компетентности; 2 группа – воспитатели с высоким уровнем коммуникативной компетентности; $X_{\text{ср.}}$ – средняя арифметическая сравниваемой совокупности (группы); p – критическое значение t-критерия Стьюдента, * – $p < 0,01$; ** – $p < 0,001$; *** – $p < 0,0001$.

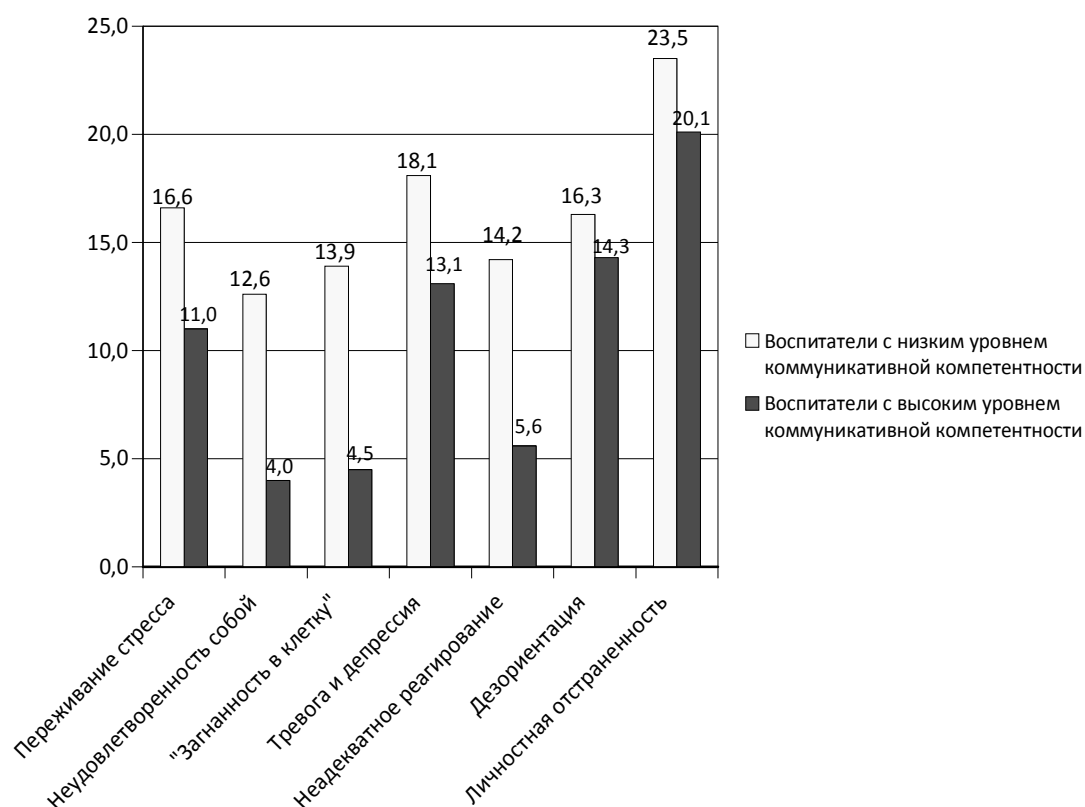

Рис. 1. Сравнительные гистограммы значимых различий в выраженности симптомов эмоционального выгорания воспитателей обеих групп

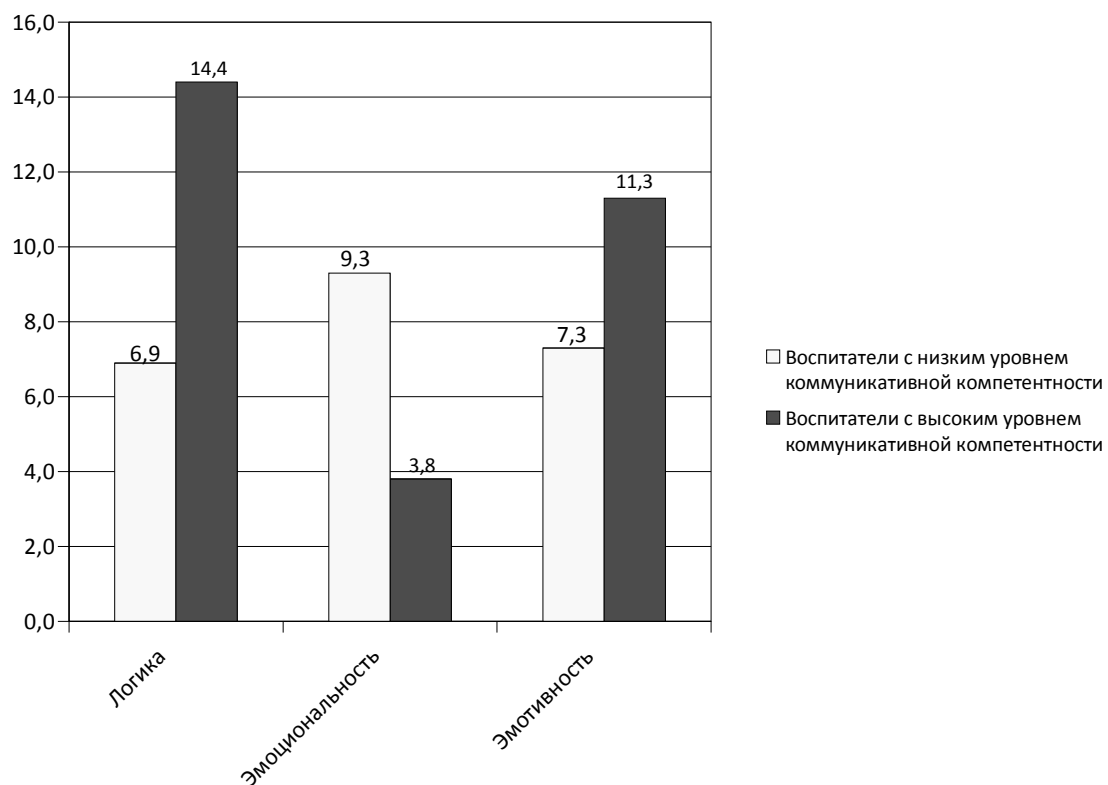

Рис. 2. Сравнительные гистограммы значимых различий показателей коммуникативной компетенции воспитателей обеих групп

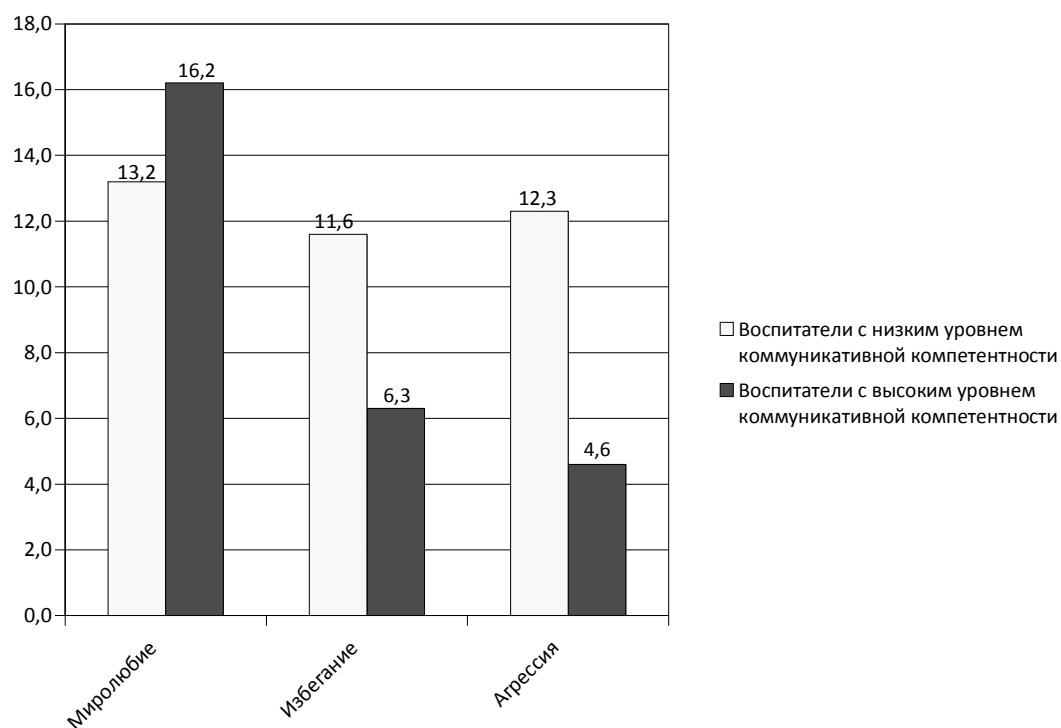

Рис. 3. Сравнительные гистограммы значимых различий в выраженности показателей коммуникативных установок в общении воспитателей обеих групп

Представленные на рисунках 1 и 2 гистограммы отражают различия в показателях коммуникативной компетенции воспитателей обеих групп. Различия на статистически значимом уровне отмечены по таким показателям, как «логика» ($T = -4,95$, при $p = 0,00000$) и «эмотивность» ($T = -4,92$, при $p = 0,000007$), которые в большей степени выражены в выборке воспитателей с высоким уровнем коммуникативной компетентности, а показатель «эмоциональность» ($T = 7,63$, при $p = 0,00000$) в большей степени выражен в выборке воспитателей с низким уровнем коммуникативной компетентности.

Представленные на рисунке 3 гистограммы отражают различия в показателях коммуникативных установок в общении воспитателей обеих групп. Различия на статистически значимом уровне отмечены по показателям: «миролюбие» ($T = -3,33$, при $p = 0,001$), которое в большей степени выражено в выборке воспитателей с высоким уровнем коммуникативной компетентности, «избегание» ($T = 8,21$, при $p = 0,00000$) и «агрессия» ($T = 8,83$, при $p = 0,00000$), которые в большей степени выражены в выборке воспитателей с низким уровнем коммуникативной компетентности.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1. На статистически значимом уровне Т-критерий Стьюдента показал различия в выраженности симптомов эмоционального выгорания в группах воспитателей с разным уровнем коммуникативной компетентности.

Выборку *воспитателей с низким уровнем коммуникативной компетентности* в большей степени характеризуют: эмоциональная неустойчивость, изменчивость, психологические стратегии защиты (избегание и агрессия), выраженность симптомов эмоционального выгорания («переживание стресса», «неудовлетворенность собой», «загнанность в клетку», «тревога и депрессия», «неадекватное эмоциональное реагирование», «дезориентация») и симптома «личностная отстраненность», а также доминирующие коммуникативные установки в общении – «завуалированная жестокость» по отношению к людям, в суждениях о них и «обоснованный негативизм» в суждениях о людях, который выражается в объективно обусловленных отрицательных выводах о некоторых типах людей и отдельных сторонах взаимодействия.

Выборку *воспитателей с высоким уровнем коммуникативной компетентности* отличает: большая выраженность эмотивности, развитое логическое мышление, психологическая стратегия защиты, в которой ведущую роль играют интеллект и характер (миролюбие), т. е. партнерство и сотрудничество, умение идти на компромиссы.

2. На основе факторного анализа определены эмпирические структуры коммуникативной компетентности воспитателей обеих групп.

В выборке *воспитателей с низким уровнем коммуникативной компетентности* выявлены такие факторы, как «фактор неудовлетворенности собой, объясняющий редукцию профессиональных обязанностей», «фактор переживания стресса» и «фактор редукции профессиональных обязанностей».

В выборке *воспитателей с высоким уровнем коммуникативной компетентности* структуру коммуникативной компетентности составили «фактор коммуникабельности и оптимизма», «фактор коммуникативной установки на миролюбие» и «фактор коммуникативной компетентности воспитателей».

Результаты исследования согласуются с теоретическими положениями Е. Н. Водопьяновой [2] о том, что профессиональные деформации в виде симптомов выгорания нарушают целостность личности, снижают ее адаптивность, устойчивость, отрицательно сказываются на продуктивности деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в анализе степени выраженности индивидуально-психологических черт личности, а также в том, что подготовлен

материал для составления рекомендаций по созданию комплекса мероприятий, направленных на снижение уровня эмоционального выгорания воспитателей на основе здоровьесберегающих технологий.

Библиографический список

1. Варданян Ю. В. Становление и развитие профессиональной компетентности педагога и психолога. М., 2008. 179 с.
2. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб. : Питер, 2005. 336 с.
3. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара : ИД «Бахрах-М», 2009. 667 с.
4. Трунов Д. Г. «Синдром сгорания»: позитивный подход к проблеме // Журнал практического психолога. 2008. № 8. С. 84–89.
5. Шишов С. Е. Понятие компетенции в контексте качества образования // Стандарты и мониторинг в образовании. 2011. № 2. С. 30–34.

Булахтин М. А., Тимофеева О. В. Традиционные ценности как предмет изучения в современной польской историографии // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 117–126.

Bulakhtin M. A., Timofeeva O. V. Traditional values as a subject of study in modern Polish historiography. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 117–126. (In Russ.)

УДК 930.85(438)

М. А. Булахтин, О. В. Тимофеева

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Булахтин Максим Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории.

E-mail: bulachtin@yandex.ru

Тимофеева Ольга Валерьевна – старший преподаватель кафедры всеобщей истории.

E-mail: olga.timofiejewa@gmail.com

Пристальное внимание в польских исследованиях уделяется анализу вызовов современной цивилизации. Среди них – растущее влияние западной либеральной культуры на польское общество. Несмотря на процессы секуляризации, рост числа случаев отхода от модели традиционной семьи, индивидуализацию морали, распространение морального релятивизма, ценностей потребительского общества, утилитаризма и практицизма, отмечается приверженность большинства поляков традиционным представлениям о морали, человеке, семье, о необходимости сохранения польской национальной идентичности. В защиту традиционных ценностей выступают Римско-католическая церковь, представители интеллигенции, педагогического сообщества, публицисты и политики. Их мобилизация и активная деятельность привели к победе на парламентских и президентских выборах 2015 г. консервативной партии «Право и справедливость». Однако исследователи указывают на сохранение высокой напряженности в польском обществе, вызванной острой политической борьбой, имеющей серьезную ценностную подоплеку.

Ключевые слова: Польша, консерватизм, либерализм, религия, семья, национальная идентичность, персонализм, гендерная концепция человека.

M. A. Bulakhtin, O. V. Timofeeva

Perm State University, Perm, Russia

TRADITIONAL VALUES AS A SUBJECT OF STUDY IN MODERN POLISH HISTORIOGRAPHY

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

© Булахтин М. А., Тимофеева О. В., 2018

Bulakhtin Maxim A. – Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of General History.

E-mail: bulakhtin@yandex.ru

Timofeeva Olga V. – Senior Lecturer at the Department of General History.

E-mail: olga.timofiejewa@gmail.com

Polish researchers pay special attention to the challenges for modern civilization. They note that Western liberal culture has a powerful influence on Polish society. Despite of the ongoing secularization, the increasing break with the model of traditional family, the relativistic morality, values of consumer society and, many Poles are still being conservative towards all these spheres and stand for the preservation of the Polish national identity. Traditional virtues have a lot of active advocates that include as the Polish clergy of the Roman Catholic Church as the scholars and teachers, publicists and politicians. A significant part of the Polish voters supported the conservative Law and Justice party (PiS) in the elections of 2015. Nevertheless, the researchers draw attention to the fact that the situation in Polish society remains tense. It is caused by an acute political struggle that derives from the clash of two value paradigms.

Key words: Poland, conservatism, liberalism, religion, family, national identity, personalism, gender perspective.

Система ценностей является сегодня одной из ключевых тем общественных дискуссий в России и за рубежом. Широкое распространение либеральных западных ценностей стало серьезным вызовом традиционной культуре целого ряда стран. Эта проблема является особенно актуальной для Польши – государства с глубокими католическими традициями. Роль Римско-католической церкви в демократическом транзите в Польше трудно переоценить. Борьба за демократию и либеральные ценности шла рука об руку с борьбой за право свободно исповедовать католичество и, соответственно, с возвратом к ценностям христианской морали. На сегодня Польша является одной из немногих европейских стран, где законодательно запрещены аборт, существуют ограничения на продажу определенных средств контрацепции, влияние священника в школе бывает выше, чем влияние директора школы. И именно в последние годы риторика, связанная с поддержкой или отказом от христианских, национальных ценностей, все ярче обозначается в политической повестке. Неслучайно по мере углубления интеграции Польши в европейские структуры, усиления влияния современной западной культуры на польское общество все большую популярность и поддержку в стране стали приобретать консерваторы. Доказательством этому может служить победа на парламентских и президентских выборах 2015 г. партии «Право и справедливость» («ПиС»), декларирующей свою приверженность традиционным ценностям польской культуры.

Общественные дискуссии и политическая борьба в Польше, в основе которых лежат серьезные ценностные разногласия, привлекают внимание исследователей из различных областей социогуманитарного знания. Так, доктор гуманитарных наук Катажина Завадская из Щецинского университета исследовала ценностные различия в идеологии левых и правых политических сил. Польские левые в своих программах часто затрагивают проблематику движения ЛГБТ, доброжелательно относятся к его постулатам, отстаивают необходимость борьбы с дискриминацией сексуальных меньшинств [15, с. 393]. Для консерваторов главным вопросом является развитие государственной семейной политики. Христианские ценности они считают важной основой для создания крепкой семьи. Деятели «ПиС» негативно относятся к идеологии «гендера» и объясняют ее широкое распространение в стране финансовой поддержкой из-за рубежа. Утверждается, что растущее влияние этой идеологии способствует популяризации поведения, не поощряющего создание семьи и заведение потомства [15, с. 399].

К. Завадская замечает, что своим партнером и союзником в борьбе за защиту семьи польские правые считают Римско-католическую церковь. Они выступают против введения в польские образовательные программы содержания, противоречащего национальным интересам и христианскому наследию. Воспитательная система в школе, по мнению правых, должна уважать христианские ценности и тысячелетнюю традицию польского народа и государства. «ПиС» подчеркивает также важную роль христианства в формировании морального и культурного облика Европы, призывает к «оживлению» западной цивилизации духом христианской солидарности [15, с. 406–408].

Глубокий анализ отношения польских правых к главному «разрушителю» традиционной системы ценностей – гендерному подходу – провел профессор Вальдемар Роговский из Высшей школы экономики в Варшаве. На основе изучения консервативной прессы исследователь пришел к выводу, что «гендер» воспринимается польской правицей как тоталитарная идеология, направленная на создание нового человека под прикрытием лозунга о необходимости освобождения человеческой личности. Консерваторы считают эту идеологию орудием революционного переустройства общества и указывают на ее родство с марксизмом [14, с. 33–34]. Правые говорят о стремлении ее апологетов «развратить», подчинить человеческое сознание, сделать человека зависимым и управляемым извне. Категорически отвергается утверждение о том, что «культурный пол» более существенен, чем биологический. Консерваторов возмущают также ссылки на то, что поддержка гендерных исследований позволяет получать значительные финансовые ресурсы из фондов Европейского союза [14, с. 39].

Самым опасным для польских правых, считает В. Роговский, является попытка «гендеристов» вмешаться в процесс воспитания детей. Побуждение мальчиков в детском саду играть с куклами, надевать женскую одежду и парики, а девочек – играть с машинками и пистолетами, надевать одежду мальчиков ведет к моральной деградации с самых ранних лет, способно погрузить детей в глубокий познавательный диссонанс, расстроить половую идентичность ребенка [14, с. 38]. Кроме того, такое вмешательство нарушает конституционное право родителей решать, каким образом должно происходить воспитание их детей.

По мнению В. Роговского, правые средства массовой информации в Польше во многом пропагандируют позицию Римско-католической церкви в отношении «гендера». В целом исследователь отмечает, что противоборствующие стороны обвиняют друг друга в использовании методов, характерных для прежней тоталитарной системы, и проявляют нетерпимость к взглядам оппонента [14, с. 38–40]. Такое противостояние серьезно поляризует общественное мнение и формирует напряженную обстановку в стране.

Внимание исследователей привлекала также аксиологическая составляющая идеологии консервативной партии «Лига польских семей» («ЛПС»). Ряд аспектов ее деятельности осветила доктор гуманитарных наук Александра Мороская из Нижнесилезской высшей школы во Вроцлаве. По ее мнению, «ЛПС» являлась наиболее радикальной представительницей правого крыла польского политического спектра [11, с. 229]. Эта партия отстаивала необходимость усиления роли Римско-католической церкви в общественно-политической жизни страны, христианских ценностей и норм как основы национальной культуры [11, с. 218]. «Лига польских семей» жестко критиковала либеральную культуру современного Запада. По мнению идеологов партии, эта культура не считается с человеческой природой, уничтожает «естественные общности» (семья и народ), разрушает социальные связи и подрывает авторитет традиционных институтов (церкви, армии, школы) [11, с. 253]. В борьбе с традиционной системой ценностей индивидуализм обрушился прежде всего на институт семьи, видя в нем «патриархальную форму угнетения». Евробюрократы, пропитанные духом индивидуализма, объявили семье настоящую войну, чтобы «освободить» детей, женщин, а также сексуальные меньшинства [11, с. 252–253]. «ЛПС» выступала

против рекомендаций ЕС по либерализации польского законодательства в отношении аборт, легализации гомосексуальных союзов. Утверждалось, что в ЕС господствует идеологическая конструкция, продвигающая светский, либеральный, эгоистический и гедонистический порядок, чуждый многовековой христианской Европе и противоречащий «единственно истинной» системе ценностей, основанной на католицизме.

А. Мороская отмечает, что важными для «ЛПС» были защита семьи, «слабых и бедных», защита человеческой жизни с момента зачатия до естественной смерти. Партия добивалась включения в преамбулу Конституции Польской республики обращения к Богу как основы правовой системы государства и этической детерминанты общественной службы [11, с. 240–241]. Согласно установкам «ЛПС», любое позитивное право должно отвечать извечным и неизменным нормам божественного и естественного права.

Не менее существенным для «ЛПС» являлась также защита «суверенного» польского народа и независимости польского государства [11, с. 240]. Это казалось особенно актуальным в связи с интеграцией Польши в европейские структуры, унификаторская политика которых, по мнению консерваторов, представляет угрозу сохранению польской национальной идентичности [11, с. 254–255, 334].

Известный польский исследователь Александра Ясиньская-Каня отмечает, что большинство поляков продолжает признавать ценность традиционной модели семьи, основанной на стабильном, продолжительном супружеском союзе, существенной составляющей которого является наличие детей [5, с. 318–341]. Особо подчеркивается материнская роль женщины. От родителей ожидается посвящение себя детям, а от детей – абсолютное уважение к родителям. Тем не менее на практике, пишет исследователь, все чаще встречаются случаи сожительства вне брака, нетрадиционных союзов, разводов, рождений детей вне брака, более позднего заключения супружеских союзов и обзаведения детьми, ограничения их количества (в средних слоях), нестабильности браков, одинокого материнства и брошенных детей (особенно в бедных слоях общества).

А. Ясиньская-Каня обращает внимание на то, что, несмотря на сильную привязанность поляков к религиозным ценностям, в стране развиваются процессы секуляризации. Свидетельством этому может служить тот факт, что в Польше есть немало людей, которые считают, что Римско-католическая церковь не дает адекватных ответов на вопросы, касающиеся актуальных социальных и политических проблем. Многие поляки отвергают вовлеченность церкви в политический процесс. Церковь, в свою очередь, стремится противодействовать секуляризации и расширяет свое участие в общественно-политической жизни. Это влечет возрастание политической конфликтности в польском обществе. Автор соглашается с тем, что секулярность необязательно одержит победу. Многое будет зависеть от того, каким образом церковь отреагирует на вызовы общественной модернизации и постмодернизации.

А. Ясиньская-Каня в целом замечает, что среди стран Центральной Европы именно в Польше традиционные ценности подчеркиваются наиболее сильно. В польском обществе «материальные» ценности более значимы, чем «постматериальные», ценности «выживания», нежели ценности самореализации.

Важно отметить, что отношение польского общества к традиционным ценностям в XX в. выстраивалось сложным образом. Польша, как уже говорилось, безусловно, привержена традиционным ценностям исторически. Однако после Второй мировой войны в стране утверждается социалистическая идеология, оказавшая существенное влияние на положение женщин. Так, властями поощрялось создание различного рода женских организаций, было законодательно реализовано право женщины на аборт. Право на развод не вызывало сомнений. Декларировались равные возможности женщины в профессии, участии во власти. Уже в 1970-е гг. активно обсуждалась тема осознанного материнства. Таким образом, политиче-

ски и экономически противостоя Западу, социалистическая Восточная Европа вписывалась в ценностный западный тренд. Однако в 1980-е гг. в процессе демократического транзита произошел резкий разворот к традиционным ценностям. Отказ от социалистической идеологии сопровождался обращением к «традиционному», и Польша стала ярким примером произошедшего в начале 1990-х гг. отказа от некоторых либеральных достижений, например, в женском вопросе. Остротой существующего сегодня противостояния западных и традиционных ценностей страна обязана именно идеологическому развороту и последовавшим за этим десятилетиям борьбы. Поэтому в современной польской историографии значительное внимание уделено такому традиционному ценностному институту, как семья.

Глубоким изучением семьи уже много лет занимается Исследовательская группа общественной истории Польши XIX и XX вв. исторического факультета Варшавского университета под руководством сначала профессора Анны Жарновской, а затем профессора Анджея Шварца. Коллектив работает над исследованием социокультурной истории Польши периода разделов и Второй Речи Посполитой, расширяя проблематику на время после Второй мировой войны, акцентируя внимание на переменах в обществе и культуре в годы существования Польской Народной Республики. Исследователи рассматривают связь между процессами модернизации и переменами в распределении социальных ролей в зависимости от пола. В поле зрения ученых вопросы выравнивания жизненных шансов мужчин и женщин, перемены в частной, семейной, публичной жизни, становление новых общественных ролей женщин. Коллектив исследует проблематику повседневной жизни отдельных социальных групп, трансформацию норм, ценностей и моральных устоев [2]. В работах исследователей предстает не монолитный образ традиционных ценностей, а прослеживается динамика, постепенная эволюция меняющегося общества и его ценностей.

Профессор Ева Грушевская из Университета в Белостоке отмечает устойчивость традиционных ценностей в современной Польше. По ее мнению, это связано прежде всего с высокой религиозностью поляков, а также стремлением избегать ситуаций неопределенности [4, с. 97]. Доктор гуманитарных наук Рената Донец из Ягеллонского университета в Кракове указывает на сильную привязанность поляков к традиционному пониманию семьи, отмечает даже радикализацию в обществе в последние годы традиционных (консервативных) взглядов, касающихся семьи. По мнению исследователя, наблюдается рост неодобрительного отношения к жизни человека без брака, уменьшается число согласных с разводами и абортами [1, с. 54, 57, 70–71].

Исследования по аксиологической проблематике проводят представители католического интеллектуального сообщества в Польше. То, что в Католическом университете в Люблине на теологическом отделении действуют Институт наук о семье и социальной работе, кафедра общественной жизни семьи, свидетельствует о фундаментальном подходе и прикладном применении проводимых исследований. Издаются регулярные «Тетради наук о семье», где представлены результаты работы исследователей-теологов по тематике семейных ценностей.

Интересные суждения по вопросам религиозной морали высказывает профессор Януш Марьяньский из Католического университета в Люблине. По его мнению, в Польше пока сохраняется позитивная оценка воспитательной роли католической религии [9, с. 88]. Тем не менее наблюдается процесс постепенного отхода поляков от «морального абсолютизма» в сторону умеренного морального релятивизма. Имеет место и своеобразная «индивидуализация» морали, формирование своего личного мира морали и нравственных норм. Исследователь констатирует, что этот индивидуализированный аксиологический мир, безусловно, отходит от религиозного морального мира [9, с. 89].

На тему ценностей рассуждают и польские психологи. Так, активно пишущий психолог-блогер Ярослав Жилиньский отмечает, что сегодня в средствах массовой информации

нередко можно встретить утверждение, что традиционные ценности являются чем-то устаревшим, архаичным и несовременным. Я. Жилиньский с этим не согласен. Являясь практикующим психологом, он старается убеждать семейные пары в необходимости сохранять стабильную, устойчивую и полную семью, избегать разводов и работать над сохранением крепкого супружеского союза. Популярный психолог уверяет своих подписчиков в том, что не является верующим или человеком правиды. Однако он глубоко убежден в том, что традиционные семейные ценности имеют очень большое значение. К ним относятся прежде всего уважение к другому человеку, умение пожертвовать частью себя, чтобы другой член семьи чувствовал себя хорошо. Семья должна быть местом спокойствия, безопасности, постоянства и принципов, которые особенно нужны детям в пору их взросления [16].

О кризисе ценностных ориентаций в польском обществе все чаще говорят представители педагогического сообщества. Так, профессор Катажина Ольбрыхт из Силезского университета в Катовицах обеспокоена тем, что в современной культуре возобладали прагматизм и постмодернизм, отрицающие сам смысл использования понятия «ценности» [12, с. 90]. Исследователь считает, что воспитательный процесс не мыслим без ценностного измерения [12, с. 92]. К. Ольбрыхт беспокоит и то обстоятельство, что современное воспитание все больше нацеливается на формирование у детей и молодежи лишь «экономических», «полезных», материальных ценностей [12, с. 95, 102].

Западное образование, и во все большей степени польское, пишет К. Ольбрыхт, ориентируется на ценности, диктуемые неолиберальной экономикой. Последняя в угоду свободному рынку нацелена на формирование «нетворческих производителей и бескритичных потребителей». Такое образование и воспитание обедняет людей интеллектуально, препятствует развитию моральной чуткости, приучает прежде всего умело адаптироваться к актуальной действительности, а заявляемые цели, как, например, развитие субъектности, творческого отношения, критичности, ответственности за себя и других, открытости и диалога, – это лишь декларативная надстройка [12, с. 95]. В реальной жизни система образования готовит человека к беспощадной и бескомпромиссной конкуренции, нередко ведущейся за счет подавления других, к борьбе за успех, за достижение высокого материального и социального положения. Правила «желаемого» успеха и критерии его оценки диктуются извне, прежде всего рыночными механизмами и моделью «производитель / потребитель», и поддерживаются образами массовой культуры [12, с. 96].

По мнению профессора Вальдемара Фурманека из Жешувского университета, широкое распространение в современном обществе получил так называемый мягкий тоталитаризм, который Папа римский Бенедикт XVI назвал диктатурой релятивизма. Он ведет к уничтожению моральных основ жизни человека и национальных сообществ. В. Фурманек считает, что многие представители интеллигенции и политические деятели отходят от традиционных польских ценностей и развивают так называемую «новую польскость», понимая ее в духе либертарианства и постмодернизма [3, с. 138].

По мнению исследователя, в настоящее время имеет место anomia ценностей, т. е. установление неопределенности в аксионормативной системе человека [3, с. 140]. В результате индивидум утрачивает свои моральные корни, чувство долга. Вместо норм остаются лишь неорганизованные влечения. «Аномийный» человек истощен духовно, сосредоточен только на самом себе и ни перед кем не отвечает. Ценности других людей он высмеивает и презирает.

Такие тенденции опасны тем, считает В. Фурманек, что они разрушают воспитательную среду в обществе (семья, школа), деморализуют медийное пространство, способствуют всеобщему неврозу, «токсичному» образу жизни (различного рода зависимостям от «потребительских соблазнов») и мировоззренческой инконгруэнтности [3, с. 142–143]. По-

гоня за «успехом» маргинализирует вопросы о смысле жизни, высших ценностях и целях человека. По сути дела, полагает исследователь, главной ценностью становится гедонизм. Религия перестает быть бесспорной и ясной точкой отсчета. Разрушение семьи и школы влечет за собой нарушения в сфере межпоколенческой коммуникации, создает серьезные проблемы в передаче основополагающих ценностей от старшего поколения младшему. Утверждение идеологии «гендера» в системе просвещения ведет к ограничению влияния родителей на обучение и воспитание своих детей в образовательном учреждении.

Личная свобода, полагает В. Фурманек, стала теперь ценностью почти неограниченной. Люди с трудом отличают добро от зла, моральное действие от неморального. Такие понятия, как стыд и бесстыдство, теперь вообще не существуют. Исследователь считает, что аксиологический кризис угрожает самому существованию польского народа. Этому способствует сокращение преподавания истории в школе, пренебрежение национальными традициями и их забвение, распространение неуважительного отношения к патриотическому поведению, что проявляется, например, в пренебрежительном отношении к доблестным поступкам и героическим личностям. Происходит обесценивание национальных символов. В польской истории выискиваются только негативные моменты. В условиях углубления интеграционных процессов в ЕС наблюдается «агрессивное» стремление к стиранию национальной идентичности государств и народов [3, с. 146–150].

Кризис системы ценностей негативно влияет прежде всего на молодежь. В. Фурманек считает, что в этих условиях главной задачей педагогов является защита молодого поколения от неопределенности в сфере ценностей. Молодежь следует воспитывать таким образом, чтобы она могла справляться с кризисом ценностей в своей жизни. Необходимо выстраивать воспитательный процесс так, чтобы научить детей и молодых людей открывать для себя высшие ценности и уважительно к ним относиться.

Весьма обстоятельно дискуссии о ценностях в польском обществе исследовала доктор гуманитарных наук Малгожата Куницкая из Щецинского университета. Она подробно раскрыла ценностные подходы сторонников «гендерной» концепции человека, а также позицию приверженцев «персоналистской» антропологии. Исследователь, в частности, отметила, что в последние годы стало заметным широкое внедрение в науку и общественно-политическую жизнь новой культурной парадигмы, ставящей под вопрос традиционные представления о человеческой природе, ее постоянных и существенных элементах, в том числе половую идентичность человека [7, с. 94]. Согласно теории «гендера», половая идентичность не имеет постоянной, неизменной основы и обусловлена в первую очередь социокультурными факторами [7, с. 96].

Сторонники этого подхода полагают, что биологический пол является продуктом культуры. Не существует мужественности и женственности. Половая идентичность эластична, и ее можно всякий раз менять [7, с. 98]. Человек в праве самостоятельно решать, какого он пола, независимо от установлений природы. Полноценному развитию личности мешают стереотипы, «впутывающие» ее в тяжелую сеть зависимостей от социума [7, с. 99, 104]. Так, свободу женщины ограничивает стереотип жены и матери, который ведет к неравенству полов во многих сферах жизни [7, с. 100]. Следовательно, необходимо противодействовать подобной дискриминации, разрушать суеверия и предрассудки, связанные со стереотипами женственности и мужественности, которые передаются в процессе воспитания, ставить под сомнение устоявшиеся представления о природе человека, критиковать «патриархальный образ мышления» [7, с. 104].

Исследователь отмечает, что сторонники «гендерной» концепции считают необходимым разьяснять учащимся наличие стереотипного полового поведения и, соответственно, деконструировать имеющиеся половые стереотипы, указывать на возможность изменения

и реинтерпретации стереотипного социального поведения в пользу создания собственной половой идентичности [8, с. 91–92]. В детских садах предлагается вводить практику попеременного исполнения детьми женских и мужских ролей, использовать «более нейтральные» игрушки, которые не привязывали бы ребенка к его половой роли, позволяя тем самым уже в детском возрасте преодолеть стереотипный подход к полу [6, с. 126, 128].

М. Куницкая подробно характеризует взгляды противников «гендера». За лозунгом «равенства полов», как они полагают, скрывается не столько борьба за равноправие, сколько стремление к целенаправленной ликвидации половой идентичности, что недопустимо. Критики «гендера» ссылаются на мнение Папы римского Иоанна Павла II, считавшего, что равное достоинство женщин не означает их идентичность с мужчинами [6, с. 128]. Такая идентичность обеднила бы женщину и все общество, исказила и уничтожила неповторимое богатство и внутреннюю ценность женственности. Никакой ответ на проблемы женщин не может абстрагироваться от их роли в семье. Нельзя пренебрегать фактом, что каждая новая жизнь без остатка посвящена заботам именно женщины, которая носит эту жизнь в своей утробе. Понтифик призывал также бороться с ошибочным представлением о том, что материнство поработачивает женщин и что преданность семье и особенно детям не позволяет им реализовывать личные устремления, делает невозможным активное участие в общественной жизни.

В споре с поборниками «гендерной» теории, отмечает исследователь, «персоналисты» обращают внимание на то, что половая идентичность не детерминирована исключительно обществом и культурой, что существует сильная генетическая обусловленность пола [7, с. 100]. Пол является существенным элементом психофизиологической структуры человека, и его нельзя оттеснять на задний план в процессе воспитания. В процессе воспитания учитель должен усиливать в ребенке чувство его половой принадлежности. Пол – это дар природы, от которого не следует отделять культуру, иначе он будет сведен лишь к «факту культуры».

Для сторонников «персоналистской» антропологии традиционное понимание природы человека стоит на страже неизменности моральных принципов и уважения естественного права. Предложение отойти от этой парадигмы, отмечает исследователь, воспринимается критиками «гендера» как покушение на человеческую природу, целостность и половую идентичность человека. Утверждение установок гендерного подхода влечет за собой неустойчивость и размытость любых норм и моделей поведения, в том числе в аспекте человеческой сексуальности [7, с. 103–104].

Для критиков «гендерной» концепции, поясняет М. Куницкая, человеческая личность неотделима от природы. Они убеждены в том, что человек обладает телесностью, изначально определенной ему природой и характеризующей его человеческую суть. Человек является неразделимой целостностью, интегрирующей в себе физические, психические и духовные начала. «Персоналисты» подчеркивают важность биологического измерения человека, не соглашались с его восприятием только сквозь призму социокультурного подхода, выступают против сведения различий между мужчиной и женщиной лишь к общественным стереотипам, противятся манипулированию природой, отстаивают необходимость естественного и гармоничного развития человеческой личности [7, с. 104].

М. Куницкая отмечает, что продвижение «гендерной» концепции в области сексуальной ориентации и половой идентичности, особенно если это касается обучения и воспитания молодежи, противоречит ожиданиям многих родителей христианского вероисповедания. Их беспокоят намерения властей ЕС «стереть» различия между полами, «отменить» идентичность мужчины и женщины, провести нормативную дерегуляцию сексуальности [8, с. 92–93].

Десятилетие назад популярный польский журнал «Пшекруй» представил большой социологический анализ состояния современной польской семьи [10]. По мнению авторов материала, понятие «польская семья» постепенно теряет свой смысл. Традиционная мо-

дель – супруги и двое детей – постепенно уходит в забытие. Социолог Альдона Журек из Познаньского университета утверждает, что власти вообще не замечают изменений, происходящих в обществе [10, с. 48]. По ее словам, власть предрасположена, говоря о защите семьи, всё время подразумевают только одну модель: муж, жена, дети. «По данным Главного статистического управления Польши, в начале 1990-х гг. число детей из внебрачных семей составило 6–7 %. Теперь этот показатель достиг 17–19 %, а в крупных городах – даже 22 %. И хотя официальные данные этого не показывают, у большинства этих детей есть мама и папа, совместно ведущие домашнее хозяйство», – отмечает автор публикации В. Миколушко [10, с. 49]. Традиционная модель семьи, напоминает А. Журек, предполагала воспитание как минимум двоих детей. Сегодня всё больше пар решается лишь на одного ребенка. По словам исследователя, в Польше популярность завоевывает модель «DINKY», т. е. «DoubleIncome, NoKidsYet» – «двойной доход, никаких детей». Когда-то такой подход казался абсолютно недопустимым [10, с. 50]. Есть еще более радикальная модель – «LAT», «Living Apart Together» – «быть вместе, живя отдельно» [10, с. 51]. Однако существуют и такие супружеские пары, которые сразу же покупают две квартиры. «Семьи как сообщества сегодня сами выбирают среду, в которой хотят функционировать, – делает вывод А. Журек, – зачастую это уже не среда их родителей» [10, с. 52]. Таким образом, данный материал дает представление о том, какие изменения происходили в сфере семейных отношений в Польше на рубеже XX и XXI вв.

Крайне любопытно сравнить эти тенденции с результатом исследования, проведенного в 2017 г. Выяснилось, что 65 % одиноких поляков декларируют правые взгляды и демонстрируют приверженность традиционным ценностям [13]. При этом наблюдается постепенный рост числа одиноких людей (таковым является каждый пятый поляк), что явно не демонстрирует приверженность семейным ценностям. Доктор гуманитарных наук из Лодзинского университета Юлита Чернецкая признает, что наиболее удивительным результатом исследования является слом стереотипов относительно одиноких поляков, о которых бытовало мнение, что они весьма либеральны, не разделяют семейных ценностей, часто меняют партнеров, сосредоточены на карьере и хотят надолго оставаться одиночками. Вместе с тем исследование показало решительный поворот в обществе к традиционным ценностям после десятилетий обращения к ценностям западным. 96 % «одиночек» заявили, что стремятся к созданию семьи. Было замечено, что традиционные ценности важны даже для либерально настроенных одиноких поляков: они лишь выдвигают самореализацию на первый план. Среди важнейших ценностей опрошенные назвали семью, любовь и детей. Исследование показало также, что польское общество негативно настроено по отношению к разведенным. По мнению Ю. Чернецкой, поляки тоскуют о настоящих чувствах, настоящей любви и ценностях, скрепляющих союз на долгие годы.

Таким образом, в целом можно отметить, что актуализация ценностной проблематики в дискурсе польских исследователей связана с вызовами современной цивилизации. Важной тенденцией развития глобального мира стало широкое распространение ценностей и идеалов западной либеральной культуры. К ним относятся представления о личной свободе человека, утверждение ценностей потребления, утилитаризма, практицизма. Исследователи обращают внимание на проникновение в польское общество «коммерческой» культуры, жесткой соревновательности, борьбы за материальный успех. Наблюдаются усиление морального релятивизма и индивидуализация морали. Катажина Ольбрыхт говорит о выдвигании на первый план ценностей «низшего» порядка и забвении «высших» ценностей. Вальдемара Фурманека беспокоит утверждение «аномии» в аксионормативной системе человека. Серьезным вызовом для польского общества, по мнению исследователей, стало распространение теории «гендера», переворачивающей устоявшиеся представ-

ления о человеке. Ее сторонники добиваются существенного пересмотра принципов обучения и воспитания детей и молодежи, что находит поддержку со стороны властей ЕС.

В этих условиях польские исследователи обращают пристальное внимание на содержание представлений о традиционных ценностях, отмечают их важную роль в формировании христианской культурной традиции. Подчеркивается, что, несмотря на все современные и секулярные веяния, в польском обществе продолжают доминировать католические представления о морали, человеке, семье, миссии школы, важности сохранения польской национальной идентичности. В защиту этих ценностей выступают церковь, представители интеллигенции, педагогического сообщества, публицисты, политические деятели. Мобилизация сторонников традиционных ценностей привела к победе консерваторов на выборах 2015 г. Однако у некоторых исследователей вызывает тревогу высокий «накал страстей» в польском обществе, связанный с конфликтом на почве аксиологических разногласий.

Библиографический список

1. Doniec R. Rodzina polska w XXI wieku – przemiana i kondycja. Próba syntezy // *Pedagogika Społeczna*. 2013. Rok XII. № 4 (50). S. 45–73.
2. Działaczki społeczne, feministki, obywatelki... : Samoorganizowanie się kobiet na ziemiach polskich po 1918 roku (na tle porównawczym). Warszawa, 2009. 472 s.
3. Furmanek W. Współczesność – zagrożenia dotyczące świata wartości // *Studia Paedagogica Ignatiana*. 2016. Vol. 19. № 1. S. 125–155.
4. Gruszevska E. Transformacja wartości a postawy przedsiębiorcze Polaków // *Annales. Etyka w życiu gospodarczym*. 2014. Vol. 17. № 3. S. 91–101.
5. Jasińska-Kania A. Zmiany wartości Polaków a procesy transformacji, europeizacji i globalizacji // *Wartości i zmiany. Przemiany postaw Polaków w jednoczącej się Europie*. Warszawa, 2012. S. 318–341.
6. Kunicka M. Równość i tożsamość. W trosce o (nie)harmonijny rozwój dziecka (cz. 1) // *Kultura – media – teologia*. 2014. № 18. S. 117–130.
7. Kunicka M. Nowy paradygmat kulturowy. W trosce o (nie)harmonijny rozwój dziecka (cz. 2) // *Kultura – media – teologia*. 2014. № 19. S. 93–106.
8. Kunicka M. Polityka równościowa w edukacji. W trosce o (nie)harmonijny rozwój dziecka (cz. 3) // *Kultura – media – teologia*. 2015. № 20. S. 88–103.
9. Mariański J. Religia i moralność w świadomości Polaków – analiza socjologiczna // *Zeszyty Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego*. 2014. T. 57. № 4 (228). S. 67–91.
10. Mikołuszek W. Nowa liga rodzin polskich // *Przekrój*. 2007. № 41. S. 48–52.
11. Moroska A. Prawicowy populizm a eurosceptycyzm (na przykładzie Listy Pima Fortuyna w Holandii i Ligi Polskich Rodzin w Polsce). Wrocław : Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2010.
12. Olbrycht K. Wychowanie do wartości – w centrum aksjologicznych dylematów współczesnej edukacji // *Paedagogia Christiana*. 2012. № 1/12. S. 89–104.
13. Polscy single mają poglądy prawicowe. «Cenią wartości tradycyjne» // *Wiadomości* : [сайт]. 2017. 14 февр. URL: <https://wiadomosci.radiozet.pl/Polska/Polscy-single-maja-poglady-prawicowe.-Cenia-wartosci-tradycyjne> (дата обращения: 20.10.2018).
14. Rogowski W. Ideologia gender w krytyce medialnej środowisk prawicy w Polsce // *Świat Idei i Polityki. Rocznik Instytutu Nauk Politycznych Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy*. Wydawnictwo Adam Marszałek. Toruń, 2013. T. 12. S. 26–41.
15. Zawadzka K. Kwestie gender w polityce edukacyjnej. Analiza programów partii politycznych // *Świat Idei i Polityki. Rocznik Instytutu Nauk Politycznych Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy*. Wydawnictwo Adam Marszałek. Toruń, 2015. T. 14. S. 391–412.
16. Żyliński J. Tradycyjni wartości // *naTemat* : [сайт]. 2013. 18 янв. URL: <https://jarekzyliński.natemat.pl/47491,tradycyjne-wartosci> (дата обращения: 25.10.2018).

Вершинина Д. Б. Семья в фокусе общественно-политических дебатов в современной Ирландии // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 127–134.

Vershinina D. B. Family in social and political debates in contemporary Ireland. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 127–134. (In Russ.)

УДК 316.36:322:329.055.1

Д. Б. Вершинина

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

СЕМЬЯ В ФОКУСЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ИРЛАНДИИ

Вершинина Дарья Борисовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории.

E-mail: daryapros@yandex.ru

На основе законодательных источников, прессы и материалов общественных организаций выявляется роль таких ключевых акторов дискуссий по вопросам семейной политики в Ирландии второй половины XX – начала XXI в., как католическая церковь и правые популисты. Определяемые основные этапы изменения семейной политики вписываются в контекст трансформации места католической церкви в ирландском обществе.

Ключевые слова: Ирландия, семья, традиционные ценности, аборт, католическая церковь, правый популизм.

D. B. Vershinina

Perm State University, Perm, Russia

FAMILY IN SOCIAL AND POLITICAL DEBATES IN CONTEMPORARY IRELAND

Vershinina Daria B. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of General History.

E-mail: daryapros@yandex.ru

On the basis of legislative sources, the press and materials of public organizations, the role of the Catholic Church and right-wing populists as key actors of the discussions on family policy in Ireland in the second half of the 20th and early 21st centuries is revealed. The determined main stages of a change in family policy are fit into the context of the transformation of the Catholic Church place in Irish society.

Key words: Ireland, family, traditional values, abortion, the Catholic Church, right-wing populism.

В конце мая 2018 г. все мировые новостные агентства заполнили сообщения из Ирландии: 25 мая там прошел референдум, и 66,4 % пришедших на избирательные участки жителей страны проголосовали за легализацию аборт (против 33,6 % избирателей,

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

выступивших против нее). Очень высокая явка (более 65 %) и масштабная информационная кампания вокруг референдума обеспечили Ирландии повышенное внимание со стороны мировой общественности. Поддерживающий легализацию аборт премьер-министр страны Лео Варадкар заявил в «Твиттере», что результаты голосования – это «тихая революция» и «великий акт демократии» [1].

Интерес к ирландскому референдуму со стороны журналистов и широких кругов общественности, причем как тех, кто выступает за гендерное равенство и расширение прав женщин, так и сторонников так называемых традиционных ценностей, связан с уникальностью ирландского опыта по решению задач в семейной политике. С одной стороны, Ирландия в 2017 г. заняла восьмое место из ста сорока четырех в рейтинге Всемирного экономического банка, измеряющем близость / удаленность страны от гендерного равенства [14], а премьер-министр страны является открытым геем и наполовину индийцем. С другой стороны, Ирландия остается католической, и церковь продолжает быть важным участником общественных дебатов в ирландском обществе. Исследование, проведенное в 2018 г., показывает, что молодежь страны является одной из наиболее религиозных во всей Европе: 61 % опрошенных в возрасте от восемнадцати до двадцати девяти лет заявил о своей религиозности, а по меньшей мере 43 % из обозначивших свою принадлежность к католицизму молодых ирландцев молятся как минимум один раз в неделю (для сравнения: в соседней Британии отнесли себя к верующим лишь 30 %) [7, с. 6–8].

Именно это противоречивое сосуществование по-прежнему сильной церкви и прогрессивной политики в вопросах, по которым католическая церковь, как известно, занимает жесткую позицию, привлекает исследователей в ирландском кейсе. Не случайно лондонский корреспондент газеты *The Irish Times* Д. Стаунтон заявил, что референдум 2018 г. показал, что Ирландия стала менее религиозным, а более либеральным и процветающим государством [19]. Важно выявить некие реперные точки, изменившие представление ирландского общества о том, каким путем ему следует развиваться. В статье, опираясь на законодательные источники, данные масс-медиа и информацию международных и национальных общественных организаций, автор предпринимает попытку определить роль ключевых акторов общественных дискуссий по вопросам семейной политики в Ирландии.

Исторический опыт Ирландии: патриархально-сельское общество с точки зрения антропологов и законодателей

Исторический опыт Ирландии оказался в некоторой степени уникален для европейского ландшафта. Вплоть до середины XX в. в отличие от других европейских стран Ирландия практически не была подвержена урбанизации и оставалась сельской страной с патриархальным мышлением, характерным для традиционного общества. Католическая церковь лишь усиливала эту патриархальность.

В 1940 г. свет увидела работа, которая сегодня признана одним из классических антропологических исследований: американские ученые Конрад Аренсберг (1910–1997) и Солон Кимбалл (1909–1982) выпустили книгу «Семья и община в Ирландии» [5], основанную на собственных наблюдениях за повседневной жизнью ирландских фермеров. В ней ученые продемонстрировали взгляд на ирландское сельское общество как на «последний пограничный регион» из старого мира, на который смотрят чужаки из мира нового – модернизированного и урбанизированного. К. Аренсберг и С. Кимбалл отмечали, что община и семья являются взаимосвязанными столпами ирландского общества, а центральная роль нуклеарной семьи обеспечивает сопротивление ирландцев веяниям социальных изменений, таким как распространение профессий помимо фермерских и появление коммерческой активности в сельских территориях. И все же 1940-е гг. не были временем радикальной трансфор-

мации ирландского общества, которое и после Второй мировой войны долгое время оставалось не тронутым социальными инновациями, характерными для других стран Запада.

Э. Бирн отмечает, что в основе ирландского общества лежат три традиционные ценности: национализм, вера в семью и религиозность [8, с. 70]. Особое внимание семье было уделено в тексте Конституции Ирландии 1937 г. Ее авторы, в числе которых ключевую роль играл Имон де Валера, определяли семью как «естественный первоисточник и объединяющую основу общества, а также как нравственный институт, обладающий неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами, предшествующими всякому позитивному праву и высшими по отношению к нему» [9]. Более того, в Конституции фактически закреплялось традиционное распределение гендерных ролей, поскольку заявлялось, что «женщина ее домашней жизнью оказывает государству поддержку, без которой нельзя достигнуть общего блага», и что «государство должно прилагать усилия к тому, чтобы матери не были вынуждены экономической необходимостью заниматься работой в ущерб их домашним обязанностям» [9]. Таким образом, в Основном документе ирландского государства сохранились традиционалистские установки его создателей по поводу семьи и роли в ней женщин. Будучи зафиксированными в Конституции, эти установки в действительности укоренились в ирландском обществе задолго до принятия Основного закона и стали результатом многовекового развития Ирландии как страны фермеров.

Авторы текста Конституции демонстрировали патриархальный взгляд и на брак как основу семейной политики, отмечая, что государство будет защищать его от нападков. Под этим подразумевалось и ограничение права на развод (в изначальном тексте развод запрещался при любых условиях), и резкое неприятие попыток предоставить однополым парам право заключать браки или их подобие. Более того, Ирландия вслед за Великобританией, но гораздо дольше ее, отличалась нетерпимостью к гомосексуалам-мужчинам, чьи сексуальные отношения были уголовно наказуемы вплоть до конца XX в.: в стране продолжал действовать британский акт 1861 г. Такие установки были связаны в том числе с сильным влиянием религии на повседневность ирландцев, и католическая церковь была важнейшим актором социальной политики в Ирландии начиная с середины XIX в.

Католическая церковь Ирландии в дебатах о семье

Одной из значимых фигур в истории Ирландии XIX в. (как отмечают исследователи, наиболее влиятельной наряду с Д. О'Коннеллом и Ч. Парнеллом) считается первый ирландский кардинал Пол Каллен, благодаря деятельности которого в середине XIX в. ирландцы не только оказались под сильным влиянием Ватикана, но и пережили религиозное возрождение. Оно выразилось в максимальном влиянии католической церкви на жизнь ирландцев на протяжении второй половины XIX – первой половины XX в. и привело к превращению позиции церкви в определяющую многие вопросы, которые касались частной жизни жителей страны. Ирландская конституция зафиксировала особое положение католической церкви в стране: текст основного закона государства содержал слова о том, что «должно благоговеть перед Его [Бога] именем, уважать и почитать религию» и что «государство признает особое место Священной Католической Апостольской и Римской Церкви как хранительницы веры, исповедуемой подавляющим большинством граждан» [9]. Интересно, впрочем, что сами представители католической церкви были недовольны тем видом 44-й статьи (посвященной религии), какой она получила в тексте Конституции, поскольку рассчитывали на признание католицизма государственной религией страны, равно как и на утверждение об истинности католических догматов.

Ситуация с положением католической церкви в Ирландии стала меняться лишь с середины XX в. В это время в стране стали распространяться секулярные настроения, разви-

вались движения общественного протеста, зачастую критиковавшие влияние католиков на решение общественных проблем. Кроме того (и даже в большей степени), в Ирландии усиливались позиции протестантов, особенно в связи с происходившей в соседней Северной Ирландии борьбой против власти Британии, поскольку Дублин всячески стремился сохранить и укрепить связи с северной частью острова. В результате уже к концу 1960-х гг. позиции католической церкви пошатнулись, что отразил референдум 1972 г. На нем подавляющее большинство пришедших на избирательные участки граждан высказались за принятие пятой поправки к Конституции, изымавшей из Основного закона пункт об особом положении католической церкви. Интересно, что представители самой церкви фактически не принимали никакого участия в кампании, предшествовавшей референдуму. Как отмечалось в статье американской газеты *The New York Times*, вышедшей по итогам референдума, деятели церкви не ощущали особой угрозы в голосовании по вопросу отмены этой статьи, поскольку были уверены в укорененности католицизма в сознании большинства ирландцев и в любом случае сохраняли полный контроль над семейной сферой (развод, контрацепция, усыновление детей) и над сферой цензуры. Лишь некоторые ультраконсервативные деятели церкви выразили свой протест по отношению к референдуму [18].

Дальнейшие события показали, что влияние церкви в решении вопросов, касавшихся сферы семейной политики, действительно сохранялось на высоком уровне, и ярким тому примером стал еще один референдум, который прошел в стране в 1983 г. и на котором почти 67 % пришедших на избирательные участки проголосовали за принятие восьмой поправки к Конституции. Согласно этой поправке признавалось равенство в праве на жизнь женщины и ее нерожденного ребенка: «Государство признает право нерожденного на жизнь и с должным учетом равного права матери на жизнь обязуется в своих законах уважать и, насколько это возможно, с помощью законов защищать это право» [13].

Идея проведения референдума о принятии поправки к Конституции вызвала бурные дебаты в ирландском парламенте (Эрхтасе). Так, представители Лейбористской партии называли сторонников поправки излишне заикленными на этой идее, реализация которой могла, по их мнению, откинуть страну к 1930–1940 гг.: «Она неверная. Она фанатичная в своем подходе и, что важнее, она воспринимается фанатичной членами младших церквей... Она откидывает назад отношения между церквями и государством». Выражая позицию своей партии, министр торговли Фрэнк Класки заявлял, что ирландское общество, в котором запрещены аборты, а выезжающие в Британию для абортов девушки порицаются, «к сожалению, в очередной раз доказывает, что является крайне нехристианским в своем отношении, подходе и понимании» [4]. Депутаты от правящей партии «Фианна Фейл», предложившей законопроект, напротив, отрицали связь поправки с интересами католической церкви и утверждали, что все заявления о медицинских последствиях принятия поправки преувеличены.

В действительности же именно католические священники и ирландского, и зарубежного происхождения дали толчок созданию в 1981 г. ключевой пролайферской организации – Кампании за поправку за жизнь (Pro-Life Amendment Campaign, PLAC). Так, еще в 1970-х гг. Ирландию посетил известный американский проповедник и критик абортов Пол Маркс, и впоследствии PLAC выбрала его тактику шокирующих демонстраций видеозаписей абортов и абортированных зародышей. В самой Ирландии важную роль в создании организации сыграли возможности католической церкви распространять информацию в школах, куда были допущены сторонники принятия поправки и где они проводили массированную информационную кампанию по пропаганде антиабортной позиции [20, с. 160]. Ощущали эту роль католиков в разработке поправки и представители других церквей, которые заявили, что введение в поправку двух исключений, звучавших в католиче-

ском учении об аборте, явно свидетельствует о приоритете католиков в ущерб верующим других церквей [2].

Впрочем, именно успех католической церкви в деле продвижения восьмой поправки, в том числе в плане привлечения видных политиков к поддержке поправки, способствовал росту феминистского движения в Ирландии, а противоречивость и неопределенность текста поправки вызвали в 1990-е гг. масштабные дискуссии о правомерности такого текста в Конституции (особенно после известного «дела Х» с запретом сделать аборт четырнадцатилетней изнасилованной девушке). Одновременно со скандалами в самой католической церкви, связанными с сексуальным насилием со стороны священников, эти дискуссии привели к неожиданным для церкви последствиям в виде поворота Ирландии в сторону более либеральных практик в семейной политике и сферах репродуктивности и сексуальности. Так, уже в 1993 г. в Ирландии была декриминализована гомосексуальность (отменен продолжавший действовать британский Акт о преступлениях против личности 1861 г.), в 1995 г. легализованы разводы, в 2000-е гг. разрешена экстренная контрацепция (обычная контрацепция стала доступна еще в конце 1970-х – начале 1980-х гг.).

В результате к началу XXI в. произошел серьезный упадок религиозности среди жителей страны. Так, даже в 1970-х гг. от 88 до 95 % ирландских католиков еженедельно посещали службы в церкви [17, с. 4]. Исследования последних лет показывают, что среди верующей молодежи доля еженедельно посещающих службы упала до 24 % [7, с. 8], а среди всех относящих себя к католикам – до 35 % [16]. Распространение светских ценностей приводит к болезненным общественным дискуссиям о месте католицизма в жизни страны, и неслучайно премьер-министр в 2018 г. высказал негативное отношение к левым партиям, которые, по его мнению, пытаются превратить католиков в задвинутых в угол парий [12].

Впрочем, согласно данным переписи населения 2016 г. 78,3 % ирландцев по-прежнему считают себя католиками [15], однако вера не вполне соотносится с позициями в обществе католической церкви как института, который запятнал себя в Ирландии прецедентами с насилием в отношении детей. Этим, по-видимому, можно объяснить фактическое самоустранение ирландской католической церкви от активного участия в кампаниях, предшествующих последним громким референдумам в Ирландии: в 2015 г. о разрешении однополых браков, а в 2017 г. – о легализации абортов. Так, несмотря на негативное отношение к идее отмены поправки и на осуждение идеи референдума, накануне его Ассоциация католических священников заявила, что разрешать активистам кампании против абортов выступать во время месс будет «неуместно и нечувствительно», поскольку церковь не может вмешиваться в вопросы, которые не касаются епископов напрямую: «Как руководство организации, состоящей из мужчин, которые не женаты и не имеют собственных детей, мы не в лучшей позиции, чтобы быть догматичными по этому вопросу» [11]. Вследствие недостаточно активной, по мнению противников абортов, позиции церкви сторонники отмены поправки не просто одержали победу, но выиграли с существенным перевесом (два голоса в защиту отмены поправки против одного голоса за ее сохранение). Поэтому, если референдум 1983 г. воспринимают как победу католической церкви, то результат референдума 2018 г. можно относить на счет активизирующегося гражданского общества, выступающего за окончательное превращение Ирландии в секулярную страну.

Традиционные ценности в партийной повестке: есть ли место правому популизму в современной Ирландии?

Уникальность общественно-политических дебатов по вопросам семейной политики в Ирландии заключается в практически полном отсутствии в современной глобализирующейся западной стране партий, использующих популистскую риторику защиты традици-

онных ценностей. Крайне правые партии не получили серьезного распространения в Ирландии, и в обществе, по крайней мере пока, сложился консенсус по поводу того, каким курсом следует идти стране в XXI в.

До начала XXI в. существенную роль в сдерживании роста крайне правых партий играли две ведущие партии: «Фианна Файл» и «Фине Гэл», которые долгое время солидаризировались с католической церковью по вопросам семьи, репродукции и сексуальности и потому привлекали электорат, который мог бы поддержать крайне правых. Так, в начале 1980-х гг. PLAS удалось договориться с лидерами обеих партий об их согласии на референдум о принятии восьмой поправки. Впрочем, «Фине Гэл» в итоге отказалась от этого обещания, и в результате лидер партии Гаррет Фицджеральд выступил против поправки, равно как и его соратники по правительству – лейбористы. Что же касается «Фианна Файл», то ее представители поддерживали поправку и после референдума почти всегда занимали правую позицию, в то время как «Фине Гэл» сдвинулась влево и в союзе с лейбористами провела большинство уже упомянутых секулярных новаций.

Слабые позиции крайне правых могут объясняться и более глубинными историческими факторами. В силу предрасположенности ирландцев к левым партиям, возглавлявшим борьбу за независимость и самим использовавшим популистскую риторику борьбы против богатых колонизаторов-британцев, а также в связи с отсутствием эталонного периода прошлой истории, к которому можно было бы апеллировать, крайне правые партии не получили серьезного распространения в Ирландии.

Наконец, росту правых популистов не способствует и тот факт, что в Ирландии начала XXI в. иммигрантский фактор, который играет решающую роль в усилении позиций популистских крайне правых партий в других странах Западной Европы, пока не срабатывает, хотя количество иммигрантов увеличивается, и уровень безработицы также растет [10]. В таких условиях именно отказ от традиционных ценностей в семейной политике становится толчком к институционализации пока еще слабых ирландских крайне правых, которые могут использовать популистскую риторику, связываемую как раз с защитой традиционных семейных ценностей.

К примеру, самая долго существующая на сегодня крайне правая организация Ирландии «Защита молодежи» (Youth Defence), которая возникла в 1986 г. во время кампании, предшествовавшей первому (неудачному) референдуму о разрешении разводов, с 1992 г. сосредоточила свои усилия на продвижении антиабортной позиции и начала организовывать ежегодные ралли в защиту жизни, которые привлекают десятки тысяч сторонников. На своем сайте активисты организации заявляли, что выбирают методы прямого действия, направленные на «донесение правдивой информации об абортах до тех, кому она нужна больше всего. Это может означать передачу кому-то на улице листовки, беседу с женщиной в кризисном центре, организацию мероприятия в колледже, запуск веб-сайта по развитию ребенка в утробе матери...» [21].

Бывший лидер Youth Defence Джастин Барретт в 2016 г. основал Национальную партию Ирландии, которая в 2018 г. (накануне референдума) развернула кампанию «Никогда абарту» под лозунгом «Республика невинных мертвых не может жить» [3]. Впрочем, ирландским правым популистам не удастся трансформировать поддержку в ходе общественных кампаний в политические победы, и в ирландском парламенте сейчас нет ни одного крайне правого политика.

Таким образом, еще один аспект уникальности общественно-политических дебатов по вопросам традиционных ценностей в Ирландии заключается в отсутствии у партий и движений, использующих правопопулистскую риторику, значимой поддержки в обществе.

В то же время бурные информационные кампании перед референдумами и сохраняющийся высокий уровень религиозности ирландцев оставляют пространство для игры с популистскими лозунгами сохранения традиций. Не случайно «Фианна Файл», главная оппозиционная партия в Ирландии с 2011 г., занимает противоречивую позицию по абортam, что привело фактически к ее расколу на голосовании о проведении референдума по судьбе восьмой поправки: перед референдумом десять членов парламента заявили о поддержке идеи отмены поправки, а группа из двадцати одного депутата от «Фианна Файл», напротив, выступила за ее сохранение [5]. Анализ позиций отдельных депутатов от главной оппозиционной партии, а также анализ голосования жителей их округов показывает, что выступавшие против легализации абортov депутаты «Фианна Файл» разошлись со своими избирателями. Это позволяет комментаторам размышлять о поколенческом кризисе в партии, которая, в отличие от «Фине Гэл» и лейбористов, не может адекватно отреагировать на запросы молодого поколения ирландцев, выступивших на последних референдумах за модернизацию страны и окончательное превращение ее в светское государство с либеральными ценностями.

Итак, именно вопросы, связанные с семейной политикой, вызывают в современной Ирландии наиболее острые дебаты. Отказавшись от облика патриархальной страны, Ирландия быстрыми шагами движется в сторону секулярных ценностей, среди которых легализация однополых браков, разрешение разводов и отмена запрета на осуществление абортov. Изменение политического курса в сфере семьи, репродуктивности и сексуальности явственно отражает кризис поддержки католической церкви в стране, которая еще недавно воспринималась как один из последних бастионов католицизма в Европе. В то же время и в 2018 г. Ирландия далека от консенсуса по вопросам, затрагивающим частную жизнь: более 700 тыс. человек проголосовали в мае этого года против легализации абортov, что говорит о сохранении среди части ирландцев традиционных ценностей. Все это свидетельствует о том, что по мере ухудшения социально-экономической ситуации в стране могут созреть предпосылки для политического прорыва правых популистов, основа деятельности которых лежит именно в сфере дебатов о семье.

Библиографический список

1. Премьер Ирландии: легализация абортov – «мирная революция» // Радио Свобода : [сайт]. 2018. 26 мая. URL: <https://www.svoboda.org/a/29252426.html> (дата обращения: 04.10.2018).
2. 1982: Irish Council of Churches opposed anti-abortion amendment // The Journal : [сайт]. 2012. Dec 28. URL: <https://www.thejournal.ie/1982-irish-council-of-churches-opposed-anti-abortion-amendment-709821-Dec2012/> (дата обращения: 04.10.2018).
3. Abortion Never : [сайт]. URL: <https://abortionnever.ie> (дата обращения: 10.10.2018).
4. An Bille um an Ochtú Leasú ar an mBunreacht, 1982: An Coiste (Atógáil) agus na Céimeanna Deiridh. Eighth Amendment of the Constitution Bill, 1982: Committee Stage (Resumed) and Final Stages // Houses of the Oireachtas : [сайт]. URL: <https://www.oireachtas.ie/en/debates/debate/dail/1983-04-27/22/> (дата обращения: 25.10.2018).
5. Arensberg C. M., Kimball S. T. Family and Community in Ireland. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1940.
6. Bardon S. Abortion Referendum Has Caused Unrivalled Division Within Fianna Fáil // The Irish Times : [сайт]. 2018. May 30. URL: <https://www.irishtimes.com/news/politics/abortion-referendum-has-caused-unrivalled-division-within-fianna-fail-1.3513080> (дата обращения: 25.10.2018).
7. Bullivant S. Europe's Young Adults and Religion. Findings from the European Social Survey (2014–16) to inform the 2018 Synod of Bishops [Электронный ресурс]. Benedict XVI Centre for Religion and Society, 2018. URL: <https://www.stmarys.ac.uk/research/centres/benedict-xvi/docs/2018-mar-europe-young-people-report-eng.pdf> (дата обращения: 13.10.2018).

8. Byrne A. Familist Ideologies and Difficult Identities // Cohen M., Curtin N. (Eds.). *Reclaiming Gender, Transgressive Identities in Modern Ireland*. New York : St. Martin's Press, 1999. Pp. 69–90.
9. Constitution of Ireland [Электронный ресурс] (original text) (1937) // Wikisource : [сайт]. URL: [https://en.m.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Ireland_\(original_text\)](https://en.m.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Ireland_(original_text)) (дата обращения: 08.10.2018).
10. Costello R. Column: Why hasn't a far-right party like Golden Dawn emerged in Ireland? // *The Journal* : [сайт]. 2012. Nov 12. URL: <https://www.thejournal.ie/readme/far-right-ireland-golden-dawn-673169-Nov2012/> (дата обращения: 25.10.2018).
11. Cullen L. Irish abortion referendum: Religious leaders' views // *BBC News* : [сайт]. 2018. May 18. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-44162188> (дата обращения: 22.10.2018).
12. Doyle K. Varadkar: Stop trying to turn religious people into pariahs // *The Independent* : [сайт]. 2018. June 12. URL: <https://www.independent.ie/irish-news/politics/varadkar-stop-trying-to-turn-religious-people-into-pariahs-37002666.html> (дата обращения: 08.10.2018).
13. Eighth Amendment of the Constitution Act, 1983 // *electronic Irish Statute Book (eISB)* : [сайт]. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1983/ca/8/schedule/enacted/en/html#sched-part1> (дата обращения: 08.10.2018).
14. Ireland [Электронный ресурс] // *Global Gender Gap Report 2017*. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2017/dataexplorer/#economy=IRL> (дата обращения: 08.10.2018).
15. Irish Census (2016). *Measuring religious adherence in Ireland* // *Faith Survey* : [сайт]. URL: <https://faithsurvey.co.uk/irish-census.html> (дата обращения: 15.10.2018).
16. McGarry P. The Faith of Ireland's Catholics continues, despite all // *The Irish Times* : [сайт]. 2018. Aug 11. URL: <https://www.irishtimes.com/news/social-affairs/religion-and-beliefs/the-faith-of-ireland-s-catholics-continues-despite-all-1.3592019> (дата обращения: 18.10.2018).
17. O'Mahony E. Religious Practice and Values in Ireland. A summary of European Values Study 4th wave data [Электронный ресурс] / Irish Catholic Bishops' Conference. 2010. URL: https://www.catholicbishops.ie/wp-content/uploads/images/stories/cco_publications/researchanddevelopment/evs_4th_wave_report.pdf (дата обращения: 08.10.2018).
18. Shuster A. Irish Vote to End Favored Status for the Church // *The New York Times*. 1972. Dec 9. P. 1.
19. Staunton D. Ireland will remain a friend but its loyalty and future are with Europe // *The Evening Standard* : [сайт]. 2018. June 1. URL: <https://www.standard.co.uk/comment/comment/ireland-will-remain-a-friend-but-its-loyalty-and-future-are-with-europe-a3853196.html> (дата обращения: 15.10.2018).
20. Stetson D. M. *Abortion Politics, Women's Movements, and the Democratic State: A Comparative Study of State Feminism*. Oxford : Oxford University Press, 2001.
21. What We Do // *Youth Defence* : [сайт]. URL: <http://www.youthdefence.ie/who-we-are/what-we-do/> (дата обращения: 08.10.2018).

Дедкова Е. Г., Коростелкина И. А. Развитие экспорта образовательных услуг в России // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 135–138.

Dedkova E. G., Korostelkina I. A. Development of export of educational services in Russia. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 135–138. (In Russ.)

УДК 339.5

Е. Г. Дедкова, И. А. Коростелкина

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орел, Россия

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Дедкова Елена Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета.

E-mail: sirena-85@mail.ru

Коростелкина Ирина Алексеевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета.

E-mail: cakyra_04@mail.ru

В статье рассматривается развитие экспорта образовательных услуг в России. Анализируется численность российских студентов, обучающихся за рубежом, рассматриваются лидеры на мировом рынке образовательных услуг. Особое внимание уделяется основным барьерам, препятствующим расширению экспорта российского образования, и направлениям улучшения данной ситуации.

Ключевые слова: мировой рынок образовательных услуг, экспорт, образование.

E. G. Dedkova, I. A. Korostelina

Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

DEVELOPMENT OF EXPORT OF EDUCATIONAL SERVICES IN RUSSIA

Dedkova Elena G. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economy, Finance and Accounting.

E-mail: sirena-85@mail.ru

Korostelkina Irina A. – Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economy, Finance and Accounting.

E-mail: cakyra_04@mail.ru

This article examines the development of export of educational services in Russia. The number of Russian students studying abroad is analyzed, the leaders in the world market of educational services are considered. Particular attention is paid to the main barriers that prevent the expansion of exports of Russian education and directions for improving this situation.

Key words: world market of educational services, export, education.

Статья подготовлена в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-404.2018.6 на тему «Налоговое стимулирование несырьевого экспорта в России» (в части обоснования места и роли образовательных услуг в несырьевом экспорте России) и реализации проекта 574060-EPP-1-2016-1-KZEPPKA2-CBHE-SP «Enhancement of Higher Education and Corporate Sectors Integration in Accordance with New Social Environment» (в части популяризации российского образования за рубежом).

Главной целью экспорта образования является реализация мер по улучшению маркетинга образования, повышению уровня обучения и социальной адаптации иностранцев в России. Экспорт образования обеспечивает межличностные коммуникации, позволяет расширять культурные контакты, привлекать в национальную экономику специалистов с креативным мышлением. В данной статье рассматривается динамика мобильности студентов – как русских, так и иностранных, отмечается повышение уровня экспорта образовательных услуг на мировом рынке, а также выделяются положительные и отрицательные стороны экспорта российских образовательных услуг, что оказывает влияние на развитие российского экспорта в целом.

Методическая база исследования проблемы экспорта российского образования включает теоретические и эмпирические методы. В частности, были использованы приемы и способы аналитических исследований, сравнительный подход, конкретизация, дедуктивный метод, метод научной классификации.

Мировой рынок образовательных услуг – это образовательные ресурсы, услуги, которые потребляются субъектами, т. е. гражданами различных стран, а также образовательные услуги, которые оказывают иностранные учреждения на внутренних рынках. Данный рынок объединяет различные сегменты. Основные сегменты глобального рынка образовательных услуг представлены высшим образованием, языковыми курсами, школьным и профессиональным образованием.

К видам экспорта образовательных услуг можно отнести открытие филиалов вузов, академическую мобильность и трансграничное образование.

Лидерами на мировом рынке образовательных услуг традиционно являются развитые страны Запада: Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, Германия и Австрия. Несмотря на это, в последнее время отмечается уменьшение их рыночной доли. Данный процесс связан прежде всего с выходом на образовательный рынок новых стран, в частности, России, Объединенных Арабских Эмиратов, Китая и др. В настоящее время отмечается увеличение количества желающих учиться в Азии, данный выбор связан не только с относительно низкой стоимостью образования, но и с перспективностью изучения языка [1].

Российская Федерация в последнее время смогла расширить свое присутствие на глобальном рынке образовательных услуг. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, в 2016 г. доля России в данном секторе составила около 7 %, это шестое место после США, Великобритании, Китая, Франции, Австралии [4]. По численности иностранных студентов, по данным ЮНЕСКО, Российская Федерация занимает пятое место в мире [2]. В рейтинге стран мира по показателю индекса уровня образования в 2016 г. Россия находится на тридцать четвертом месте (значение индекса 0,816) [8].

Более значимый плановый показатель экспорта образовательных услуг в России – количество студентов-иностранцев, которые обучаются в РФ по очной или заочной форме обучения. По данным отчета Росстата «Россия в цифрах» за 2017 г., численность иностранных студентов в высших государственных и муниципальных учебных заведениях России на очной и заочной формах обучения увеличилась с 58 992 человек в 2000 г. до 207 356 человек в 2016 г. Удельный вес иностранных студентов в общей численности студентов увеличился с 1,4 % в 2000 г. до 5,3 % в 2016 г. Численность иностранных студентов в частных образовательных организациях высшего образования РФ составила в 2016 г. 37 241 человек [9].

63 % иностранных студентов в России составляют студенты из бывшего СССР. Позиции высшего российского образования укрепляются в первую очередь на азиатском рынке. В 2016 г. в России проходили обучение 12 тыс. студентов из Китая, что на 10 % выше показателей 2015 г. На 20 % выросло число студентов из Индии. Студенты из арабских стран занимают третье место в общей численности обучающихся в России после студентов из стран Содружества Независимых Государств и Азии [5].

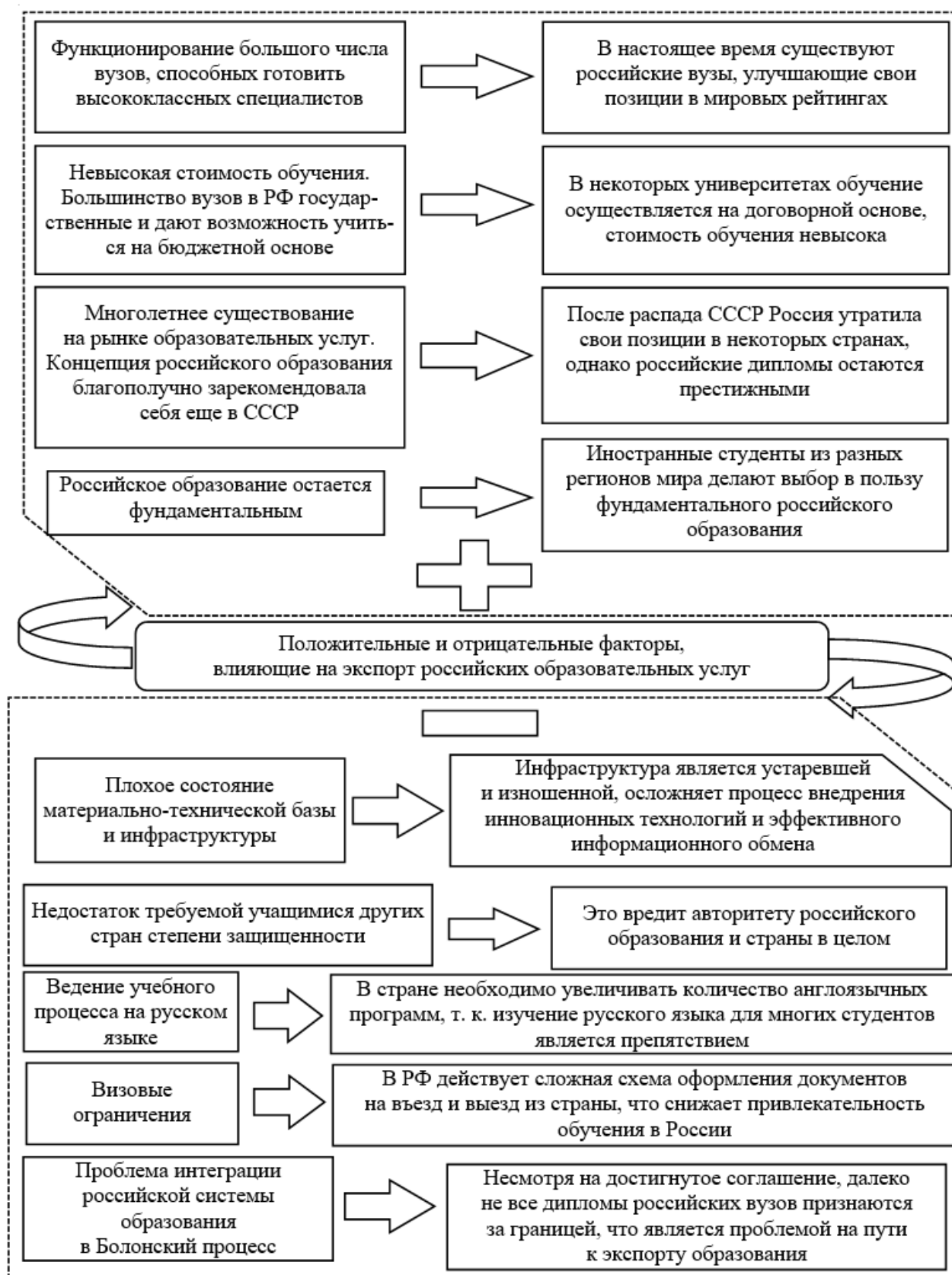

Рис. 1. Положительные и отрицательные факторы, влияющие на экспорт российских образовательных услуг [3, с. 43–74]

Государственная программа «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» предусматривает рост числа иностранных граждан, обучающихся по очной форме в российских образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования, с 220 тыс. в 2017 г. до 710 тыс. в 2025 г. Численность зарубежных слушателей онлайн-курсов, которые предлагаются российскими образовательными учреждениями, должно увеличиться за восемь лет с 1 млн до 3,5 млн человек. Ожидается увеличение объемов внебюджетных средств, полученных от экспорта российского образования за 2017–2025 гг., с 70 000 млн руб. до 373 147 млн руб. [7].

Положительные и отрицательные факторы, влияющие на экспорт российских образовательных услуг, представлены на рисунке 1.

Для нейтрализации отрицательных черт экспорта российских образовательных услуг необходимо реализовывать направления по улучшению экспорта российского образования, в частности, формировать правовую базу, упрощающую получение гражданства РФ после окончания высшего учебного заведения России, проводить межгосударственный информационный обмен в сфере предоставления образовательных услуг, обновлять материально-техническую базу и улучшать финансирование филиалов вузов, создавать специализированные программы и т. д. [6].

Таким образом, российские высшие учебные заведения обладают достаточным потенциалом. Несмотря на это, несовершенство образовательных программ препятствует его развитию в полном объеме. Необходимо стимулировать преподавателей вузов к академической мобильности и изучению иностранных языков, к повышению международной профессиональной квалификации.

Библиографический список

1. Аль-Аяш А. Россия: Желающих поступить в иностранный вуз становится больше [Электронный ресурс] // EurasiaNet.org. 2018. 22 янв. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0757/gazeta036.php> (дата обращения: 02.09.2018).
2. Аналитический обзор ключевых проблем экспорта отечественного образования на русском языке [Электронный ресурс] / Е. В. Ключникова ; под ред. А. А. Мальцевой ; Твер. гос. ун-т, Твер. ИнноЦентр. Тверь, 2017. 36 с. URL: http://fcprya.tversu.ru/websites/34/documents/1883/Аналитический_обзор_ключевых_проблем_экспорта_отечественного_образования.pdf (дата обращения: 25.08.2017).
3. Арефьев А. Л. Состояние и перспективы экспорта российского образования. М.: РУДН, 2010. 112 с.
4. Галямова Э. Ф., Кудимана Г. О. Привлекательность российских вузов на международном рынке образовательных услуг [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27. Вып. 3. С. 21–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/privlekatelnost-rossiyskih-vuzov-na-mezhdunarodnom-rynke-obrazovatelnyh-uslug> (дата обращения: 20.08.2018).
5. Гулькин П. Экспорт образования: какие у нас перспективы? // ПРОВЭД : [сайт]. 2018. 27 марта. URL: <http://провэд.пф/article/46988-eksport-obrazovaniya--kakie-u-nas-perspektivy-.html> (дата обращения: 25.08.2018).
6. Костюков А. Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // Казачество. 2016. № 20. С. 51–64.
7. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [Электронный ресурс] (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30 мая 2017 г. № 6). URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/06/education_export.pdf (дата обращения: 02.09.2018).
8. Рейтинг стран мира по уровню образования // Гуманитарные технологии : аналит. портал. 2018. 25 авг. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 02.09.2018).
9. Россия в цифрах: 2017 [Электронный ресурс] : крат. стат. сб. / Росстат. М., 2017. 511 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (дата обращения: 02.09.2018).

Лидер Н. В., Перфильев А. П. Читает ли современная молодежь поэзию? (Анализ контента социальных сетей «ВКонтакте» и Facebook) // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 139–147.

Lider N. V., Perfil'ev A. P. Does modern youth read poetry? (Analysis of the content of social networks VKontakte and Facebook). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 139–147. (In Russ.)

УДК 316.7

Н. В. Лидер

Омский автобронетанковый инженерный институт – филиал
Военной академии материально-технического обеспечения
имени генерала армии А. В. Хрулёва, Омск, Россия

А. П. Перфильев

Гимназия № 75, Омск, Россия

ЧИТАЕТ ЛИ СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ ПОЭЗИЮ? (АНАЛИЗ КОНТЕНТА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ «ВКОНТАКТЕ» И FACEBOOK)

Лидер Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

E-mail: N-V-Lider@rambler.ru

Перфильев Антон Павлович – ученик 10 класса.

В статье на основе анализа контента социальных сетей «ВКонтакте» и Facebook сравниваются поэтические предпочтения русскоговорящей и англоговорящей молодежи. Авторы приходят к выводу, что наряду со сходством в поэтических предпочтениях молодых людей существуют и заметные различия. Так, большая часть молодежи независимо от языка, страны проживания тяготеет к поэтам-бунтарям, противопоставляющим себя общественной идеологии. При этом, если в русскоязычном списке поэтов преобладают те, кто писал о любви и родине, то в англоязычном списке – поэты, которые поднимали проблемы гибели цивилизации, одиночества, смерти. Поэзия может быть ключом к общению молодежи разных стран.

Ключевые слова: контент, «ВКонтакте», Facebook, группа, молодежь, поэзия, интерес.

N. V. Lider

Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Branch of the Military Education Institution
of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulyov, Omsk, Russia

A. P. Perfil'ev

Gymnasium № 75, Omsk, Russia

DOES THE MODERN YOUTH READ THE POETRY? (ANALYSIS OF THE CONTENT OF SOCIAL NETWORKS VKONTAKTE AND FACEBOOK)

Lider Natal'ya Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines.

E-mail: N-V-Lider@rambler.ru

Perfil'ev Anton Pavlovich – Pupil of grade 10.

The article compares poetic preferences of the Russian-speaking and the English-speaking young people based on the analysis of the content of the social networks VKontakte and Facebook. The authors conclude that there are both perceptible differences and similarities in poetic preferences of the young people. In particular, the majority of the young people, irrespective of the language, the country of residence, prefers the poets-rebels opposing themselves to public ideology. Thus, the Russian-speaking young people choose the poets writing their verses about love and the native land, whereas the English-speaking young people choose the poets raising problems of civilization end, isolation and death. The authors assert that the poetry can be a key to the dialogue of the young of different countries.

Key words: a content, VKontakte, Facebook, a group, young people, poetry, interest.

В настоящее время существует серьезная проблема снижения интереса к чтению у людей разных возрастов, социальных групп и национальностей. Основные причины – нехватка времени, интернет. Особенно это касается современной молодежи, которая предпочитает не чтение художественной литературы, а просмотр ее «раскрученных» экранизаций. Меньше всего молодых людей привлекает поэзия. Видимо, это происходит потому, что стихи читать непросто, сложно воспринимать рифму, интерпретировать образы. Иосиф Бродский говорил, что поэзия – это высшая форма речи, и, читая поэтов, человек начинает лучше понимать язык.

Как оказалось, молодежь мало читает поэзию и в странах Запада. Так, на одном из британских школьных сайтов ReviseWise активно обсуждалась проблема малой заинтересованности школьников в чтении поэзии. А один из учеников даже рассказал, что ему в школе поручили написать целое эссе для своих одноклассников на тему: «Почему молодежь должна читать поэзию» (Why young people should read poetry) [23]. В Соединенных Штатах Америки и Канаде постоянно формируется топ-10 или топ-30 стихотворений для молодой аудитории с целью привлечения ее внимания к поэзии [15].

Мы считаем, что поэзия – это одна из возможностей понять себя и окружающий мир. Чтение поэзии позволяет видеть связь между настоящим и прошлым, знакомиться с традициями народов. Она может помочь найти близких по духу людей не только в своей стране, но и за ее пределами. В современном мире, где политики в угоду политическим и экономическим интересам настраивают друг против друга целые народы и государства, это приобретает особое значение. Своей работой мы хотим также привлечь внимание к проблеме снижения интереса к чтению художественной литературы.

Для того чтобы выяснить, существуют ли поэты, имеющие большое количество молодых читателей в странах Содружества Независимых Государств и в западных странах, мы проанализировали контент социальной сети «ВКонтакте», в которой зарегистрировано большинство молодых людей, пользующихся интернетом на постсоветском пространстве, и контент социальной сети Facebook, которой пользуется очень большое число англоговорящей молодежи (в основном жители Великобритании, США и Канады).

В результате поиска любимых авторов молодежи мы выяснили, что поэзия в переписке пользователей сетей упоминается редко – как в России, так и на Западе. Тем не менее среди огромного количества различных групп в социальных сетях есть несколько тысяч, посвященных поэтам и поэзии в целом. Мы проанализировали такие группы и составили рейтинги поэтов, наиболее популярных среди молодежи. При этом мы исходили

из того, что массовым может считаться интерес к поэту, в группу которого входит более 10 тыс. участников; если участников меньше, то этим поэтом интересуется небольшой круг молодых читателей.

Самыми популярными среди русскоязычной молодежи являются Сергей Есенин и Иосиф Бродский (табл. 1). Им посвящено большое количество групп, некоторые из них достаточно многочисленны. Однако интерес у молодежи поэты вызывают по абсолютно разным причинам.

Таблица 1

Рейтинг русских поэтов, наиболее популярных в социальной сети «ВКонтакте»

Место в рейтинге	Поэт	Количество сообществ	Численность самой крупной группы
1	Сергей Есенин	291	900,2 тыс. человек
2	Иосиф Бродский	63	380,1 тыс. человек
3	Эдуард Асадов	57	230,8 тыс. человек
4	Владимир Маяковский	25	202,5 тыс. человек
5	Владимир Высоцкий	313	184,1 тыс. человек
6	Александр Пушкин	125	160,7 тыс. человек
7	Анна Ахматова	84	158,1 тыс. человек
8	Марина Цветаева	65	158,0 тыс. человек
9	Михаил Лермонтов	34	90,7 тыс. человек
10	Александр Блок	27	87,0 тыс. человек
11	Роберт Рождественский	21	64,8 тыс. человек
12	Борис Пастернак	14	31,5 тыс. человек
13	Осип Мандельштам	29	10,0 тыс. человек

Так, Сергей Есенин нравится тем, что не является примером для подражания, он видится обычным человеком со своими достоинствами и недостатками. Классик, которого молодежи ставят в пример, вызывает протест. Для молодых людей недостатки кумира – больше плюс, чем минус, это признак жизни. Значительную часть участников есенинских групп составляют девушки. В комментариях поэзию Есенина они оценивают достаточно кратко, но очень эмоционально: *Лучшее, что я читала!!!, Есенина обожаю!!!*¹ [11]. Скорее всего, эти девушки выбирают в поэзии те стихи С. Есенина, которые выражают их собственные чувства и эмоции. Многие воспринимают есенинскую поэзию достаточно поверхностно, но для нас главное, что они ее любят.

Группы Иосифа Бродского объединяют молодых людей, которые позиционируют себя как интеллектуалы. *Вот интересно, появись Бродский сейчас, на площади и никому неизвестный, читающий свои стихи. Многие ли его бы услышали?; Я читала Бродского в неизвестном кругу «Воротишься на родину, ну что ж...». Меня, перебив, спросили: «Это что, рэп?» Больше не читаю посредственным людям* [5]. И. Бродский – символ элитарного искусства.

Самые активные участники групп хорошо знают стихи поэта и даже устраивают конкурсы. Например, выкладывается строка стихотворения Бродского и нужно добавить строку из его другого стихотворения на ту же букву. Много конкурсов на чтение стихов поэта [6]. Но большинство участников не так активны. Они, как и во всех поэтических сообществах, просто «лайкают» понравившееся им стихотворение и делятся им с друзьями.

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация источника сохранены.

Удивительно, что третье место в рейтинге занял поэт Эдуард Асадов. Его творчество не входит в школьную программу, и учителя литературы не признают за ним выдающегося таланта, однако у него много поклонниц. В его самой многочисленной группе – 230 тыс. человек. Это намного больше, чем, например, у Анны Ахматовой и Марины Цветаевой. В этой группе нет знатоков поэта, которые определяют работу группы. Отличается это сообщество малым количеством комментариев. Из тех комментариев, что есть, можно понять, что поэт отражает потаенные чувства, сердечные переживания читателей: *Потрясающие стихи!; Я даже растрогалась; Классно, и в точку! Спасибо!* [12].

Особую любовь у молодежи вызывает Владимир Маяковский. Он пишет обо всем талантливо и необычно, поэтому его поэзия популярна до сих пор. Если судить по комментариям в группе, молодых людей он привлекает своей экспрессивностью, непохожестью на других. На вопрос: «А за что вы любите Маяковского?» были даны следующие ответы: *Революционная поэзия – моя любимая. Владимир Владимирович – это самый выдающийся представитель этого жанра; За рваные рифмы и эмоциональность; За точность слов и звучность строк! Не в бровь, а в глаз!; За душу бездонную и безумие!* [4].

Еще одним поэтом – кумиром молодежи является Владимир Высоцкий. Конечно, его популярность сегодня не такая высокая (пятое место в рейтинге), какой была в 60–80-е гг. XX в., но по количеству сообществ он обошел абсолютно всех поэтов рейтинга (313 групп). В отличие от большинства групп, посвященных поэзии, в его группах процент мужской аудитории доминирует. Это своего рода клуб знатоков и любителей творчества В. Высоцкого. *Спасибо Владимиру Семеновичу за его военные песни! Лучшие его о войне никто уже, наверное, не напишет; Они заставляют задуматься. Слушаешь и начинаешь понимать, что проблемы не в людях, которые тебя окружают, а в тебе самом. Мой любимый бард, актер, поэт. Жизненные песни о жизни. Такая вот тавтология* [3].

Особенность этих групп в том, что участники активно общаются друг с другом, делятся редкими записями и фотографиями.

Шестую и девятую строчки рейтинга занимают поэты Золотого века – Александр Пушкин и Михаил Лермонтов. Их участники знают с детства, их произведения изучаются в школе. В этих группах почти нет комментариев и дискуссий, только «лайки» и «поделиться». Самым популярным произведением в пушкинской группе является «Евгений Онегин». Произведение многократно выкладывается в группах и получает огромное число «лайков» [9]. У М. Лермонтова, помимо известных стихотворений «К *** (Мы снова встретились с тобой...», «Нет, я не Байрон, я другой...», «Нищий», большое число «лайков» набирают афористические цитаты: «Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно», «И скучно и грустно, и некому руку подать...» [7]. В пушкинские и лермонтовские сообщества вступают не для того, чтобы обсудить жизнь и творчество поэта, узнать новые стихи, а для того, чтобы встретиться с уже известным. Вероятно, многолетнее изучение этих классиков в школе формирует почтение к ним.

Две великие поэтессы Серебряного века Анна Ахматова и Марина Цветаева [8] имеют практически равное количество подписчиков в своих самых популярных группах. В группах, конечно, преобладают девушки, ведь женщина всегда лучше поймет женщину. Обе поэтессы прошли через множество испытаний. Период их творчества выпал на тяжелое для русского народа время: Первая мировая война, свержение царя, сталинские репрессии. Их произведения подвергались жесткой цензуре и многие из них были изданы только после их смерти. И сегодня их стихи о любви очень популярны у девушек. Им кажется, что женщины-поэтессы прекрасно описывают их чувства, переживания. Для большинства участниц групп любимыми стали три – пять стихотворений, которые выкладываются в группе и получают огромное число «лайков». Например, в группе А. Ахматовой это

стихотворения «А ты думал – я тоже такая...», «Сжала руку под темной вуалью...», «Я научилась просто мудро жить...», «Двадцать первое. Ночь. Понедельник...» [2].

Интересно, что намного «современнее» и актуальнее своей эпохи оказался Роберт Рождественский. Вероятно, поэтому он остается любимым поэтом и у сегодняшних молодых людей. Его стихи передают атмосферу оттепели 60-х гг. Он писал баллады, шуточные зарисовки, философские стихи о смысле жизни и всем известные песни. *Гениальный поэт! И я всегда говорил, что он выше идеологий и ярлыков, типа «комсомольский», «шестидесятник». В его стихах часто прорывается самая настоящая метафизика, кстати, как и у Вознесенского с Евтушенко* [10]. В его группах пользователи, как и в группах В. Высоцкого, отличаются активной коммуникацией, они делятся аудиоматериалами, стихами, фактами из биографии и устраивают конкурсы, разыгрывая сборники стихов [17].

Таким образом, мы выяснили, что поэтов, чье творчество интересует русскоговорящих молодых людей, немного. Большинство поэтов – лидеров по числу поклонников в социальных сетях привлекают молодежь тем, что говорят о любви. Другие привлекают не только своим творчеством, но и «жизнью и судьбой», ошибками и страстями, а еще отсутствием «правильности» в жизни и творчестве, чего не любят все поколения молодых людей.

Как видно из таблицы 2, абсолютными лидерами рейтинга зарубежных поэтов являются два автора: Уильям Шекспир и Оскар Уайльд. Их самые большие группы объединяют миллионы молодых людей.

Таблица 2

Рейтинг зарубежных поэтов, наиболее популярных в социальной сети Facebook

Место в рейтинге	Поэт	Количество сообществ	Численность самой крупной группы
1	Уильям Шекспир	103	16,0 млн человек
2	Оскар Уайльд	100	3,5 млн человек
3	Эмили Бронте	15	833,2 тыс. человек
4	Уолт Уитмен	96	465,8 тыс. человек
5	Эмили Диккинсон	83	430,0 тыс. человек
6	Сильвия Плат	40	419,8 тыс. человек
7	Ральф Эмерсон	30	292,0 тыс. человек
8	Роберт Фрост	37	117,0 тыс. человек
9	Редьярд Киплинг	45	73,5 тыс. человек
10	Уинстон Оден	1	71,6 тыс. человек
11	Райнер Мария Рильке	24	62,6 тыс. человек
12	Т. С. Элиот	29	53,4 тыс. человек

Уильям Шекспир – это автор, с которым в таких странах, как Великобритания и США, знакомятся еще в школе, где разбирают его произведения и учат их наизусть. Например, в одном из комментариев к отрывку из пьесы Шекспира «Макбет», молодой человек написал: *Мне надо было выучить этот отрывок наизусть в первый год старшей школы, и что пугает, я помню его до сих пор* [24]. Но в отличие от участников групп А. Пушкина и М. Лермонтова участники групп У. Шекспира очень коммуникабельны. Есть такие пользователи, которые хорошо разбираются в его поэзии, активно обсуждают содержание его произведений и исторических персонажей – Клеопатру, Ричарда II и других, а также то, что связано с Шекспиром. Есть те, кто просто эмоционально высказывается, ставит «лайки» и делится записями с друзьями. Но не для всех молодых людей поэзия У. Шекспира до конца понятна.

Такие же активные пользователи состоят в группах Оскара Уайльда. Он давно признан одним из самых значительных писателей конца XIX в. Уже в первом сборнике ранних стихов Уайльда появились настроения пессимизма. Ярким тому примером является стихотворение «Из мрака» (*Extenebris*), пронизанное чувством отчаяния и одиночества. Именно такие стихи, а еще его насыщенная и трагическая жизнь вызывают интерес у молодых людей, в первую очередь, у подростков, которым свойственно уходить в себя, изучая свой внутренний мир как бы со стороны. Убедившись в том, что они не похожи на других людей, они уникальны и неповторимы, подростки думают, что никто не может их понять. Подобные мысли являются благодатной почвой для появления повышенной тревожности и обостренного чувства одиночества. Вот один из таких комментариев: *Уайльд писал только о тех чувствах, которые испытывает каждый, но не может корректно выразить их словами... Мы все чувствуем близость смерти... Вечную тьму... Печаль... Рок... Несчастье... когда мы теряем доверие к тем, на кого полагались* [16].

Самым популярным и обсуждаемым произведением в группе является «Баллада Реддингской тюрьмы», написанная вскоре после освобождения из тюрьмы, где О. Уайльд сидел по скандальному обвинению. Многих она трогает, они сочувствуют его судьбе: *Печально, что в тех местах, где Оскара Уайльда ненавидели за его ориентацию, теперь чествуют. Его средняя школа находится рядом с теми местами, где я родилась. Они убрали его имя с доски почета, когда он был в тюрьме, а сейчас проводят фестивали и восхваляют его* [16].

Поэтесса Эмили Бронте, хоть и уступает У. Шекспиру и О. Уайльду по количеству подписчиков, также является популярным автором, чье творчество активно обсуждается. Ее поэзия, как и ее знаменитый роман «Грозовой перевал», повествует о большой любви, мужестве, о сильных женщинах и одиночестве. Именно это и привлекает молодежь, и не только девушек: *Моим персональным фаворитом среди сестер является Эмили Бронте. Иногда, мне кажется, что она говорит об одиночестве моими словами, и я действительно восхищаюсь тем, как она вдруг набирается мужества в конце практически каждого своего стихотворения, так как она знает, что единственные, кто любит ее, обнимают ее, когда ей станет одиноко и никогда не подведут это она сама и бог. Ее поэзия заслуживает внимания и она всегда была недооценена; Когда речь заходит о чувствах к возлюбленному, никто не может передать их лучше, чем Эмили... так проникновенно и глубоко* [12].

Четвертое место рейтинга занимает поэт Уолт Уитмен. Все его стихотворения, за единственным исключением, не имеют рифмы и не следуют какому-либо размеру или стандарту длины строки (к нему близок В. Маяковский). Но молодых людей не интересуют особенности его поэтического стиля. Все комментарии к стихам сводятся к следующему: *Великий поэт!; Люблю стихи Уолта Уитмена, у него есть душа!; Заставляет меня трястись каждый раз!* и т. п. Любят его за то, что в своем знаменитом сборнике «Листья травы» он показывает гармонию физиологического и духовного в человеке, воспекает красоту человеческого тела, раскрывает идеи демократии, тему дружбы, братства, любви, воспекает силы, возможности молодого поколения. В его группе активно обсуждалась статья «Может ли поэзия XIX века Уолта Уитмена спасти сегодняшних подростков?». И вот ответы участников: *Как подросток, я хочу, чтобы люди ознакомились с его книгами. Чтение Уитмена определенно повлияло на меня, и надеюсь, что оно также повлияет и на других; Своими словами Уолт Уитмен спас мне жизнь. И я не сомневаюсь, что он сможет сделать то же самое с остальными, если они попытаются понять их; Он спас и меня тоже. 14 лет. Я не знала, что в мире есть еще кто-то, кто испытывает то же, что и я. Всегда носила его с собой* [22].

Любопытно, что в рейтинге любимых поэтов англоговорящей молодежи тоже только две женщины, имеющие близкое число голосов (как и А. Ахматова с М. Цветаевой). И большинство участников данных групп также девушки. Но только стихи этих поэтесс особые. Любовная лирика не так часто встречается в их поэзии. Эмили Дикинсон в возрасте четырнадцати лет потеряла подругу – свою двоюродную сестру Софию, после чего периодически впадала в состояние депрессии и даже нуждалась в реабилитации. Это дало толчок к дальнейшему развитию темы ухода из жизни – одной из основных в творчестве Дикинсон. Про Э. Дикинсон сказано: «Она умирала в каждом стихотворении» [1]. Вторая поэтесса – Сильвия Плат – человек с непростым характером, склонный к суициду. Она дважды хотела покончить с собой и второй раз ей это удалось. У нее осталось двое детей. Эти настроения отразились на ее творчестве. С. Плат поднимала крайне острые темы, близкие к табу: писала о суициде, ненависти к себе, о нацизме, шоковой терапии, ненормальных отношениях в распадающейся семье. И вот такие темы привлекают западную молодую аудиторию. Нельзя сказать, что темы депрессии, смерти и суицида активно обсуждаются пользователями сообщества, но восторженные комментарии и признания в любви к этим женщинам и их творчеству говорят об актуальности их стихотворений. Группы этих поэтесс не отличаются особой активностью, по большому счету общение сводится к коротким репликам, пользователи мало делятся информацией, стихами, глубокими оценками творчества поэтесс [14; 20].

Совершенно другая публика в группах Ральфа Эмерсона и Роберта Фроста. Оба поэта в своих стихотворениях рассуждали о взаимоотношениях человека и природы, о понимании окружающего мира через познание своего внутреннего мира. Видимо, такой философский контекст и определил возраст членов сообществ в сети. Здесь практически нет подростков. А те, что есть, оставляют только комментарии вроде: *Обожаю его! Он мой великий дедушка!* Активна молодежь лет двадцати пяти и больше. Это знатоки биографии и творчества поэтов (особенно в группе Р. Эмерсона). Они пытаются анализировать стихи, философствовать вместе с поэтами: *Каждый должен прочитать Эмерсона... Вы будете удивлены тем, как он бьет по чувствам, которые мы проносим с собой через всю жизнь, и как это поможет вам понять, что вы не одиноки; Я никогда не встречал человека, у которого был бы такой же прекрасный дар слова, как у этого человека; это очищение души, и хотя, иногда, мне надо перечитать отрывок дважды, чтобы полностью понять смысл / замысел – первое время все еще заставляет мое подсознание трепетать от мудрости* [18].

Особое место в рейтинге занимает Редьярд Киплинг. Это один из поэтов, творчество которых способствует формированию таких качеств, как мужество, патриотизм. Молодые люди, состоящие в его сообществе, очень рьяно и эмоционально защищают его от нападок и обвинений в расизме, воспевании империалистической Англии. Такие члены сообщества говорят о том, что Р. Киплинг – великий писатель и поэт, его творчество прошло проверку временем, и теперь это творчество вне времени; пишут о том, что не надо судить поэта по «глупым стандартам». Наиболее обсуждаемым и популярным является стихотворение «Если», которое Киплинг посвятил своему сыну. Вот некоторые комментарии: *Одно из моих любимых. Правдиво, вдохновенно и мажнум опус сэра Редьярда Киплинга. Я прочитал его 6 лет назад, после того, как закончил книгу джунглей; Моя мать дала мне копию этого стихотворения, когда меня отправили в военный лагерь США. Оно навсегда останется в моем сердце; Мое любимое стихотворение. Я живу согласно ему и часто повторяю его про себя в особо трудные времена; Все еще храню его в тетради и читаю время от времени, когда начинаю сомневаться в себе* [19].

Завершает рейтинг популярных среди англоговорящей молодежи поэтов Т. С. Элиот – американско-английский автор. Это элитарный поэт, т. к. его стихи сложно понять даже его знатокам. В этом они с И. Бродским похожи. Стать членом сообщества Т. С. Элиота престижно для молодых людей. Здесь не так часто встретишь восклицания вроде: «Это гениально»; «Шедевр»; «Это мое любимое стихотворение». Пользователи активно обсуждают его стихотворения, пытаются понять автора и смысл, который он вкладывает в свою поэзию [21]. Основные темы поэзии Т. С. Элиота: скорбь, переживание убожества мира и человека, неизбежность возмездия за растрату жизни.

Таким образом, популярных поэтов среди англоговорящей молодежи также немного. Анализ контента показал, что наибольшей популярностью у молодых людей пользуются, с одной стороны, поэты, которые пишут о любви, с другой стороны, поэты, темами творчества которых являются одиночество, отшельничество, депрессия, поиск смысла бытия и неизбежность смерти. Однако в рейтинге есть и поэты, которые привлекают молодежь стихами о мужестве, патриотизме и взаимоотношениях человека и природы, но это далеко не первые строчки рейтинга.

Результаты исследования показали, что и в зарубежных странах, и в странах СНГ молодежь очень мало интересуется поэзией. Хотя составленные рейтинги говорят о том, что есть те, кто и читает поэзию, и интересуется жизнью поэтов.

Анализ контента социальных сетей «ВКонтакте» и Facebook позволил нам сравнить поэтические пристрастия русско- и англоговорящих молодых людей.

Общие черты:

1. Молодежь привлекает в поэзии тема любви. И чем искренне и откровеннее описано поэтом это чувство, тем он популярнее.

2. Большой популярностью пользуются поэты, противопоставляющие себя общепринятым нормам, официальной идеологии.

3. Одни участники групп, как правило, очень слабо разбирающиеся в поэзии, просто «лайкают», т. е. отмечают как понравившиеся наиболее известные, хрестоматийные стихотворения. Другие выражают свои эмоции по поводу стихотворений, ищут строчки, выражающие их переживания и чувства. Некоторые действительно знают произведения того или иного автора и с удовольствием общаются с такими же знатоками. Практически отсутствует умение, желание и стремление анализировать художественные особенности лирики. Это относится даже к сообществам, объединяющим участников-интеллектуалов, прекрасно знающих творчество любимых поэтов, их жизненный путь, стремящихся постичь их философию.

Особенные черты:

1. Если в русскоязычном рейтинге преобладают поэты, которые писали о любви и родине, то в англоязычном – поэты, которые поднимали проблемы гибели цивилизации, одиночества, смерти.

2. Русскоговорящая аудитория наиболее коммуникабельна, в группах часто проводятся разнообразные конкурсы, опросы пользователей и оценивание стихов поэтов.

3. Прирост подписчиков у русских поэтов идет постоянно, в среднем 3–5 тыс. за неделю. Прироста подписчиков групп зарубежных поэтов либо вообще нет, либо он незначителен (пятьдесят – сто человек в неделю).

Таким образом, наше исследование показало, что через поэзию можно действительно лучше понять других людей, даже если они говорят на неродном для тебя языке. У молодежи Запада и СНГ есть немало точек соприкосновения, есть чем поделиться друг с другом.

Библиографический список

1. Американская поэтесса Эмили Дикинсон: биография, творчество // Fb.ru : [сайт]. 2015. 20 нояб. URL: <http://fb.ru/article/215592/amerikanskaya-poetessa-emili-dikinson-biografiya-tvorchestvo> (дата обращения: 20.12.2017).
2. Ахматова Анна Андреевна // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/public30232235> (дата обращения: 18.12.2017).
3. Владимир Высоцкий // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: https://vk.com/vs_vysotsky (дата обращения: 17.12.2017).
4. Владимир Маяковский // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/mayakovskiy> (дата обращения: 17.12.2017).
5. Иосиф Бродский // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/josephbrodsky> (дата обращения: 17.12.2017).
6. Иосиф Бродский. Запись в «ВКонтакте»: 26 авг. 2017 в 1:49 // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: https://vk.com/josephbrodsky?w=wall-25533848_111960 (дата обращения: 17.12.2017).
7. Лермонтов Михаил Юрьевич // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/public30231806> (дата обращения: 17.12.2017).
8. Марина Цветаева // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/marina.tsvetaeva> (дата обращения: 18.12.2017).
9. Пушкин Александр Сергеевич // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/public30230765> (дата обращения: 17.12.2017).
10. Роберт Рождественский // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/public29570781> (дата обращения: 18.12.2017).
11. Сергей Есенин // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/sergei.esenin> (дата обращения: 17.12.2017).
12. Эдуард Асадов // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: https://vk.com/eduard_asadov (дата обращения: 17.12.2017).
13. Emily Brontë // Социальная сеть Facebook. URL: <https://www.facebook.com/EmilyBronteAuthor/> (дата обращения: 20.12.2017).
14. Emily Dickinson // Социальная сеть Facebook. URL: <https://www.facebook.com/pg/EmilyDickinsonAuthor/> (дата обращения: 20.12.2017).
15. Fast K. 10 Poems That Teenagers Might Actually Love // Ontarian Librarian. Professional silly-head and community enthusiast : [сайт]. 2014. 12 марта. URL: <https://ontarianlibrarian.com/2014/03/12/10-poems-that-teenagers-might-actually-love/> (дата обращения: 10.12.2017).
16. Oscar Wilde // Социальная сеть Facebook. URL: <https://www.facebook.com/OscarWildeAuthor/> (дата обращения: 18.12.2017).
17. R66. Запись в «ВКонтакте»: 20 окт. 2015 г. // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: https://vk.com/wall-51420403_399 (дата обращения: 18.12.2017).
18. Robert Frost // Социальная сеть Facebook. URL: <https://www.facebook.com/Robert-Frost-603983983041597/> (дата обращения: 20.12.2017).
19. Rudyard Kipling // Социальная сеть Facebook. URL: <https://www.facebook.com/RudyardKiplingAuthor/> (дата обращения: 20.12.2017).
20. Sylvia Plath // Социальная сеть Facebook. URL: <https://www.facebook.com/SylviaPlathAuthor/> (дата обращения: 20.12.2017).
21. T. S. Eliot // Социальная сеть Facebook. URL: <https://www.facebook.com/thomasstearnseliot/> (дата обращения: 20.12.2017).
22. Walt Whitman // Социальная сеть Facebook. URL: <https://www.facebook.com/pg/WaltWhitmanAuthor/> (дата обращения: 19.12.2017).
23. Why young people should read poetry // E-xamit.ie : [сайт]. URL: <http://www.e-xamit.ie/tutorial.php?id=50341> (дата обращения: 10.12.2017).
24. William Shakespeare // Социальная сеть Facebook. URL: <https://www.facebook.com/WilliamShakespeareAuthor/> (дата обращения: 18.12.2017).

Шилов В. В. Пьянство как социальное явление: региональный историко-социологический аспект // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С 148–159.

Shilov V. V. Drunkenness as a social phenomenon: regional historical and sociological aspect. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 3 (81). Pp. 148–159. (In Russ.)

УДК 94+304

В. В. Шилов

Березниковский филиал Пермского национального
исследовательского политехнического университета, Березники, Россия

ПЬЯНСТВО КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шилов Владимир Викторович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Общественные дисциплины», член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение).

E-mail: vvvs595959@mail.ru

На основе архивных и нарративных источников, интервью с одноклассником Б. Н. Ельцина рассматривается сложнейшая проблема российской истории в досоветский, советский и постсоветский периоды – неумеренное потребление населением спиртных напитков на территории Западного Урала. Анализируются причины живучести данного негативного явления в российском социуме. Проводится утверждение о социально-экономических причинах существования данного вида девиантного поведения при отсутствии культурного строительства.

Ключевые слова: повседневность, антикультура, социальная память, власть, запреты, уровень жизни, социальная политика.

V. V. Shilov

Berezniky branch of Perm National Research
Polytechnic University, Berezniky, Russia

DRUNKENNESS AS A SOCIAL PHENOMENON: REGIONAL HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL ASPECT

Shilov Vladimir V. – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department “Scientific Disciplines”, a Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm Branch).

E-mail: vvvs595959@mail.ru

On the basis of archival and narrative sources, an interview with Boris Yeltsin’s classmate examines the most complicated problem of Russian history in the pre-Soviet, Soviet and post-Soviet periods – the excessive consumption of alcohol by the population in the territory of the Western Urals. The reasons of vitality of the given negative phenomenon in the Russian society are analyzed. An assertion is being made about the socio-economic reasons for the existence of this type of deviant behavior in the absence of cultural construction.

Key words: everyday life, anti-culture, social memory, power, prohibitions, standard of living, social policy.

В рейтинге Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Россия по количеству потребляемого алкоголя традиционно занимает лидирующие позиции. В 2017 г. страна заняла четвертое место в этом рейтинге. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, на долю каждого россиянина приходится 12 л спиртного (по данным ВОЗ норма – 3–4 л на человека), и, как отметил главный нарколог Минздрава Е. А. Брюн, это очень много [2, с. 3].

На территории нашего исследования указанная проблема тоже имеет большую актуальность. «Национальный рейтинг трезвости субъектов РФ – 2016» включил Пермский край в первую пятерку самых пьющих регионов России.

Сразу заметим, что общерусская культура, как и антикультура (к последнему типу отнесем и пьянство) складываются из региональных компонентов, которые практически всегда выражены в локальных вариантах. Неслучайно в последнее время внимание исследователей и читателей привлекает именно наша российская региональная история и культура.

В реальной жизни бытовое пьянство и алкоголизм, как сложнейшие антикультурные «традиции», приносили и приносят вред многим народам: высокий уровень преступности, инвалидности, смертности, низкий уровень производительности труда, распад семей. В наши дни эта нерешенная проблема пагубно отражается на этнокультурном, социально-экономическом, демографическом, политическом развитии любого региона России.

В то же время традиции «знаменитого» российского пьянства, скорее всего, преувеличены. Известный этнограф Н. Н. Миклухо-Маклай наблюдал папуасов Новой Гвинеи, не умевших еще добывать огонь, но уже знавших приемы приготовления хмельных напитков. Религиозный реформатор М. Лютер в свое время говорил: «Каждая страна должна иметь своего дьявола: наш немецкий дьявол – добрая бочка вина» [22, с. 37]. В той же средневековой Европе главными пьяницами считались именно жители Германии, и во многих странах были даже распространены о пьянстве немцев пословицы, такие как: «Немцам свойственно жить и пить», «Если в вине скрывается истина, то немец ее найдет», или просто без всякой политкорректности: «Пьяница, как немец».

Тем не менее о русском пьянстве сложено тоже порядочное количество мифов. Один из старейших мифов о русском пьянстве связан с выбором православной веры для Руси князем Владимиром в конце X в., который якобы, как говорится в «Повести временных лет», отказался от принятия мусульманства, потому что оно запрещало употребление вина. Выражение-отказ мусульманскому послу князя Владимира: «Руси есть веселие пити, не можем без того быти» и в наши дни остается «крылатым» выражением у той части нашего народа, которая ищет «историческое самооправдание» своему пороку – бытовому пьянству.

О «знаменитом» пьянстве русского народа рассказывали и иностранцы. Венецианский купец Амброджо Контарини, посетивший Москву в конце XV в., писал: «Русские очень красивы, как мужчины, так и женщины, но вообще это народ грубый. Они величайшие пьяницы и весьма этим похваляются, презирая непьющих... Их жизнь протекает следующим образом: утром они стоят на базарах примерно до полудня, потом отправляются в таверны есть и пить; после этого времени уже невозможно привлечь их к какому-нибудь делу» [1, с. 34]. Но здесь сразу можно задать вопрос: а когда, где и в каком состоянии они производили товары, которыми «с утра до полудня» торговали на базарах, и как это у «величайших пьяниц» вырастали «очень красивые мужчины и женщины»?

Не будем лукавить, действительно можно привести трагичные примеры, связанные с пьянством нашего народа. Известный советский историк А. А. Зимин (1920–1980) писал (имея в виду отца Ивана III великого князя Василия II), что пили на Москве всегда много

[5, с. 42]. В 1433 г. москвичи умудрились пропить великое княжение¹, а в 1445 г. – и самого великого князя, попавшего с перепоем в татарский полон².

Каждого гражданина России и сегодня не оставляют равнодушным преобразования в эпоху Петра I. Одна часть россиян, восхищаясь его преобразованиями, в знак глубокого уважения дала ему прозвище Великий. Другая часть не только осуждает его «западную ориентацию», но и в «доказательство» этому приводит слова классика Л. Н. Толстого о порочном образе жизни Петра I: «кровавое чудовище, погрязшее в пьянстве и разврате» [15, с. 568]. Не будем вникать в суть спора современных «атлантистов» и «евразийцев» (это отдельная тема исследования), но действительно, первым российским императором Петром I и его окружением «Бахусовы потехи» трактовались довольно достойным и солидным времяпрепровождением.

Как ни странно, социальная память народа меньше «вспоминает», например, первую «светскую проповедь», литературный памятник XII в. «Поучение Владимира Мономаха», в котором великий князь киевский Владимир Мономах своим детям завещал: «Бойтесь всякой лжи, пианства и любострастия, равно гибельного для тела и души» [8, с. 136]. Или того же внука Мономаха – Андрея Боголюбского, который совсем прекратил традицию пиров с боярами и дружинниками.

В то же время в германском, английском, французском эпосе часто встречается описание пиров с «морем» хмельного, и перепоем нередко превозносился в средневековых песнях вагантов и даже в шедеврах эпохи Возрождения (произведениях Д. Боккаччо, Д. Чосера, Ф. Рабле). А вот в древней и средневековой Руси «разгульно-пьяная» тематика не отразилась ни в изобразительном искусстве, ни в богатырских былинах, ни в богатейшем фольклоре. Поэтому можно предположить, что умение крепко выпить «доблестью» у русского народа не считалось.

И появившиеся в эпоху петровских перемен «Бахусовы потехи» – это не русская традиция, а «кукуйская», т. е. западная, принесенная в Россию вместе с бритьем бород, переодеванием в кургузые немецкие кафтаны и парики. Та же Немецкая слобода (или Кукуй) эпохи Петра – это небольшой поселок с тремя тысячами жителей, в котором жили в основном купцы и офицеры, для москвичей он был довольно сомнительным местом, т. е. «не для приличных людей».

Часто вспоминают учрежденный Петром I Всешутейший, Всепьянейший и Сумасброднейший Собор, где употреблялось большое количество алкоголя, но «поклонники Бахуса», как правило, не вспоминают, что в 1714 г. с целью борьбы с пьянством Петром I была учреждена самая тяжелая медаль в истории (6,8 кг), которая так и называлась: «За пьянство», и вешалась она на шею в полицейском участке в наказание за неумеренное потребление алкоголя (по некоторым сведениям, «медаль» нужно было носить неделю и снять ее было проблематично, т. к. она крепилась цепью к шее).

Вплоть «до развития капитализма в России» в крестьянской стране жизнь большинства проходила на глазах общины («мира»), а жизнь купца, соответственно, в купеческой общине, и «выпивохы» признавались отщепенцами, изгоями. За каждым шагом представителей дворянства бдительно следил сам «свет». Уличат «в пагубной страсти» – жди презрения и отчуждения.

Разумеется, идеализировать прошлое не стоит. О немецком пьянстве было сказано выше, но вот что говорил известный немецкий политический деятель (и любитель выпить)

¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Вологодско-Пермская летопись. Т. XXVI. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 189.

² Там же. С. 197.

князь Отто фон Бисмарк о «знаменитом» русском пьянстве в XIX в. Первоначально заметим, что жизнь будущего германского императорского канцлера в студенческие годы в Геттингенском университете, как его биографы писали еще более ста лет назад, представляла собой «попойки, кутежи, дуэли... Он превзошел всех своих товарищей, – отмечал Р. И. Сементковский, – и на другом поприще: перепить Бисмарка тоже никто не мог. Противники его валились со стульев и беспомощно покоились под столом, но Бисмарк продолжал победоносно пить...» [13, с. 428]. И вот этот самый железный канцлер, умевший «победоносно пить» Отто Бисмарк, пожив в Петербурге (1859–1862) и при этом, в отличие от других прусских посланников, изучив довольно основательно русский язык, высказал интересное замечание: «Русский народ имел бы блестящую будущность, если бы он не был поголовно заражен пьянством» [13, с. 459]. Впрочем, позже, уже после четырех лет проживания в России, Отто фон Бисмарк в «культурной» Англии впервые в жизни увидел пьяную женщину, валявшуюся под забором и, видимо, был так шокирован, что описал этот неприглядный случай в своем дневнике.

Можно предположить, подобные единичные «шокирующие» случаи и способствуют созданию исторических мифов, в том числе о знаменитом русском пьянстве. Приведем еще конкретный пример. Как известно, спиртное на космических кораблях всегда было под запретом. Но по воспоминаниям космонавта, дважды героя Советского Союза Г. М. Гречко, на космическую станцию «Мир» космонавты все-таки умудрялись его проносить, для чего в бортовом журнале они выдирали листы для записей и вставляли в корочку плоскую канистру с коньяком, при этом бумагой заклеивали торец и карандашом рисовали края страницы. Но на входе в корабль стоял офицер-контролер, который проверял все вещи, вносимые на корабль, и однажды он, как вспоминал Г. Гречко, шепнул космонавтам: «Вы в следующий раз выпивку по самую пробку наливайте, а то бортовой журнал очень булькает» [4, с. 45].

Как было отмечено в начале статьи, в последние годы отмечается повышенный интерес к региональной истории. Более того, «частная история» не только дополняет, уточняет «всеобщую историю», но и нередко помогает более полно раскрыть менталитет народа.

Ниже приведем данные об одном массовом запое в «уральской глубинке» в середине XIX в. во время грандиозного пожара (!) в селе Новое Усолье Пермской губернии, о котором автору удалось узнать во время изучения документов по истории Пермского Прикамья в Государственном архиве Пермского края (ГАПК).

Этот коллективный запой во время страшного опустошительного пожара 1842 г. в с. Новое Усолье Пермской губернии, крупнейшем центре российского солеварения досоветского периода, довольно подробно описал участник тушения пожара, бывший крепостной, а затем и известный летописец рода Строгановых, который последние двадцать лет своей жизни провел в этом населенном пункте и управлял имением графа А. Г. Строганова, – Федот Алексеевич Волегов (1790–1856).

Сначала несколько слов о Новом Усолье и его владельцах Строгановых. Починок, слободка, а затем и село Новое Усолье (ныне г. Усолье Пермского края с численностью 5,5 тыс. человек) возникло в 1606 г. и очень быстро превратилось в крупнейший центр солеварения на Верхней Каме со своеобразной духовной и материальной культурой.

В Новом Усолье находился переведенный из Орла-городка (откуда Ермак пошел на «покорение Сибири») административный центр крупнейших российских предпринимателей, сначала «именитых людей», а затем баронов и графов Строгановых. В Новом Усолье Строгановыми был создан великолепный каменный архитектурный ансамбль, вызывающий и сегодня восхищение у многочисленных туристов (по версии пермского профессора А. С. Терёхина, некоторые строения в Усолье созданы великим русским архи-

тектором А. Н. Воронихиным). Кстати, А. Н. Воронихин, бывший крепостной Строгановых, как и Ф. А. Волегов, «за усердие по службе» получивший вечную отпускную, родился именно в с. Новое Усолье.

В наши дни представители рода Строгановых рассматриваются, как правило, только с положительной стороны: удачливые предприниматели, купцы, промышленники, известные государственные и военные деятели, меценаты искусств и коллекционеры, что в целом верно. Но в истории этой династии были и нелюбимые страницы, когда в период «первоначального накопления капитала» в XVI–XVIII вв. немало народа просто погибало в их вотчинах, в том числе от пыток [20, с. 197]. Одна из уральских газет в последней четверти XIX в. писала, что, если какая-нибудь молодая девица из высшего общества от духоты зала или излишних танцев лишается чувств и ее увозят с бала, всем становится ее жалко, а когда рабочий, вырвавшийся из солеварни, лежит без чувств в снегу, это ничуть не трогает «просвещенных» владельцев варниц [14, с. 77].

Член Государственной думы Митницкий, командированный в 1906 г. в Соликамский уезд, в своем докладе писал: «В Усолье, Дедюхино и т. д. проживает на соляной работе несколько тысяч человек, почти голодающих и рады какому-либо заработку на месте. Условия работы каторжные, 90 процентов рабочих больны, чаще всего грыжей. Заработок в день 35–40 копеек. Продолжительность рабочего дня была 14–15 часов в сутки» [18, с. 27].

Иными словами, отсутствие социального лифта для простых работников и их детей, тяжелые условия труда и жизни и являлись питательной средой девиантного и деликвентного поведения. Характерный антикультурный пример рядовых жителей Нового Усоля в экстремальной ситуации (во время грандиозного пожара) в 1842 г. и показал упомянутый Ф. А. Волегов. В ГАПК есть составленная им интересная «Памятная записка о пожаре Усольском»¹. Содержание этой «Памятной записки...» представлено ниже.

У Ф. А. Волегова читаем: «1842 года мая 9, 10 и 11 село Новое Усолье в седьмой раз в течение 105 лет (от 1737 года) подверглось опустошительному пожару».

Пожар вспыхнул 9 мая 1842 года, в Николин день, во время обедни в доме мастерового графа Григория Александровича Строганова Ивана Варанкина. Сами хозяева потом говорили, что пожар мог произойти от свечки, бывшей у образов, а вероятнее всего «несчастье сие произошло от худого устройства избной печи или трубы». Как бы там ни было, «лишь только ударили тревогу – народ, и пожарные машины тотчас явились на пожар...», – пишет очевидец и участник тушения этого пожара Ф. А. Волегов.

В те дни, к несчастью, был вдобавок порывистый ветер, и огонь очень быстро перекидывался от строения к строению. «Жители, – пишет Волегов, – едва успевали выбираться из домов. Теснота строений была страшная, усольцы пытались ломать соседние дома, но не успевали, пламя охватило почти все Усолье, и пожар кончился только на третий день к вечеру».

В тушении пожара участвовало не менее двух тысяч человек с пятнадцатью пожарными машинами. Но не все усольцы в те трагические дни оказались патриотами. Ф. А. Волегов отмечает: «Пьянство черни во время этого несчастья было непомерное или лучше сказать – отчаенное: вместо того, чтобы тушить пожар, мужики пошли на кабаки и занялись не пожаром, а пьянством». Далее он сокрушенно пишет, что около кабаков скопились сотни народа, а пожарные машины остались без людей. Доходило даже до того, что «сами управители и приказчики являлись не распорядителями, а работниками; сами качали ма-

¹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 672. Оп. 1. Д. 24. Л. 8.

шины с помощью служителей, а мужики, между тем, пили вино и кричали: «За здоровье Степана Павловича (винного управляющего)...»¹.

Откуда же у мужиков во время пожара появилось вино? Федот Алексеевич это объясняет так: «Самому мне случилось быть очевидцем, как мужики, сбежавшиеся к кабаку, кричали: “Когда ты, наша радость, загорись? Уж мы бы тебе помогли!” И когда “радость” их загорела, то менее пяти минут прошло, как все штофы и косушки были растащены и выпиты – за здоровье Степана Павловича».

Сам винный управляющий Степан Павлович впоследствии говорил, что во время пожара из его запасов было выпито вина, спирта и водки восемь бочек и 13 000 штофов и полуштофов.

Как следствие, пишет Волегов, «повиновение к начальству исчезло: на всякое приказание пьяный мужик отвечал грубостью. Прошла тревога – мужики проспались и явились на работу по прежнему смирны и послушны»².

В пьяном угаре начали воровать всё, что попадет под руку. В «Памятной записке...» написано: «При этом несчастном происшествии не обошлось без воровства: много было жалоб и слез от погоревших усольцев на окрестных жителей и особенно на дедюхинцев и пыскорцев...»³ (жителей населенных пунктов вблизи Нового Усолья).

Несмотря на страшный огонь, во время пожара погибло всего четыре человека. Но вот как их гибель описал Ф. А. Волегов: «Людей погибло 4 человека, в том числе 3 мужчины сгорели от вина, и одну женщину убило бревном. Да через месяц после пожара найдено было мёртвое тело неизвестного человека на лугах ниже Усолья. Полагать можно, что это был утопший из числа опившихся вином во время пожара».

«Чернь», как называл Ф. А. Волегов большую часть жителей с. Новое Усолье, после этого страшного пожара наказана не была. Наказание понесла лишь Агапия Варанкина, в доме которой и началось возгорание. Учитывая ее пятидесятилетний, по тем временам преклонный, возраст, ее посадили на пять суток на хлеб и воду в Усольском полицейском участке, а затем «в качестве профилактической меры» наказали розгами, хотя и сама многодетная семья Варанкиных тоже понесла материальные убытки в размере трех тысяч рублей.

Еще ранее, в 1809 г. в Новом Усолье случился пожар по вине «загулявшего» человека. Начался пожар по вине некой вдовы Каменьчихи: «Она пировала да из пистолета стреляла... От стрельбы запылила свой сенник, а оттуда при восточном ветре огонь распространился на всё Усолье. Сгорело более 1 200 домов, соляные промыслы, амбары, припасные магазейны» [6, с. 18].

Исследователь XIX в. В. Н. Шишонко отмечал: «В этот пожар сделались жертвою пламени 3 церкви: Собор, Владимирская и Покровская деревянная, верхние соляные промыслы с варницами, соляными и хлебными магазинами, конюшнями, мастерскими и др. промысловыми строениями и более 1 200 обывательского строения. Из всего Усольского населения сохранились от пожара только Пихтовка, Камская слобода и Нижние промысла...» [21, с. 183]. Зарево этого пожара, охватившее почти все селение, хорошо было видно в Соликамске (а это 31 км) и даже в лежащих за Соликамском селах.

Несмотря на огромные убытки от пьянства и его последствий, продажа спиртного в Новом Усолье в досоветский период была поставлена на широкую ногу и приносила части населения колоссальную прибыль. Прикамский историк О. Н. Варнакова пишет: «В конце XIX – нач. XX в. в селе Н. Усолье <...> соликамский купец П. Г. Ястребов, де-

¹ ГАПК. Ф. 672. Оп. 1. Д. 24. Л. 12.

² Там же.

³ Там же. Л. 13.

дюхинский купец 3-й гильдии Э. Д. Линдер, крестьянин Ф. А. Метелёв и другие усольчане нажили себе капиталы на “питейном деле”» [3, с. 62].

В конце XIX в. в Новом Усолье наиболее широко торговля спиртным была поставлена у крестьянина Сергея Ивановича Кузнецова, имевшего ренсковый погребок и винный магазин. Его вдова, Евдокия Ивановна Кузнецова не только унаследовала капиталы мужа, но и благодаря этим средствам открыла в селе еще два магазина – «колониальный» и ювелирный. Видимо, Евдокия Ивановна стала довольно «завидной невестой», и в возрасте сорока четырех лет она вновь вышла замуж за тридцатидвухлетнего потомственного дворянина (!) из г. Чердыни Михаила Буткевича.

Даже когда государство в начале XX в. решило бороться с пьянством (в истории России власть не раз принимала ограничения для торговли спиртным), усольские предприниматели не хотели терять доход от продажи спиртного. В 1914 г. под давлением общественных патриотических сил Николай II запретил на всей территории России на период войны продажу всех видов алкогольной продукции, но «усольские бражники» и тут нашли лазейку.

В 1915 г. «Пермская земская неделя» сообщала читателям: «Строгие полицейские меры в с. Усолье сильно стеснили действия местных бражниц и в корне подорвали их доходный “промысел”. Для устранения препятствия бражницы придумали новый исход. Они стали продавать брагу в 2–3 часа ночи. В это время любители браги, что словно одержимые лунатизмом, невольно все спешат в дома бражниц. Вход с заднего крыльца для них всегда открыт. Проспавшие означенные часы остаются целый день без браги, так как днём торговля совершенно не производится. Те из любителей, кто остаётся без браги, конечно, бывают крайне не довольны и всю злость вымещают на своих жёнах, “почему де она не разбудила их в урочные часы”» [7, с. 21].

В той же газете за апрель 1917 г., т. е. уже после отречения Николая II от престола, читаем: «По дознаниям и обыскам последнего времени в Перми, особенно на окраинах – в слободках, найдено было множество тайных притонов – кабачков, где продавался спирт-денатурат и особенно кумышка и брага» [12, с. 27]. Как оказалось, сообщает газета, кумышку в городе не выделывают, и привозят ее «предприниматели» из уездов, главным образом, из Оханского, и даже из Вятской губернии. «Предприниматели»-спекулянты ездили на поездах за этой самой кумышкой в те места, где ее изготовляли тайные самогонщики, как, например, в местности около железной дороги станции Верещагино. «Здесь вонючую водку-кумышку набирают по “гуртовой” цене, а продают в городе в розницу до 20 рублей за четверть. Для того чтобы скрыть провозимый продукт от конфискации (отбора, ареста) со стороны милиции, предприниматели придумали самые разнообразные способы тайного провоза кумышки.

Так, запрятывают её, закупоренную в сосудах, в мешки с сеном, овсом, в корзины с яйцами, наконец, везут в нарочно приспособленных для этой цели особых двойных бидонах, в верхней – показной – части которых наливается обычно для отвода глаз молоко или масло, и многими другими способами доставляют кубышку в город. Брагу же, вишнёвку, наливки, пиво и др. изготовляют в Перми. Таким образом, пьянство снова развивается на радость слугам старой России» [12, с. 28].

В советский период отношение к зеленому змию в Пермском Прикамье уже советского народа мало отличалось от отношения подданных российской империи досоветского периода. Село Новое Усолье в 1918 г. получило статус города, но здесь следует сказать, что официально 20 марта 1932 г. на противоположном от г. Усо́лья левом берегу р. Камы возник «город первых пятилеток» – Березники, и до 1940 г. Усолье входило в состав Березников.

В г. Березники учился и окончил в 1949 г. среднюю школу № 1 им. А. С. Пушкина будущий Президент России Б. Н. Ельцин, а мифы о его пьянстве начали складываться еще в годы его оппозиционной деятельности, в период перестройки. Поэтому интересно выяснить, мог ли молодой Борис Ельцин «научиться» пить в Березниках в годы своей юности.

Сразу отметим: вряд ли Б. Н. Ельцин в годы своего детства и юности мог видеть «массовые запои» (вроде того, как во время пожара 1842 г.), т. к. молодой социалистический город Березники, где строился известный Химкомбинат СССР, возводился в кратчайшие сроки и не только «комсомольцами-добровольцами», но и заключенными, о чем писали побывавшие в те годы в Березниках будущие известные писатели Константин Паустовский и Варлам Шаламов (последний в качестве заключенного).

В 2005 г. в Березники приезжал профессор Гарварда Тимоти Колтон, чтобы собрать материал для своей книги о Б. Н. Ельцине. Через три года он закончил работу над книгой «Жизнь Ельцина» [23]. Приведем отрывок из этой книги о том, как выглядел город в «березниковский период» жизни Ельцина (перевод с англ. Л. С. Мазановой): «Основной массой строителей города были ссыльные и переселенцы – раскулаченные крестьяне из центральной России, Татарстана, Украины, политические ненадежные элементы, контрреволюционеры, интеллигенты и т. д. Позднее (во время Второй мировой войны) к ним присоединились депортированные волжские немцы, крымские татары и т. д. Березники были местом сосредоточения отбросов общества, как это определили власть предержащие советского общества... В городе, предназначенном стать родным для Ельцина, была и колючая проволока, наблюдательные вышки и сторожевые псы ГУЛАГа. Тюрьма для 11 тысяч немцев и военнопленных нацистского альянса была построена в 1943 году. Новый лагерь строгого режима для советских осужденных возник в 1946 году, чтобы расширить один химический завод и построить другой в 1950 году, рабочая сила лагеря достигала 4 500 человек» [23, с. 42]. Как видно из процитированного, первостроителям города не только пить было некогда, но и вряд ли власть позволила бы любителям спиртного «разгуляться».

Конечно, алкоголь в Березниках продавался и употреблялся даже в годы Великой Отечественной войны. И цена его была довольно высокая. В воспоминаниях старожиллов из продуктов чаще всего называются именно хлеб и водка. О значении хлеба в годы войны говорить не приходится, а вот водка в Березниках традиционно играла роль не только продукта потребления, но и неформальной денежной единицы [19, с. 145]. Иногда даже власти использовали водку в качестве поощрения работников предприятий. Так, в Березниках в годы Великой Отечественной войны в рекордные сроки был построен Березниковский магниевый завод. Сообщила в Москву о получении в Березниках «крылатого металла» работник института «Гипроалюминий» Зоя Ивановна Чумакова (Носкова). Приведем ее воспоминания по этому поводу: «В 18 час. 00 мин. 22 июня 1943 года с центральной почты г. Березники я подавала правительственную телеграмму о выплавке первого металла.... Для всех работников бюро сдача в эксплуатацию первой очереди завода была большим праздником. *Всем сотрудникам было выдано в качестве премии по четвертинке водки и пачке махорки. Это был самый ценный приз, т. к. на водку и махорку можно было хлеб выменять, вещи купить*»¹ (курсив наш. – В. Ш.).

Приведем воспоминание о продаже спиртного и его последствиях в послевоенный период Почетного гражданина г. Березники Пермского края, заслуженного строителя РСФСР и Монголии И. А. Неверова (1935–2002): «Когда я был студентом (Львовского

¹ Воспоминания З. И. Чумаковой (Носковой) // Березниковский производственно-исторический музей АВИСМА (БПИМА). Ф. Ветераны ВОВ (труженики тыла). Д. 45 (2005). Л. 4.

политехнического института в 1953–1958 гг. – В. Ш.), то на все каникулы ездил к родителям в Березники. Конечно, поездом и, как правило, на третьей полке. Помню пристанционные буфеты и ларьки, в которых – трудно поверить – продавалась брага... Пермь-Первую проезжали ночью. Остановки были долгими, минут по 30–40. Помню пространство между речным и железнодорожным вокзалами. На тротуарах десятками валялись пьяные, как будто после разгона демонстрации. Не знаю почему, но эта картина до сих пор стоит у меня перед глазами...» [9, с. 136].

И. А. Неверов в своих воспоминаниях пишет, что в 1958 г. молодым специалистом после института он был направлен в Березники на прорабский участок Н. И. Ельцина (отца первого Президента РФ Б. Н. Ельцина). «В 1962, после ухода Николая Игнатьевича Ельцина на пенсию, – пишет И. А. Неверов, – я был назначен старшим прорабом на его место» [9, с. 29]. Н. И. Ельцин в 1937–1963 гг. проживал и работал в Березниках, соответственно, и его сын окончил после войны в Березниках среднюю школу (сегодня эту школу березниковцы называют президентской). Как отмечалось выше, существует точка зрения, что, будучи на высоких ответственных постах, Б. Н. Ельцин любил крепко выпить. Тем не менее полевые материалы автора этих строк позволяют в этом усомниться. Приведу данные, полученные в ходе глубинного интервью с одноклассником, ровесником Б. Н. Ельцина (1931 г. р.) и его хорошим знакомым С. Ф. Молчановым, который в наши дни проживает в г. Березники.

Несколько фактов из биографии респондента. Сергей Фёдорович Молчанов родился в 1931 г. в Кировской области. За доблестный труд награжден медалями, полный кавалер знаков трех степеней «Шахтерская слава». Всю жизнь занимается общественной работой. Несмотря на свой почтенный возраст, он и сегодня – заместитель председателя совета ветеранов Публичного акционерного общества «Уралкалий».

Ниже фрагменты из нашей трехчасовой беседы с С. Ф. Молчановым:

– **Сергей Фёдорович, Вам «повезло». Вы учились в одном классе с будущим Президентом России Борисом Николаевичем Ельциным. Скажите, а он был в детстве «кристально честным» пионером и комсомольцем и то дело, за которое он когда-либо брался, действительно хотел досконально освоить и выполнить на все сто?**

– С одной стороны, скажу, Ельцину ничего не стоило обозвать, обругать человека, это я очень хорошо помню. И учился он не на «отлично», но был очень даже твердым «хорошистом». Грубость Бориса часто ребят от него отталкивала. Но с другой стороны, он был незлопамятный, не криводуй, а уже повзрослев, я увидел, что Ельцин просто органически не терпит халтуры! Он сам был трудоголик и с других спрашивал, как вы говорите, на все сто. Во всяком случае, таким он был в Березниках и в Свердловске на посту первого секретаря обкома.

– **Скажите, а вот в школе Борис Ельцин был «робкого десятка» или хулиганистый? Я имею в виду, вы тогда покуривали, выпивали? Все-таки переходный возраст, юношеская бравада...**

– Боря Ельцин трусоватым никогда не был. И мы в школьные годы никогда, ни разу не могу вспомнить, чтобы выпивали! Ельцин не курил, а я вот, каюсь, в последнем классе начал покуривать.

– **Ну а после окончания школы встречаться с ним доводилось?**

– По иронии судьбы, да. Я ведь после школы сразу начал учиться в Свердловске в горном институте, а Борис Ельцин (я говорил, что он на год от нас отстал, болел тифом) приехал и поступил в Уральский политехнический институт. Так вот, я ходил в гости к одной знакомой девушке из Березников в общежитие этого политехнического института, и эта моя знакомая жила тогда в одной комнате с Наиной, будущей женой

Ельцина, которая с ним вместе училась в политехе. Вот там нас судьба с Ельциным вновь случайно и свела.

– **А когда вы стали взрослые, с Ельциным приходилось «душевно» побеседовать?**

– Да, один раз особенно запомнилось. В 1984 году мы приехали в Свердловск на встречу выпускников моего горного института, 30 лет отмечали. А Борис Ельцин тогда был первый секретарь обкома, говоря современным языком, глава города и области. Так вот, он узнал, что в Свердловск приехал я и еще наши одноклассник из Березников Виктор Николин, то специально за нами прислал свою служебную «Чайку». И вот мы вчетвером (Ельцин пригласил еще начальника милиции) поехали в сауну и там довольно долго общались. Потом Виктор мне сказал, что я Ельцину заметил, что вот, мол, у нас в Перми глава милиции генерал Мажура, а у тебя, Боря, начальник милиции только полковник. На это Ельцин ответил: «Успеется, успеется». И, говорит Виктор, начальник милиции после этих слов весь вечер такими благодарными глазами на меня смотрел.

– **А в сауне вы выпивали? И правда ли, что Борис Ельцин так много пил, как, в частности, пишет в своих воспоминаниях его бывший охранник Александр Коржаков?**

– В сауне мы, конечно, выпили, и не по сто грамм. Но лично я не видел никогда Ельцина пьяным и не слышал о нем такого в Свердловске. Может, он потом начал пить, в Москве. Но, повторюсь, в бытность его жизни и работе на Урале ничего подобного мне ни видеть, ни слышать не приходилось. Я уже говорил, праздных людей он не любил, работа для него была всё!

В 2012 г. в Березниках на стене у центрального входа средней школы № 1 имени А. С. Пушкина, которую окончил Б. Н. Ельцин, торжественно открывали новую мемориальную доску своему известному выпускнику, и специально к этому событию в Березники приезжали вдова Б. Н. Ельцина Наина Иосифовна с дочерью Татьяной. Присутствовал на этом мероприятии и С. Ф. Молчанов, который очень душевно общался с именитыми гостями.

В г. Березники в 1936 г. родился известный российский кинорежиссер и актер С. С. Говорухин. В своем когда-то очень популярном фильме эпохи перестройки «Так жить нельзя!» он неслучайно, видимо, показал длинную, безобразную очередь в единственный винный березниковский магазин (и это при населении города в то время свыше 200 тыс. человек!). И жуткие кадры последствий вакханалий спившихся бомжей в одном из замечательных памятников архитектуры конца XIX в. «Доме Брагина» в г. Усолье (сегодня этот памятник восстановлен).

В последние годы СССР борьба с пьянством и алкоголизмом была более чем существенной, и данная проблема (развитие пьянства и алкоголизма) действительно стояла остро [16, с. 288], но доктор наук Лондонской школы экономики, специализирующийся на изучении российской истории, Павел (Пол) Хлебников пришел все-таки к такому выводу: «Антиалкогольная кампания – яркий пример того, как реформы Горбачева неожиданно привели к болезненным последствиям. Придя к власти, Горбачев почти сразу взялся за самую трудноразрешимую социальную проблему России: водку. Попытка ввести сухой закон была предпринята в России лишь однажды, при Николае Втором. Он запретил водку в годы Первой мировой войны. Кончилось тем, что правительство обанкротилось, а монархия стала крайне непопулярной. Этот введенный царем запрет остается одной из самых недооцененных причин революции 1917 года» [17, с. 51].

Действительно, здесь остается только посочувствовать М. С. Горбачеву, что в его окружении в 1985 г. не нашлось специалиста-историка по проблемам нашей многовековой социальной беды.

После распада СССР, в лихие 90-е, в период первоначального накопления капитала отсутствие жестких ограничительных нормативных правовых актов привело к значительному распространению пьянства, в том числе на рассматриваемой нами территории. В интервью пермской газете «Губернские вести» 15 марта 1996 г. начальник Березниковского управления городской администрации по вопросам образования и молодежи В. А. Гусаров сказал: «Основная часть трудоспособного населения Березников рабочие. Уклад жизни многих семей как в горьковском романе “Мать”: “Пьют, и еще как пьют”... Ну и, как водится – разборки, “концерты” и другие сольные криминальные “изюминки”».

Главный нарколог г. Березники Н. М. Шевелёв в 2002 г. в интервью газете «Березники вечерние» (№ 25) привел следующую тревожную статистику: «За последние двадцать лет число хронических алкоголиков не меняется: это около пяти тысяч человек... Но появились две новые и очень опасные тенденции. Сильно прогрессирует женский алкоголизм. Если два десятка лет назад на пятьдесят алкоголиков-мужчин приходилась одна представительница прекрасного пола, то сегодня пять... Другое тревожное явление. Всё чаще к нам в отделение поступают пациенты с острыми алкогольными психозами. Если лет двадцать назад до “белой горячки” допивались 40–50 человек в год, то сегодня 400–480. Мы даже вынуждены открыть у себя реанимацию».

Сухой закон в определенные праздничные дни в Пермском Прикамье не дает положительного результата и в наши дни. Так, 28 мая 2016 г. в День пограничника на территории Пермского края продажа алкоголя была запрещена, а нарушение запрета должно было наказываться штрафами, но именно в этот день, по данным Прокуратуры и Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю, жители Лысьвы поставили рекорд по пьянству: «...В больницах резко возросло количество пациентов в состоянии сильнейшего опьянения. В основном это были пограничники» [10, с. 6].

Пьянство – это социальная болезнь. Известный советский и российский историк-скандинавист, геральдист, крупнейший знаток русской кулинарии В. В. Похлёбкин (1923–2000) приводил широко известный афоризм в поддержку алкогольной политики, который приписывается Екатерине II Великой: «Пьяным народом легче управлять». При этом автор отмечал: «Правитель, желавший упрочить свое положение в государстве, обычно отменял монополию на водку» [11, с. 214].

Вряд ли можно согласиться с этим тезисом, т. к. правящая элита, хотя бы из чувства самосохранения, не могла допускать алкоголизацию страны. Поэтому рост пьянства и алкоголизма будет наблюдаться в те периоды отечественной истории, когда у значительной части населения будет низкий уровень жизни (население будет искать в алкоголе забвения от трудностей и забот). Соответственно, снижение показателей этого негативного явления будет наблюдаться тогда, когда в России будут ликвидированы социальная неустроенность, чувство незащищенности и неуверенности в завтрашнем дне, т. е. когда у подавляющей части населения России будет преодолён социальный дискомфорт и значительно снижен уровень стресса.

Разумеется, руководство страны не должно забывать и о воспитательном факторе в этом сложном вопросе, как это делается во многих развитых странах мира.

Обвинять русский народ в природной лени или многовековом «традиционном» пьянстве – это не только некорректно, но и антиисторично. Описанный выше опустошительный пожар в с. Новое Усолье в 1842 г. не привел к упадку селения, к глубокой депрессии и эмиграции жителей. Неслучайно в 1869 г. «Пермские епархиальные ведомости» писали: «Но среди многих и тяжких посещений Божиих Усолье не только не упало в своем существовании, но и процветало и возвысилось в нашем крае, так что окрестные селения не без соревнования смотрят на него» [6, с. 21].

На современном этапе правящей элите РФ необходимо регулярно обращаться за помощью к представителям социально-политических и гуманитарных наук для всестороннего, глубокого исследования социальных, нервно-психологических, биологических причин пьянства и алкоголизма. Каждое муниципальное образование вместе с научным сообществом и общественностью должно разработать программу культурного строительства, что будет способствовать динамичному социокультурному развитию личности, росту человеческого капитала, повышению качества жизни населения.

Библиографический список

1. Аникин А. Венецианский купец // Загадки истории. 2016. № 1-2. С. 34–35.
2. Брюн Е. А. С голубого экрана не наливать // Российская газета. Неделя. 2017. № 106 (7272).
3. Варнакова О. Н. О купце, мужике и торговом лотке (из истории купечества Соликамского уезда XVII – нач. XX вв.). Соликамск, 2016.
4. Гречко Г. М. Бортжурнал не булькает // Тайны СССР. Загадки советской истории. 2017. № 3. Июнь (спецвыпуск).
5. Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М. : Мысль, 1991.
6. Извлечение из летописи о церквях села Новаго Усолья (Протоиерей П. К-в. Соликамск 31 октября 1869 года) // Пермские Епархиальные Ведомости. 1869. № 50 (Часть неофициальная).
7. Корреспонденции (от наших корреспондентов). Усолье, Солик. У. (Ночная продажа браги) // Пермская земская неделя. 1915. № 24.
8. Лихачёв Д. С. Великое наследие // Лихачёв Д. С. Избр. работы. В 3-х т. Л. : Худ. лит., 1987. Т. 2. С. 133–154.
9. Неверов И. А. Никому не отдам свою биографию. Березники : ИД «Типография купца Тарасова», 1998.
10. Пограничное состояние // Березники вечерние. 2016. № 22 (1204).
11. Похлёбкин В. В. История водки. М. : Интер-Версо, 1991.
12. Пьянство и развратъ въ Перми и мѣры борьбы съ ними // Пермская земская неделя. 1917. № 16-17. С. 27–28.
13. Сементковский Р. И. Князь Бисмарк, его жизнь и государственная деятельность // Александр Македонский и Юлий Цезарь. Кромвель. Ришелье. Наполеон I. Бисмарк : биограф. повествования / сост., общ. ред. Н. Ф. Болдырев. Челябинск : Урал, 1995. (Жизнь замечательных людей: Библиотека Ф. Павленкова).
14. Соляной фельетонъ (Глубоко тронутый зритель) // Екатеринбургская неделя. 1882. № 5.
15. Толстой Л. Н. [Варианты к «Николаю Палкину»] // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т. М., 1936. Т. 26. С. 563–570.
16. Углов Ф. Г. Из плена иллюзий. М. : Молодая гвардия, 1986.
17. Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М. : Детектив-Пресс, 2001.
18. Чудаков А. И. Содовый на Каме. Пермь, 1973.
19. Шилов В. В. Сражение за Победу в уральском тылу. Екатеринбург, 2015.
20. Шилов В. В. Строгановы были не только меценаты... // Вопросы истории. 1993. № 5. С. 196–197.
21. Шишонко В. Н. Пермская летопись. V период. Ч. 2. Пермь, 1887.
22. Ягодинский В. Н. Школьнику о вреде никотина и алкоголя. М. : Просвещение, 1986.
23. Timothy J. Colton. Yeltsin: A Life. New York, 2008.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических и правовых отношений, посвящены актуальным проблемам развития общества и личности, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора (ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра – бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты – 350 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку – 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи:

Фамилия, имя, отчество на русском языке	
Фамилия, имя, отчество на английском языке	
Место работы на русском языке	
Место работы на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес для переписки (с почтовым индексом)*	
Телефон с указанием кода города*	
Электронная почта	
DOI статей автора в базах Scopus и Web of Science (при наличии)	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да / нет)	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: Пермь, ул. Куйбышева, 98 А, Прикамский социальный институт, каб. 205, научный отдел. Телефон редакции – (342) 214-26-76.

Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются сначала **на русском, затем на английском языке**:

- на первой строке по центру полужирным шрифтом – **инициалы и фамилия автора (ов)**;

- на второй строке по центру – **место работы автора (ов)**;

- далее полужирным шрифтом прописными буквами с выравниванием по центру – **название статьи**;

- ниже с выравниванием по ширине – **ученая степень и звание, должность** (по желанию автора (ов)), **адрес электронной почты автора (ов)**;

- далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, т. е. изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 200 слов, не более 2 тыс. знаков с пробелами. Аннотация должна отражать предмет, цель, методологию, результаты исследования и выводы. Аннотация (авторское резюме) к статье является основным источником информации в информационных системах и базах данных, индексирующих журнал;

- ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–10 слов).

4. **Ссылки** на источники из библиографического списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

5. **Библиографический список** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Литература и электронные источники помещаются в списке в алфавитном порядке; источники на иностранных языках помещаются в конце списка; нумерация списка – автоматическая. В статьях, включенных в список, указываются все страницы публикации, например: Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.

В библиографический список рекомендуется включать только литературу и электронные ресурсы, а ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из сети Интернет или справочно-правовых систем) и архивные источники размещать в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

При описании электронных ресурсов из сети Интернет указывается электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу, например: (дата обращения: 01.02.2018).

6. В конце статьи помещается **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор (ы), название статьи, место и год издания, номер выпуска).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

В. В. Шилов, Т. Н. Сергеева

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА

Шилов Владимир Викторович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины», член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение).

E-mail: Vvvs595959@mail.ru

Сергеева Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры «Общенаучные дисциплины».

E-mail: garri_62@mail.ru

На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей города Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество.

V. V. Shilov, T. N. Sergeeva

Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS

Shilov Vladimir V. – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department “Scientific Disciplines”, a Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm Branch).

Sergeeva Tatiana N. – Senior Lecturer of the Department “Scientific Disciplines”.

On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Key words: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹.

Библиографический список

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции. М. : ВНИИ МВД России, 2003.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.
3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. 2012. 12 июля. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2016).
4. Заманихина Т. Участковые стали «писателями». Сенаторы обещали законодательную поддержку МВД // Рос. газета. 2013. 31 окт.
5. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности : материалы «круглого стола» 27 янв. 2006 г. в Акад. управления МВД России. М. : Акад. управления МВД России, 2006. С. 96–97.

Информация для цитирования:

Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала // Вестник Прикамского социального института. 2019. № __. С. __.

Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2019. No. __. Pp. __. (In Russ.)

Лицензия 90Л01 №0009523 выдана 08.11.2016 г. Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки

Автономная некоммерческая организация высшего и профессионального образования

ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

**СРЕДНЕЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ ПО
СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:**

- Право и организация социального обеспечения,
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям),
- Дизайн (по отраслям).

**ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым образовательным программам. Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической помощи гражданам.

**ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ**

Кризисный центр психологической помощи людям, попавшим в сложные жизненные ситуации.

**тел: (342) 214 26 16
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, ул. Куйбышева, 98А,
e-mail: pkpsi@yandex.ru**